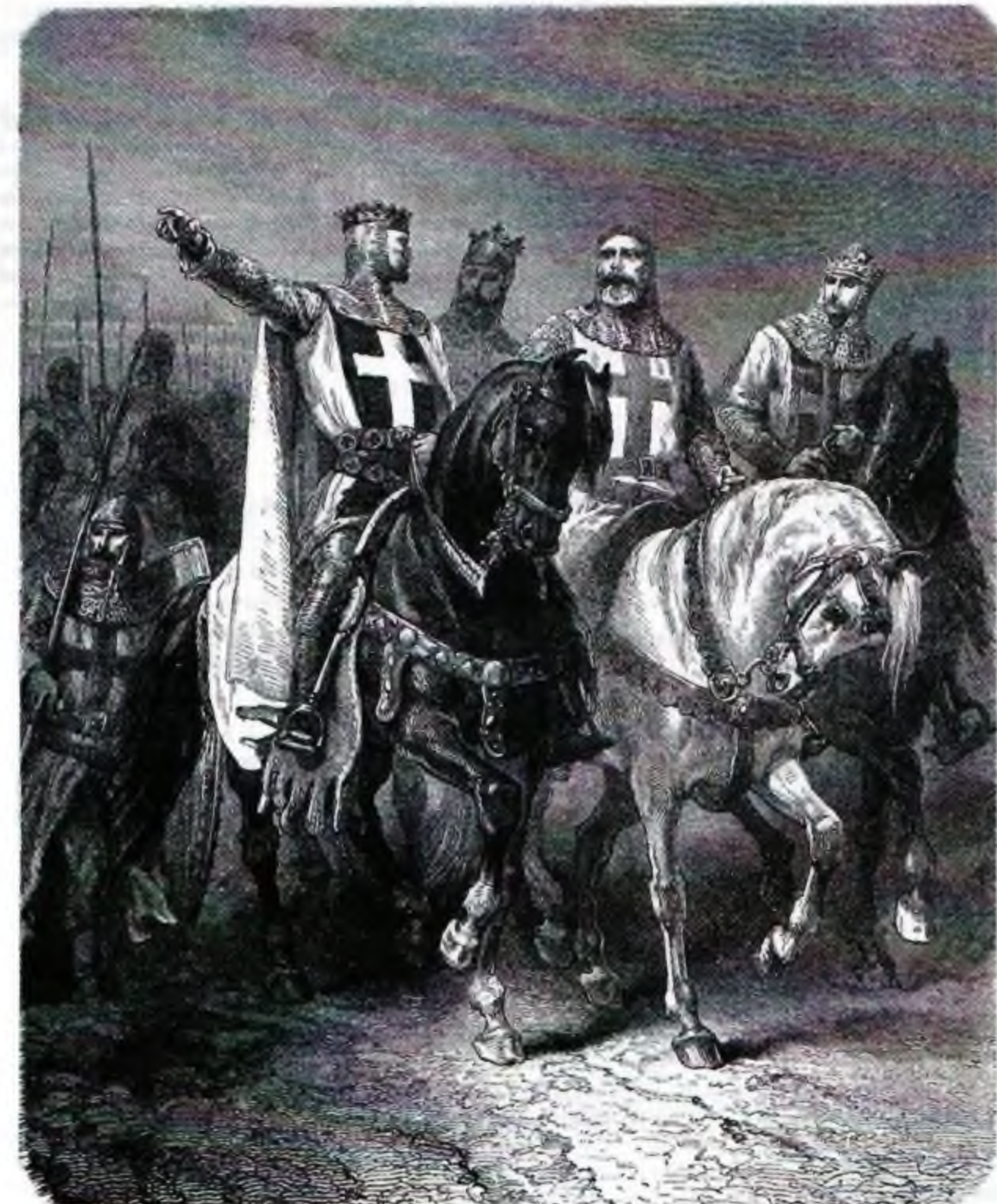

ВЕЛИКИЕ
СРАЖЕНИЯ
КРЕСТОНОСЦЕВ
1097—1444

Келли Девриз Йен Дикки Мартин Догерти Филлис Джестайс
Крис Йоргенсен Майкл Павкович

ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ КРЕСТОНОСЦЕВ 1097 – 1444

ЭКСМО
МОСКВА
2009

Kelly Devries, Martin Dougherty, Iain Dickie,
Phyllis G. Jestice, Christer Jörgensen, Michael F. Pavkovic

BATTLES of the Crusades
1097—1444

From Dorylaeum to Varna

Перевод Александра Колина

Д 11 **Девриз К.**
Великие сражения крестоносцев 1097—1444 / Келли Девриз, Мартин Догерти, Йен Дикки, Филлис Джестайс, Крис Йоргенсен, Майкл Павкович ; [пер. с англ. А. Колина]. — М. : Эксмо, 2008. — 224 с. : ил. — (История военного искусства).
ISBN 978-5-699-30830-9

Научно-популярная книга «Великие сражения крестоносцев 1097—1444» рассказывает о двадцати ключевых сражениях, происходивших на Ближнем Востоке и в Европе в рамках самого продолжительного, обусловленного религиозными мотивами военного конфликта эпохи Средневековья. В этом коллективном труде, написанном шестью историками из Великобритании и США, читатель найдет не только подробное описание самих битв, но и ценные сведения о войсках сторон, принимавших участие в Крестовых походах, об их вооружении, снаряжении и тактике. Богато иллюстрированная, снабженная картами театров военных действий и детальными планами сражений, книга рассчитана как на неискушенных читателей, так и на людей, уже обладающих широкими знаниями в области военной истории.

УДК 355/359
ББК 63.3(0)4

Научно-популярное издание
ИСТОРИЯ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

Келли Девриз, Мартин Догерти, Йен Дикки, Филлис Джестайс,
Крис Йоргенсен, Майкл Павкович

**ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ КРЕСТОНОСЦЕВ
1097—1444**

Ответственный редактор А. Ефремов
Научный редактор А. Васильев. Дизайн переплета М. Горбатов
Технический редактор О. Кистерская. Компьютерная верстка М. Гришина

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 13.11.2008. Формат 84×108 1/16.
Гарнитура «Светлана». Печать офсетная. Бумага мелованная. Усл. печ. л. 23,52.
Тираж 4000 экз. Заказ № 3246.

Отпечатано в ОАО «ИПК «Звезда».
614990, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	Келли Девриз	6
ДОРИЛЕЙ, 1097 г.	Михаэль Павкович	18
АНТИОХИЯ, 1098 г.	Филлис Джестайс	28
ИЕРУСАЛИМ, 1099 г.	Филлис Джестайс	38
АСКАЛОН, 1099 г.	Михаэль Павкович	48
ХАРРАН, 1104 г.	Кристер Йоргенсен	58
САРМЕДА, 1119 г.	Мартин Дугерти	66
ЛИССАБОН, 1147 г.	Келли Девриз	74
МОНЖИСАР, 1177 г.	Мартин Дугерти	84
ХАТТИН, 1187 г.	Келли Девриз	94
АКРА, 1191 г.	Келли Девриз	108
КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 1203 г.	Кристер Йоргенсен	120
АДРИАНОПОЛЬ, 1205 г.	Мартин Дугерти	130
БЕЗЬЕ, 1209 г.	Йен Дикки	138
ЛАС-НАВАС-ДЕ-ТОЛОСА, 1212 г.	Келли Девриз	148
ЧУДСКОЕ ОЗЕРО, 1242 г.	Филлис Джестайс	158
ЛА-ФОРБИ, 1244 г.	Мартин Дугерти	168
МАНСУРА, 1250 г.	Кристер Йоргенсен	178
НИКОПОЛЬ, 1396 г.	Йен Дикки	188
ГРЮНВАЛЬД, 1410 г.	Йен Дикки	196
ВАРНА, 1444 г.	Филлис Джестайс	206
Библиография		217
Именной указатель		219
Указатель географических названий и военно-исторических терминов		222

ВВЕДЕНИЕ

«ТАК ХОЧЕТ БОГ! ТАК ХОЧЕТ БОГ!» ИМЕННО ЭТИМИ СЛОВАМИ, ЕСЛИ ВЕРИТЬ ХРОНИСТУ РОБЕРУ РЕЙМСКОМУ, В 1095 г. ОТОЗВАЛОСЬ СОБРАНИЕ В КЛЕРМОНЕ НА ВОДХОВЕННУЮ РЕЧЬ ПАПЫ УРБАНА II, ПРИЗВАВШЕГО ЗАПАД В ВОЕННЫЙ ПОХОД РАДИ ОСВОБОЖДЕНИЯ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ, КАК НАЗЫВАЛИ ХРИСТИАНЕ МЕСТА, В КОТОРЫХ БОЛЕЕ ЧЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ТОМУ НАЗАД ЖИЛ И УМЕР ИИСУС ХРИСТОС.

Робер (Роберт) Реймский приводит следующие слова Урбана: «От пределов иерусалимских и из града Константинопольского пришло к нам важное известие, да и ранее весьма часто доходило до нашего слуха, что народ персидского царства, иноземное племя, чуждое Богу, народ упорный и мятежный, неустроенный сердцем и неверный Господу духом своим, вторгся в земли этих христиан, опустошил их мечом, грабежами, огнем... Кому выпадает труд отомстить за все это, вырвать [у них] захваченное, кому, как не вам, которых Бог превознес перед всеми силою оружия и величием духа, ловкостью и доблестью сокрушать головы врагов, кои вам противодействуют?»

Не все из того, о чем повествовал Урбан, соответствовало действительности. На самом деле почти ничего. Так, например, могущественным врагом христиан, которых скоро станут называть «крестоносцами» по причине того, что они принимали, или «брали» крест, окажется вовсе не народ персидского царства, а турки-сельджуки — мусульмане из кочевых тюркских племен, возглавляемые вождями из числа потомков некоего Сельджука. Турки-сельджуки происходили из Центральной Азии, в XI веке они под началом Тогрула вторглись в Персию, а к середине столетия продвинулись далее на Ближний Восток.

В 1055 г. сельджуки захватили Багдад, богатейший город Ближнего Востока, а к 1064 г. — потеснили Грузию, завоевали Армению и Азербайджан. Спустя четыре года, в 1068-м, руководимые способным командиром, султаном Альп-Арсланом, они приступили к завоеванию территорий Византийской империи.

Византия давно уже перестала быть великой державой, которой некогда являлась. На протяжении более чем двух столетий войны с болгарами, руссами и южноитальянскими норманнами притягивали византийские войска к северным границам и Средиземному морю, тогда как внутренние конфликты и борьба за трон ослабляли государство, лишая его эффективного политического и военного руководства.

Когда турки создали угрозу на восточном рубеже, византийцы собрали силы и 26 августа 1071 г. дали бой врагу под Манцикертом, где понесли крупное поражение, приведшее даже к пленению императора Романа IV Диогена. В результате византийцам пришлось откатываться все дальше и дальше на запад по территории Малой Азии, сельджуки же наседали на них, и вот в течение каких-то семи лет они подмяли под себя почти весь полуостров.

Новый византийский император, Алексей I Комнин, не располагал людскими ресурсами для противодействия врагу в Малой Азии. В отчаянии он обратился с просьбой к папе Урбану II помочь в деле освобождения утраченных земель путем присылки военных отрядов, способных эффективно про-

тивостоять сельджукам. Послания базилиуса заинтересовали папу по двум причинам. Первое, он мог возглавить завоевание Святой Земли. Второе, призвав значительную часть воинов на битву с врагом на Ближнем Востоке, Урбан получал возможность удалить их из Европы.

Военные действия в Европе велись почти без перерыва, причем не только против викингов, нашествия которых к середине XI века практически полностью прекратились, но и между христианами, что приводило к гибели множества людей и опустошению земель. Попытки защитить священнослужителей, монахов, женщин, детей и стариков из бедных слоев сельского населения от жестокости и зверств путем введения так называемых периодов Божьего мира значительного результата не давали. Отправка куда-то еще тех, кто как раз и вел эти войны, могла оказаться действенным средством снижения уровня кровопролития в Европе, к тому же весь этот воинственный слой получал возможность сделать нечто полезное для христианства в далеких краях. И вот 27 ноября 1095 г. на Клермонском соборе папа Урбан II обратился к большому собранию церковных и политических вождаков, призвав их в крестовый поход в Святую Землю; возможно, он действительно пользовался процитированными выше словами, которые вложил в его уста Роберт Реймский, и нельзя исключать, что аудитория кричала именно судьбоносное: «Так хочет Бог!», «Так хочет Бог!»

СБОР СИЛ КРЕСТОНОСЦЕВ

На какой отклик рассчитывал папа? Сколько солдат предполагал он собрать под знамена крестового похода? Мог ли он хоть приблизительно оценить, какое в действительности количество боеспособных мужчин заинтересует религиозная война? «Возьмут ли крест» столько людей, сколько пожелали его взять? Надо заметить, что призыву Урбана сопутствовал несказанный успех. Епископы и священники практически тут же принялись пропагандировать идею крестового похода по Европе, взывая ко всем профессиональным военным подняться на поход в Святую Землю. Хотя короли на этот клич не отозвались, к нему со всей серьезностью отнеслись несколько знаменитых сеньоров и именитых

рыцарей: Раймон (Раймунд) де Сен-Жиль, граф Тулузы; граф Юг (Гуго) де Вермандуа, брат французского короля Филиппа I; граф Фландрии Роберт (Роберт); Этьен (Стефан), граф Блуа и зять английского короля Вильгельма (Гильельма/Гийома/Уильяма) I Завоевателя; сын все того же Вильгельма Завоевателя и герцог Нормандии Роберт (Роберт); герцог Нижней Лотарингии Годфруа де Буйон (Готфрид Буйонский) и его брат Бодуэн (Балдуин) Булонский; сын норманнского покорителя Сицилии Робера (Роберта) Гискара Боэмун (Бозмунд), князь Таранто, со своим племянником Танкредом де Отвилем. Разумеется, их сопровождали дружины и множество не столь высокопоставленных нобилей, простых рыцарей, не считая еще большего количества оруженосцев и сержантов — воинов небогатого происхождения. В рядах воинства Христа находились священники и монахи, в том числе формальный вождь крестового похода Адемар, епископ Ле-Пюи. Несколько представителей духовенства внесли весомый вклад в историю, оставив по себе описания событий кампании, в которой они участвовали. Армия двинулась в поход на

Папа Урбан II призывает к крестовому походу на Клермонском соборе в ноябре 1095 г., обращаясь к воинам-католикам с воззванием отправиться освободить Святую Землю от «сарацин». Проповедь нашла широкий отклик: в поход выступили дружины и отряды со всей Западной Европы. Они украсили сюрко (здесь: надеваемые поверх доспехов безрукавки, появившиеся у европейских воинов скорее всего уже после начала походов на Восток. — Прим. пер.), щиты и знамена символами креста в знак приверженности делу Бога и церкви.

Ближний Восток в день Успения Богородицы, 15 августа 1096 г.

Между тем странствующие проповедники — такие как Петр (Пьер) Отшельник (иначе Пустынник. — Прим. пер.) и Вальтер (Готье) Голяк, или Неимуший, — вопреки намерению понтифика донесли призыв папы к крестовому походу до широких масс сельской бедноты. Они убеждали бедняков в необходимости также принять участие в войне за освобождение Святой Земли от неверных. И вот многие из голытьбы, причем не только мужчины, но и женщины, включились в крестоносный марш, преисполненные веры, но не вооруженные, лишённые

Первый крестовый поход привлек к себе не только солдат и воинов, но также и людей невоенных, ведомых в Святую Землю одной лишь верой. Возглавляемые популярными проповедниками вроде Петра Отшельника, изображенного на этой картине XI столетия кисти Жилло Сент-Эвре во время встречи с византийским императором Алексеем I Комнином, такие паломники первыми достигли Константинополя, где власти им вовсе не обрадовались. Переправленные через пролив Босфор, благочестивые крестоносцы почти полностью погибли от рук турок-сельджуков.

доспехов, не имея военного руководства и совершенно неготовые к тому, что их ожидало в пути.

К сожалению, именно эта вторая армия — фактически толпы крестьян — достигла Византийской империи первой. Христиане в Центральной и Восточной Европе встречали путешественников если и не радушно, то миролюбиво, хотя, возможно, скорее по причине страха, чем искреннего сочувствия. Разумеется, император Алексей Комнин, обращаясь к папе с просьбой о помощи против турок-сельджуков, имел в виду нечто совершенно иное. Само по себе появление толп гольтыбы в Константинополе создавало нежелательную нагрузку на и без того ограниченные ресурсы империи. В общем, руководство Византии быстро переправило толпы крестоносцев на азиатский берег Босфора, где 6 августа 1096 г. паломники двинулись дальше. Однако далеко они не ушли, вблизи от Никеи им пришлось принять бой с турками. Многим сражение стоило жизни, попавших же в плен поставили перед выбором перехода в ислам или казни. Горстка уцелевших укрылась в стенах византийского форта на побережье. Этот этап крестового похода не продлился более конца октября.

ПЕРВЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД

К тому времени крестоносцы из числа военных тоже стали подтягиваться к византийской столице. Естественно, подобные отряды были куда ближе к представлению Алексея о военной помощи, по крайней мере вначале. Новые крестоносцы прибывали, казалось, что ни день. Скоро вооруженных паломников стало слишком много, чтобы просто включить их в византийскую армию, к тому же они вовсе не жаждали оказаться под началом византийских воевод. Согласно дочери Алексея Комнина, Анне, повествование которой о крестоносцах в Константинополе есть уникальный взгляд из дворца на взаимоотношения западных европейцев и византийцев, крестоносцы

На карте показаны маршруты передвижения различных отрядов крестоносцев к Святой Земле. Хотя подавляющее большинство войск Первого крестового похода дала Франция, крестовое воинство представляло собой поистине многонациональную армию, в которую входили воины из Англии, Каталонии, Италии и Рейнской области.

представляются людьми заносчивыми, грубыми и невежественными. Один церковный лидер даже уселся на императорский трон. Как бы там ни было, если бы армии с Запада удалось отбить у мусульман какие-то города и территории, бисилевс желал их возвращения в состав империи. В любом случае, все земли, которые могли захватить крестоносцы, прежде в то или иное время принадлежали византийцам. За провизию, подарки и перевоз войск через Босфор Алексей правдами и неправдами добивался и в итоге добился от вожakov крестоносцев вассальной присяги и обещания отдать все завоеванные в походе города и земли ему.

Крестоносцам предстоял нелегкий путь, к тому же они смутно представляли себе предстоящие трудности и совершенно не оценивали размеров Малой Азии, характера местности и особенностей климата. Прокормить такую большую армию было нелегкой задачей, хотя многие греческие христиане с готовностью оказывали содействие и помогали чем могли. Но даже и при всей расположенности населения крестоносные соединения, представлявшие собой отдельные дружины и отряды из различных уголков Западной Европы, а не единую армию в современном смысле слова, не без труда находили воду и провиант. Некоторые, включая и высокопоставленных нобилей, махнули рукой на все предприятие и повернули домой, но большинство упорно продолжало двигаться к Святой Земле. Тем участникам Первого крестового похода, которые не пожелали отказаться от намеченной цели, пришлось поучаствовать хотя и в относительно нечистых, но упорных и полных опасностей столкновениях с турками.

14 мая 1097 г. крестоносцы приступили к осаде Никеи, а спустя двое суток вблизи появилась армия султана Кылыч-Арслана I, который, узнав о появлении новой волны чужаков, приготовился истребить их единым махом. После отдельных стычек 21 мая произошла битва, победителями из которой вышли крестоносцы. Спустя сорок дней, 1 июля, войска турок и пришельцев с Запада вновь столкнулись при Дорилее. Именно там крестоносцы впервые извели все «преlestи» тактических приемов сельджуков, основной силой которых выступали конные лучники. И именно там турки познакомились с тактической доктри-

ной крестоносцев, делавших главную ставку на тяжелую кавалерию. Западные воины произвели неизгладимое впечатление на юную тогда Анну Комнину, ибо «неостановимые прорубили себе путь сквозь стены Вавилона». В итоге под Дорилеем верх взяли все же пришельцы с Запада.

Крестоносцы продолжили марш через Малую Азию, не встречая дальнейшего противодействия со стороны сельджуков, которым пришлось зализывать раны после двух понесенных поражений.

В октябре 1097 г. вооруженные паломники добрались до Антиохии и приступили к осаде этого большого и хорошо укрепленного древнего города. Очень скоро крестоносцы начали страдать от голода, многие слабели и умирали от невыносимых условий сырой и ветреной зимы. Большинство всадников лишились коней, и лошади остались в итоге только у представителей нобилитета и их приближенных. Иные не выдерживали и пытались вернуться домой. Однако те воины, которые оставались, считали поход религиозным па-

ломничеством, а потому рассматривали любую жестокость и зверства как нечто одобряемое Богом, поскольку действия свои они совершали во имя Его и по Его воле. Неважно, победят они или погибнут, все равно их ждет спасение перед лицом вечности в загробной жизни.

После нескольких месяцев осады, в самом начале июня 1098 г., крестоносцы смогли «убедить» некоего Фируза — командира отряда, охранявшего участок стены с двумя башнями, — впустить в город небольшой десант. Крестоносцы открыли ворота,

осаждающие устремились в Антиохию и довольно быстро овладели городом. Произошло все это в самый последний и наименее благоприятный для крестоносцев момент, поскольку уже 5 июня под стенами города появились передовые разряды крупной армии сельджуков под началом Кербоги, атабека (губернатора) Мосула. На протяжении двух недель — до 28 июня 1098 г. — обстановка для крестоносцев выглядела очень неблагоприятной. Примерно посредине этого крайне напряженного отрезка времени один из невоинствующих

Ввиду отсутствия обильных источников древесины в Святой Земле, крестоносцы стали поступать в духе жителей Ближнего Востока, издревле возводивших фортификационные сооружения из камня. Руины замка Крак Моавский в сегодняшней Иордании, построенного около 1142 г., служат хорошим примером того, какие мощные крепости строили крестоносцы.

простолудин Пьер Бартельми (иначе Петр Варфоломей), сообщил о сне, в котором ему будто бы было откровение в отношении местонахождения копья Лонгина (им, как считается, римский воин пронзил тело висевшего на кресте Христа). Копье действительно удалось обнаружить там, где указывал Пьер. Крестоносцы усмотрели в этом демонстрацию поддержки их дела Богом, вышли за стены и разгромили пораженную их мужеством мусульманскую армию.

ДАЛЬШЕ НА ИЕРУСАЛИМ

Стараясь найти причины поражения сельджуков под Дорилеем, Антиохией и в прочих столкновениях во время Первого крестового похода, историки в большинстве случаев обращаются к теме войны между сельджуками и египетскими фатимидами во второй половине XI столетия. По причине религиозного значения и размеров, как Антиохия, так и Иерусалим служили объектами повышенного интереса сторон. Турки овладели Антиохией в 1085 г. и удерживали ее до прихода крестоносцев.

Однако с Иерусалимом все обстояло по-иному. Несмотря на утрату

города египтянами почти тридцать лет назад, к 1099 г. — то есть до того, как крестоносцы двинулись маршем на юг от Антиохии, — фатимиды уже вернули его. Посему, когда крестоносцы, ряды которых насчитывали теперь не более 20 000 чел., достигли Иерусалима, население его было ослаблено количественно и измучено войной. Несмотря на это, однако, город обладал очень сильными стенами. И все же 15 июля 1099 г. оказавшихся внутри мусульман не спасли никакие укрепления — крестоносцы Первого похода сумели ворваться в город. К несчастью, освобождение Святого Города ознаменовалось резней жителей, поскольку воспламененные религиозным рвением паломники не видели ничего предосудительного в убийстве всех тех, кто не принадлежал к христианской конфессии. Раймон д'Агилер, капеллан графа Тулузского и очевидец событий, так описывал побоище:

...чудесные видения открывались там глазу. Некоторые из наших людей (и притом наиболее милосердные) отсекали головы врагам; другие расстреливали их стрелами, так что они (мусульмане) падали с высоких башен; прочие обрекали их на длительную муку, бросая в огонь. Целые груды отрубленных голов, рук и ног возникали на улицах города. Приходилось прокладывать себе путь по телам коней и людей... Истинно стало сие прекрасным судом от Господа Бога, наполнившего место то потоками крови неверных, ибо столь долго страдало оно от них богомерзких.

РАСШИРЕНИЕ ЗАВОЕВАНИЙ

Крестоносцам Первого похода довелось сойтись с врагом еще в одной битве, разгоревшейся 12 августа 1099 г. под Аскалоном, где они наголову разгромили большую армию египетских фатимидов, следовавшую к Иерусалиму с целью отбить его у христиан.

На протяжении половины столетия после падения Иерусалима крестоносцы расширяли владения в Святой Земле. Они не пожелали возвращать хоть что-то из завоеванного ими в походе и после его завершения Византийской империи или создавать некое подобие папского государства в Леванте. Сам Урбан на какое-то время полностью утратил связь с экспедицией, поскольку ее духовный лидер, Адемар, епископ Ле-Пюи, ушел из жизни 1 августа 1098 г. в предместьях Антиохии.

Вожди крестоносцев поступили иначе: они основали несколько светских сеньорий; князь Боэмун Тарантский сделался князем Антиохии и владельцем прилегавших к ней районов; младший брат Годфруа Буйонского (де Буйона), Бодуэн Булонский (де Булонь), который повел небольшой отряд на северо-восток от Антиохии к Эдессе, стал ее графом; позднее граф Раймон Тулузский осадил Триполи, а его сын по смерти отца продолжил дело и после капитуляции защитников твердыни в 1109 г. стал графом Триполи; тогда как Годфруа Буйонский после падения Иерусалима получил в нем королевскую власть. Однако большая, если не сказать подавляющая часть воинов после успешного выполнения миссии отправилась обратно. Переселиться в Святую Землю пожелали лишь немногие. Так очень скоро в королевстве Иерусалимском для защиты его осталось не более 300 рыцарей плюс тысяча-другая пеших воинов, тогда как в других княжествах крестоносцев число их порой не достигало даже и такого уровня.

Поскольку оставшиеся воины ни в коем случае не могли оборонять завоеванное, крестоносцы развернули строительство каменных замков невиданных доселе размеров, некоторые из них позволяли гарнизонам продержаться лет пять или даже больше, до тех пор, пока не подоспелет помощь из Европы. Кроме того, с целью увеличить военные силы государств, крестоносцы основали военно-монашеские братства: рыцарей-госпитальеров,

тамплиеров, а позднее и госпитальеров св. Марии, или тевтонских рыцарей.

Какое-то время крестоносцам способствовал успех. В 1101 г. они захватили Кесарию, в 1102 г. — Тортосу, в 1104 г. — Джубаил, в 1109 г. — Триполи, в 1110 г. — Бейрут и Сидон, а в 1124 г. — Тир. Как бы там ни было, они не всегда одерживали победы на полях сражений. Например, в 1104 г. под Харраном сравнительно небольшая армия сельджуков нанесла поражение еще меньшему войску крестоносцев преимущественно из графства Эдесса и княжества Антиохия. Битва при Сармеде в 1119 г. (часто справедливо называемая «Кровавым полем») ознаменовалась следующим крупным фиаско, когда сельджуки разгромили антиохийцев, возглавляемых князем-регентом Рожером (Роже/Руджеро/Рутгером) Салернским: свыше 3500 из 3700 крестоносцев погибли в той битве в результате кровавого побоища.

ВТОРОЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД

Второй крестовый поход инициировали по причине события, произошедшего в 1144 г., когда город и графство Эдесса, расположенные на некотором удалении на северо-восток от Антиохии, как и прочие владения крестоносцев, подверглись серьезному натиску сельджуков во главе с Зенги, губернатором Мосула, который серьезно потеснил христиан и даже захватил Эдессу. Эдессе всегда не хватало защитников, а также естественных оборонительных преград, так что падение ее было, вероятно, предсказуемо, однако в Европе и в Святой Земле утрату расценили как значительный удар по делу христиан. Очень скоро папа провозгласил новый крестовый поход, и проповедники отправились пропагандировать его по Европе. И снова немалое количество солдат «взяли крест». Но на сей раз подключились и два монарха — германский император Конрад III и французский король Людовик VII.

Однако как бы много людей ни влилось в состав вооруженных паломников, ничего не могло спасти от краха крестовый поход, ставший, наверное, одной из самых провальных военных кампаний в истории. Участники Второго похода поссорились с местными крестоносцами почти сразу же после прибытия в Иерусалим: гости обвинили хозяев в падении Эдессы, поскольку сочли их слишком милосердными по

Всегда находившиеся в численном меньшинстве по сравнению с противником, крестоносцы вынужденно возводили укрепленные пункты, позволявшие им сохранять позиции в Святой Земле. На представленной здесь карте показаны главные замки, имевшиеся у крестоносцев в Утрмере (франкоязычное обозначение «Утрмер» [Outremer] можно буквально перевести как «Заморье». — Прим. пер.) к середине XIII столетия. Замки рыцарей-госпитальеров помечены синим, тогда как крепости тамплиеров и тевтонских рыцарей соответственно красным и зеленым. Прочие укрепленные пункты крестоносцев — фиолетовые.

отношению к мусульманам. Местные крестоносцы, включая тамплиеров и госпитальеров, в свою очередь тоже невзлюбили заморских пилигримов. К тому же левантийцам не нравилось желание гостей всем руководить и выдвигать свои планы кампании.

Местные крестоносцы предлагали вести армию на север против Алеппо, столицы Нур-эд-Дина (сына Зенги, заменившего отца после смерти последнего в 1146 г.). Император Конрад III и король Людовик VII предпочитали ударить на Дамаск — город, в котором правил мусульманский союзник левантийских крестоносцев, бывший таким же врагом Нур-эд-Дина, как и они. 24 июня 1148 г. крестоносцы Второго похода устремились к Дамаску, обложили его и попытались штурмовать. Но осада продлилась очень недолго — что-то около недели и даже того меньше. Еще на подступах к городу два короля завели спор о том, кому должна будет принадлежать честь победителя.

Восхождение к вершинам власти Саладина и ставший прямым следствием этого разгром крестоносцев под Хаттином, а также последующее падение Иерусалима повлекли за собой Третий крестовый поход. Три европейских монарха отозвались на призыв пересмотреть положение дел, сложившееся в результате военных успехов Саладина. Несмотря на успешное освобождение Акры и поражение, нанесенное мусульманам в битве под Арзуфом, отвоевать все потерянное королям-крестоносцам так и не удалось.

Они напрасно беспокоились. Их атака с треском провалилась, причем провалилась с далеко идущими последствиями: жители города восстали против собственного господина — бывшего союзника крестоносцев — и в итоге приняли в город Нур-эд-Дина. Крестоносцы Второго похода не только нисколько не продвинулись по пути к освобождению Эдессы, более того, в результате бесславного провала всей экспедиции были потеряны многие территории из состава христианских княжеств в Святой Земле, сила же турок лишь возросла. Конрад III быстро отправился обратно, Людовик VII последовал за ним в Европу спустя год. Оба они винили в поражении крестоносцев Леванта.

Весьма примечателен тот факт, что крестовому походу все же способствовал весьма заметный успех, правда, события эти не имели никакого отношения к двум возглавлявшим экспедицию королям, как, впрочем, и к Святой Земле. В 1147 г. по пути на Ближний Восток флот североευропейских крестоносцев сделал остановку около города Порту и оказал существенную помощь португальскому королю Афонсу I Энрикешу в его Реконкисте, что вылилось во взятие христианами города Лиссабона.

Нелепое поражение крестоносцев Второго похода и бескровное водворение Нур-эд-Дина в Дамаске позволило последнему расширить пределы собственных владений. Правителям

и жителям княжеств крестоносцев было отчего беспокоиться за свое будущее, однако судьба подарила им некоторую передышку, поскольку турецкие вожаки увидели шанс, обойдя пока врагов, утвердиться в фатимидском Египте, который и подчинили себе в 1168 г. Подобное положение дел выглядело очень тревожным для крестоносцев по двум причинам. Первое, они оказались с трех сторон окруженными землями противника. Христиане в Леванте все еще сохраняли возможность получать подкрепления из Европы по Средиземному морю, однако они утратили шанс создания союза с другими соседями в мусульманском лагере, способными выступить против Нур-эд-Дина. Второе, завоевание Египта самым непосредственным образом привело к восхождению на властный олимп величайшего из мусульманских полководцев, с которым только приходилось встречаться крестоносцам, а именно — Саладина.

САЛАДИН

Саладин был курдом, появившимся на свет в Тикрите, что в современном Ираке. На авансцену событий его привело родство с Ширку — одним из деятельных и удачливых военных помощников Нур-эд-Дина, отвечавшим за кампанию в Египте. Как племянник Ширку, Саладин наследовал тому после смерти, став в 1169 г. губернатором завоеванных территорий. Скоро Нур-эд-Дин усмотрел опасность в Саладине и вознамерился лишить последнего руководства. Конфликт между двумя властителями становился неизбежным, однако смерть Нур-эд-Дина в 1174 г. позволила Саладину не только сохранить приобретенное, но и сделаться вскоре общепризнанным лидером мусульман на Ближнем Востоке. Некоторые из властителей в мире ислама попытались встать у него на пути, в том числе и сын Нур-эд-Дина, ас-Салих Исмаил аль-Малик, кроме того, члены секты ассасинов, подкупленные противником, предприняли по меньшей мере две попытки убить Саладина. К 1185 г., после женитьбы на вдове Нур-эд-Дина и уничтожения или приведения к покорности прочих претендентов на лидерство, Саладин сделался первым султаном из новой династии — айюбидов.

Наиболее важным качеством Саладина как военного и политика стоит,

вероятно, считать способность сплотить и возглавить различные мусульманские этнические и религиозные образования, которые на протяжении истории ислама по большей части воевали друг с другом. Удалось это ему в первую очередь за счет создания образа единого врага в лице христиан-крестоносцев. С момента окончания Второго крестового похода отношения между христианами и мусульманами оставались довольно натянутыми, хотя и редко выливались в крупные акты жестокости. Нур-эд-Дин предпринял две небольшие кампании, в 1171 и 1173 гг., но ни одна из них не переросла в серьезный конфликт. Как бы там ни было, Саладин осознавал уязвимость и слабость княжеств крестоносцев, особенно в свете отсутствия единства в рядах руководства королевства.

Королем в Иерусалиме в те времена сделался Бодуэн (Балдуин) IV Прокаженный, тяжелая болезнь которого привела к ранней смерти без наследников. Вместе с тем молодой Бодуэн показал себя как эффективный политический и военный лидер. Говоря о нем, невозможно обойти вниманием тот факт, что в 1177 г., будучи только 16 лет от роду, Бодуэн нанес чувствительное поражение мусульманскому войску самого Саладина в битве при Монжисаре. Однако по мере того, как болезнь все дальше и дальше пожирала короля, на протяжении следующих восьми лет — а он умер в 1185 г. — среди его окружения постоянно росла разногласия по поводу военной стратегии между предводителями крестоносцев, особенно между осторожным регентом Раймоном (Раймундом) III, графом Триполи, и воинственным Ги (Гвидо) де Лузиньяном, зятем Бодуэна. Желание воевать в Ги подогревал великий магистр ордена тамплиеров, Жерар де Ридфор, и один из наиболее ярких персонажей эпохи крестовых походов, Рено (Рейнальд) де Шатийон, тогда сеньор земли Ультржурден и владелец замков Крак Моавский и Крак-де-Монреаль.

К тому времени Рено уже был далеко не новичком на Ближнем Востоке — ему приходилось служить причиной разногласий между соседями в течение многих лет. Женившись в 1153 г. на Констансе, вдовствующей княгине Антиохии, Рено нанес оскорбление византийскому императору, Мануилу I Комнину,

дерзким набегом на Кипр. Из Антиохии он совершил немало рейдов в Сирию и Малую Армению, попал в плен в ходе одного из них и провел более 15 лет пленником в Алеппо. После освобождения он планировал также нападение на Мекку и Медину, кроме того, развил пиратскую деятельность на Красном море. В морской экспедиции он самостоятельно не участвовал, а некоторых из его солдат и матросов, взятых в плен по итогам полугодичного каперства в мусульманских водах, церемониально казнили в городах империи Саладина, в том числе и в Каире.

И наконец, он ввел в регулярный обиход нападения и разграбления караванов, следовавших дорогами мимо замка Крак Моавский. В одном из таких конвоев однажды оказалась даже сестра Саладина.

ТРЕТИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД

Не исключено, что, отправляя сестру с караваном, Саладин намеренно провоцировал Рено на столь отчаянное действие, поскольку настолько близкий Саладину человек наверняка мог вызвать интерес отчаянного разбойника из Крака. Кроме того, правитель мусульман Ближнего Востока наверняка ждал столкновений среди христиан на почве борьбы за власть после смерти Бодуэна IV Прокаженного. Раймон III Триполитский, выступавший регентом при Бодуэне с 1174 г., и Ги де Лузиньян, ближайший из родственников, хотя и некровных — через брак, — неминуемо должны были войти в конфликт по поводу наследования королевского престола в Иерусалиме. Раймон стремился к миру с Саладином, тогда как Ги — поддерживаемый Рено де Шатийоном и тамплиерами — добивался войны. Когда в 1186 г. Ги сделался королем, он развязал кампанию против Саладина. Итогом стало катастрофическое сражение у Хаттина, где погибли или попали в плен почти все крестоносцы (Рено Саладин обезглавил собственной рукой). Следствием столкновения являлась потеря почти всех городов и замков на территории королевства, включая и Иерусалим, что само по себе послужило толчком к Третьему крестовому походу.

По мере течения эры крестовых походов наблюдался и позитивный прогресс в деле производства оружия и доспехов. Во время Первого крестового похода европейский рыцарь носил открытый шлем с носовой пластиной и длиннополую кольчатую броню, прикрывавшую торс, пах, плечи, бедра и колени. Ближе к концу XIII столетия в обиход окончательно вошла короткая, но толстая кольчуга (иногда с усилением в виде кованых элементов), также кольчужные чулки и полностью скрывающий лицо шлем. Щиты тоже изменились: прежде они имели форму перевернутой капли, позднее сделались более короткими треугольными. В XIII веке кольчуга все чаще и все шире снабжалась фрагментами из кованого металла, а в XV веке кованые латы практически вытеснили прежние виды брони, шлем же повсеместно получил подвижное забрало.

Тогда как большинство европейцев сражалось с «неверными» и «еретиками» в Святой Земле, Южной Франции и в Северо-Восточной Европе, испанские христианские солдаты вели Реконкиту, или, иными словами, отвоевывали у мусульман контролируемые ими части Иберийского полуострова. Некоторые испанские короли демонстрировали больше приверженности идеям Реконкиты, чем прочие. Одним из таких пламенных борцов за свободу Испании можно назвать Педро II, короля Арагона с 1196 по 1213 г., заслужившего прозвище Католик. Среди прочего он участвовал в битвах на Лас-Навас-де-Толоса в 1212 г. и под Мюре в 1213 г.

Утрата Иерусалима вызвала шок в Европе, и папа Григорий VIII немедленно призвал к новому крестовому походу. Принять участие в нем вызвались сразу три монарха: император Германии и Рима Фридрих I Барбаросса, король Франции Филипп II Август и Генрих II Английский (по причине смерти последнего в 1189 г. место его занял сын, Ричард I Львиное Сердце). Фридрих Барбаросса двинулся к Святой Земле по суше, однако после того, как 67-летний государь по недоразумению случайно утонул в реке в Малой Азии, мало кто из его войска, уже терзаемого болезнями, измученного трудностями похода и впавшего в апатию, добрался до цели.

Филипп и Ричард с их армиями предпочли путешествовать на кораблях и благополучно достигли Святой Земли, при этом Ричард захватил по пути

христианский Кипр. Но среди вожakov похода возникли глубокие трения в том числе и по поводу военного руководства. Все вместе они смогли еще взять Акру в 1191 г., после чего, однако, Филипп предпочел отбыть во Францию.

Ричард Львиное Сердце задержался подольше, хотя и не так уж преуспел. Стараясь спровоцировать Саладина на битву, Ричард приказал казнить свыше 3000 пленников, взятых им в Акре, не пощадив ни женщин, ни детей. Затем он выступил в поход к Иерусалиму вдоль побережья, захватывая по пути неукрепленные городки и селения. Когда же Саладин в конце концов отважился на сражение под Арзуфом 11 сентября 1191 г., Ричард одержал победу. Как бы там ни было, он не смог собрать достаточного количества воинов и средств для освобождения Иерусалима. Самое большее, чего удалось достигнуть Ричарду, мира с Саладином, вследствие чего крестоносцы получили право посещать Святой Город невооруженными. Словом, и Третий крестовый поход тоже закончился неудачей.

ЧЕТВЕРТЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД

К тому времени княжества крестоносцев представляли собой, по сути дела, три больших города — Антиохия, Триполи и Акра — с прилегающими к ним районами. И все же крестоносцы удержались в Леванте, к тому же число их возросло за счет притока тех солдат, которые не стали возвращаться в Европу после Третьего крестового похода.

Вместе с тем им явно не хватало сил отвоевать потерянные земли и противостоять Саладину и его преемникам в большой войне. Новый папа, Иннокентий III, стремился как-то исправить положение вещей и провозгласил очередной крестовый поход, считавшийся четвертым. Но, несмотря на сосредоточение во владениях Венеции в 1201 г. немалого количества воинов, — на сей раз, правда, без прямого участия каких-либо венценосных особ, — благочестивые паломники так никогда и не добрались до Святой Земли. Вместо этого венецианцы, возглавляемые пожилым и слепым дожем, Энрико Дандоло, фактически использовали крестоносцев как собственную армию, поначалу направив их против католического города Задара, который принадлежал Венгрии и угрожал торговой монополии Венеции в Адриатическом море.

Затем те же венецианцы привели войска Четвертого крестового похода к стенам Константинополя, где воины Христа провели период времени с июня 1203 до апреля 1204 г. и дважды осаждали и штурмовали столицу Византии. В итоге город подвергся разграблению и вплоть до 1261 г. оставался центром так называемой Латинской империи, занявшей место Византийского царства в Восточном Средиземноморье.

Хотя венецианцы и получили огромные выгоды из нового положения в городе, Латинскую империю трудно назвать процветающим государством, что прекрасно демонстрирует битва при Адрианополе (иначе Андрианополь. — Прим. пер.) 14 апреля 1205 г., в которой первый император, Бодуэн I (граф Фландрии Бодуэн IX), потерпел сокрушительное поражение от небольшого войска болгар. В итоге в 1261 г. в результате смелого рейда никейского императора, Михаила VIII Палеолога, действовавшего при помощи и содействии генуэзцев, Константинополь вновь вернулся в лоно восстановленной Византийской империи. Как бы там ни было, ничего уже не могло исправить вреда, нанесенного взаимоотношениям Византии с Западной Европой, а также изгладить неприязни между христианами, принадлежавшими к церквям Константинополя и Рима.

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ В ЕВРОПЕ

Самое скверное, Четвертый крестовый поход отвлек множество воинов от действий в операциях латинян в Святой Земле. Иннокентий III подвергал церковному проклятию тех, кто принял участие в нападении на Задар и Константинополь, настаивал на продолжении экспедиции, но никто и не подумал следовать далее на Ближний Восток, что еще больше смутило папство, уже добрую сотню лет ожидавшее какой-то значительной победы в Леванте. Более того, начали распространяться идеи, направленные против крестовых походов. Многие полагали, что Бог лишил европейских христиан поддержки по причине неправильного приложения ими своих сил: ислам в Святой Земле нельзя одолеть прежде искоренения ереси у себя дома. Так или иначе, когда Иннокентий III призвал к крестовому походу против альбигойцев в

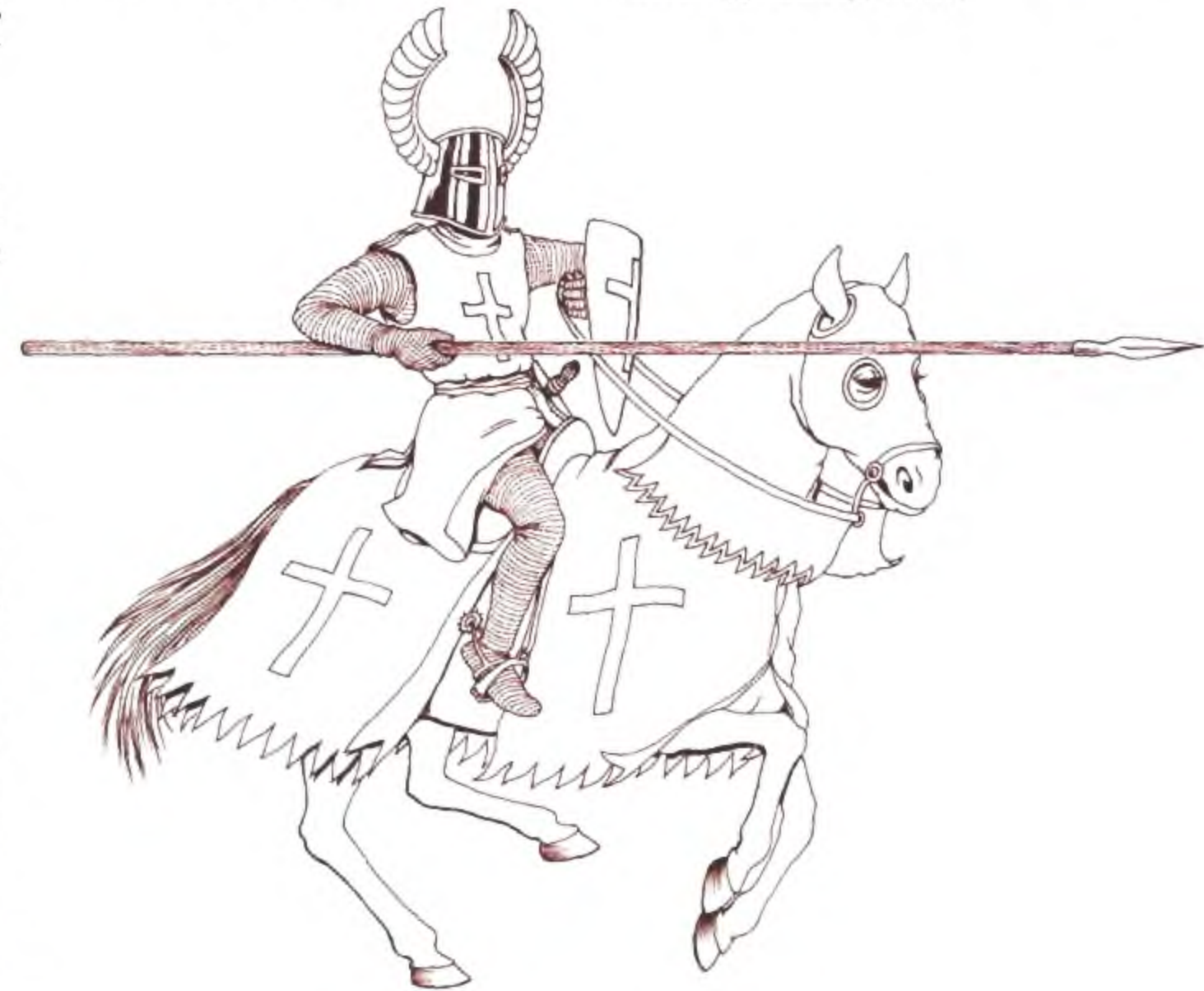
Южной Франции, воззвание папы не осталось неслышанным. С 1209 по 1229 г. разгорелся один из самых диких кровопролитных конфликтов западноевропейской истории, когда крестоносцы безжалостно истребляли так называемых еретиков и всех, кто хоть как-то помогал им. Слово «поощада» будто бы начисто исчезло из лексикона французов, а бесчеловечность правила бал. Нет лучшего примера, подтверждавшего бы это обстоятельство, чем штурм и взятие Безье 21 июля 1209 г. Несмотря на тот факт, что альбигойцы составляли в городе крохотное меньшинство, крестоносцы вырезали поголовно все население, при этом папский легат, Арно Амори, как нельзя лучше поспособствовал подобному зверству. В ответ на вопрос, как отличать еретиков от праведников, он наставил солдат: «Убивайте всех, Господь Бог (потом) сам разберется».

Крестовые походы велись и в северо-восточных районах Европы против народов, которые никогда не принимали Иисуса Христа (или просто не слышали о нем). Сам по себе такой крестовый поход не являлся чем-то концептуально совершенно новым, поскольку северные европейцы и скандинавы уже дав-

но пытались распространять христианство в регионе и положили на это немало труда как в первой, так и во второй половине XII столетия. Вообще акции их получили официальное одобрение и поддержку папы Целестина III еще в 1193 г., но лишь в начале XIII века, после окончания Четвертого крестового похода, появилось достаточно большое количество свободных крестоносцев, чтобы сделать кампанию возможной.

Ядром их служили тевтонские рыцари — члены военно-монашеского ордена, основанного в Святой Земле в самом конце XII столетия, но постепенно переместившегося в северные края; тевтоны, в частности, помогали венграм в их войне с нехристианскими племенами куманов в 1211 г. Они же более десятилетия защищали

Тевтонский рыцарь, около 1400 г. Как видно на представленной здесь иллюстрации, форма воина Тевтонского военно-монашеского ордена отличалась предельной простотой и состояла помимо традиционной ратной спары из белого плаща и сюрко с черными крестами на них; такие же знаки помещались на щиты и на попоны коней. Главную военную силу ордена представляли конные рыцари, являвшиеся его основным наступательным оружием в сражениях.

Французский король Людовик IX, или Людовик Святой, снискал себе высокую репутацию не как военный лидер, но как исключительно благочестивый и справедливый государь. Оба его крестовых похода — сначала в Египет, а затем в Северную Африку — завершились крахом; в 1250 г. в Египте он потерял почти всю армию. Людовик IX умер в 1270 г. во время тщетной и бессмысленной экспедиции в Тунис.

границы Трансильвании, а в итоге в 1226 г. влились в северный крестовый поход. Начиная с этого момента и по XVI столетие орден возглавлял множество крестовых походов, что обычно приносило ему успех и давало доступ к обладанию обширными землями, хотя случилось и несколько памятных поражений, в том числе то, которым 5 апреля 1242 г. закончилась битва на Чудском озере (называемая подчас Ледовым побоищем), где довольно крупный контингент тевтонских рыцарей и прочих крестоносцев подвергся разгрому силами непрофессиональных воинов, набранных в основном из жителей Новгорода и Ливонии и дейст-

вовавших под началом новгородского князя Александра Невского.

Достоин упоминания также и Грюнвальдское (или Танненбергское) сражение 15 июля 1410 г., когда войска из великого княжества Литовского и королевства Польского — с недавних пор объединенного христианского государства, возмущенного натиском тевтонских рыцарей, — уничтожили армию тевтонов и вынудили орден откатиться обратно в Пруссию.

РЕКОНКИСТА

На крестовые походы поднимались и различные испанские королевства, сражавшиеся с неверными у себя на полуострове собственно еще задолго до того, как в путь к Святой Земле тронулись паломники Первого крестового похода. Как бы там ни было, испанцы рассматривали войны с маврами как Реконкисту (повторное завоевание или освобождение) — борьбу, целью которой служило отбить у мусульман все земли на Иберийском полуострове, захваченные теми в период с 711 по 720 г. Несмотря на освобождение

от обязанности участвовать в прочих крестовых походах, что позволяло не распылять силы, испанским христианам удавалось добиваться успеха лишь при наличии у них упорных и талантливых вожakov. Несомненно, самыми замечательными фигурами надо считать королей Кастилии — Альфонсо VIII и его внука, Фернандо III. Альфонсо привел испанскую армию, собранную со всех королевств, наверное, к величайшей победе в истории Реконксты в сражении на Лас-Навас-де-Толоса в 1212 г., тогда как Фернандо в период с 1217 по 1252 г. захватил Кордову, Хаэн, Севилью, Аркос, Медина-Сидонию, Херес и Кадис. Все эти успешные крестовые деяния не знали себе равных до того, как в 1492 г. Фердинанд Арагонский и Изабелла Кастильская завершили Реконкисту, вынудив к капитуляции последнее мусульманское государство в Испании — королевство Гранада.

ПОЗДНИЕ КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

В тринадцатом столетии крестовые походы в Святую Землю стали нечастыми, при этом всегда или почти всегда заканчивались неудачами. Детский крестовый поход 1212 г. с участвовавшими в нем детьми и подростками из крестьянской бедноты, считавшими себя способными одолеть мусульман одной лишь «по-детски чистой» верой, настолько поразил папу Иннокентия III и прочих церковных лидеров, что они попытались остановить его, пока малолетние крестоносцы не зашли слишком далеко. Другие экспедиции страдали от неразумного планирования и еще более бездарного проведения, включая и поход короля Венгрии Андраша (или Андрея) II и герцога Австрии Леопольда VI в 1217–1219 гг., а также продолжение экспедиции под руководством кардинала Пелагия в 1221 г.; нельзя не вспомнить и своеобразное предприятие германского императора Фридриха II в 1228–1229 гг. (Шестой поход. — Прим. пер.); а также паломничество короля Людовика IX в 1248–1250/54 гг. Разумеется, случались и победы, как, например, захват египетского города Дамietta Леопольдом VI в 1219 г., а также повторное овладение ею Людовиком IX в 1249 г. или завоевание брошенного и лишнего укрепления Иерусалима Фридрихом II в 1228 г. (правда, город потеряли вновь — и на сей раз окончательно — в 1244 г.).

Однако никакие победы не перебивали чувствительных поражений, понесенных крестоносцами, как, например, разгром в битве при Ла-Форби 17 октября 1244 г., где мусульманское войско одолело крупную армию, выведенную в поле силами крестовых княжеств. То же и противостояние под Мансурой, в котором 8 и 11 февраля 1250 г. погибло много рыцарей, в итоге в последующие два месяца Людовик IX утратил инициативу, а затем потерял всю армию и оказался в качестве пленника у египетского султана Тураншаха.

Крестоносцы ничего не выгадали даже от монгольского вторжения в регион мусульманского Среднего Востока в середине XIII в. Хотя монголы покорили Турцию, Персию и Сирию, взяли Дамаск, сокрушили Алеппо и Багдад, при этом рассматривали государства христиан как союзников, крестоносцы в итоге не получили ничего. После смерти Саладина в 1193 г. центр военной и политической власти мусульман сместился из Сирии в Египет, а уничтожение монгольскими захватчиками сильных городов сельджуков в первой привело к консолидации сил второго. Все происходившее лишь усилило волю к борьбе со стороны египетских мамелюков, которые — возглавляемые в том числе и Бейбарсом — победили монголов в битве при Айн-Джалуте в 1260 г. Изменение обстановки на Ближнем Востоке вскоре поставило под удар княжества крестоносцев, правители которых ничего не могли поделать перед лицом мощи врага. Не получая никакой серьезной поддержки из, казалось, махнувшей на них рукой Европы, крестоносцы начали терять те немногие владения, которые оставались в их руках: Кесария, Хайфа и Арзуф пали в 1265 г.; Антиохия в 1268 г.; а Триполи в 1289 г. И вот в итоге в 1291 г. главный оплот крестоносцев в Святой Земле, Акра, не устоял под натиском мамелюков.

УСИЛЕНИЕ ОСМАНОВ

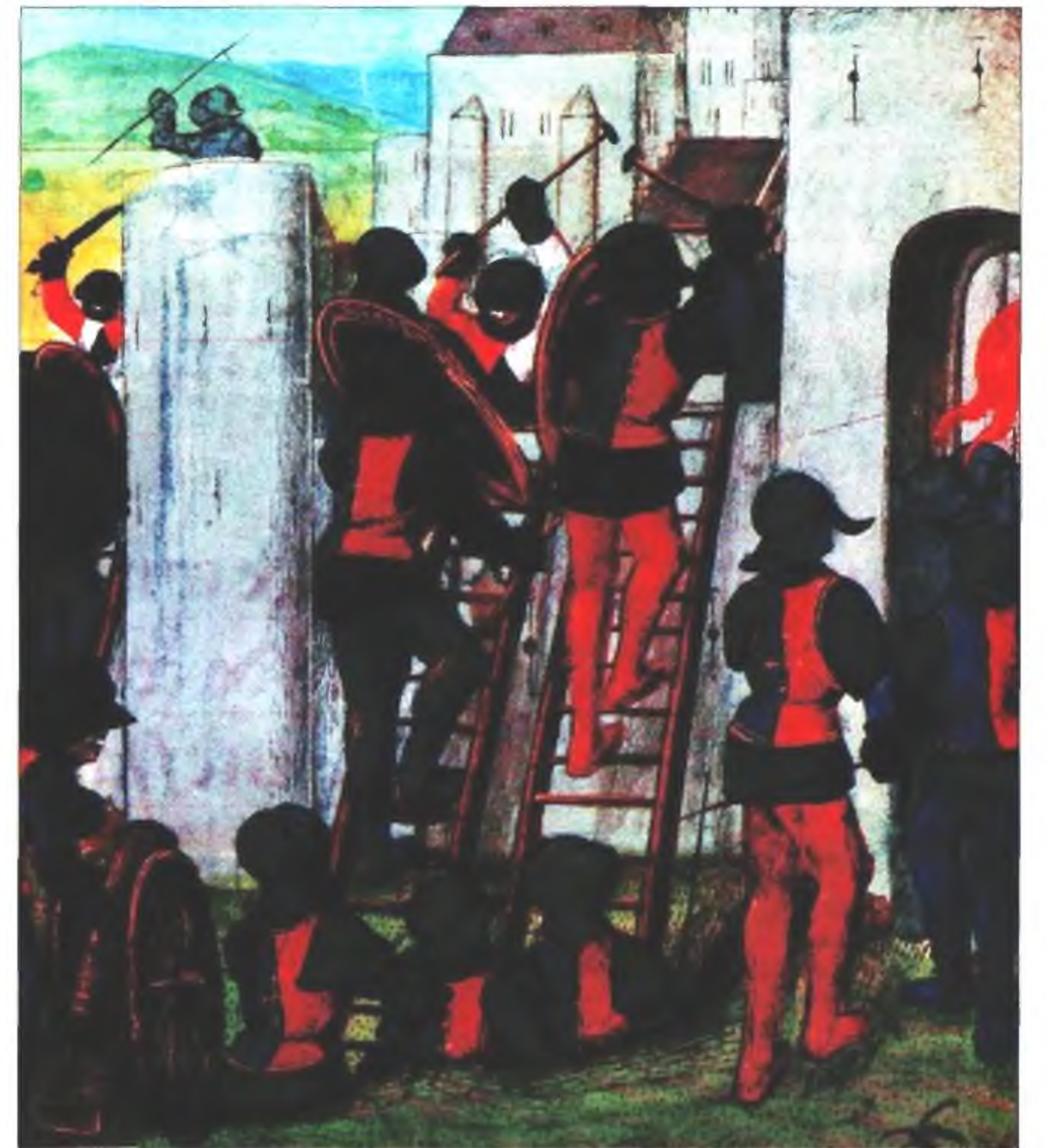
После падения Акры призывы к крестовому походу зазвучали вновь и раздавались на протяжении всего XIV, XV и даже в XVI столетии. В те времена для европейских монархов стало привычным делом «брать крест», чтобы в итоге нарушить слово и так и не отправиться в вооруженное паломничество. Как бы там ни было, к середине XIV в.

враг остался тот же — мусульмане, — хотя география войны изменилась.

Новая сила — турки-османы — поднималась и набирала мощь в Анатолии и в Восточном Средиземноморье, начиная создавать угрозу самим христианским европейским королевствам. Прошло совсем не так уж много времени, прежде чем османы изменили политический и военный баланс во всей Юго-Восточной Европе, в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Еще до наступления судьбоносной середины XV в. османы не только захватили многие земли, но и нанесли чувствительное поражение франко-бургундско-венгерской крестовоносной армии в битве под Никополе в 1396 г., за которой последовала еще одна — при Варне в 1444 г. Но военные успехи османов на этом не закончились. В 1453 г. они захватили Константинополь, в 1522 г. — Родос, в 1526 г. разгромили Венгрию, еще раньше покорили Египет, заняли часть

Аравийского полуострова с Меккой и Мединой, потом — ближе к середине XVI в. — значительный кусок Северной Африки. И даже несмотря на поражения, например, во время осады Вены в 1529 г., Мальты в 1565 г. и в морской битве при Лепанто в 1571 г., они все равно продолжали оставаться грозным противником, причем сохранили военно-политическое значение даже в XX в.

Хотя на этом украшении манускрипта XV столетия изображены крестоносцы Первого похода во время взятия Никеи в 1097 г., художник предпочел облачить воинов в современные для него кованые латы. За несколько веков истории крестового движения война очень изменилась, как стали друими и враги крестоносцев — место сельджуков и арабов заняли турки-османы.

ДОРИЛЕЙ

1097 г.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

КТО: Около 50 000 крестоносцев, включая 7000 рыцарей и небольшой контингент византийских союзников, возглавляемый Татикием, противостояли войску из 10 000 сельджуков и данишмендских турок, предводимому султаном Рума Кылыч-Арсланом I.

ЧТО ПРОИСХОДИЛО: Турки устроили крестоносцам засаду при входе последних на Анатолийское плато, когда они разделили силы во время марша далее на восток от Никеи.

ГДЕ: На византийской военной дороге, в долине к северо-западу от Дорилая, примерно в 150 км на юго-восток от Константинополя.

КОГДА: 1 июля 1097 г.

ПОЧЕМУ: Крестоносцы овладели Никеей, столицей Румского султаната, и продвигались через Центральную Анатолию. Кылыч-Арслан рассчитывал разгромить крестоносцев в походе.

ИСХОД: Поначалу туркам сопутствовал некоторый успех в столкновении с авангардом противника, но в итоге крестоносная армия нанесла тяжелое поражение мусульманам, открыв путь для завоевания византийцами Анатолии.

Хотя подлинность религиозного рвения крестоносцев часто ставится под вопрос, нет сомнения, что вера играла значительную роль в мотивации поступков как представителей нобилитета, так и простолюдинов, которые «взяли крест» и отправились освободить Иерусалим. Несомненно, нобилитет привлекала возможность обзавестись собственностью и утвердиться на Востоке в качестве владетельных señоров, тогда как большинство менее родовитых паломников устроила бы просто перемена участи к лучшему.

В НОЯБРЕ 1095 г. ПАПА УРБАН II (1042–1099) ОБРАТИЛСЯ К БОЛЬШОМУ СОБРАНИЮ НОБИЛИТЕТА И СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ФРАНЦИИ В КЛЕРМОНЕ С ВДОХНОВЕННОЙ ПРОПОВЕДЬЮ, В ХОДЕ КОТОРОЙ ПРИЗВАЛ К ЭКСПЕДИЦИИ В ПОМОЩЬ ХРИСТИАНАМ ВОСТОКА — ПРЕЖДЕ ВСЕГО ВИЗАНТИЙЦАМ — ПРОТИВ ТУРОК, А ТАКЖЕ К ОСВОБОЖДЕНИЮ ИЕРУСАЛИМА И ПРОЧИХ СВЯТЫХ МЕСТ ИЗ РУК НЕВЕРНЫХ.

Крестовый поход рассматривался как паломничество, за участие в котором папа обещал крестоносцам прощение грехов. Разумеется, одновременно они имели право рассчитывать на некоторое материальное вознаграждение в результате успехов в ходе военных действий. Призыв Урбана повлек за собой бурную реакцию: многие крупные нобили западного христианства «взяли крест» и принялись собирать силы для кампании. Среди предводителей оказался старший брат короля Англии и младший — короля Франции, не считая прочих и довольно значительных лидеров.

Урбан планировал начало крестового похода 15 августа следующего

года, в праздник Успения пресвятой Богородицы. До этого момента князьям и прочим нобилям предоставлялось время на сбор средств и людей для предстоящей экспедиции. Постепенно сложилось четыре крупных контингента. Северофранцузский имел своими вождями графа Робера II Фландрского, герцога Робера II Нормандского (брата короля Англии Вильгельма II), графа Этьена де Блуа, а также графа Юга де Вермандуа, младшего брата французского государя.

Рыцарей из Прованса возглавлял граф Раймон Тулузский, номинальный предводитель всего крестового похода (он мыслил себя таковым, но отнюдь им не являлся. — Прим. пер.), и Аде-

мар, епископ Ле-Пюи, являвшийся папским легатом — официальным представителем папы римского при крестоносном войске. Крестоносцев из Лотарингии вел тамошний герцог, Годфруа Буйонский (де Буйон), и его братья — Эсташ III, граф Булонский (де Булонь), и Бодуэн (обычно называемый Бодуэном Булонским). И наконец, важную роль играли норманнские рыцари из Южной Италии, которыми командовали князь Боэмон Тарантский и его племянник Танкред. Все вышеназванные группировки отправлялись в путь каждый своим маршрутом с намерением соединиться только под Константинополем.

НАРОДНЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД

Помимо армий, сколоченных князьями, возникали и спонтанные, при этом

куда менее организованные образования, подчас совершенно чуждые дисциплине и готовности к подчинению. Наиболее хорошо известным из таких движений стал так называемый народный крестовый поход с Петром Отшельником, или Пустынником во главе. Хотя обычно войско это описывают как плохо вооруженное и почти начисто лишенное организации сборище бедноты, «армия» из 20 000 чел. все же включала в себя ядро из 700 рыцарей и прочих бойцов. Тогда как в рядах народного крестового похода имелось все же боевое звено из профессионалов, ему не хватало двух важных составляющих — хорошего лидерства и материальных ресурсов. Крестоносцы этой волны прибыли к Константинополю в августе 1096 г., то есть еще до того, как лучше организованные силы выступили

После падения Никеи крестоносцы решили идти маршем на Антиохию. Они выбрали путь не вдоль побережья, а через Анатолию по византийской военной дороге.

ТУРКМЕНСКИЙ КОННЫЙ ЛУЧНИК

Войска турок-сельджуков, создавших так называемый Румский султанат, состояли преимущественно из ядра кочевых туркмен, являвшихся верховными лучниками. Небольшая часть сельджуков в ту пору носила какие-то доспехи, но большинство не располагало фактически никаким защитным вооружением за исключением легкого щита. Тактика сельджуков состояла в обработке противника залпами стрел с целью вывести того из равновесия и вынудить к переходу в атаку. Затем турки рассеивались, не принимая рукопашного боя, чтобы потом, развернувшись, броситься на отдельные отряды неприятеля, когда те при наступлении ломали строй и утрачивали командование. Такими именно приемами турки успешно воспользовались в столкновениях с бойцами народного крестового похода, быстро выведя их из строя как единую боевую силу.

На представленной здесь картине изображен вождь крестоносцев Годфруа Буйонский во время акта принесения присяги верности византийскому императору Алексею I во дворце последнего в Константинополе, в 1097 г.

СИЛЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

КРЕСТОНОСЦЫ (приблизительно)

Рыцари: 7000
Пехота: более 43 000
Всего: более 50 000

ТУРКИ - СЕЛЬДЖУКИ (приблизительно)

Кавалерия: 10 000
Всего: 10 000

из Европы, и, несмотря на предостережения византийского руководства, потребовали переправить их на азиатский берег, где господствовали сельджуки. Спешка, вне сомнения, являлась следствием отсутствия централизованного командования и влияния проблем, связанных со снабжением. К несчастью для них, 21 октября члены народного крестового похода столкнулись с сельджуками Кылыч-Арслана. Паломники сражались хорошо до тех пор, пока рыцари, поддавшиеся на уловку обратившихся в притворное бегство легковооруженных турецких конников, не были окружены и перебиты.

Когда основной боевой отряд похода и его предводители оказались введенными из игры, оставшиеся бойцы и нонкомбатанты обратились в беспорядочное бегство, в ходе которого многие погибли. Около 3000 чел. избежали всеобщей резни и позднее влились в ряды участников Первого крестового похода.

В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

Тем временем прочие контингенты крестоносцев выступили в поход, с тем чтобы сойтись под Константинополем. Процесс сбора растянулся на несколько месяцев, при этом Годфруа де Буйон и крестоносцы из Лотарингии прибыли к месту встречи первыми, незадолго до Рождества 1096 г. Последними — на исходе апреля 1097 г. — цели достиг Бозмон Тарантский с норманнами из Южной Италии и за ним Раймон Тулузский с контингентами из Прованса и Лангедока. Когда паломники подступили к Константинополю, между крестовым руководством и византийским императором, Алексеем I, возникли серьезные противоречия и трения. Так, например, не было возможности избежать традиционных конфликтов между итальянскими норманнами и византийцами, не говоря уже о разного рода недомолвках и подозрениях в отношении истинного характера деятельности участников народного крестового

похода и причин такого сокрушительного его провала. В конце концов удалось — хотя и не без борьбы — достигнуть консенсуса между Алексеем и вожаками крестоносцев. Стороны заключили соглашение в отношении судьбы территорий, которые, как предполагалось, западные паломники отвоюют у мусульман. Договоренности с византийцами нельзя назвать официальным союзом; совершенно очевидно, Алексею приходилось принимать в расчет всю сложность политической обстановки и реакции различных исламских и, в частности, турецких государств региона в случае провала экспедиции крестоносцев, что не казалось невозможным, учитывая печальную судьбу народного крестового похода. В результате прямая военная поддержка со стороны императорских войск оказывалась ограниченной. Тем не менее содействие импера-

тора дало крестоносцам ряд серьезных преимуществ.

Византийцы все же предоставляли военную помощь, в том числе и небольшой воинский контингент под командованием полководца Татикия, который выступал также в роли представителя императора во время кампании. Византийцы, кроме того, располагали малыми судами, которые задействовались при осаде Никеи. Не столь прямая поддержка состояла в предоставлении сведений о политической ситуации на местах, данных географического и топографического характера, и — что особенно ценно — информации, касавшейся оружия, доспехов и тактики противника.

КАМПАНИЯ

К началу мая крестоносцы приготовились развернуть кампанию против ту-

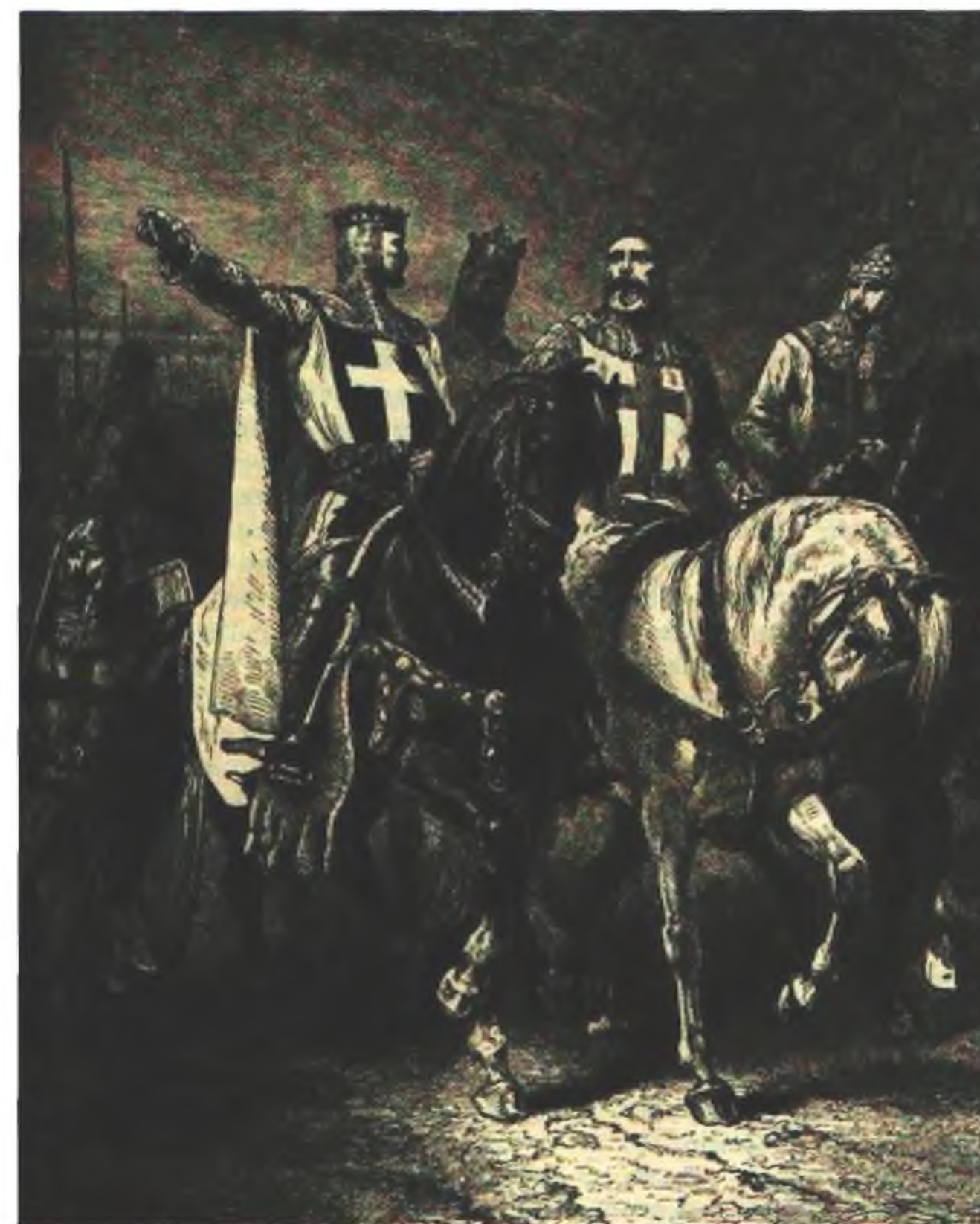
рок-сельджуков. Европейцы сосредоточили значительные силы, вероятно, не менее 70 000 чел., правда, включая большое количество нонкомбатантов. Вместе с тем многие из последних располагали оружием и могли в случае необходимости поддержать воинов. Армия получилась просто огромная, совершенно очевидно, ни одной столь многочисленной не собиралось еще в XI столетии. Численность войска раза в три или четыре превосходила армию Вильгельма Завоевателя, вторгшуюся в Англию почти 31 год назад.

6 мая грозные полки достигли первой цели — города Никея, служившего тогда столицей Румского султаната Кылыч-Арслана. Сам султан находился на востоке, рассчитывая как-то выгадать от переменчивой политической ситуации вокруг Багдада, что сулило ему возможность захвата старой римской крепости Мелитена. Однако, прослышав о появлении крестоносцев, приступивших к столице, он вынужденно вернулся для защиты города, в котором к тому же оставалась его семья.

ОСАДА НИКЕИ

Крестовосная армия собралась под стенами города и приступила к его осаде.

Неплотное и неспешное развертывание их рядов давало Кылыч-Арслану возможность либо подать усиление гарнизону города, либо попытаться нанести христианам поражение в поле, заставив их снять осаду. 16 мая султан напал на контингент из Прованса, когда тот вставал лагерем с намерением блокировать южные ворота. Несмотря на отсутствие вначале координации действий между отрядами крестоносцев, провансальское войско дало достойный отпор врагу и сумело продержаться до подхода подкреплений. Более того, туркам, кажется, еще довольно сильно мешала местность. Атакующие крестоносцев между городскими стенами

Предводители Первого крестового похода: Годфруа Буйонский, Раймон Тулузский и Бозмон Тарантский. Основой наступательных сил Первого крестового похода служили несколько князей с их дружинами и последователями. Когда князья тесно взаимодействовали между собой, помогали друг другу, армии обычно сопутствовал успех, но когда они ссорились, у крестоносцев возникали серьезные трудности.

ДОРИЛЕЙ

1097 г.

1 Рыцари-крестоносцы отбрасываются в результате неудачной попытки опрокинуть турок, которые используют преимущество в «огневой» мощи и подвижности против лишенной поддержки конницы христиан.

3 Части конницы Сельджуков, обогнув христианские позиции, удается прорваться в лагерь крестоносцев с севера.

ЗАБОЛОЧЕННЫЕ
УЧАСТКИ ЗЕМЛИ

4 Подтягиваются первые крестоносные подкрепления Годфруа де Буйона, наступая на сельджуков, в то время как те ведут бой с рыцарями и пехотинцами, обороняющими лагерь.

6 Лагерь крестоносцев, где находились пехотинцы и некомпатанты, послужил местом сбора рыцарей, несмотря на то что турецкая кавалерия наседала на стоянку с фронта и тыла.

2 Конница сельджуков преследует рыцарей-крестоносцев, которым в итоге удается собраться в южной оконечности лагеря.

ДРУМЛИНЫ

5 Подходит еще отряд рыцарей из основных сил войска под командованием графа Раймона Тулузского и, пробравшись через друмлины, наносит туркам удар с тыла.

КАРА-СУ-ДЕРЕ

и гряды лесистых холмов поблизости от Никеи, турецкие конные лучники страдали от нехватки пространства для маневра, а в рукопашном бою прочные доспехи крестоносцев и превосходство в физической силе обеспечивали им верное преимущество.

В результате поражения Кылыч-Арслану пришлось отступать, давая крестоносцам возможность приступить к всеобщей осаде. Византийцы предоставили схемы для сооруже-

ния осадных механизмов и материалы для их изготовления, а также и суда для блокады города с озера, так что защитники не могли больше получать продовольствие и воду.

Помимо строительства осадных машин, крестоносцы принялись подводить туннель под стены.

Когда началась осада, жена Кылыч-Арслана попыталась бежать из города, но была поймана командой византийского корабля. Скоро гарни-

зон осознал всю безнадежность ситуации и предпочел тайно договориться с греками о капитуляции. Сдача города и занятие его византийскими войсками произошли в ночь на 19 июня.

И СНОВА МАРШ

Крестоносцы предполагали затем продолжить продвижение в Сирию, Палестину и к главной цели — к Иерусалиму. Они остановили выбор на византийской военной дороге, кото-

рая вела на юго-восток к Дорилею, а затем пересекала Анатолийское плато и уходила в направлении Сирии. Маршрут позволял им наладить отношения и взаимодействие с потенциальными союзниками, каковыми могли служить христианские княжества Армении, способные оказать помощь не только против турок, но и против византийцев, отношения крестоносцев с которыми дали трещину сразу после Никеи. Крестоносцы не тратили времени понапрасну и продолжили кампанию при первой же возможности. Не прошло и недели, как первые контингенты снялись с места. Принимая во внимание размеры армии и отсутствие настоящих командных структур, крестоносное войско для удобства разделилось на две группы. Авангард, включая и маленький византийский отряд Татикия, насчитывал не более 20 000 чел., в нем следовали дружины Боэмона Тарантского, Танкреда, Этьена Блуаского и Робера Нормандского. Основные силы, следовавшие за авангардом, насчитывали свыше 30 000 чел.; туда входили отряды графа Робера Фландрского, Годфруа Буйонского, Раймона Тулузского и Юга де Вермандуа.

Тем временем Кылыч-Арслан перегруппировал силы и объединился с турками-данишмендами, заключив с ними союз, что дало в общем и целом 10 000 всадников. План его заключался в том, чтобы устроить засаду разделившимся отрядам крестоносцев.

Он выбрал место, в котором соединялись две долины, ведущие одна с севера, а другая с запада, откуда они выходили на более широкую равнину. Местность позволяла туркам выманить рыцарей на открытое поле и окружить их в тот момент, когда они оказались бы вне прикрытия пехоты. Подобная расстановка сил обеспечивала туркам местное численное превосходство на ключевом участке поля сражения и давала конным лучникам пространство для маневра. Румский султан не собирался повторять ошибок, допущенных под Никеей.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ВОЙСК

О присутствии поблизости турок крестоносцы узнали вечером 30 июня, хотя относительно численности неприятеля они, судя по всему, точных данных не имели.

На следующее утро авангард крестоносцев продолжал выдвижение на

Адемар, епископ Ле-Пюи, служил официальным папским представителем во время кампании. Он способствовал созданию условий для сотрудничества между вожаками и предводителями, что шло на пользу армии и позволяло ей добиваться успехов. Адемар скончался от болезни после победы под стенами Антиохии.

На этой написанной в 1839 г. картине Амфи-Огюста-Каликста Серрюра (1794–1865 гг.) показаны крестоносцы в ходе осады города Никеи в 1097 г.

равнину, тогда и сделалось очевидным, что турки собрали очень крупное формирование, которое приближалось через равнинную местность с юга. Сделанное открытие вынудило крестоносцев разбить лагерь, способный служить оборонительной базой. Строительством занимались пешие воины и неконcombatанты из состава авангарда, они разместили лагерь в месте выхода на равнину двух долин так, чтобы заболоченные участки местности прикрывали западные подходы. Боэмон развернул конных рыцарей перед лагерем с целью преградить путь наступающим с юга турецким всадникам. Основная армия христиан приближалась с запада, но находилась еще в 5–6 км от авангарда.

СРАЖЕНИЕ

Серьезное сражение разгорелось сразу же, как только крестоносцы поставили лагерь и изготовились для его защиты. Боэмон двинулся против турок с основным ядром конных рыцарей. Поступая так, он играл на руку непри-

ятелю. Когда рыцари выдвинулись, они оказались под обстрелом конных лучников. Отделенные от оставшейся оборонять лагерь пехоты, рыцари не могли сойтись в рукопашной с кочевниками, и конные лучники поливали врага стрелами с безопасного расстояния. В то же самое время какая-то часть турецкой конницы, буквально описывая круги вокруг рыцарей, атаковала христианский лагерь и, судя по всему, прорвалась в него после ожесточенного боя.

Противник потеснил христианскую конницу к южной оконечности лагеря, где всадников собрал Робер Нормандский. Когда порядок и строй восстановились, рыцари сумели организовать оборону южного угла лагеря, где турки уже не могли маневрировать столь же свободно, как и прежде.

Судя по всему, турецкой кавалерии пришлось вступить в рукопашную с христианами рыцарями, что никак не могло пойти туркам на пользу, поскольку в такой ситуации крупные кони и доспехи однозначно давали пре-

имущества крестоносцам. Но как бы там ни было, в ходе битвы крестоносцы начали постепенно выдыхаться.

К счастью для Боэмона и всех прочих в авангарде, около полудня к ним пришла помощь в виде усиления от крестоносцев основного отряда. понадобилось несколько часов для того, чтобы рыцари главного соединения смогли вооружиться и покрыть расстояние в 5–6 км, которое разделяло два контингента. Причина, вне сомнения, состояла в наличии множества отбившихся от своих отрядов воинов и просто дезертиров, которые мешали продвижению помощи к авангарду. Первым, судя по всему, подтянулся полк с Годфруа де Буйоном во главе. Рыцари атаковали из долины с запада, выходя в левый фланг туркам. В тот момент последние все еще бились с рыцарями авангарда в южной оконечности лагеря крестоносцев.

Слабо или вовсе не защищенная доспехами конница сельджуков очутилась между двумя силами рыцарей-крестоносцев в их традиционно тяжелой и надежной ратной справе.

Последующие подкрепления крестоносцев из состава основного войска под началом графа Раймона проследовали через линию друмлинов (длинные гряды холмов и гор — последствия сползания ледников), разбросанных вдоль западной окраины равнины. Подобное прикрытие позволило крестоносцам передвигаться незамеченными и выйти в тыл турецкой армии.

Появления противника с этой стороны оказалось более чем достаточно для турок, которые и так уже понесли серьезные потери. Войско кочевников обратилось в бегство. Битва закончилась, началось преследование, в ходе которого крестоносцы разграбили лагерь врага. Однако урон у обеих сторон получился, судя по всему, равный: примерно 4000 чел. у крестоносцев и, вероятно, до 3000 чел. у турок.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Дорилей стал местом важной победы для крестоносцев. Конечно, они подверглись опасности из-за недостатка взаимодействия и отсутствия единого командования, позволив в результате всего этого противнику атаковать себя на марше по отдельности.

Однако у крестоносной армии все же хватило способности действовать связанно как единая сила, вследствие

чего она выиграла первое трудное сражение с врагом в поле.

Проявившееся в итоге взаимодействие нужно отнести к высоким лидерским качествам князей крестоносцев, продемонстрировавших умение быстро реагировать на новые и непривычные обстоятельства и служить авторитетом для подчиненных.

Битва при Дорилее открыла византийцам путь для освобождения Анатолии, крестоносцам же она позволила продолжить их марш в Сирию.

Когда на начальном этапе рыцари были отброшены натиском врага в лагерь, Робер Нормандский стал одним из тех вожakov, кто приложил силы для сбора обескураженных товарищей. В такой обстановке представлялось особенно важным для крестоносцев знать, кто перед ними, для чего Робер и снял шлем.

АНГЛО-НОРМАННСКИЙ РЫЦАРЬ

На протяжении второй половины XI столетия англо-норманнские рыцари господствовали на пяти различных ТВД: на севере Франции, на юге Италии, на Сицилии, в Англии и в Святой Земле. В основе тактической концепции лежала столь часто приносимая успех удачная фронтальная атака. Только очень высокодисциплинированная пехота могла выдержать натиск облаченных в хорюши

доспехи рыцарей на сильных конях, очень часто одноконно вида галопирующей англо-норманнской кавалерии хватало для того, чтобы вызвать немедленное замешательство и панику в рядах противника.

Основным оборонительным вооружением служил в те времена так называемый тобер, или обер (hauberts) — длинная кольчатая рубашка. Гоберы обычно достигали колен и имели разрывы спереди и сзади, чтобы не создавать всаднику неудобств в седле. У командиров и рыцарей побогаче в дополнение к кольчуге имелись часто также кольчужные чулки, или шосс (chusses de leg, или de mailles). Завершался комплект ратной срамы канлевидным щитом и шлемом.

Главным наступательным оружием норманнского всадника являлось длинное копьё, к мечу же он прибегал во время, так сказать, ближнего боя.

АНТИОХИЯ

1098 г.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

КТО: Армия Первого крестового похода сражалась со значительно превосходящими ее количественно формированиями турецкой конницы и сирийской пехоты, возглавлял которые Кербог, атабек Мосула.

ЧТО: Крестоносцы вышли из захваченной ими Накануне Антиохии, чтобы сразиться с осаждавшими их в городе турецкими силами на равнине рядом с ним.

ГДЕ: На западном берегу реки Оронт, прямо под стенами Антиохии (современная Антакия в Турции).

КОГДА: 28 июня 1098 г.

ПОЧЕМУ: Турецкие войска стремились изгнать или уничтожить вторгшиеся армии христиан; крестоносцам приходилось выбирать: дать бой туркам или умереть голодной смертью в Антиохии.

ИСХОД: Крестоносцы одержали крупную тактическую победу. Хотя значительная часть войск Кербог даже не вступила в противостояние с врагом, мусульмане бежали, оставив крестоносцев хозяевами в регионе.

ПРЕВОЗНОСИМАЯ СОВРЕМЕННОКАМИ КАК ИСТИННОЕ ЧУДО ГОСПОДНЕ, ПОБЕДА ХРИСТИАН В БИТВЕ ПОД АНТИОХИЕЙ БЫЛА ОДЕРЖАНА КАК НЕЛЬЗЯ БОЛЕЕ СВОЕВРЕМЕННО ПЕРЕД ЛИЦОМ УГРОЗЫ ГОЛОДНОЙ СМЕРТИ ДЛЯ КРЕСТОНОСЦЕВ, ДЕЙСТВОВАВШИХ В ЗАМЕТНОМ ЧИСЛЕННОМ МЕНЬШИНСТВЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРОТИВНИКУ. СРАЖЕНИЕ У АНТИОХИИ СТАЛО ВЕЛИЧАЙШИМ ТАКТИЧЕСКИМ ТРИУМФОМ, КОТОРЫЙ ФАКТИЧЕСКИ СПАС ВОЙСКА ПЕРВОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА ОТ УНИЧТОЖЕНИЯ.

Армия Первого крестового похода появилась под стенами Антиохии 21 октября 1097 г. Служившая ключом к Сирии, Антиохия была огромным городом, окруженным мощными византийскими стенами и располагавшим крупным гарнизоном, вероятно, смешанного характера — из турок и сирийцев. Если крестоносцы хотели обеспечить себе тылы во время дальнейшего марша на юг, им непременно предстояло овладеть Антиохией. Однако, принимая во внимание размеры города, о немедленном штурме его не могло идти и речи. Посему крестоносцы приступили к длительной осаде.

Крестоносная армия отчаянно страдала от сырой и гнилой зимней по-

годы, не говоря уже о турецких наскоках и засадах, осложнявших получение столь важного продовольствия через порт Св. Симеона. К июню 1098 г. крестоносцы очутились в отчаянном положении. Многие умерли или бежали во время длинной зимы; но что еще важнее с военной точки зрения, стычки с врагом и нехватка фуража на протяжении зимних месяцев изрядно уменьшили количество коней. Кроме того, по лагерю крестоносцев гулял вполне обоснованный слух о приближении турецких войск, ведомых на помощь осажденным Кербогой — атабеком (губернатором) Мосула.

К счастью для христиан, один из вожakov крестоносцев, предводитель

ВИЗАНТИЙСКИЙ КОННЫЙ ПЕЛЬТАСТ

Осажденные в Антиохии крестоносцы ожидали подхода византийских подкреплений. Войска императора Алексея состояли преимущественно из наемников и включали в себя большое количество кавалерии. К 1098 г. набранные в разных регионах всадники изменили лицо византийской конницы, которая перестала быть собственно византийской. Как бы там ни было, в большинстве всадники представляли собой пельтастов, подобных тому, который показан на иллюстрации, обладавших более легким вооружением и доспехами, чем западные рыцари, и располагавших сравнительно короткими копьями, предназначенными в основном для нанесения ударов сверху вниз.

южных норманнов князь Боэмон, вступил в тайные переговоры с одним человеком в Антиохии. В ночь с 2 на 3 июня 1098 г. союзник Боэмона, поставленный турками руководить обороной двух башен, помог небольшому отряду франков взобраться на стену. Оказавшись внутри Антиохии, боевой авангард открыл ворота, через которые товарищи его хлынули в город. Крестоносцы бросились резать жителей, убив, вероятно, не менее 10 000 чел. гражданского населения — христиан, евреев и мусульман. Как бы там ни было, крестоносцы не сумели взять цитадель Антиохии, в которую отступили уцелевшие воины турецкого гарнизона.

Уже на следующий день, 4 июня, разъезды армии Кербог Мосульского стали появляться в виду стен города. Атабек вел с собой довольно крупные силы, набранные из многих подчиненных туркам городов Сирии. Современные хронисты исчисляют количество воинов у турок в сотни тысяч. Хотя нет никаких верных способов, помогавших бы подсчитать действительную численность армии Кербог, судя по всему, она превышала силы крестоносцев как минимум вдвое, если

не в три и даже более раз. В сложившейся ситуации крестоносцы оказались под защитой тех стен, которые так долго не могли преодолеть, однако они ворвались в город, когда население его и само уже находилось на грани голода после длительной осады. Таким образом, пришельцы с запада, отрезанные от порта и, следовательно, от источников поступления снабжения, почти полностью потерявшие всех лошадей и голодавшие, оказались в отчаянном положении. Они надеялись только на помощь византийского императора Алексея Комнина, который и в самом деле выступил к Антиохии с крупной армией. Алексей, однако, прекратил марш, поскольку один из лидеров крестоносцев, граф Этьен (Стефан) Блуаский, дезертировавший из лагеря терпящих бедствие христиан накануне падения Антиохии, сказал императору, что армия крестоносцев уже уничтожена. Нет необходимости удивляться эпидемии дезертирства, вследствие которой папский легат, епископ Ле-Пюи Адемар, потребовал от оставшихся предводителей крестового похода публичной клятвы в их решимости драться до самого конца, каким бы страшным он ни оказался.

На представленной здесь иллюстрации XIX столетия изображена битва под Антиохией. Художник постарался передать драматизм того отчаянного положения, в котором очутились крестоносцы. Главной фигурой в запечатленной сцене служит Адемар, епископ Ле-Пюи, со Святым копьём в руках.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Антиохия (современная Антакия в Турции) контролировала прибрежную дорогу из Малой Азии в Палестину. Крестоносцы должны были овладеть городом, чтобы обеспечить себе тылы во время марша к Иерусалиму.

На представленном здесь полотне художника-романтика Петр Отшельник следует в Иерусалим. Мы словно бы становимся свидетелями тех событий, окруженные атмосферой религиозного рвения, которое владело многими из первых крестоносцев, особенно в Антиохии после обнаружения Святого копия.

воротами Антиохии. Сам же он расположился в главном лагере примерно в 3 км к северу, сосредоточив вокруг себя преимущественно конницу.

ПРОРЫВ

К моменту начала турками полномасштабной осады многие из беднейших крестоносцев уже умирали от голода, и даже рыцарям приходилось открывать вены коней и пить кровь, чтобы хоть как-то поддержать силы; в итоге они забивали лошадей, еще больше ослабляя и без того крошечный отряд крестоносной кавалерии. И вот в такой отчаянной обстановке случилось нечто, что подняло дух уже изверившихся крестоносцев. 11 июня священник Этьен (Стефан) из Валанса сообщил о видении, в котором Христос пообещал ему оказать помощь христианскому воинству. Но куда более впечатляющими стали истории, повествовавшие о бедняке из провансальской армии, Пьером Бартельми. Человеку этому было несколько видений, в одном из которых общавшийся с ним во сне святой сообщил крестьянину о местонахождении Святого копия, которым будто бы пронзил висевшего на кресте Иисуса римский легионер; копьё следовало искать в соборе Св. Петра в городе. Совершенно забыв о том, что они уже видели Святое копьё в Константинополе, крестоносцы в группе из дюжины человек (включая графа Раймона и епископа Оранжа. — Прим. пер.) отправились на поиски реликвии туда, куда указал Пьер Бартельми, и в конце концов 14 июня откопали наконец копьё. Событие отпраздновали пышной церемонией и благодарственными молебнами, что, однако, не привело к немедленным военным действиям.

Поскольку византийская помощь все не подходила, становилось, как бы там ни было, очевидным, что у крестоносцев есть только два пути: сражаться или умереть от голода. 20 июня вожди крестового похода избрали верховным военачальником над всем войском князя Боэмона, задачей которого стала по-

пытка прорыва осады. Боэмон занялся планированием и подготовкой операции, и к 28 июня голодные крестоносцы собрались для решающей битвы.

СРАЖЕНИЕ

Подготовку к прорыву нельзя было удержать в секрете от турок в цитадели, поскольку те, просматривая весь город с высокой горы, на которой находились, конечно же, становились свидетелями активности франков. 28 июня они подняли черный флаг, с целью известить единоверцев о предстоящей атаке крестоносцев. Однако Кербогу не слишком-то взволновало

это известие. Из рассказа современника мы узнаем о том, как перед битвой атабек сидел в лагере, играя в шахматы и рассуждая о том, какие действия лучше всего предпринять.

У Кербоги сложились непростые отношения с союзниками, многие из которых выражали несогласие с его стратегией. Так или иначе, когда крестоносцы покидали город, различные турецкие отряды находились еще у вверенных их охране ворот, тогда как большая часть турецкой армии стояла в лагере к северу.

Благодаря в особенности рассказу летописца Раймона д'Агилера, участ-

На этой иллюстрации конца XV в. отчетливо видны свидетельства позднесредневековых представлений о боевых столкновениях между мусульманами и христианами. На самом деле крестоносцы под Антиохией располагали лишь горсткой кавалерии, а турки не насаживали головы врагов на копьё.

СИЛЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

ТУРКИ

Нет даже приблизительно верных оценочных данных. Можно заключить, что смешанные силы конницы и пехоты превосходили крестоносцев вдвое, втрое или даже более.

КРЕСТОНОСЦЫ

Тяжелая кавалерия: около 20 000
Пехота (с пешенные рыцари и более легковооруженные воины): около 20 000
Всего: около 40 200

Попытки Кербоги одолеть крестоносцев начались с нападений на аванпосты, что позволило ему оттеснить крестоносцев в город в ходе оказавшихся победными для него боев, которые еще сильнее снизили количество так необходимых франкам лошадей. Атаки свои Кербога координировал с вылазками турецкого гарнизона из цитадели. Результатом стала неразбериха и смятение, на волне которых основные турецкие силы едва не ворвались в город.

Когда попытка взять город измором провалилась, Кербога приступил к блокаде, к 14 июня полностью обложив Антиохию. Кербога разместил крупные контингенты армии — по всей видимости, в основном пехоту — перед

АНТИОХИЯ

1098 г.

2 Большая армия сельджуков под началом Кербоги Мосульского подходит к горбду. 28 июня его главные силы выступают навстречу врагу, но скоро откатываются в беспорядке.

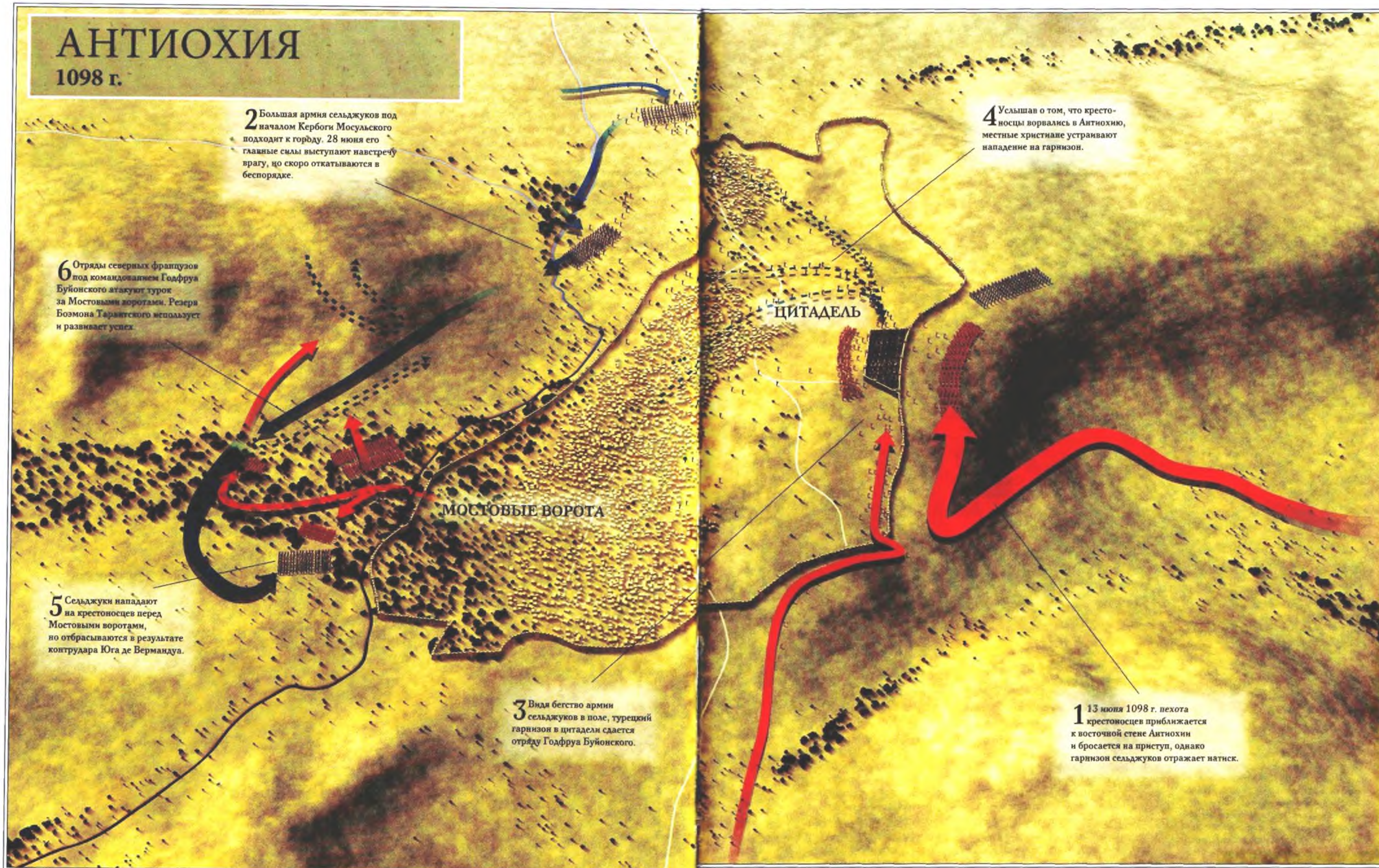
6 Отряды северных французов под командованием Годфруа Буйонского атакуют турок за Мостовыми воротами. Резерв Боэмона Тарантского использует и развивает успех.

5 Сельджуки нападают на крестоносцев перед Мостовыми воротами, но отбрасываются в результате контрудара Юга де Вермандуа.

3 Видя бегство армии сельджуков в поле, турецкий гарнизон в цитадели сдается отряду Годфруа Буйонского.

4 Услышав о том, что крестоносцы ворвались в Антиохию, местные христиане устраивают нападение на гарнизон.

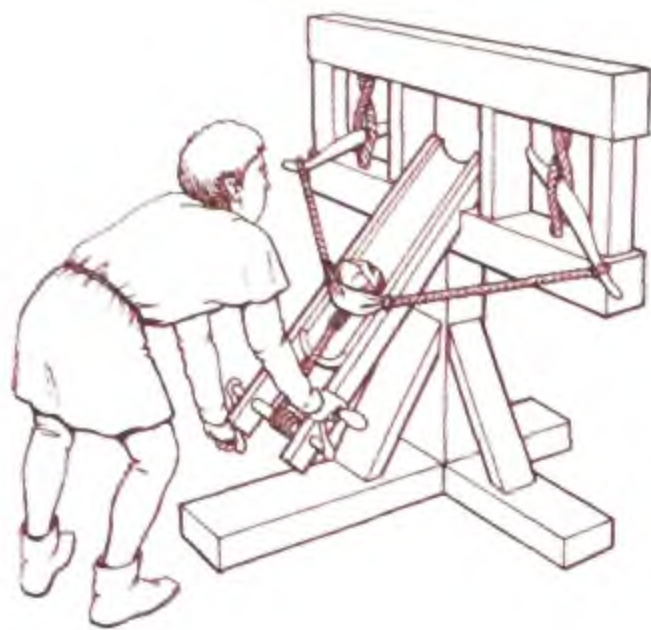
1 13 июня 1098 г. пехота крестоносцев приближается к восточной стене Антиохии и бросается на приступ, однако гарнизон сельджуков отражает натиск.

вовавшего в Первом крестовом походе и находившегося при господине, графе Раймоне Тулузском, представляется возможным реконструировать события битвы. Во всех источниках говорится о необходимости для крестоносцев приспособлять тактику к данным условиям по причине наличия всего лишь 200 лошадей, способных нести рыцарей в сражении. В пользу крестоносцев говорил тот факт, что они представляли собой сплоченное и опытное войско, чем как раз не могла похвастаться армия Кербози. Копируемому моменту, по всей вероятности, все способные воевать мужчины в стане паломников так или иначе поучаствовали в боях и к тому же располагали оружием, которое предоставила им добыча, взятая в Антиохии.

Тяжелая болезнь приковала графа Раймона Тулузского к ложу, а потому он не смог возглавить армию Прованса, оставшись в городе с небольшим отрядом для сдерживания противника в цитадели. Вместо светского сеньора провансальским полком командовал папский легат, епископ Ле-Пюи Адемар. Второе соединение из северных французов действовало под началом графа Юга де Вермандуа, графа Робера Фландрского и герцога Годфруа Нормандского, тогда как герцог Годфруа Лотарингский возглавлял третье. Князь Боэмун Тарантский остался в тылу как непосредственный командир резерва.

Христианские воины Первого крестового похода и их противники применяли самые разнообразные камнеметы, как, например, изображенная здесь простая «петрария» (petraria) — торсионная катапульта, в которой для обеспечения усилия снаряду применялась сила, высвобождавшаяся при раскручивании веревок.

Враг позволил крестоносцам беспрепятственно выйти из города через Мостовые ворота, обращенные на юго-запад (иначе Укрепленный мост, находящийся скорее на западе, чем на юго-западе. — Прим. пер.), расположенные довольно далеко от основного лагеря Кербози. Вообще-то две тысячи туркменских конных лучников приблизились к Мостовым воротам, как видно, с намерением помешать выходу крестоносцев, однако последние тоже поставили во главе колонны лучников. Стрелки крестоносцев принялись целить в коней туркмен, которые предпочли побыстрее убраться и больше не препятствовали франкам.

За исключением предводителя Адемара отряда из Прованса, все контингенты крестоносцев после перехода моста повернули направо и двинулись вдоль берега реки Оронт, которая прикрывала их правый фланг. Турецкая пехота, поставленная возле Мостовых ворот, быстро вступила в боевой контакт с крестоносцами, но действовала разрозненно и нерешительно. Таким образом северные французские формирования сумели удержать позицию до тех пор, пока слева от них не занял место Годфруа с воинами из Лотарингии.

Тем временем соединение из Прованса, покинув город, направилось прямо к горам в 3 км от него. Как и в случае с основными силами крестоносцев, пехота шла впереди и прикрывала драгоценную конницу. Воины Адемара находились в самом рискованном положении, поскольку им приходилось преодолевать открытую местность. И в самом-то деле, многие малые турецкие отряды, спешившие к полю предстоящей битвы, не смогли победить искушения и отклонились от курса ради нападения на провансальцев. Был ли в том умысел христиан или нет, так или иначе турецкая конница на пути к полю сражения растратила силы в атаках на небольшое крестоносное войско вместо того, чтобы поддержать пехоту на берегу реки. Но вот провансальцы очутились в крайне опасной ситуации, когда были со всех сторон окружены превосходящими силами противника. Однако крестоносцы под общим началом Боэмона располагали нужным опытом и упорством, делавшими их способными противостоять подобным угрозам. Несмотря на необходимость отражать натиск врага на участке

полка северных французов, командование отрядило пехотный отряд из его состава для удара по туркам, наседавшим на Адемара с тыла. Судя по всему, отряд этот подвергся полному уничтожению, однако Боэмун, по видимому, также включился в бой на данном этапе, и контингент Адемара сумел достигнуть безопасного участка по горному кряжу. Тут воины развер-

нулись и атаковали наседавшего неприятеля, отбросив его прочь.

Достигнув заданной позиции, отряд из Прованса в плане тактическом превратился в кошмар для армии Кербози.

Кербози и так уже допустил ряд серьезных просчетов, разместив главные силы чересчур далеко от города, придав слишком мало всадников пехотным от-

рядам, охранявшим ворота, а также по причине поэтапного ввода формирований армии без какого-то связанного единого плана. Как бы там ни было, положение войск Адемара стало ключом к победе крестоносцев.

Основные силы Кербози все же вышли наконец на поле битвы слева от северофранцузских контингентов, но не могли включиться в бой и оказать под-

На этой иллюстрации XIV столетия европейский художник изобразил битву у Антиохии, при этом турки у него выглядят и сражаются почти так же, как западные рыцари, узнать же мусульман вообще можно только по тюрбанам и диковинным щитам.

Если бы крестоносцы не сумели победить турок, христиан ожидало бы самое настоящее побоище, примерно такое же, какое учинили сами они над жителями Антиохии. На этой датируемой 1875 г. гравюре Гюстава Доре запечатлен трагический момент взятия Антиохии крестоносцами.

держку отступавшим туркам из-за находившегося рядом Адемара. Если бы Кербога начал наступление, позиция провансальцев позволила бы им создавать угрозу на неприкрытом турецком правом фланге.

Кербога, судя по всему, сомневался в отношении дальнейших действий, вероятно, он не вполне доверял союзникам, чтобы свободно оперировать имевшимися в распоряжении силами в таком сложном положении на поле сражения. И вот пока он все еще медлил, атабек получил весть о том, что крестоносцы овладели турецким лагерьем на направлении Мостовых ворот. В этот момент Кербога решил отступить, но не только от Антиохии, но и вообще из региона.

Отступление Кербоги позволило крестоносцам вырезать обозников в турецком лагере и полностью уничтожить один из мусульманских отрядов, поставленный сторожить Мостовые ворота, с которым франки вступили в тесное боевое соприкосновение. Какая-то часть — всадники — сумела спастись, поскольку крестоносцы не располагали конницей для преследования, однако потери среди турецкой пехоты были очень серьезными! При этом основные турецкие силы так и не вступили в бой с крестоносцами, к тому же соединение, все еще находившееся в руках Кербоги, значительно превышало их численно.

УРОКИ СРАЖЕНИЯ

Сражение под Антиохией завершилось крупной победой крестоносцев, без которой армии Первого крестового похода просто не уцелели бы, не говоря уже о том, чтобы добраться до Иерусалима. Благодаря их триумфу, крестоносцы вновь обрели способность принимать приходившее морем через порт снабжение, а также получили наконец шанс отдохнуть от тягот осады и последовавших за ней двух недель сидения в городе. Поскольку войско Кербоги полностью покинуло регион, христиане могли консолидироваться на новых позициях, укрепиться в Антиохии и на прилегавшей к ней местности.

Битва позволяет нам сделать несколько важных выводов в отношении характера мусульманских войск — в данном случае, турецких и сирий-

ских, — которые противостояли крестоносцам на исходе XI столетия. Воины Кербоги ни в коем случае не уступали крестоносцам в том, что касается боеспособности и вооружения. Часть конницы состояла из почти или вовсе лишенных доспехов верховых лучников, однако другую часть представляли располагавшие хорошей защитой копейщики, вполне сравнимые по силе с рыцарями-крестоносцами.

Аналогичным образом и пехота противоборствующих сторон не имела радикальных различий. Что же касается проблемы снабжения, мусульмане разрешали ее с большей легкостью, чем христиане, к тому же мусульманское войско значительно превосходило численно христианского противника. Почему же тогда Кербога потерпел столь сокрушительное поражение под стенами Антиохии?

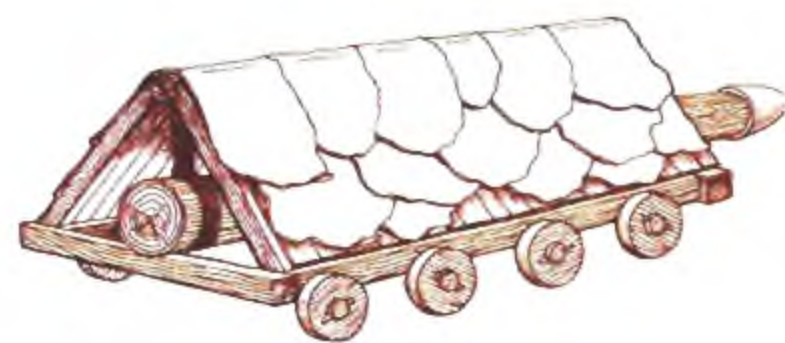
С точки зрения мусульманской стороны, вовсе не обязательно было непременно сразу атаковать крестоносцев. Кербога пользовался поддержкой нескольких временных союзников, некоторые из которых являлись его традиционными противниками, к тому же все они старались заглядывать вперед и искали выгоды от будущих поворотов внутренней мусульманской политики. Они не доверяли друг другу и чувствовали себя неуютно под рукой Кербоги как верховного главнокомандующего, и ситуация эта оказывала очень сильное влияние на способность Кербоги оперировать всеми этими оказавшимися в его распоряжении войсками. Для многих мусульман крестовый поход представлял собой некое событие периферийного свойства, и, несмотря на наличие крупных военных сил, политической воли в стане противников латинян явно не хватало.

Если посмотреть на битву при Антиохии со стороны крестоносцев, тут все даже еще проще. Нет никакого сомнения в том, что запертые в городе христиане находились в отчаянном положении и, по сути, не имели выбора, кроме

как победить или умереть. В такой обстановке нередко возникают чудесные явления, отмечаются проявления беспримерной храбрости, но чаще сеется паника и происходит катастрофический упадок боевого духа. Способность крестоносцев превратить почти постигшее их поражение в убедительную победу говорит об их храбрости и решимости, но также указывает и на то, сколь высокопрофессиональной стала к 1098 г. армия Первого крестового похода.

Предводители экспедиции чрезвычайно слаженно взаимодействовали друг с другом в проведении в жизнь очень сложного плана, что просто блестяще удалось им. В критические моменты вожаки подчинили контингенты единому командиру и даже отрядили людей на выполнение самоубийственного задания для прикрытия маневра Адемара. Ко времени сражения у Антиохии крестоносцы имели за собой опыт двух крупных битв и бесчисленных стычек с новым противником. Они представляли собой опытное и весьма профессиональное войско, ведомое к тому же талантливыми и грамотными командирами.

После битвы под Антиохией и длительной паузы во вновь завоеванной земле крестоносная армия отправилась на юг и в следующем году захватила Иерусалим. Триполи, который спешившие к Святому Городу крестоносцы обошли, сделался позднее точкой приложения сил для Раймона Тулузского. Осада Триполи продолжалась с 1102 до 1109 г., и успех ее привел к образованию четвертого государства крестоносцев — графства Триполи.

Тараны, по типу того, который изображен на данной иллюстрации, не отличались особой эффективностью против городов, укрепленных так же хорошо, как Антиохия, и ни крестоносцы, ни мусульмане не пытались взять город штурмом.

ИЕРУСАЛИМ

1099 г.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

КТО: Остатки христианского войска Первого крестового похода сражались с гарнизоном Иерусалима из египетских фатимидов, находившегося под началом губернатора Ифтихар-эд-Даулы.

ЧТО: В результате длительного и кровопролитного штурма крестоносцы ворвались в Иерусалим и объявили город освобожденной христианской территорией.

ГДЕ: В Иерусалиме.

КОГДА: 13–15 июля 1099 г.

ПОЧЕМУ: В 1099 г. основной целью усилий участников Первого крестового похода служило завоевание Иерусалима, дабы возвратить христианству как некое богоданное владение город, в котором жила и принял смерть Иисус Христос.

ИСХОД: Крестоносцы овладели городом и создали вокруг него христианское государство со столицей в Иерусалиме, а герцога Нижней Лотарингии Годфруа избрали светским лидером с титулом «защитника» Святого гроба Господня.

15 ИЮЛЯ 1099 г. ПЕРВЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ДОСТИГ ВЫСШЕЙ ТОЧКИ — КУЛЬМИНАЦИИ. УЧАСТНИКИ ЕГО ОТБИЛИ У НЕВЕРНЫХ ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ГРОБА ГОСПОДНЯ ПОСЛЕ КРОВОПРОЛИТНОГО И ЯРОСТНОГО ШТУРМА, В КОТОРОМ СПОЛНА ПРОЯВИЛИ РАЗНОСТОРОННИЕ КАЧЕСТВА, ВКЛЮЧАЯ МАСТЕРСТВО ВОЕННЫХ И УМЕНИЕ ВЫСТУПАТЬ ЕДИНЫМ ФРОНТОМ.

Христианскому войску Первого крестового похода потребовалось очень много времени на дорогу к Иерусалиму — их главной и вожаемой цели. Пока крестоносцы все еще обретались далеко на севере, в Антиохии, другая армия завоевала Иерусалим — войско египетского фатимидского халифата, шиитского государства, которое с момента появления турок на Ближнем Востоке боролось с ними за главенство в Палестине. Фатимидский визирь Египта практически сразу же открыл переговоры с предводителями христианской армии, полагая, по всей видимости, что крестоносцы заинтересованы прежде всего в обуздании турецкой агрессии и в территориальных приобретениях. Некоторые из лидеров крестового похода и в самом деле стремились закрепиться на новых землях вроде Антиохии и Эдессы и выразили

готовность прислушаться к фатимидам. Простым крестоносцам пришлось прибегнуть чуть ли не к бунту, чтобы заставить вожakov вступить на дорогу, ведущую к Иерусалиму. Возобновление наступления, судя по всему, несколько ошарашило фатимидов. Недавно отвоеванная земля не была еще подготовлена к обороне, и маленькие гарнизоны в городах не могли рассчитывать сдержать натиск крестоносцев.

Посему марш христиан на юг проходил сравнительно мирно. Некоторые города мусульман предоставили крестоносцам свободный проход; другие, недовольные властными поползновениями фатимидов, готовы были чуть ли не принять сюзеренитет крестоносцев, если бы те завоевали Египет. А крупный порт Яффа перед приходом крестоносцев население бросило совершенно, при этом стены находились

в таком состоянии, что пришельцы с Запада не могли воспользоваться ими для обороны.

Сам Иерусалим тоже был не вполне готов выдержать осаду. Фатимиды, надо полагать, занялись починкой стен после захвата города в августе 1098 г. Гарнизон, однако, не отличался большой численностью, как можно судить, хотя имеющиеся источники и не дают точных данных о его размерах. Нам известно лишь, что воины набирались отовсюду; в хрониках крестоносцев особенно подчеркивается наличие бойцов из Эфиопии. В последний момент фатимидский визирь отправил 400 чел. отборной конницы на усиление защитников. Маловероятно, что гарнизон насчитывал более 2000–3000 чел. Фатимидский губернатор, Ифтихар-эд-Даула, не предпринимал попыток организовать вылазки против армии крестоносцев до начала генерального штурма. После же прорыва противника он отступил в цитадель, но почти сразу же сдался, а это, скорее всего, говорит о недостаточном количестве воинов в его распоряжении на тот момент сражения, чтобы оказать эффективное противодействие неприятелю. Опасность предательства со стороны кого-нибудь из местных побудила губернатора изгнать из города непригодное для войны христианское большинство, чтобы кто-то из населения не открыл ворота единоверцам, как это случилось в Антиохии.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ШТУРМУ

Армия крестоносцев вышла к Иерусалиму 7 июня 1099 г., шагая босиком в знак покаяния и преисполненная радости при виде столь святого места. На совете предводители крестового похода приняли решение штурмовать город практически сразу же. У них имелись веские причины поторапливаться. Крестоносцы не просто хотели поскорее овладеть городом, ради которого проделали такой большой путь и потратили три года жизни, они, как это уже не раз случалось, вновь оказались в отчаянном положении. Местные христиане не спешили помогать воинам Христа. Поступавшей провизии не хватало, тогда как единственный надежный источник воды располагался более чем в 2 км от лагеря крестоносцев.

Хуже того, крестоносцы перехватили посланного в Иерусалим из Египта гон-

РЫЦАРЬ-КРЕСТОНОСЕЦ (XI столетие)

Ко времени сражения за Иерусалим лишь немногие из выступивших в поход рыцарей сохранили в распоряжении коней, однако в отличие от своих собратьев в более позднем Средневековье, рыцари XI в. прекрасно умели сражаться и в пешем строю, и к этому вполне подходило все их снаряжение. Длинный кольчатый «гобер» весил около 18 кг, тогда как открытый шлем не затруднял обзор. Каплевидный щит обеспечивал высокую степень защищенности как для пешехода, так и для конника, сражавшегося мечом средней длины, 80 см, кожаного, который не мешал рыцарю при ходьбе. Изображенный тут рыцарь вооружен двуручным боевым топором, который сделался популярным среди англо-норманнских и северофранцузских рыцарей после норманнского завоевания Англии в 1066 г.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

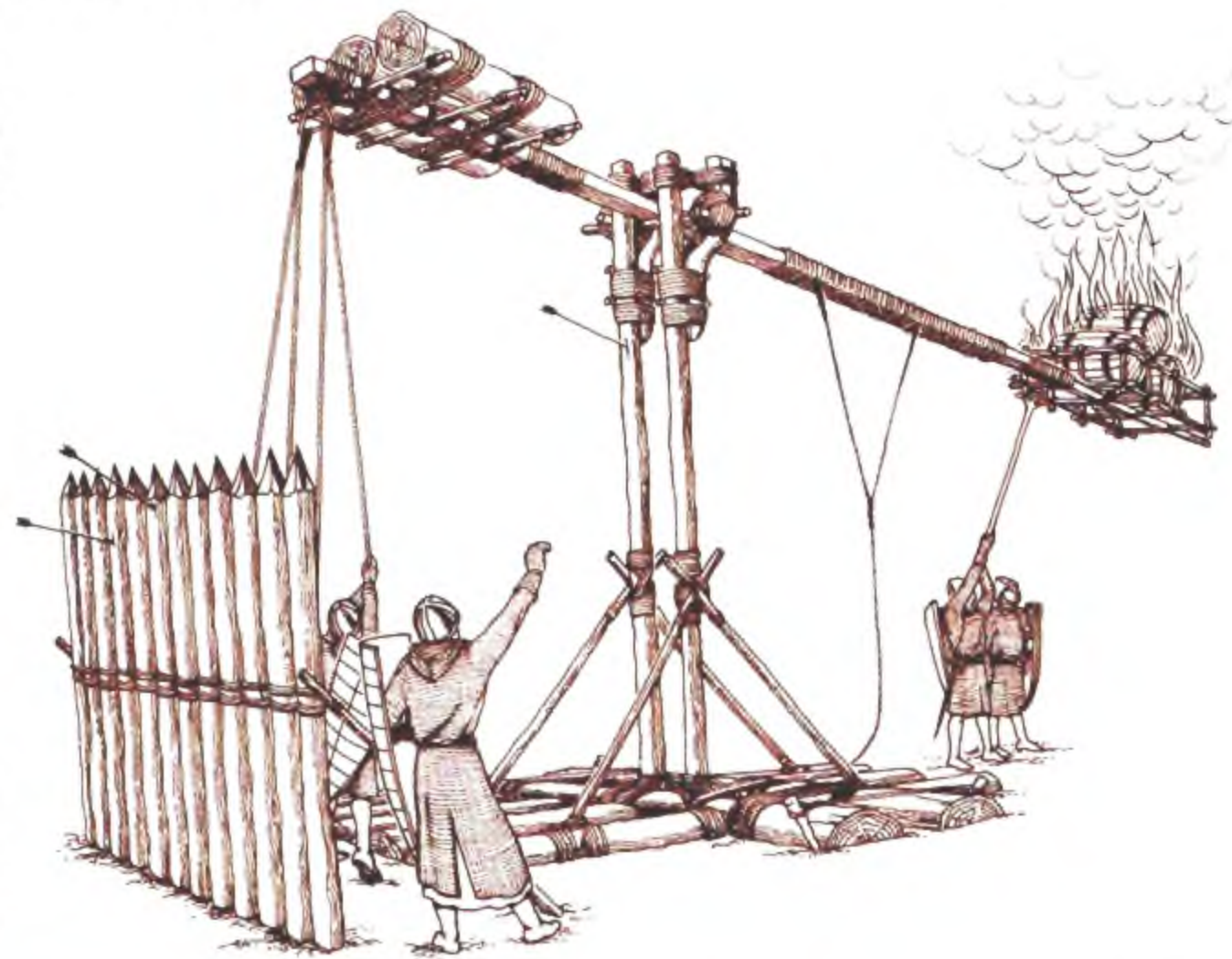
Чтобы достигнуть Иерусалима, первым крестоносцам пришлось проследовать через пределы Румского султаната сельджуков в Малой Азии, затем взять Антиохию и уже оттуда идти вдоль берега по дороге к Яффе, откуда повернуть и двигаться от берега в глубь континента к Иерусалиму.

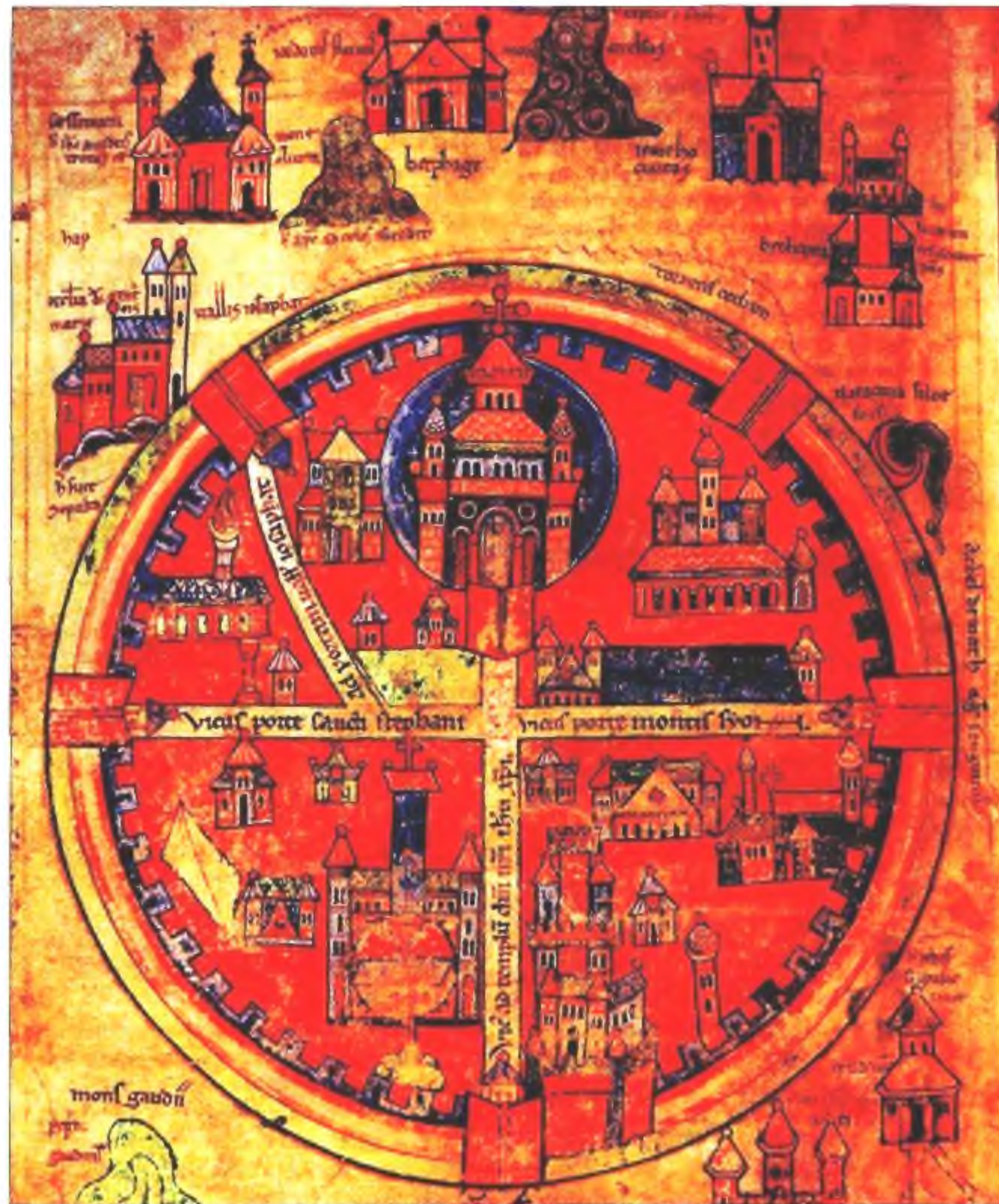
Цитадель Иерусалима такой, какой мы видим ее сегодня, построили в XVI столетии. Как бы там ни было, крепость стояла на этом месте многие века и даже тысячелетия — со времен древней израильской монархии.

СПРАВА: Атакуя Иерусалим, крестоносцы применяли осадные механизмы, подобные этому тяловому требюше. Группа воинов натягивала веревки, затем разом отпускала их по команде, после чего снаряд отправлялся к цели.

ВНИЗУ: Представленная тут средневековая карта Иерусалима позаимствована из хроники Первого крестового похода Робера (Роберта) Монаха. Иерусалим представлен здесь как некий микрокосм. Таким виделся мир средневековым географам.

вались его отряды, слишком сильно укреплен, и, несмотря на возражения многих из своих людей, перебрался к юго-западной оконечности города.

13 июня крестоносцы попробовали взять город с помощью эскадры. По всей видимости, вожаки крестового похода, которые то и дело всерьез ссорились между собой с самой Антиохии, не пришли к единому мнению в отношении такого рода подхода, и граф Раймон Тулузский со своей провансальской армией не принимал участия в штурме. Атака представляла, должно быть, жалкое зрелище. Крестоносцы устремились на штурм с воодушевлением, однако из-за острой нехватки дерева для строительства осадного снаряжения они смогли изготовить лишь одну штурмовую лестницу. Несмотря ни на какие старания, противник скоро отразил атаку христиан.

Сделалась совершенно очевидной невозможность взятия города без соответствующего осадного снаряжения, однако поиск подходящей по качеству древесины и умельцев, способных возглавить сооружение механизмов, представлял серьезную сложность. К счастью, 17 июня в Яффу прибыли шесть итальянских кораблей, которые доставили так необходимое продовольствие и, что очень важно, снабдили крестоносцев потребным им материалом.

Крестоносцы отрядили крупное формирование для охраны моряков в брошенном и непригодном для обо-

роны порту, однако сами попали в засаду на пути к побережью. Небольшая эскадра христиан оказалась запертой в бухте египетским флотом. Моряки сожгли пять из их кораблей (один сумел вырваться в открытое море), затем двинулись к лагерю крестоносцев под Иерусалимом с большим обозом.

Среди моряков находилось немало специалистов в области деревообработки; граф Раймон даже нанял мастера-генуэзца для строительства осадной башни. Располагая ценным деревом и знающими людьми, крестоносцы стали готовиться к новому штурму. Они соорудили две осадные башни, одну в лагере северных французов к северу от города, а другую в лагере провансальцев южнее; северные французы обзавелись даже огромным тараном, подвешенным к раме каркаса, передвигавшегося на катках или колесах. Кроме того, крестоносцы изготовили множество штурмовых лестниц и несколько мангонелей и тому подобных приспособлений для метания камней и снарядов. Они позаботились также и о прочем осадном снаряжении вроде мантилетов (защитных завес), которые бы прикрывали от стрел атакующих,

пока те будут подтягивать башни и таран к стенам.

Дабы подчеркнуть важность момента и приготовить себя к великому деянию не только физически, но и духовно, 8 июля крестоносцы осуществили покаянную процессию вокруг стен Иерусалима, которая закончилась на Масличной горе. Вожаки похода примирились в ходе всей процедуры, по крайней мере внешне.

СРАЖЕНИЕ

Крестоносцы развернули два почти независимых друг от друга штурма Иерусалима: один осуществляла северная французская армия (под командованием герцога Лотарингии Годфруа, Танкреда, герцога Робера Нормандского и Юга де Вермандуа), а второй — провансальцы графа Раймона. Хотя подобный прием мог служить разумным средством ослабления гарнизона, вынужденного сражаться на двух отдельных участках, в хрониках крестового похода авторы указывают на другую причину подобной тактики: просто граф Раймон поссорился с предводителями северных французов.

СИЛЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

ФАТИМИДСКИЙ ГАРНИЗОН

Пехота: Точных данных не существует. В состав сил обороны, безусловно, входили арабы и эфиопы, как и египтяне.

Кавалерия: элитный отряд египетских всадников 400
Всего: 10 000

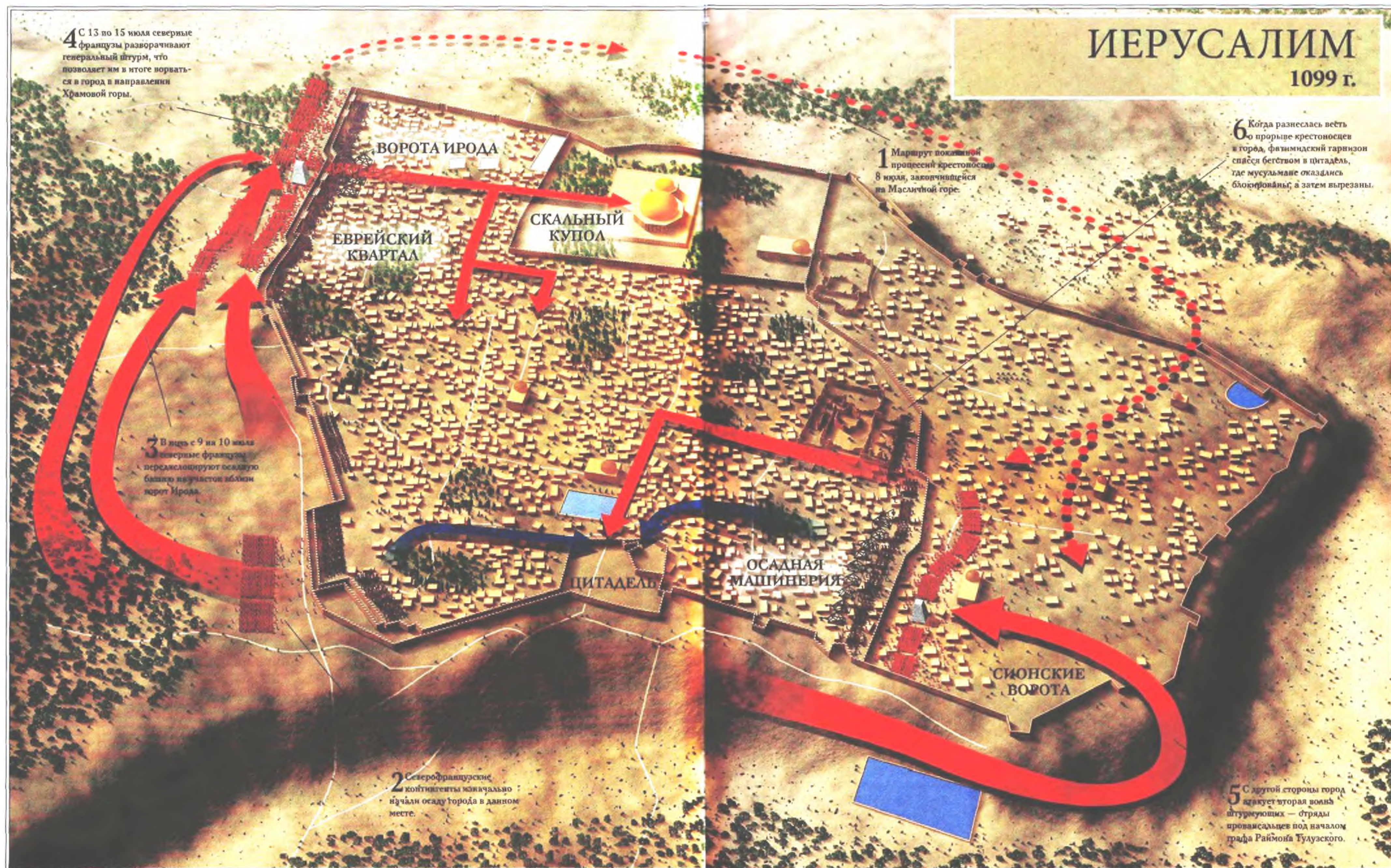
АРМИЯ КРЕСТОНОСЦЕВ

Рыцари: 1200–1300
Пехота: около 12 000
Всего: около 13 200

На этой иллюстрации XIV столетия изображен Годфруа Лотаринский (после того, как он сделался правителем Иерусалима) за руководством осадой. В действительности лучники на уровне земли находились бы в весьма невыгодном положении по отношению к защитникам города.

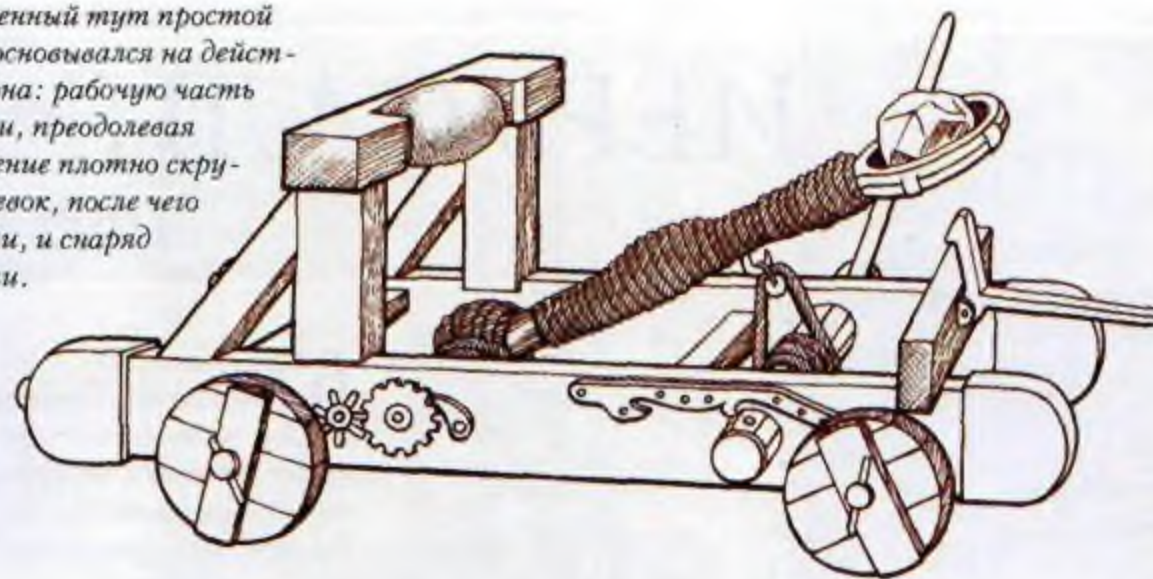

Представленный тут простой мангонель основывался на действии торсиона: рабочую часть оттягивали, преодолевая сопротивление плотно скрученных веревок, после чего освобождали, и снаряд летел к цели.

Изданная в 1875 г. «История крестовых походов» Жозефа-Франсуа Мишо превращает герцога Лотарингии Годфриуа в некоего идола. На этой иллюстрации Гюстава Доре к «Истории...» Мишо Годфриуа показан в образе рыцаря без страха и упрека, возглавляющего войска во время вступления в город.

Первые стадии подготовки к штурму протекали 9 июля и представляли собой длительный и опасный процесс выравнивания почвы и заполнения рва перед стенами, чтобы иметь возможность подтянуть осадное снаряжение на нужное расстояние. Южный контингент действовал открыто, на се-

верном же участке, как бы там ни было, лидеры крестового похода сумели заставить защитников врасплох. В ночь с 9 на 10 июля они частично размонтировали осадную башню, построенную в лагере герцога Годфриуа, и передвинули ее примерно на 1 км далее на север так, чтобы штурмовать стену примерно в 100 м от ворот Ирода. Защитники усиливали оборону в месте, напротив которого сооружалась осадная башня, однако у них уже не осталось времени проделать то же самое на новой позиции. После переноса башни северные крестоносцы занялись выравниванием грунта и заваливанием рва, затем приготовили к действию осадную башню, таран и три мангонеля.

Настоящий штурм стартовал в среду 13 июля на северных подступах к городу (точнее, в ночь с 13 на 14 число. — Прим. пер.). Оборона Иерусалима состояла из наружного пояса стен и более широкого и высокого внутреннего эшелона; сражение 13 и 14 июля разгорелось за обладание внешним рубежом. Французские крестоносцы подвели таран прямо к стене, при этом как защитники ни старались остановить их на подступах к стенам, крестоносцы смогли нанести серьезный урон мусульманам.

Как только крестоносцы позиционировали таран у основания стены, противник одну за одной предпринимал попытки поджечь механизм, пуская в него горящие стрелы, забрасывая горшками с воспламеняющейся субстанцией и даже применяя «греческий огонь», тогда как крестоносцам приходилось тратить драгоценные запасы влаги для защиты тарана от воспламенения. Несмотря на все усилия защитников, прислуга тарана сумела достигнуть цели и обрушить часть внешней стены.

По всей видимости, внутренняя стена оказалась слишком мощной для тарана, к тому же пространство было ограниченным, вследствие чего таран мешал продвижению осадной башни. Так что в итоге христиане сами подожгли таран, тогда как защитники предпринимали отчаянные усилия в стремлении погасить пожар. После уничтожения тарана крестоносцы сумели подтянуть осадную башню вплотную к стене. Сооружение представляло собой нечто весьма массивное, возвышавшееся на 15—17 м и нависавшее над стеной. Как и обычно бывало в подобных ситуациях, задача башни состояла

в предоставлении штурмующим боевой платформы для обстрела защитников, что позволяло прочим нападающим приставлять к стенам осадные лестницы и взбираться по ним в относительной безопасности. Мусульмане хорошо осознавали грозившую им опасность и отрядили немало воинов и мангонелей для противодействия противнику на башне, но крестоносцы покрыли строение плетенькой из ивовых прутьев, позволявшей снижать эффект воздействия камней; кроме того, франки использовали в качестве противодействия огню множество сырых шкур животных. Когда башня подошла вплот-

ную к стене, защитники попытались раскачать и обрушить ее, используя огромное бревно, которое веревками прикрепили к двум соседним башням; как бы там ни было, крестоносцам с помощью примотанных к длинным шестам клинков удалось перерубить веревки, поддерживавшие бревно.

Герцог Годфриуа с братом Эсташем командовали с вершины осадной башни, демонстрируя этим то, какое большое значение крестоносцы ей придавали. Под прикрытием башни воины на земле смогли приставить несколько лестниц к стене. Что неожиданно, некоторые из бойцов на осадной башне

На иллюстрации работы М. Мередида Уильяма (1910 г.) показаны воины герцога Годфриуа, прорывающиеся с осадной башни на стену Иерусалима; их товарищи при этом карабкаются вверх по штурмовым лестницам.

тоже сумели взобраться на стену, перебравшись туда по дереву. Оказавшись там, крестоносцы бросились в разные стороны, некоторые из них сумели отворить расположенные поблизости ворота Иосафата и пропустить внутрь товарищей.

ШТУРМ НА ЮЖНОМ УЧАСТКЕ

Тогда как на севере штурмующие сполна воспользовались преимуществами неожиданности над противником, которому не дали времени укрепить нужный участок стены, на южном направлении, где командовал Раймон Тулузский, крестоносцам приходилось вести приготовления на виду у врага. Между тем, пока на севере сражались за внешнюю стену, провансальцы еще только заваливали ров перед южной стеной — необходимые действия перед выдвижением осадной башни. Главным средством обороны против стрел и тому подобных метательных снарядов со стен служили сплетенные из ветвей щиты. Защитники очень удачно применяли зажигательные средства. Когда утром 15 июля христиане подтянули петрарии (*petrae* — крупные камнеметы), неприятель принялся изготовлять шары из жира, волоса и прочих горючих материалов, бросая их в машины крестоносцев, что привело к значительным очагам возгорания на позициях у Раймона.

В отличие от защитников на северном рубеже обороны, на юге мусульмане успешно повредили осадную башню Раймона, причем так сильно, что нападающие не смогли придвинуть ее к стене.

Одним словом, штурм у провансальцев протекал довольно скверно до тех пор, пока не распространилась весть об успехе атакующих на севере. Тут провансальцы в неистовом воодушевлении бросились к стене с лестницами и веревками и тоже благополучно проложили себе путь в город. Уцелевшие воины гарнизона отступили перед лицом натиска крестоносцев в цитадель, однако почти сразу же сдались, когда Раймон пообещал гарантировать им неприкосновенность.

На иллюстрации XIX в. показаны как величие, так и низость акта завоевания Иерусалима: вид торжественной процессии слева резко контрастирует со зверскими деяниями воинов, которые только что прекратили резню внутри периметра стен.

ПОСЛЕДСТВИЯ

На данном этапе битва фактически закончилась. Крестоносцы ворвались в город, и началась вакханалия грабежей и убийств. В общем-то типичные вещи, которые происходят, когда город захватывается штурмом. Большая часть населения в действительности пережила первый акт драмы завоевания крестоносцами Иерусалима, однако три дня спустя предводители крестоносцев приказали перебить пленников. Причина проста: к городу спешила египетская армия, тогда как на совете вожаки решили встретить врага за пределами города. Они всего лишь не могли позволить себе оставить значительное число противников — истинных или потенциальных — у себя за спиной в только что завоеванном городе. Такого рода логика, как бы там ни было, не объясняет уничтожения наряду со взрослыми мужчинами женщин и детей. Прежде чем отправиться к Аскалону, где крестоносцам предстояло дать последнюю

битву в истории их благочестивого паломничества, лидеры приняли важное решение, дав ответ на вопрос: кто будет править святейшим для христиан городом после того, как он отвоеван у врагов веры? Церковники считали, что первым шагом должно стать избрание латинского патриарха.

Однако светские вожаки продавили свое решение: завоеванным землям требовался сильный государь, и они остановили выбор на Годфриу де Буйоне, герцоге Лотарингии. Годфриу отказался от звания короля и золотого венца в городе, в котором сам Христос надел терновый, но принял титул «адвоката», или защитника Святого гроба Господня. Так было создано латинское Иерусалимское королевство (ибо наследника Годфриу в следующем году не терзали сантименты, и он с готовностью принял королевский титул и корону), ставшее на два следующих столетия объектом притяжения сил адептов противоборствующих религий — мусульманства и христианства.

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ:
На этой иллюстрации Гюстава Доре (1875 г.) дана воображаемая реконструкция осадных механизмов, использовавшихся при осаде Иерусалима. Несмотря на неточность в изображении деталей, рисунок позволяет составить представление о размахе предприятия.

АСКАЛОН 1099 г.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

КТО: Армия крестоносцев из 9000 пехотинцев и 1200 рыцарей под началом Раймона Тулузского, Годфруа де Буйона и Танкреда де Отвилля вступила в соприкосновение с войском великого визиря аль-Афдаля, посланным фатимидским халифом Египта и насчитывавшим, вероятно, не менее 20 000 чел.

ЧТО: Услышав весть о появлении египетской армии у Аскалона, крестоносцы оставили Иерусалим и выступили с целью дать бой полчищам фатимидов, расположившимся возле Аскалона.

ГДЕ: Севернее портового города Аскалона, находящегося в 80 км к юго-западу от Иерусалима.

КОГДА: 12 августа 1099 г.

ПОЧЕМУ: После осады, продлившейся больше месяца, крестоносцы заняли Иерусалим. Фатимиды, не сумев вовремя подать помощь обороняющимся, отправили войско с целью выгнать захватчиков из города. Не желая в свою очередь превратиться в осажденных, крестоносцы выступили в поход и неожиданно напали на египтян под Аскалоном.

ИСХОД: Египтяне, застигнутые врасплох стремительным напором крестоносцев, оказались практически неготовыми дать отпор. Хотя христиане и разбили полевую армию, они не сумели овладеть Аскалоном.

В ИЮНЕ 1099 г. КРЕСТОНОСЦЫ НАКОНЕЦ ПРИБЛИЗИЛИСЬ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЗАВЕТНОЙ ЦЕЛИ — ПОСЛЕ ИЗНУРЯЮЩЕГО МАРША ОНИ ЗАВИДЕЛИ ВДАЛЕКЕ СТЕНЫ И БАШНИ СВЯТОГО ГОРОДА. В ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ ГОДЫ КРЕСТОНОСЦЫ ДОБИЛИСЬ НЕСКОЛЬКИХ КРУПНЫХ ПОБЕД, В ТОМ ЧИСЛЕ ОВЛАДЕЛИ АНТИОХИЕЙ И ВСКОРЕ ЗАТЕМ РАЗГРОМИЛИ КРУПНУЮ ТУРЕЦКУЮ АРМИЮ. ОБЕСПЕЧИВ СЕБЕ КРЕПКИЙ ТЫЛ В СЕВЕРНОЙ СИРИИ, КРЕСТОНОСЦЫ СМОГЛИ НАКОНЕЦ ВЫСТУПИТЬ К ИЕРУСАЛИМУ.

Армия вполне подходила к тому, чтобы провести этот последний удар, хотя вместе с тем наличествовал ряд факторов, ставивших крестоносцев в трудное положение. Одним из них следует назвать невосполнимые потери, понесенные в кампаниях в Северной Сирии. Войско крестоносцев поредело и насчитывало, вероятно, не более, а то и менее 15 000 обученных воевать людей, в том числе где-то около 1500 конных рыцарей. Не обошлось без потерь даже среди руководящего звена: умер один из самых значительных предводителей похода, первый

среди участвовавших в экспедиции священнослужителей — папский легат Адемар, епископ Ле-Пюи. С его уходом не осталось ни одного клирика столь же высокого положения и авторитета, который бы смог удерживать князей от ссор и заставлять их сообщать продвигаться к цели, поставленной крестоносному войнству папой Урбаном II.

В результате не оказалось никого, кто мог бы утишить дух соперничества, взаимной подозрительности и недоверия между лидерами похода, что, конечно же, шло во вред военной си-

Позднее изображение сражения времен первой экспедиции, где крестоносцы облачены и вооружены как французские рыцари и пехотинцы XV столетия, то есть располагают куда более тяжелыми доспехами, чем участники Первого крестового похода. Как бы там ни было, иллюстрация передает обстоятельства битвы, в которой крестоносная конница уверенно сокрушает египетских пеших воинов.

ФАТИМИДСКИЙ ОПОЛЧЕНЕЦ
Ко времени Первого крестового похода египетские фатимиды пришли в состояние заметного военного упадка, однако тем не менее располагали довольно большими ресурсами и силами. Основа войск фатимидов состояла из крупного ядра пехоты, вооруженной копьями (как показано здесь), луками или даже боевыми цепями. Пехоту набирали из разных мест и от разных племен и народов: были там в том числе берберы и прочие северные африканцы, армяне, суданцы и эфиопы. В роли поддержки им служила арабская и берберская легкая конница, а также и более тяжеловооруженные всадники, располагавшие защитным вооружением как для себя, так и для коней. Армейские соединения строились по этническому принципу и делились на «роты» по 100 чел. в каждой.

туации. Одно из самых серьезных противоречий возникло вследствие победы христиан под Антиохией, поскольку князь Боэмун тайно договорился о помощи в захвате города и желал оставить его себе. Требование его создало известные трудности для крестоносцев.

Первая сложность заключалась в нарушении крестоносцами соглашения, достигнутого с византийским императором Алексеем I. Главным аргументом Боэмуна служило поведение византийцев, которые не прислали войск в помощь крестоносцам в самое трудное для них время в Антиохии, а стало быть, отказались от поддержки и вообще изменили делу крестового похода, посему любые клятвы, данные бислевсу вожаками благочестивых паломников, можно было считать недействительными. Какие бы оправдания ни выдвигал Боэмун, действия его гарантировали невозможность в будущем получения какой-либо помощи армии крестоносцев со стороны императора Алексея.

Вторая проблема, порожденная захватом города Боэмоном, состояла в разногласиях, которые возникли вследствие этого между князьями, особенно между лидером италийских норманнов и графом Раймоном Тулузским. Предводителей крестового похода вообще, казалось, более интересовали выяснения отношений между собой, чем обещание идти освобождать Иерусалим, а посему между ними и простыми участниками похода, стремившимися к заветной цели, образовались острые противоречия.

На протяжении первых нескольких месяцев 1099 г. командиры отдельных крестоносных контингентов все никак не могли начать действовать совместно. Однако ранней весной Раймон Тулузский, который воображал себя

лидером крестового похода, заручился значительной поддержкой со стороны простолюдинов в армии, требовавших скорейшего похода в Палестину. Ему также удалось найти какой-то консенсус с двумя другими ключевыми фигурами — Годфруа де Буйоном и Танкредом, — которые склонились к его плану по причине того, главным образом, что намерения Раймона разделяли многие из их окружения. Положение изменилось, когда в мае Раймон приступил к осаде Арки, а Годфруа и Танкред заставили графа отказаться от завершения предприятия, покинув его и продолжив продвижение к Триполи. Граф Тулузский стал свидетелем неприятного процесса размывания своей собственной армии, так как многие из его воинов последовали за остальным войском к Иерусалиму.

События эти красноречиво говорили о самой серьезной слабости христианской армии, а именно об отсутствии единого слаженного руководства. Не имея рядом авторитетной и влиятель-

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

После захвата Иерусалима крестоносцы, опасаясь появления крупной египетской армии у Аскалона, предпочли атаковать врата у этого стратегически важного города и порта, чем запереться в Иерусалиме и очутиться в шкуре осажденных, поскольку запасы всего необходимого в городе в ходе только что завершившейся осады заметно истощились.

Этот золотой с эмалью крест-реликварий византийского происхождения датируется началом XI столетия. Вверху и внизу у креста имеются петельки, головка с одного конца верхней петли отворачивается, позволяя открыть реликвию, которая, вероятно, некогда содержала частичку Истинного креста Господня. На реверсе Пресвятая Богородица со скрещенными словно бы в молитве на груди руками. Справа видно изображение св. Василия Великого, а слева — св. Григория Чудотворца.

СИЛЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

КРЕСТОНОСЦЫ

(приблизительно)

Рыцари/«жандармы»: 1200

Пехота: 9000

Всего: 10 200

ФАТИМИДЫ (приблизительно)

Кавалерия: 5000

Пехота: 15 000

Всего: 20 000

ной фигуры вроде епископа Ле-Пюи Адемара, князья сами по себе начинали соперничать друг с другом, при этом, если кому-то из них и удавалось занять господствующее положение, то лишь ненадолго.

КАМПАНИЯ

Успехи крестоносцев на раннем этапе в Анатолии и в Северной Сирии настолько ослабили турок, что это позволило

фатимидам в Египте отбить и удержать Иерусалим. Египетские фатимиды и крестоносцы одинаково выигрывали от нанесенных туркам поражений, а по-сему попытались договориться. Как бы там ни было, становилось очевидным, что после занятия фатимидами Иерусалима прийти к соглашению сторонам уже не удастся, по крайней мере, в понимании ситуации крестоносцами. Между тем конфликт с фатимидами в Египте создавал серьезные сложности для князей — предводителей похода.

Фатимиды, миновавшие уже пик своего могущества, оставались грозной силой и располагали мощной армией. Более того, войско их представляло собой сложную военную машину, включавшую в себя тяжеловооруженных всадников, легкую конницу и разного рода пехотинцев, в том числе стрелков из лука, копейщиков и асопартов (эфиопов с их тяжелыми боевыми цепями или булавами).

Крестоносцам было не на кого больше надеяться, поскольку союз с византийцами они нарушили, однако паломники располагали преимуществом стратегической внезапности. Фатимиды имели при себе такие весомые козыри, как сила и прочная позиция, что не ожидали со стороны крестоносцев поиска иного решения, кроме дипломатического. Принимая во внимание, что все отряды крестоносцев сосредотачивались где-то около Триполи, примерно в 350 км от Иерусалима, они могли быстро выдвинуться и опередить фатимидов. Хотя египтяне поставили в городе гарнизон, он не отличался большими размерами и состоял из регулярных отрядов — скорее всего из пехоты, включавшей в себя какое-то число эфиопов, — плюс поддержки в лице набранного на месте ополчения. Великий визирь аль-Афдаль отправил на усиление гарнизона отряд в 400 конников, однако этого явно не хватало. Настоящую деблокировочную армию предстояло собрать в Египте, на что требовалось время, поскольку, хотя довольно крупное формирование находилось в столице, другие части приходилось созывать с отдаленных аванпостов. Следовательно, если бы крестоносцы двигались быстро, они сумели бы достигнуть Иерусалима задолго до подхода помощи к противнику.

Крестоносцы поняли возможную выгоду и отправились от Триполи к Иерусалиму по прибрежной дороге,

покрыв расстояние всего за три недели, чтобы появиться вблизи города 7 июня. Крестоносцам повезло в том, что силы фатимидов в Иерусалиме ничего не предприняли для преграждения их продвижения по берегу. Причина состояла, вероятно, отчасти в небольших размерах египетского гарнизона, который не мог выделить много воинов для подобного рода действий. Прибытие под стены Иерусалима стало важным моментом для крестоносцев — в экспедиции, начавшейся почти три года назад, явно наступила кульминация. Видя перед собой заветную цель, войско воспрянуло духом.

НАПАДЕНИЕ НА ИЕРУСАЛИМ

Когда христиане устраивались около города, в руки к ним попал гонец, посланный к гарнизону с вестью о скором

приходе помощи. Принимая во внимание воодушевление в рядах крестоносцев и угрозу прибытия крупной вражеской армии, князья быстро организовали штурм. Поспешная атака развернулась 13 июня, то есть менее чем через неделю после появления крестоносцев у Святого Города, однако не отличалась ни продуманностью, ни подготовкой. Например, по причине нехватки дерева осаждающие сумели изготовить всего одну штурмовую лестницу; в результате мусульмане легко отразили приступ.

Крестоносцы приступили к планомерной осаде, однако очутились перед лицом ряда серьезных сложностей. Численности войска для полного обложения города не хватало. К тому же все еще усугублялось распрями среди предводителей, вследствие чего армия

ОБОЗНИКИ

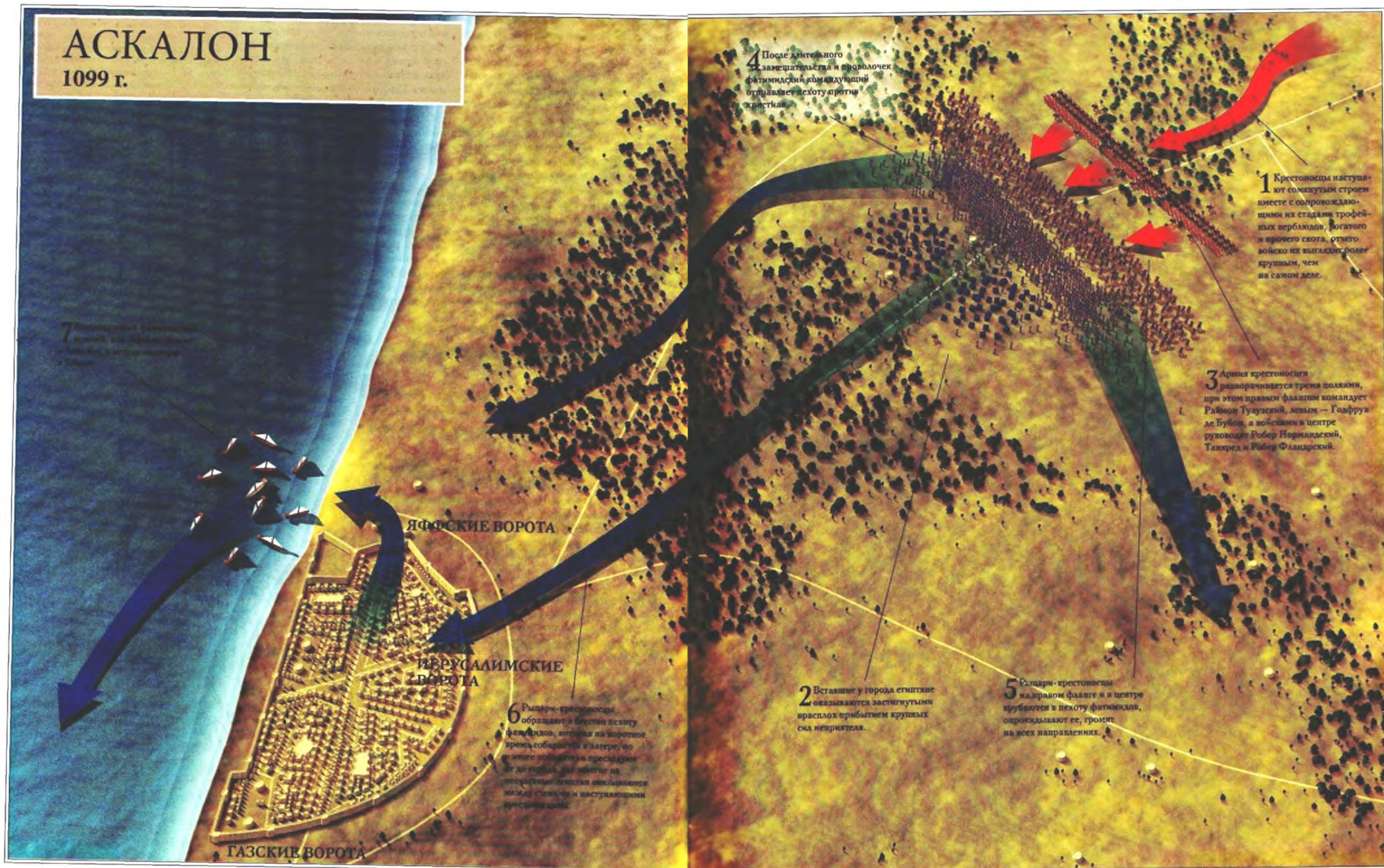
Любую армию крестоносцев на марше сопровождало множество «латерных копучиков» и паломников, все они нередко находили какое-то применение, поскольку рыцари и «жандармы» нуждались в поварах, сапожниках, кузнецах, ковалях и пастухах для присмотра за скотом. Несмотря на отсутствие доспехов и легкое вооружение, такие люди оказывали незаменимую помощь в бою, так как многие из них были искусными пращниками, тренировавшимися порой с самого детства. Их нередко задействовали против легкой кавалерии неприятельских застрельщиков, а также в начале боя или штурма для ослабления вражеского противодействия за счет метких залпов камней.

АСКАЛОН

1099 г.

действовала не как единое целое, а как два отдельных соединения.

Северные французы под началом Годфруа, Робера Фландрского и Танкреда расположились у северной стены, тогда как провансальцы под началом графа Раймона встали лагерем перед южным рубежом обороны.

Христианские отряды потратили следующие три недели на подготовку генерального штурма. Со дня на день они ожидали прихода армии фатимидов и понимали, что время работает не на них, а потому поспешали: крестоносцы изготовили лестницы и осадные механизмы, в том числе и две осадные башни, а кроме того, мангонели, которые позволили бы сковать действия защитников на стенах. Штурм начался 13 июля и продолжался два дня. В итоге крестоносцам удалось ворваться в город и приступить к резне защитников. Уцелевших перебили 17 июня, когда крестоносцы покончили со всеми еще остававшимися в живых в Иерусалиме мусульманами.

РАЗЛАД МЕЖДУ КРЕСТОНОСЦАМИ

Крестоносцы одержали победу, однако результаты ее преуменьшались неурядицами, начавшимися в Иерусалиме сразу же после его освобождения.

У крестоносцев хватало поводов для ссор, в том числе они до хрипоты

спорили относительно будущего управления в городе, о том, кого выбрать патриархом и кому держать главные укрепления. Трения между двумя основными конкурентами — соискателями высшего светского поста на тот момент продолжали расти. Раймону Тулузскому предложили корону, но тот отверг ее, и тогда власть над Иерусалимом получил Годфруа с титулом «защитника» Гроба Господня.

Посредине всех этих дразг фатимидские силы расположились у портового города Аскалон, находившегося в 80 км к западу от Иерусалима. 7 августа между фатимидами и отрядом крестоносцев под командованием Танкреда произошла небольшая стычка. Узнав о бое, Годфруа и Робер Фландрский выступили в помощь Танкреду и включились в битву с врагом. Граф Раймон не последовал за прочими князьями сразу, а вместо того стал дожидаться подтверждения о местоположении неприятеля от собственных разведчиков, что говорит о том, в каком скверном состоянии пребывали отношения между вожаками крестоносцев. На следующий день, 10 августа, он и Робер Нормандский отправились на соединение с остальными предводителями в преддверии предстоящего сражения с египтянами.

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ: Деревянная гравюра XV столетия с изображением на ней Годфруа Буйонским, бывшим правителем Иерусалима с 1099 по 1100 г. Голову его символически украшают реликвии из страстей Христовых: терновый венец, крест и кнут.

ДИСПОЗИЦИЯ

Два войска крестоносцев соединились около Рамлы, примерно в 40 км к северу от Аскалона. 11 августа они двинулись на поиски врага. Крестоносцы опасались засад со стороны египтян, а потому построились квадратом из девяти отрядов — три в ширину и три в длину, чтобы иметь возможность быстро отреагировать на нападение с любой из сторон.

Вечером они обнаружили крупные стада животных, по всей видимости, как показывали пленные пастухи и охрана, собранные для обеспечения питания армии фатимидов. Крестоносцы выяснили также, что скот намеренно поместили там, где он находился, в надежде, что христиане примутся гонять животных, рассеются и, потеряв время, обнаружат себя.

12 августа, отдав строгие приказы не отвлекаться на поиски добычи и фуража, командиры повели крестоносцев к Аскалону. Они прихватили с собой

Показанные тут асадники вполне типичны для англо-норманнской и северофранцузской крестоносной кавалерии. Защищенные кольчатыми бронями, или гоберами, и каплевидными щитами, вооруженные массивными и длинными копьями ударного действия, не считая мечей, ножей и иного оружия, такие конники представляли собой грозную силу в атаке.

и захваченных животных, что возымело одно неожиданное действие: крестоносная армия стала казаться больше, чем фактически была. Христиане нашли основные силы фатимидов стоящими лагерем перед северной стеной Аскалона.

СРАЖЕНИЕ ПОД АСКАЛОНОМ

Приблизившись к лагерю фатимидов, крестоносцы построились в боевую формацию, в которой Раймон Тулузский встал на правом крыле так, чтобы его фланг прикрывало море. В центре расположились воины Робера Фландрского, Танкреда и Робера

Нормандского. Слева у крестоносцев разместился Годфруа де Буйон, который занял эту позицию так, чтобы не позволить каким бы то ни было неприятельским отрядам сделать вылазку из Аскалона и присоединиться к основным силам фатимидов. Христианская пехота — как стрелки, так и копейщики — дислоцировалась в линию впереди конных рыцарей.

Появление армии крестоносцев застало египтян врасплох. В лагере фатимидов наступил какой-то непонятный период бездействия, и, согласно одному преданию, фатимиды опасались неких неблагоприятных предзна-

Неустановленного времени иллюстрация, сделанная на стекле в аббатстве Сен-Дени (Париж), запечатлела сцену битвы между крестоносцами и мусульманами под Аскалоном в 1099 г.

менований, в свете которых атаковать противника казалось им неразумным. Однако в конце концов египтяне начали выходить из лагеря. Войска, которые выступили против крестоносцев, состояли преимущественно из пехоты, хотя на правом фланге египтян занимало место небольшое формирование легкой кавалерии.

Все это наводит на мысль о достижении крестоносцами тактической внезапности: тяжелая конница фатимидов не была облачена в доспехи и вообще не успела подготовиться к сражению. Посему пехоту и выставили вперед, чтобы дать ударным частям необходимое время на сборы.

Египетская пехота вступила в боевое соприкосновение с пешими крестоносцами. В разгоревшейся на поле ожесточенной битве обе стороны понесли весомые потери. Особенно грозными оказались фатимидские асопарты, цепи которых проламывали любые щиты и доспехи. Легкая египетская конница пыталась обойти крестоносцев с фланга, но была отброшена войсками Годфруа.

Рукопашная шла какое-то время с переменным успехом, пока христианские рыцари на правом фланге и в центре не атаковали и не рассеяли еги-

петскую пехоту, погнав ее к лагерю фатимидов. Хотя мусульмане и развернули оттуда краткосрочную контратаку, подступившие к лагерю воины Годфруа свели на нет усилия противника. Затем началось настоящее побоище, когда многие фатимиды оказались как в ловушке между стенами и наседавшими крестоносцами.

Отправив в бой только часть армии, египтяне позволили крестоносцам сосредоточить все силы против лишенного поддержки соединения и сокрушить его.

Несмотря на то что войско фатимидов под стенами подверглось разгрому, гарнизон сумел удержать Аскалон. Однако вновь, как уже бывало, победа крестоносцев омрачилась из-за отсутствия единства среди предводителей армии. Граф Раймон вступил в переговоры с военачальником, ответственным за оборону города, но не сошелся с Годфруа во мнениях в том, кому владеть портом. Узнав о ссоре между двумя ведущими князьями, комендант гарнизона решил держаться и прервал переговоры. Результатом бессмысленных противоречий стал тот факт, что Аскалон еще 54 года оставался в руках мусульман.

В этой весьма романтизированной версии битвы под Аскалоном лидеры крестоносцев руководят действиями войск в виду стен города, основные боевые действия происходят на заднем плане. Как доспехи, так и одежда на иллюстрации относятся к куда более позднему периоду.

ХАРРАН

1104 г.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

КТО: Князь Антиохии Боэмон (Боэмунд) I (1100–1111), поддерживаемый князем Галилеи Танкредом (1100–1112), а также граф Бодуэн (Балдуин) II Эдесский (1100–1118), позднее (1118–1131) также король Иерусалима, и его главнейший вассал, сеньор Тюрбесселя Жослен (1100–1112), выступили против сельджукского атабека Мосула Джекермиша и артукидского князя Мардина, Сокмана.

ЧТО: Харран покончил с репутацией крестоносцев как «непобедимых» противников.

ГДЕ: Сражение разворачивалось скорее всего на берегу реки Балих, примерно в 12 км от Харрана, или же на равнине перед небольшим городком ар-Ракка на расстоянии двухдневного перехода от Харрана.

КОГДА: 7 мая 1104 г.

ПОЧЕМУ: Боэмон I Антиохийский и граф Бодуэн II Эдесский стремились к расширению подконтрольных им территорий, обеспечению большей их защищенности перед лицом атак мусульман и надеялись расколоть государства сельджуков в Сирии, в Ираке и в Анатолии — все это путем захвата Харрана.

ИСХОД: Победа мусульман привела к тому, что Эдесса так и осталась изолированным аванпостом, окруженным контролируемым врагом территориями, до тех пор пока не пала в 1144 г. под ударами войск атабека Мосула Зенги.

Романтизированное и аллегорическое изображение князя Танкреда Галилейского, который расправляется с группой «нимф» в заповедном лесу.

ПЕРВЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД (1095–1099) ЖЕЛЕЗНЫМ ВАЛОМ ПРОКАТИЛСЯ ПО ЗЕМЛЯМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА, ОБЕСПЕЧИВ ГОСПОДСТВО ЗАПАДНЫХ ХРИСТИАН НАД ВАЖНЫМИ ГОРОДАМИ, ТАКИМИ КАК ЭДЕССА, АНТИОХИЯ И ИЕРУСАЛИМ. КРЕСТНОСЦЫ СОЗДАЛИ КНЯЖЕСТВО АНТИОХИЯ С БОЭМОНОМ I ВО ГЛАВЕ; ПРЕСТОЛ КОРОЛЕВСТВА ИЕРУСАЛИМСКОГО ЗАНИМАЛ БОДУЭН I (1100–1118), ТОГДА КАК ГРАФСТВО ЭДЕССКОЕ НАХОДИЛОСЬ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ЕГО ПРЕЕМНИКА БОДУЭНА II. ИМЕННО БОЭМОН I И БОДУЭН II ВОЗГЛАВЛЯЛИ ВОЙСКА, КОТОРЫЕ ПОТЕРПЕЛИ ПОРАЖЕНИЕ ПОД ХАРРАНОМ.

С ослаблением империи сельджуков и фатимидского (шиитского) халифата в Египте стало казаться, что мусульманские княжества в Алеппо, Дамаске и Мосуле вполне созрели для рук латинского сборщика урожая.

Однако христианам отчаянно не хватало пополнений. И вот возглавляемая графом Раймоном Тулузским армия из что-то около 20 000 крестоносцев (в основном северных итальянцев или ломбардцев) в 1100 г. двинулась в путь из Европы, проследовала византийской территорией и вступила

на земли правителя данишмендских владений, где в начале 1101 г. крестоносцы подверглись настоящей резне. Армия данишмендов состояла из легкой конницы, использовавшей тактику наскока и отступления. Умело применяя луки и стрелы, турки-данишменды обычно не шли на рукопашный бой с гораздо более тяжеловооруженными крестоносцами. Четыре пятых войска Раймона осталось лежать на полях Мерсивана.

Как будто бы одного этого уже было мало, вторая крестоносная армия,

возглавляемая герцогом Аквитании и герцогом Вельфом Баварским, появилась в Малой Азии затем лишь только, чтобы потерпеть сокрушительное поражение в катастрофической битве при Геракле в сентябре 1101 г.

Такие бесславные поражения низвели военную репутацию крестоносцев до мизера, тогда как души их мусульманских противников вновь наполнились мужеством и самоуважением.

Однако значение трагедий под Мерсиваном и Гераклеей не только в гибели людей как таковых, но и в том, что вследствие их фактически закрылись сухопутные пути из Европы в Святую Землю через Византийскую империю. Таким образом, всем европейским колонистам и любым подкреплениям для латинских государств приходилось перемещаться по Средиземному морю. В долгосрочной перспективе это обуславливало извечный недостаток как тех, так и других, что ограничивало перспективы процветания латинского Востока. Сражение при Харране три года спустя лишь усугубило данную картину и вбило последний гвоздь в гроб репутации крестоносцев как непобедимых завоевателей.

АНТИОХИЯ ПРОТИВ ВИЗАНТИИ И АЛЕППО

Новоиспеченным крестоносным государствам — Иерусалиму, Эдессе и Антиохии — следовало как-то рассчитывать за поражения, если они не хотели безвольно лицедреть воодушевление противника. Первым в дело вступил властный и безжалостный князь Боэмон Антиохийский, который вторгся в византийскую Киликию и нарезал себе часть от нее, обеспечив себе, таким образом, вместо дружественного враждебное отношение со стороны могущественного императора Алексея I Комнина (1081–1118). Нелепая ненависть Боэмона к Византии способствовала расколу христиан и отталкивала византийцев от участия в священной войне на стороне крестоносцев против общего врага.

С точки зрения Боэмона, он вовсе не совершал какой бы то ни было ошибки, а просто обеспечивал себе тыл, что позволило ему в марте 1104 г. повернуть армию против эмира Радвана Алеппского (1095–1113).

Крепость на дороге между Антиохией и Алеппо (называемая Базарфут) пала перед натиском Боэмона, однако дальнейшему продвижению мешало арабское племя бени-олаим. Как бы там ни было, помощник Боэмона, сеньор Тюрбесселя, Жослен де Куртене (ум. в 1131 г.) сумел обеспечить сообщение между Антиохией и рекой Евфрат.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Алеппо казался созревшим для серпа жнеца, но по сравнению с Мосулом он представлялся крестоносцам этаким безделницей. Однако если бы удалось захватить мощный и хорошо укрепленный город Харран на реке Балих, это позволило бы не только от-

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Расположенный в западной части стратегически важного региона аль-Джезира севернее реки Евфрат, Харран представлял собой в то время ключевой пункт между северными государствами крестоносцев в так называемой земле Утрім и столицей атабеков Мосулом.

ЗАПАДНО-ИРАНСКИЙ ГУЛЯМ

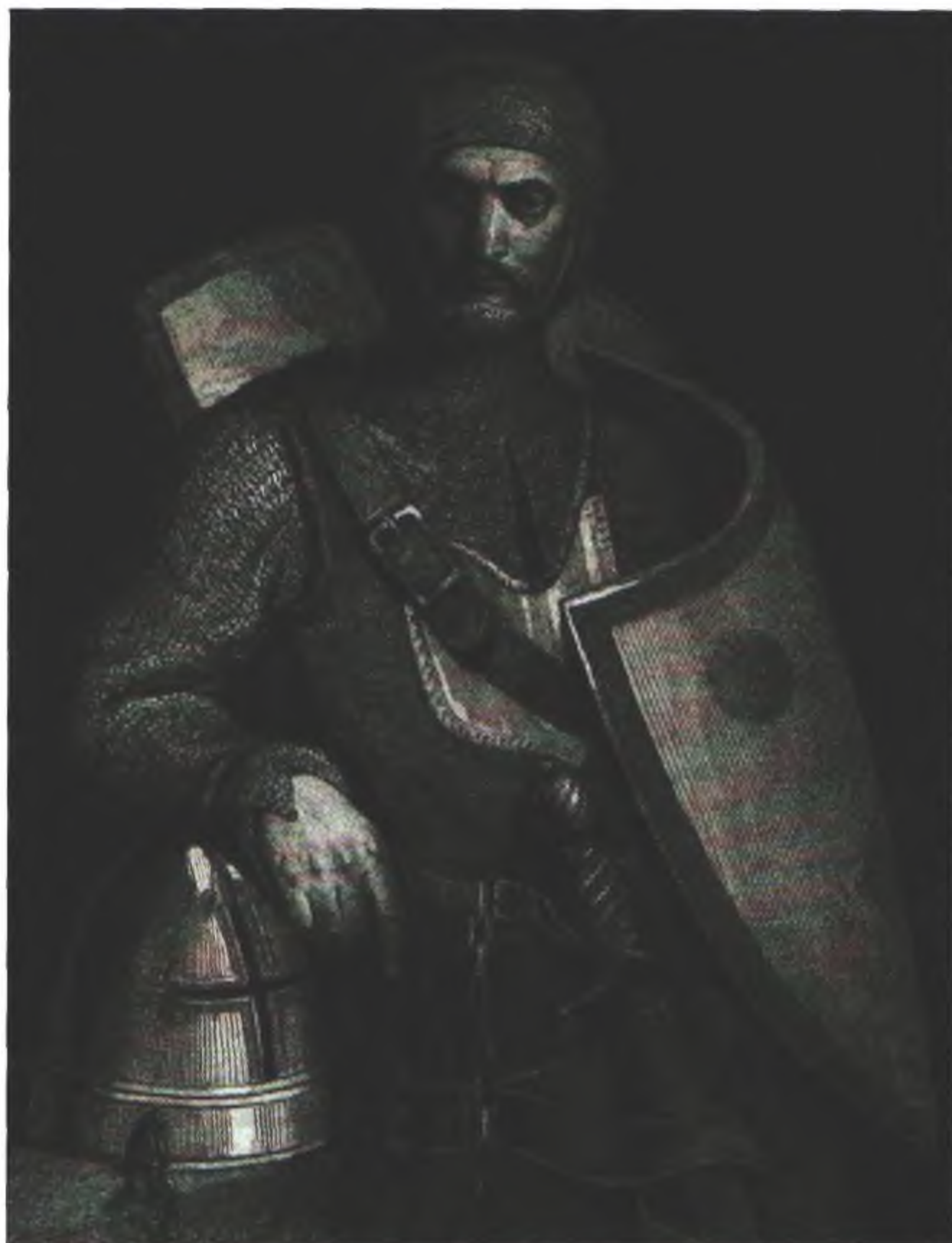
Турки-сельджуки создали огромную империю, которая к началу 1070-х гг. господствовала на Ближнем и Среднем Востоке, в том числе в Иране, в Ираке, в Сирии и в Центральной Азии. Один из родов захватил Анатолию, названную сельджуками Румским (Римским) султанатом. Все это бескрайнее царство завоевали армии, состоявшие из легкой конницы, однако по мере расширения империи возникал и ширился конфликт между насущной потребностью в подвижности и необходимостью в более тяжелом защитном вооружении. Изначально турки-сельджуки (туркмены) бились легкими конными отрядами и почти не прибегали к кольчугам и тому подобным броням.

Гулямы же происходили из рабов и являлись, по сути дела, профессиональными воинами. Посему конник-гулям из западных районов Ирана облачен в чешуйчатую броню; на голове его шлем, выкованный из единой заготовки и украшенный орнаментом работы искусного оружейника, с кольчужным забралом и брассицами. Как и христианский рыцарь, гулям вооружен копьем и мечом или саблей.

Написанный в XIX столетии и очень романтизированный «портрет» короля Бодуэна II Иерусалимского (1118–1131) и графа Эдессы (до 1118 г.). Сам он происходил не из королевской семьи, но был сыном одного из вассалов графа Фландрии и, что называется, поймал удачу за хвост в Утрме.

СИЛЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

ТУРКИ-СЕЛЬДЖУКИ И АРТУКИДЫ

Туркмены Сокмана (конница): 7000

Сельджуки Джекермиша (конница): 3000

Пехота: если она и была, то ее численность неизвестна
Всего: около 10 000

КРЕСТОНОСЦЫ

Тяжелая кавалерия: 3000

Пехота и стрельцы: 9000

Всего: 12 000

крыть путь через регион Джезиры, или Междуречья, к Мосулу, но и разделить государства сельджуков в регионе.

После смерти в 1102 г. правителя, атабека Кербози, в Мосуле также сложилась ненадежная политическая обстановка. Великий султан сельджуков, Мухаммед, назначил атабеком родственника покойного, князя Джекермиша. Соперник Джекермиша, князь Мардина Сокман, втянул Мосул в бессмысленную междоусобицу из-за претензий на трон, вследствие чего дела там обострились самым скверным образом или же казались таковыми крестоносцам. (Дамаск аналогичным образом парализовала кончина эмира Дукака в начале 1104 г.)

Перед лицом большой опасности, однако, у турок возобладал здравый

смысл, и оба соперника заключили временное и неискреннее перемирие. Они сколотили соединенную армию из легкой турецкой конницы Сокмана и курдов, арабов и сельджуков Джекермиша и вторглись в пределы Эдессы.

Упреждающий удар противника способствовал объединению сил на стороне крестоносцев под командованием графа Бодуэна II Эдесского и князя Боэмона I Антиохийского. Более чем ненадежный племянник последнего, князь Танкред Галилейский, тоже принял участие в нападении на Харран. Антиохийская армия Боэмона встретила под Харраном с войском Бодуэна. Крестоносная армия насчитывала 9000 пехотинцев и 3000 рыцарей. Им противостояли 12 000 турецких конных лучников.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ХАРРАНЕ

Моральный настрой населения в Харране — и без того не особенно боевитый после того, что случилось с Иерусалимом, — лишь становился все более низким с каждым километром, который покрывали крестоносцы на пути к реке Балих и городу.

Гражданское население приступило к переговорам сразу же по появлении врага и, проявляя разумность, предпочло изъяснить готовность капитулировать прежде, чем город падет и будет разграблен.

Однако не все пошло так гладко. Гарнизон цитадели, опасаясь самого худшего и в самом ближайшем времени, предпочел драться насмерть, нежели сдаться «неверным». Более того, Боэмон и Бодуэн разошлись во мнениях относительно того, кому из них владеть Харраном, — преждевременное и опасное настроение, принимая во внимание приближавшееся турецкое войско Сокмана и Джекермиша.

Христианским командирам следовало бы лучше помнить историю, но они, похоже, не знали о древнем названии Харрана — Карры — и о том, что некогда римский консул Марк Красс сложил здесь голову и погубил доблестные легионы в безнадежной борьбе с парфянами. Те восточные воины, как и сменившие их спустя многие века сельджуки, исключительно искусно действовали верхом как стрелки из лука и использовали высокую подвижность для разгрома и уничтожения медлительных и не столь поворотливых противников с Запада. История, к несчастью для крестоносцев, имела и имеет обыкновение повторяться.

Однако где именно все это должно было случиться? Где разыгралась трагическая битва? Если верить эдесскому летописцу, Матвею, никакого генерального сражения не происходило вовсе, просто противостояние распалось на несколько стычек, в которых стороны сходились друг с другом на протяжении двух дней в районе Харрана и реки Балих. Другие христианские хронисты — Альберт Ахенский и Фрухерий Шартрский — уверяют, что битва разгорелась на небольшой равнине возле маленького городка ар-Ракка в Месопотамии, отделенного от Харрана расстоянием, покрываемым за двухдневный конный переход. И наконец, внося лепту во всю эту географическую неразбериху, мусульманский автор

Ибн-аль-Атир определяет свое место для поля боя, отодвигая его на 12 км в сторону от Харрана — вполне вероятно, и под ар-Ракку.

СРАЖЕНИЕ

Впрочем, место битвы под Харраном (или ар-Раккой), как и точная дата, есть факторы куда менее важные, чем те обстоятельства, которые привели крестоносцев к имевшему довольно скверные последствия поражению.

Турецкая конница пользовалась важным преимуществом подвижности и скорости, чего при довольно легком вооружении добивалась за счет почти

Показанная на этой датированной 1490 г. иллюстрации сцена относится к эпохе Первого крестового похода. На переднем плане выбитый из седла рыцарь погибает под ударами противника в отчаянной рукопашной, тогда как воин слева размахивает двуручным боевым топором. На аставке (внизу слева) изображен Петр Отшельник (около 1050–1115), обращающийся, как видно, с мольбой о помощи к византийскому императору Алексею I (1048–1118).

ХАРРАН

1104 г

1 План крестоносцев состоял в том, чтобы заманить турок в западную долину между спрятанной за невысоким холмом армией Антиохии под началом князя Боэмона на правом фланге, и войском из Эдессы, возглавляемым графом Бодуэном II. Эдеситы отважно устремились на турок.

2 Возглавляемые князем Сокманом турки, осыпав отряды из Эдессы стрелами, мастерски выполняют разворот и скачут прочь с поля, изображая паническое бегство, к реке Балих и далее за нее.

4 Очутившись на противоположной стороне реки, командиры отрядов из Эдессы наконец осознают совершенную ими ошибку, когда видят, как турки, прекратив бегство, стремительно разворачиваются и изгибаются для атаки.

6 Антиохийское войско на дальней оконечности правого фланга христианской армии сметает с пути оказавших лишь слабое сопротивление турок и осторожно продвигается к берегу реки Балих. В итоге командиры предпочитают отступить, предоставив эдеситов и Бодуэна их собственной судьбе.

3 Эдеситы, не осознавая хитрости, которую замыслил противник, опасности положения и своей уязвимости при переходе реки Балих, бросаются «преследовать» турок, оставив антиохийцев на обочине большого боя и фактически изолировав их от себя.

5 К коннице Сокмана присоединяются прочие отряды турецкой армии, и вот она вся целиком со всех сторон обрушивается на излишне горячих эдеситов. Крестоносцам остается только подороже продать свою жизнь.

Р. Балих

Граф Жослен де Куртене построил молчаливый замок Монфор с целью контроля и защиты княжества крестоносцев Галилея, которым управлял твердой рукой. Даже и сегодня развалины крепости на высокой скале среди гор, холмов и пустошей производят сильное впечатление.

полного отказа от доспехов в противоположность хорошо защищенному неприятелю. Если бы турки позволили себе вступить в рукопашный бой с рыцарями и пехотой крестоносцев, те разорвали бы врагов на куски.

Мусульмане осознавали это, но и христиане тоже не были новичками в борьбе с врагами. Отряды Бодуэна и Жослена сосредоточились на левом фланге и имели задачу атаковать и связать боем врага в преддверии решающего удара, который нанесет армия Антиохии под началом Боэмона и Танкреда, скрытно расположившаяся за невысоким холмом; ей предстояло вступить в битву только в самый решительный момент, когда турки увязнут в бою с эдесситами.

К несчастью для крестоносцев, турки составили такой же хитроумный план, в рамках которого собирались воспользоваться притворным бегством с поля сражения и заманить крестоносцев в смертельную западню.

Кочевая конница Сокмана Артукида принялась волнами набрасываться на левый фланг крестоносцев (отряды из Эдессы и Тюрбесселя), осыпая их стрелами и проворно увильывая от попыток сблизиться в решительной рукопашной. Затем с завидной сноровкой, поражая ею, должно быть, неприятеля, турки развернулись и поскакали к реке Балих и через нее.

Казалось бы, опытные и предусмотрительные предводители крестоносцев имели довольно четкое понятие о турецких приемах боя в поле, и уж во всяком случае им требовалось проявлять осторожность при приближении к реке. Благоразумным было бы не спешить и остановиться, прежде чем переходить ее, дожидаться антиохийцев, а уже затем устремляться в погоню за врагом на противоположном берегу.

Как бы там ни было, Бодуэн не смог сдержать горячности командиров подчиненных ему отрядов и воинов, которые горели желанием посчитать с неуловимым врагом, а кроме того, и сам, вероятно, поддался соблазну сокрушить турок в одиночку, обскакав, так сказать, соперника, и фактом победы вынудить того признать собственное исключительное право на Харран. Какова бы ни была причина, Бодуэн пренебрег осторожностью, за что заплатил дорожную цену.

Его преимущественно франкская (то есть французская) армия устремилась в преследование врага через реку. Во все стороны летели брызги, ржали лошади, кричали люди. Они рассчитывали не на одно лишь спасение в вечной жизни за убийство неверных, но надеялись найти неплохую поживу во вражеском лагере или захватить высокопоставленных пленников ради щедрого выкупа.

Форсировав Балих, эдесситы утратили всякую связь с правым флангом и, забыв о нем, выбрались на поросший травой и кустарником противоположный берег. Только там сознание их прояснилось и пелена азарта спала с глаз — к своему удивлению и смущению, воины Эдессы увидели всю турецкую армию, изготовившуюся атаковать их. Они угодили в ту же западню, которую приготовили для турок.

С громогласным «Аллах акбар!» («Бог велик!») турки всей конной лавой устремились на оставшихся в численном меньшинстве и отрезанных от союзников эдесситов. Крестоносцы не пали духом и дрались как львы, однако почти все нашли смерть там, где находились. Несколько человек, в том числе предводители, попали в плен, а вся армия Эдессы перестала существовать.

Тем временем Боэмон продвинулся вперед, легко отбросив тех немногих турок, которые оказались у него на пути. Выйдя к берегу, он увидел кровопролитное побоище на противоположной стороне. Боэмону вовсе не улыбалось терять воинов и бросаться на вырубку сопернику; поступив довольно мудро, но отнюдь не по-товарищески, он почел за благо отступить. В глазах Бодуэна и прочих эдесситов все это выглядело как намеренное и хладнокровное предательство. С точки зрения Боэмона, он лишь проявил здравый смысл.

Действуя настолько же благоразумно, насколько и эгоистично, Боэмон спас собственное войско от кровавой бани, однако, когда он проходил мимо Харрана, уцелевший турецкий гарнизон вышел из крепости и принял наседать на отступающих антиохийцев с таким воодушевлением, что под горячую руку порубил немало других турок, преследовавших откатывающихся «назаретян».

Остатки разгромленного войска Эдессы бросились спасаться на другой берег реки, стараясь пересечь ее, где только возможно. Как безоснова-

тельно утверждали противники, архиепископ Антиохии Бернар (Бернард) впал в такую панику, что отрубил хвост собственному коню, чтобы помешать туркам поймать лошадь. Бодуэн и Жослен, окруженные отрядом верных армянских наемников, сражались до тех пор, пока сопротивление их не было подавлено конницей Сокмана.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Высокопоставленные пленники послужили причиной окончательной ссоры между мусульманскими князьями. Джекермиш, недовольный своей долей, напал на лагерь Сокмана и похитил Бодуэна. Сокман решил не принимать ответных мер и ушел с войском, отказавшись от дальнейшего союза с коварным единоверцем.

Джекермиш занялся крепостью Шахбактан прежде, чем окружить Эдессу и приступить к ее осаде. Танкред, как самый подходящий защитник Эдессы, принял предложение регентства. Он воспользовался предоставленным врагом временем для ремонта укреплений и подготовки к обороне. Однако избежать падения Эдессы и захвата ее сельджуками удалось в изрядной мере лишь благодаря армянскому населению.

Полностью уверенный в себе, Джекермиш почел излишними заботы об укреплении лагеря и выставлении надежной охраны. Данное обстоятельство позволило Танкреду произвести на рассвете отважный рейд и рассеять сельджуков, при этом Джекермиш в панике бежал с оставшимися войсками. Так христиане отомстили туркам за Харран; Джекермиш испытал унижение, и ему пришлось предлагать в обмен за Бодуэна захваченных во время нападения на лагерь князей сельджуков. Танкред, который превосходно чувствовал себя и без Бодуэна с Жосленом, предпочел избежать бартера и получить выкупы звонкой монетой, после чего отправил к Джекермишу его людей.

НЕУДАЧИ

Антиохия испытывала не меньший натиск со стороны противника, чем Эдесса, но больше на другом фронте. На протяжении лета 1104 г. византийская армия, возглавляемая полководцем по имени Монастрас, отбила у франков Тарс, Адану и Мамистру, которые Боэмон отторг у Алексея полгода назад. Никто в латинских государствах Святой Земли даже не попытался помочь Боэмону, как остались индифферентными

Опечаленный и озабоченный князь Боэмон I Антиохийский, изображенный на французской гравюре XIX столетия. Тогда крестовая тема стала очень популярной в литературе и изобразительном искусстве. В действительности Боэмона можно скорее назвать человеком действия, чем этаким мечтателем.

все прочие франки, когда византийцы захватили стратегически важный порт Латакия на левантийском берегу.

В отчаянии Боэмон собрал в сентябре государственный совет, назначил Танкреда регентом Антиохии и отправился в свой удел в Апулию (Италия). Оттуда Боэмон замыслил нанести удар по византийцам, однако попытка отвоевать у последних важный порт в Адриатике провалилась. В сентябре 1108 г. Алексей вынудил Боэмона подписать Девольский договор; князь больше не поехал на Восток, он удалился в Апулию, где и скончался в 1111 г. как человек, все проигравший.

После пленения под Харраном Бодуэн II в итоге освободился только в 1108 г., но ни в коем случае не усилиями Боэмона или Танкреда, который правил в Антиохии как регент, оставив вместо себя в Эдессе родственника, соратника и такого же, как он сам, норманнского искателя приключений из Южной Италии, Ришара Салернского, или Риккардо дель Принчипато. Когда же освободившийся Бодуэн попробовал утвердиться в законных правах как граф Эдессы, Танкред выступил против него с оружием, однако уступил под давлением обстоятельств. Танкред скончался в 1112 г. в зените славы и могущества.

Жослен в итоге стал графом Эдессы в 1118 г., когда Бодуэн II унаследовал трон в Иерусалиме. В 1122 г. граф Жослен, а затем (в 1123 г.) и Бодуэн, но уже как король, вновь попали в плен к туркам. Жослен, однако, сумел бежать, Бодуэн же выкупился и двумя годами позднее под Азатом наголову разгромил атабека Мосула, таким образом полностью смыв с себя позор поражения под Харраном.

Жослен умер в 1131 г. от ран, полученных при осаде небольшой крепости к северо-востоку от Алеппо (граф провалился в туннель подкопа, который вели под стены его же воины. — Прим. пер.), в том же году в Иерусалиме ушел из жизни и король Бодуэн II.

САРМЕДА

1119 г.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

КТО: Войско крестоносцев из княжества Антиохия под началом Рожера Салернского (1112–1119), насчитывавшее 3700 чел. Им противостояли гораздо более крупные силы турок под командованием Илгизи (ум. в 1122 г.).

ЧТО: Крестоносцы были окружены и со всех сторон атакованы превосходящими их численно отрядами противника.

ГДЕ: Около небольшого форта Акибри в восточной оконечности Сармедской равнины примерно в 30 км к юго-западу от Алеппо.

КОГДА: 28 июня 1119 г.

ПОЧЕМУ: Регент Антиохии Рожер слишком поспешно отреагировал на вторжение на его территорию турок и выдвинулся навстречу им, не дожидаясь помощи из Иерусалима и Триполи, в результате чего состоялось описываемое столкновение.

ИСХОД: Крестоносцы подверглись резне; среди уцелевших оказалась лишь горстка воинов.

САРМЕДСКОЕ СРАЖЕНИЕ ЧАСТО И ПО ВПОЛНЕ ПОНЯТНОЙ ПРИЧИНЕ НАЗЫВАЮТ ТАКЖЕ «КРОВАВЫМ ПОЛЕМ». МЕНЕЕ ЧЕМ 200 ИЗ 3700 КРЕСТОНОСЦЕВ УДАЛОСЬ ПЕРЕЖИТЬ ТО ПОБОИЩЕ.

Армия Первого крестового похода в 1099 г. захватила Иерусалим и отразила попытки мусульман выбить латинян с захваченных ими позиций. По завершении экспедиции оставшиеся в Святой Земле крестоносцы стали постепенно расширять владения. Хотя сам папа Урбан II (около 1042–1099), призвавший народы Запада к крестовому походу, умер, по всей видимости, до того, как услышал новость об освобождении Иерусалима, поставленную им задачу Божья армия, безусловно, выполняла. Святой Город находился в руках христиан, и вытеснить их оттуда противнику оказалось не под силу.

Как бы там ни было, позиции латинян в регионе отличались изрядной шаткостью. Войска новой волны крестоносцев, посланные в Иерусалим в 1100–1101 гг. для обеспечения столь важного ресурса живой силы для армии королевства, погибли или рассеялись за многие сотни километров от

цели. Хуже того, византийцы, которые на первых порах очень помогли крестоносцам, стали испытывать все большее и большее разочарование в движении благочестивых паломников при оружии. Крестоносцы, или франки, как их часто называли, по договору обязывались вернуть все завоеванные территории под византийское правление, чего не сделали и делать не спешили.

Тем временем и сами латиняне не очень-то приходили в восторг от масштабов получаемой поддержки, не нравились им и способы, которыми византийцы пытались заполучить традиционно принадлежавшие им территории. Все эти дразги отвлекали христиан от главной задачи — постоянной войны с врагами веры, а иначе говоря, от ведения непрестанных кампаний за расширение господства и влияния в Леванте.

Несмотря на ряд неудач и даже крупное поражение, как то, которое

понесли

франки под Харраном в 1104 г., в 1100–1119 гг. им все же удавалось постепенно упрочивать собственное положение и укрепляться в Святой Земле и вокруг нее на прежде принадлежавших мусульманам территориях: в 1104 г. пала Акра, в 1109 г. — Триполи. Бейрут и Сайда (иначе Сидон. — Прим. пер.) капитулировали в 1110 г., а Тир — в 1124 г.

Успехи дали крестоносцам господство над значительными землями, особенно учитывая крайнюю малочисленность франков. При этом власть их распространялась прежде всего вдоль очень важной со стратегической и экономической точки зрения прибрежной полосы, что давало возможность всегда получать подкрепления из Европы.

Попытки мусульманских вожakov отвоевать утраченные территории носили в те времена практически регулярный характер, а потому конфликт можно назвать более или менее перманентным; интенсивность его то повышалась, то затухала.

ПОРАЖЕНИЕ ПОД ХАРРАНОМ

Поначалу крестоносцы казались непобедимыми, поскольку отбрасывали и громили любые войска, посылавшиеся против них: мало кто мог устоять перед отчаянным броском облаченных в тяжелые доспехи всадников, особенно при грамотной поддержке со стороны пехоты и легкой конницы. В качестве последней в основном служили так называемые обращенные в христианство туркопулы («сыновья турок»), набираемые непосредственно в регионе. Вооруженные луками или копьями, почти или вовсе не располагавшие доспехами, они при высокой подвижности служили неплохим прикрытием для относительно неповоротливой тяжелой кавалерии.

Подобные комбинации поначалу довольно неплохо работали, тогда как любые попытки мусульман встретить лобовую атаку рыцарей — сойтись с ними в рукопашной — заканчивались разгромом. Как бы там ни было, мусульманские командиры быстро научились побеждать крестоносцев, и под Харраном те потерпели первое крупное поражение.

Сражение разыгралось в результате попытки крестоносцев овладеть городом Харран и стремления сельджуков подать помощь отказавшему сдаваться гарнизону цитадели. После серии сты-

ВОИН-ТУРКОПУЛ

Туркопулы («сыновья турок») представляли собой воинов из местных уроженцев, воевавших как за крестоносцев, так и за мусульман. Те, кто принял христианство и сражался на стороне крестоносцев, не могли рассчитывать на поощрение со стороны мусульманского противника, ибо тот рассматривал их как предателей ислама.

Вооруженные копьем и щитом, а также мечом или кинжалом, защищенные легкими доспехами или вовсе обходившиеся без них, пешие туркопулы отличались подвижностью и легко приспосабливались к условиям местности. Вместе с конными товарищами такие отряды служили в качестве прикрытия для основных сил крестоносцев, а также могли сражаться в боевых порядках наряду с другими войсками.

чек, в которых верх одерживали крестоносцы, состоялось крупное столкновение. Во время него одно из крыльев крестоносной армии в нетерпении устремилось в преследование противника, что закончилось окружением и уничтожением части войска, тогда как другая отступила.

Харран не только продемонстрировал сам факт иллюзорности непобедимости крестоносцев, но показал к тому же противнику верный способ побеждать их. Битва возымела и определенные политические последствия, расширив пропасть между крестоносцами-франками и византийцами. Последние воспользовались ситуацией для возвращения себе бывших территорий.

Тем не менее крестоносцам удалось расширять свои владения, несмотря на постоянные конфликты с соседями. Со смертью Радвана Алеппского в 1113 г. наступил период относительного затишья. В то время главными провинциями крестоносцев выступали Эдесса, где правил Бодуэн II (1100–1118), Триполи графа Понтия (около 1112–1137) и Антиохия. Рожер Салернский являлся регентом Антиохии с 1112 г. при малолетнем Боэмоне II (1108–1131).

На этой иллюстрации к французскому манускрипту XII столетия мусульманская конница и рыцари-крестоносцы сошлись в ближнем бою. В действительности конные отряды мусульман в ту пору редко вступали в рукопашные схватки с облаченными в более надежные доспехи европейскими рыцарями, если не имели существенного численного преимущества. Турки обычно предпочитали осыпать противника стрелами с безопасной дистанции.

Крестоносцы владели в Святой Земле в основном небольшим прибрежным участком суши, который за века и тысячелетия видел немало разных армий, проходивших туда и сражавшихся в то или иное время. Сармеда служила объектом, захват которого открывал путь на Алеппо.

По карте можно представить себе, сколь сложные взаимоотношения связывали христианские и мусульманские государства на Ближнем Востоке в XII и XIII столетиях, особенно в первую половину двенадцатого века, когда крестоносцы владели относительно большими территориями.

К 1117 г. Алеппо перешло под власть Ильгази из династии артукидов, что создало предпосылки для разыгравшейся вскоре трагедии. Судя по всему, Рожер Салернский недооценил открывавшихся возможностей и не предпринял шагов для разгрома Алеппо в период творившегося там после смерти Радвана разлада. И вот Алеппо

снова оказался в руках сильного руководителя, который был в состоянии ответить на шаг Рожера, войска которого в 1118 г. взяли Азаз.

Захват Азаза открывал крестоносцам дорогу для нападения на Алеппо, чего тамошние власти, естественно, потерпеть не могли. Ильгази отреагировал в 1119 г. вторжением в княжество

Антиохия. Рожеру Салернскому советовали подождать подхода помощи от графа Понтия и от Бодуэна II, который недавно стал королем Иерусалима, однако князь по каким-то причинам решил действовать самостоятельно. Вероятно, он считал невозможным ждать поддержки долгое время.

НАЧАЛО БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Рожер собрал силы около Арты, недалеко от Антиохии, где Бернар Валанский (де Валанс), латинский патриарх Антиохии, и рекомендовал князю оставаться до поры до времени, то есть до подхода помощи.

Чтобы идти на Антиохию, Ильгази приходилось обезопасить себя со стороны крепости Арта, иначе он все время находился бы под угрозой возможного удара во фланг или в тыл со стороны армии Рожера. Патриарх Бернар снова выступил за принятие на вооружение оборонительной стратегии, выражавшейся в ожидании помощи за стенами крепости.

Рожеру подобные варианты не подходили. Возможно, он слишком преувеличивал собственные возможности и не считался с расстановкой сил, поскольку крестоносцы не раз и не два выигрывали столкновения с гораздо более многочисленным противником одной отважной лобовой атакой. Тут мы можем отыскать несколько параллелей с положением британцев в Индии несколько столетий спустя. И там тоже находившиеся всегда в меньшинстве отряды почти всегда побеждали противника решительным броском вне зависимости от расклада сил.

Как бы там ни было, на стороне британцев в Индии находилось два важных преимущества. Первое, они располагали превосходящим оружием и лучшей подготовкой, чем неприятель. Что еще важнее, миф об их непобедимости служил им весомой поддержкой. Рожер не мог похвастаться ни тем, ни другим. После Харрана мусульмане убедились в том, что крестоносцев можно бить, и в то время как формирование Рожера вооружалось по-другому, нежели противник, возникают серьезные сомнения в том, что оружие его превосходило то, которым владел враг.

ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИЕ СИЛЫ

Рожер Салернский имел под командованием около 3700 чел., 700 из

которых приходилось на конных рыцарей и так называемых жандармов, остальных же представляли туркопулы и пехота. Тяжелая кавалерия являлась главной ударной силой. Как и положено крестоносным рыцарям и «жандармам», они облачались в довольно качественные и тяжелые доспехи и сражались длинными копьями и мечами. Каждый такой воин как единица обладал максимальным боевым потенциалом, однако не будет ошибкой утверждать, что контингент рыцарей представлял собой скорее собрание боевитых индивидуумов с большими личными претензиями, чем дисциплинированное боевое формирование.

Пехота и туркопулы служили для поддержки главных ударных полков и обеспечения прикрытия рыцарям в лагере или на марше. Люди эти не отличались высокой выучкой, а военная элита смотрела на них как на нечто второстепенное. В сражениях именно рыцари и их неблагородные верховые собраты из отрядов тяжелой конницы выступали той силой, которой приходилось играть решающую роль. Пехота считалась порой чем-то вроде обузы и годилась в лучшем случае в качестве подвижного препятствия, за которым кавалерия могла бы собраться перед тем, как вновь броситься в бой.

Точная численность мусульманского войска неизвестна, но есть основания предполагать его количественное превосходство над христианами в несколько раз. Мусульманские воины в те времена обычно располагали более легким снаряжением, чем их противники крестоносцы, однако были при этом куда маневреннее. Для достижения связанных действий при большой подвижности неминуемо требовался

СИЛЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

КРЕСТОНОСЦЫ

(приблизительно)

Рыцари/«жандармы»: 700
Пехота: 3000
Всего: 3700

МУСУЛЬМАНЕ

(приблизительно)

Всего: 10 000

Хотя и легче экипированная, чем рыцари, мусульманская кавалерия отличалась решимостью, опытом, эффективными боевыми приемами и умением действенно использовать собственное вооружение. Способные изматывать врага беспokoящими нападениями, всадники могли, когда требовалось, атаковать с копьями и мечами, представляя собой надежный военный инструмент в руках опытного и способного командира.

САРМЕДА

1119 г.

1 Малые мусульманские отряды под покровом ночи окружают лагерь крестоносцев. Когда начинается сражение, они стараются держаться на расстоянии, принимая на себя лишь обязанности по отвлечению франков и немного беспокоя их.

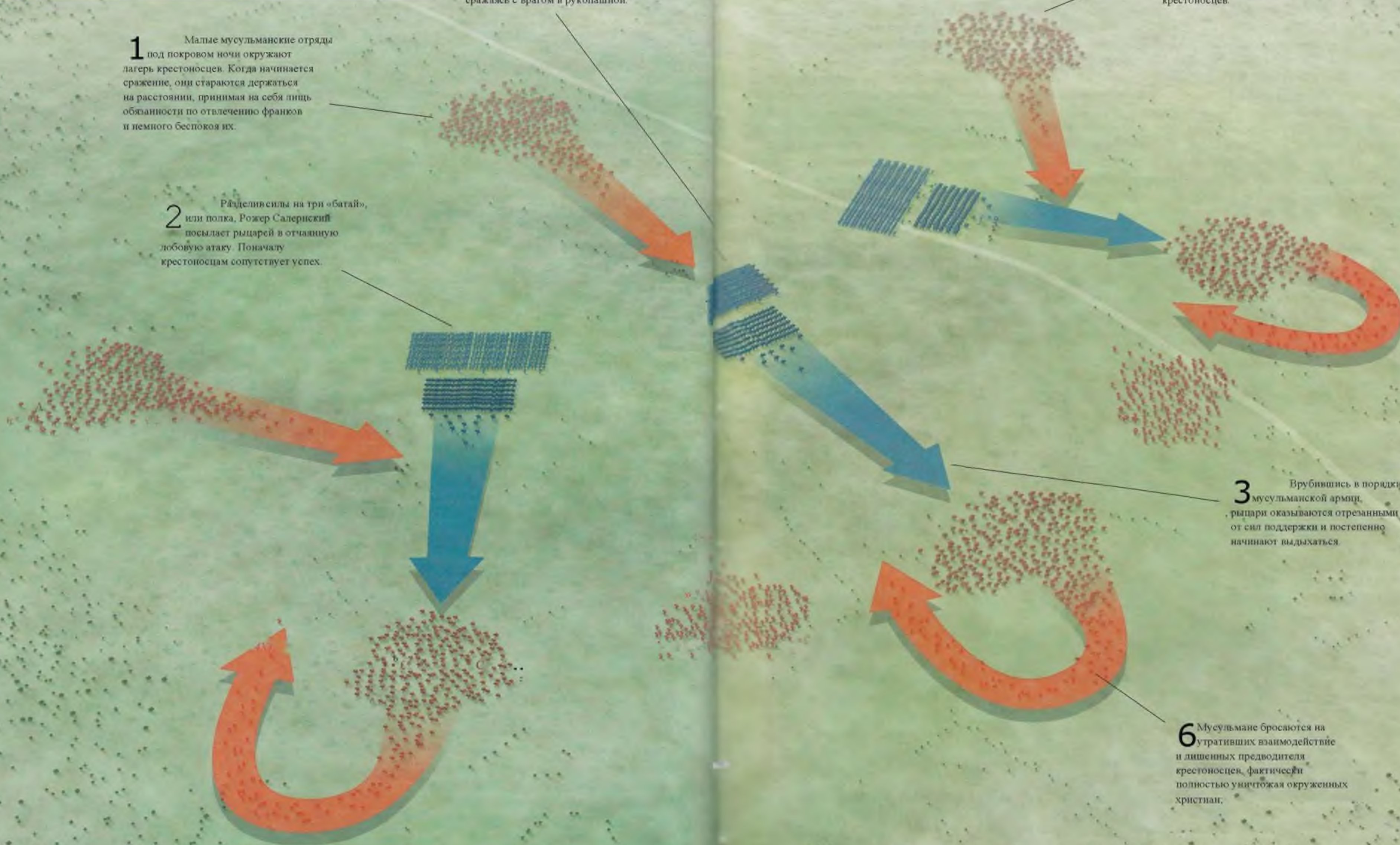
2 Разделив силы на три «батальона» или полка, Рожер Салернский посылает рыцарей в отчаянную лобовую атаку. Поначалу крестоносцам сопутствует успех.

5 Видя свою армию рассеянной по полю малыми отрядами, Рожер Салернский пытается собрать воинов. Он погибает, сражаясь с врагом в рукопашной.

4 Туркопулы, бросающиеся в наступление при поддержке рыцарей, встречают серьезный отпор и в беспорядке откатываются, вызывая смятение в рядах крестоносцев.

3 Врубившись в порядки мусульманской армии, рыцари оказываются отрезанными от сил поддержки и постепенно начинают выдыхаться.

6 Мусульмане бросаются на утративших взаимодействие и лишившихся предводителя крестоносцев, фактически полностью уничтожая окруженных христиан.

довольно высокий уровень дисциплины, в противном случае координированные передвижения, атаки и отходы разных отрядов армии становились бы попросту невозможными.

Таким образом, противоборствующие войска существенным образом отличались друг от друга. Удар по врагу крестоносцы могли нанести только силами конных рыцарей, представлявших собой этакий паровой молот, сокрушавший все на своем пути. Но подобный инструмент нельзя обрушивать на врага бесконечно без риска утечки пара, а тем временем мусульманские отряды старались держаться на отдалении от крестоносных армий, изводя их стрелами и стремительными наскоками, чередовавшимися со столь же проворными откатами. Они только и ждали, когда удастся измотать противника и нанести ему решающий и смертоносный удар.

ЗАСАДА У АЛЬ-АТАРИБА

Рожер Салернский приступил к продвижению навстречу мусульманской армии. Достигнув перевала Сармеда, он получил известие об осаде одного из христианских фортов, аль-Атариба, и решил предпринять какие-то действия в помощь своим.

Рожер отправил небольшой отряд под началом Робера (Роберта) дю Вьё-Пона для снятия осады. Не желая встречать крестоносцев лоб в лоб, лукавый Ильгази дал команду отходить. Робер вместе с присоединившимся к нему гарнизоном крепости перешел к преследованию противника.

Как бы там ни было, отход неприятеля вовсе не являлся чем-то вынужденным, но представлял собой уловку, на которую так охотно пускались мусульманские армии, чтобы затем измотать и легко одолеть излишне горячих и нетерпеливых врагов. В словаре представителей нобилитета Европы осторожность служила синонимом слова «трусость», и любой командир или военачальник, который не занимал места среди устремлявшихся в лихой штурмо-

вой бросок воинов, быстро утрачивал их доверие. Таким образом, у Робера не было иного выхода, кроме как гоняться за неприятелем, да и в самом-то деле, на той стадии кампании он мог просто не догадываться о применении противником хитроумной тактики.

Итак, отряд Робера все дальше и дальше отрывался от источников снабжения, поддержки и шанса отступить под защиту стен форта, тогда как Ильгази, видя все это, готовился перейти от отступления к нападению. Мусульманский воин в те времена демонстрировал куда больше дисциплинированности, нежели европейский, а потому приказ отступить или даже бежать долгие километры не был для него каким-то тяжким испытанием. Такой прагматический подход дал

Ильгази возможность одержать легкую победу над деблокировочным отрядом Робера, что стало своего рода прелюдией накануне столкновения с основной армией крестоносцев.

ДИСПОЗИЦИЯ

В ночь с 27 на 28 июня мусульманская армия выдвинулась на новые позиции, окружая лагерь меньшего по размерам войска крестоносцев.

Вероятно, Рожера Салернского охватило воодушевление. Он был христианским рыцарем, готовым дать бой во имя Верховного Сеньора, и по праву мог рассчитывать на победу; да и кто сдержал бы отчаянный бросок рыцарей?

Рожер разделил силы на три «баттай» (*batailles*, «баталии»), как обыч-

Пеший крестоносец и сержант. Толстый «гамбезон» (*gambeson*) — подбитая волосом рубаха, войлочная куртка или балахон — служил отличным средством защиты от стрел противника, однако подобное снаряжение создавало известные неудобства при ношении его в жарком климате Ближнего Востока. Защитное вооружение сержанта усилено за счет аналогичной детали ратной sprawy, но только надетой под кольчугу.

но поступали западные христиане в те времена, поставив два полка под начало Жоффруа Монаха и Ги Френеля, а один возглавив самостоятельно. Тем временем с обращением к мусульманской армии выступил ученый муж, Абу-аль-Фадль ибн-аль-Хашшаб, который облачился для битвы в ратную справу, хотя и носил тюрбан кади.

Подобное несколько непривычное сочетание нисколько не умаляло смысла его слов, поскольку пламенная речь оратора напоминала воинам о значении миссии и важности роли, доставшейся им в предстоящем столкновении. Согласно современным событиям историкам, когда выступление закончилось, у многих воинов, сполна воодушевленных на великие деяния, на глазах стояли слезы.

САРМЕДСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Нет ничего удивительного в том, что поначалу события развивались благоприятно для Рожера Салернского. Яростный натиск рыцарей принес успех и позволил смять врага. Как бы там ни было, мы уже отмечали разницу между мусульманскими и европейскими армиями. Неудачи рыцарей на поле боя, даже их организованного отступления вполне хватало для того, чтобы привести в замешательство войско европейцев.

В мусульманских отрядах ставка делалась на более гибкую тактику и шансы на победу не связывались с одной-единственной атакой, при этом дисциплина позволяла пережить первые неудачи. Если где-то в битве дела шли плохо, это не обязательно приводило в уныние сражающихся на других участках.

Кроме того, даже когда крестоносцы уверенно наступали, они быстро выдыхались. Усталые воины верхом на напрягающих последние силы лошадях все больше и больше утрачивали взаимосвязь, отдалялись от источника возможной поддержки, и вот маятник успеха начал движение в другую сторону. Робера де Сен-Ло, возглавлявшего туркопулов, противник отбросил обратно к порядкам крестоносного

войска, вызвав там смятение и замешательство. Тогда как мусульмане действовали достаточно координированно для того, чтобы воспользоваться изменением положения для развития успеха.

Армия крестоносцев стала разваливаться на части, которые быстро погибали под ударами превосходящих сил неприятеля. Рожер Салернский попытался собрать воинов вокруг огромного украшенного алмазами креста, служившего князю-регенту личным знаменем, однако так и не преуспел в этом. Войско рассыпалось и истаивало на поле безнадежной сечи, тогда как сам предводитель его пал, сраженный ударом в лицо.

Бежать было некуда. Крестоносцы вступали в сражение уже окруженными и дрались рассеянными на малые отряды по всему полю. Мусульмане же сосредотачивали силы сначала против одних, затем против других групп и методично резали христианскую армию до тех пор, пока от нее не осталось буквально ничего.

Уцелеть удалось только двум рыцарям Рожера. Один из них, Рено Мазуар, сумел достигнуть форта Сармеда, но позднее попал в плен. В неволю угодили и некоторые другие христиане, при этом лишь горстке франков удалось унести ноги и избежать резни и плена. В итоге до 3500 из 3700 крестоносцев остались в тот день на поле сражения, получившем свое заслуженное прозвище — *Ager sanguinis*, или «Кровавое поле».

ПОСЛЕДСТВИЯ

Патриарху Бернару пришлось спешно предпринимать меры для обороны Антиохии, которые, вероятней всего, ничего не дали бы, если бы не нерешительные действия победителя. Ильгази не отважился на нападение. Король Бодуэн II Иерусалимский и граф Понтий вовремя появились в регионе, вынудив Ильгази убраться оттуда, и Бодуэн взял Антиохию под свою защиту.

Катастрофическое поражение армии Рожера подрубило силы княжества Антиохия, которое так никогда и не оправилось от него в полной мере. Хотя битва при Азазе, разгоревшаяся в 1125 г., обернулась убедительной победой для крестоносцев и позволила им отчасти восстановить престиж, все же миф об их непобедимости, так хорошо служивший франкам прежде, был развеян навсегда.

Теперь у мусульман не осталось сомнения в собственной способности побеждать крестоносцев в поле, что те неоднократно и проделывали в последующие годы.

Украшение манускрипта XVIII в. с изображением сцены из времен крестовых походов. Ко времени, когда выполнялась эта работа, крестовые походы превратились в некую овеянную ореолом романтики легенду, тогда как непростая (и порой горькая) правда забылась.

ЛИССАБОН

1147 г.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

КТО: Североевропейские крестоносцы под началом нескольких второстепенных nobilium, а также местные христиане, объединившие усилия против жителей Лиссабона и преимущественно мусульманских защитников города.

ЧТО: Крестоносцы осаждали хорошо укрепленный город до тех пор, пока защитники не капитулировали.

ГДЕ: Лиссабон, в Португалии.

КОГДА: С 1 июля по 25 октября 1147 г.

ПОЧЕМУ: Афонсу Энрикеш убедил европейских крестоносцев с Севера сделать остановку на пути в Святую Землю и помочь ему захватить важный мусульманский город, который бы мог дать ему веские основания носить титул первого короля Португалии.

ИСХОД: Защитники сдались на определенных условиях, хотя никакие гарантии не спасли город от разграбления.

Афонсу Энрикеш, король Португалии (около 1109–1185). Именно призыв Афонсу Энрикеша заставил флот крестоносцев из северных земель, направлявшихся в Святую Землю, задержаться и помочь ему в осаде Лиссабона. Успешное предприятие не просто подарило Афонсу Лиссабон и значительно усилило положение христиан по отношению к мусульманскому противнику, но сделало его героем европейского масштаба как единственного победоносного предводителя Второго крестового похода.

НЕТ НИКАКОГО СОМНЕНИЯ В ТОМ, ЧТО ВТОРОЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПРЕДСТАВЛЯЛ СОБОЙ ОДНО ИЗ САМЫХ КАТАСТРОФИЧЕСКИХ ВОЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ. И ВСЕ ЖЕ, КОГДА ОН ТОЛЬКО НАЧИНАЛСЯ, ВО ВСЕОБЩЕМ ВООДУШЕВЛЕНИИ НИКТО НЕ МОГ ПРЕДПОЛОЖИТЬ, ЧТО ЕДИНСТВЕННЫМ УСПЕХОМ ХРИСТИАН В РАМКАХ КАМПАНИИ СТАНЕТ ВЗЯТИЕ ЛИССАБОНА.

В 1144 г. Зенги завоевал столицу Первого графства крестоносцев Эдессу, что стало, несомненно, пощечиной для христиан, боровшихся за освобождение Святой Земли от неверных, и первой крупной утратой с тех пор, как крестоносцы Первого похода в 1099 г. овладели Иерусалимом. Такой выпад нельзя было оставить без ответа. Два представителя древнейших королевских домов христианской Западной Европы — государь Священной Римской империи Конрад III и король

Франции Людовик VII — отозвались на призыв подняться на вооруженное паломничество, известное нам как Второй крестовый поход. Войска двух этих королей и прочие воины, изъявившие желание «взять крест» и помочь крестоносцам Леванта в их борьбе с врагами веры, пополняли многотысячные ряды воинственных пилигримов.

Однако Святая Земля нуждалась не только в увеличении живой силы для войны с неприятелем. Никуда не годное руководство обрекло крестовый поход

на неудачу с самого приезда Конрада и Людовика в Иерусалим. Оба государя видели перед собой одну военную цель, которая, однако же, не вписывалась в концепцию местных крестоносцев. Мало что понимавшие в делах Леванта гости бросали им надменные упреки и обвинения в потере Эдессы, вызванной будто бы излишне мягким отношением к мусульманам. Тем временем крестоносцы Святой Земли, которые сначала ждали и даже приветствовали прибытие подкреплений, стали тяготиться присутствием чужаков, особенно в свете игнорирования последними опыта франков Ближнего Востока.

Противоречия крылись в совершенно различном подходе к стратегии.

План местных крестоносцев состоял в том, чтобы вести армии на север против Алеппо, столицы султана сельджуков Нур-эд-Дина, который унаследовал власть после убийства его отца, Зенги, в 1146 г. Поступив таким образом, они нанесли бы удар непосредственно по завоевателю Эдессы и смогли бы отбить графство, даже, возможно, подчинить Алеппо, превратившийся в один из крупнейших и важнейших мусульманских городов на Ближнем Востоке. Однако Конрад, Людовик и прочие крестоносцы из-за моря видели куда более близкую цель — Дамаск, где правил бал мусульманский союзник крестоносцев, Муджир-эд-Дин Абак, являвшийся также врагом Нур-эд-Дина. Вообще же Нур-эд-Дин и еще его отец, Зенги, предпринимали активные усилия по овладению Дамаском по меньшей мере с 1140 г.

Мнение европейских государей возобладало, и 24 июня 1148 г. армия Второго крестового похода двинулась на Дамаск. Как бы там ни было, еще до подхода к городу оба короля начали ссориться из-за того, кому должен

будет принадлежать Дамаск в будущем, после их победы, которой так и не случилось. Нападение на Дамаск бесславно провалилось, более того, жителей так потрясло вероломство крестоносцев, что они фактически заставили своего правителя, Абака, подчиниться Нур-эд-Дину. После унижительного поражения Конрад III немедленно отбыл домой. Людовик VII остался в Иерусалиме, но к лету 1149 г. и ему пришлось возвращаться в Европу.

Как бы там ни было, не все крестоносцы Второго похода добрались до Святой Земли и не все приняли участие в завершившейся позором осаде Дамаска. 19 мая 1147 г. значительная часть североевропейских крестоносцев из Англии, Шотландии, Нормандии, Бретани, Фландрии и Рейнской области отправилась в путь из Дартмута на юго-западном берегу Англии, рассчитывая соединиться с товарищами по паломничеству в Святой Земле. Однако на пути они сделали вынужденный крюк и причалили поблизости от Порту в устье реки Дору, или Дуэро, на побережье Западной Иберии.

ЛИССАБОН — БОГАТЫЙ ГОРОД Основанный на берегу естественной бухты, образованной в месте впадения

ИБЕРИЙСКИЙ ХРИСТИАНСКИЙ НАЕМНИК

Средневековую Испанию как-то удачно назвали «обществом, готовым для войны». Почти все тамошние мужчины, в том числе и те, которые посещали себя церкви, обучались военному делу. Поступать так приходилось прежде всего из-за необходимости быстро собирать ополчение для защиты селений от набегов мусульман, то есть для локальных столкновений, однако какую-то часть воинов представлялось возможным задействовать и как силы для Реконксты (или освобождения) в Испании в долгосрочной перспективе. В то время как большинство ополченцев в мирное время возвращались к обычным занятиям, некоторые становились профессиональными солдатами, готовыми воевать за любого, кто пожелает заплатить за их услуги. Зачастую наемниками оказывались мусульманские правители, которые раскошеливались на оплату наемников, сражавшихся за них против других мусульманских лидеров в Андалузии и в Северной Африке, а порой и против христиан.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Лиссабон стал наиболее важным мусульманским городом, освобожденным из-под их владычества христианами до начала XIII в. Как бы там ни было, падение его не привело к немедленному изгнанию мусульман, поскольку испанские христианские короли редко объединяли силы в каком-то общем крестовом походе.

Собрание капитула рыцарей-тамплиеров под руководством Робера де Краона, проходившее в Париже в присутствии Людовика VII Французского и папы Евгения III 22 апреля 1147 г.

в Атлантический океан реки Тахо, или Тежу, Лиссабон существовал как город по меньшей мере с 1200 г. до Р.Х., когда финикийцы основали там торговое поселение. На протяжении почти 2400 следующих лет городу пришлось побывать под властью карфагян, римлян, вестготов и мусульман. Последние из упомянутых завоевателей овладели Лиссабоном в 711 г., когда марокканские и арабские войска переправились через Гибралтарский пролив в эпоху исламского завоевания Иберийского полуострова.

Нет сомнения, что ввиду всех этих наславшихся одно на другое завоеваний население Лиссабона имело смешанный характер. Христиане, мусульмане и евреи жили в нем вместе, хотя и в разных районах. Мусульманский квартал, Альфама, сохранился и до сего дня: единственная средневековая часть города, пережившая землетрясения 1531 и 1755 гг. Жители города пользовались свободой отправления религиозных обрядов, хотя и нет сомнения, что в Лиссабоне, как и повсюду

в средневековом мире ислама, достижение высокого политического статуса или военного поста требовало от соискателя принадлежности к мусульманской вере.

Как бы там ни было, экономическое процветание не обуславливалось определенной религиозной ориентацией, ибо средневековый Лиссабон представлял собой в общем и целом богатый город. Благополучием своим он был обязан порту — одному из самых оживленных в средневековой Европе. Корабли стекались к Лиссабону отовсюду: из Северной Европы, с берегов европейского Средиземноморья, исламской Африки, Византийской империи и с Ближнего Востока. Каждый божий день амбары горожан полнились зерном, а склады и кладовые — тканями, мехами, специями, шерстью, золотом, серебром и слоновой костью. Подобная активность подразумевала и соответствующее по численности население. Путешественники, посетившие Лиссабон впервые, поражались его размерами, процветанием и разнообразием стилей жизни. Летописец Рауль, хроника которого De expugnacione Lixbonensi («О завоевании Лиссабона») есть рассказ очевидца осады 1147 г., не скрывал взволнованности, охватившей его при первом посещении Лиссабона:

Во времена нашего прихода в городе и пригородах жили 60 000 семей, плативших подати... Город был населен так густо, что и поверить трудно; ибо после завоевания его мы узнали от алькаиды, то есть от их губернатора, что всего в городе жило 154 000 чел., не считая женщин и детей... Здания стояли так близко одно к другому, что — если не считать купеческих кварталов — трудно было найти улицу шире восьми футов (ок. 2,5 м. — Прим. пер.).

ЗАВОЕВАНИЕ ХРИСТИАНАМИ

Большая часть средневековой Иберии подпала под власть пришельцев с Востока в VIII столетии, во времена так называемой мусульманской экспансии. Однако некоторые клочки земли на самом севере полуострова остались в руках христиан, откуда постоянно раздавались призывы к Реконките (к возвращению утраченного, или освобождению). Военные действия на порубежных территориях стали чем-то постоянным, и обе стороны вели активное строительство укреплений. Фортификации окружали, естественно, также и Лиссабон. Рауль так описывает их:

Вершина холма обнесена куртиной, и стены города спускаются с не-

го вправо и влево, уходя к реке Тахо (Тежу). Пригороды же, которые разместились на склонах ниже стены, вырублены в скале так, что каждый из проходов на кручах, которые служат им вместо обычных улиц, можно считать сам по себе отдельным укрепленным пунктом, и такие препятствия с хитрыми ловушками словно бы опоясывают город.

Какими бы грозными ни были фортификационные сооружения, если христиане хотели захватить Лиссабон, им в любом случае предстояло найти способ преодолеть его укрепления.

Существуют вполне заслуживающие доверия современные событиям описания осады Лиссабона и самих крестоносцев, искавших пути овладения городом. Рауль, слова которого процитированы выше, был англичанином, очевидцем событий и посвятил им пространную и всестороннюю хронику. Более краткий рассказ содержится в так называемом Письме из Лиссабона, написанном священником из Рейнской области и адресованном Арнольду, архиепископу Кельна. Оба автора расходятся в отношении определенных подробностей и аспектов осады, при этом кажутся особенно склонными приписывать слишком много заслуг войскам из своих земель, однако сложенные вместе повествования эти помогают представить ситуацию такой, какой она, по всей видимости, и была.

Прибывшие под Лиссабон крестоносцы отозвались на призыв папства отправиться в вооруженное паломничество с такими же рвением, как и те, кто последовал за Конрадом III и Людовиком VII. Воинство собралось немалое. Рауль насчитал 164 корабля, тогда как автор «Письма из Лиссабона» округлил их количество до 200. Возглавляли вооруженных паломников представители, так сказать, второго эшелона нобилитета: Арнульф, граф Эрсхота; Кристан, шатлен Жистеля; Эрве де Гланвиль; Симон Дуврский; Андрей Лондонский и Саше д'Аршель, — и они, вполне вероятно, отдались бы под начало королей-руководителей Второго крестового похода после прибытия в Святую Землю. Несомненно, их объединяла одна цель, в стремлении к которой они собрались вместе ради пущей безопасности и отплыли из Англии, чтобы достигнуть цели морским путем.

Путешествие из Англии через Ла-Манш и вдоль западных берегов Франции и северных Иберии протекало без особых помех и осложнений. Отплывая в мае, крестоносцы выбирали время, когда зимние шторма и капризы весенней погоды обычно оставались позади. Согласно воспоминаниям очевидцев, суда крестоносцев двигались в хорошем темпе и достигли вод Иберийского полуострова менее чем за месяц. Крестоносцы часто выходили на берег во время путешествия для пополнения запасов воды и провизии, а также ради того, чтобы переждать бурю и отдохнуть, они всегда встречали теплый прием со стороны политических и церковных лидеров на местах. Количество паломников, несомненно, возрастало за счет присоединявшихся к ним добровольцев.

СИЛЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

КРЕСТОНОСЦЫ (приблизительно)	
Всего:	25 000
ЖИТЕЛИ ЛИССАБОНА (приблизительно)	
Всего:	50 000

Крест из монастыря Св. Екатерины на горе Синай. Крест стал символом, который принимали, возлагали на себя или попросту «брали» крестоносцы. Считается, что они нашивали полоски материи на юбку и наносили краской знаки креста на щиты, отправляясь в вооруженные паломничества, то есть этакие покаянные военные кампании.

ЛИССАБОН

1147 г.

2 Англо-норманские и португальские воины бросаются на штурм пригородов за стенами города и занимают их по итогам продолжавшейся целый день битвы с мусульманами.

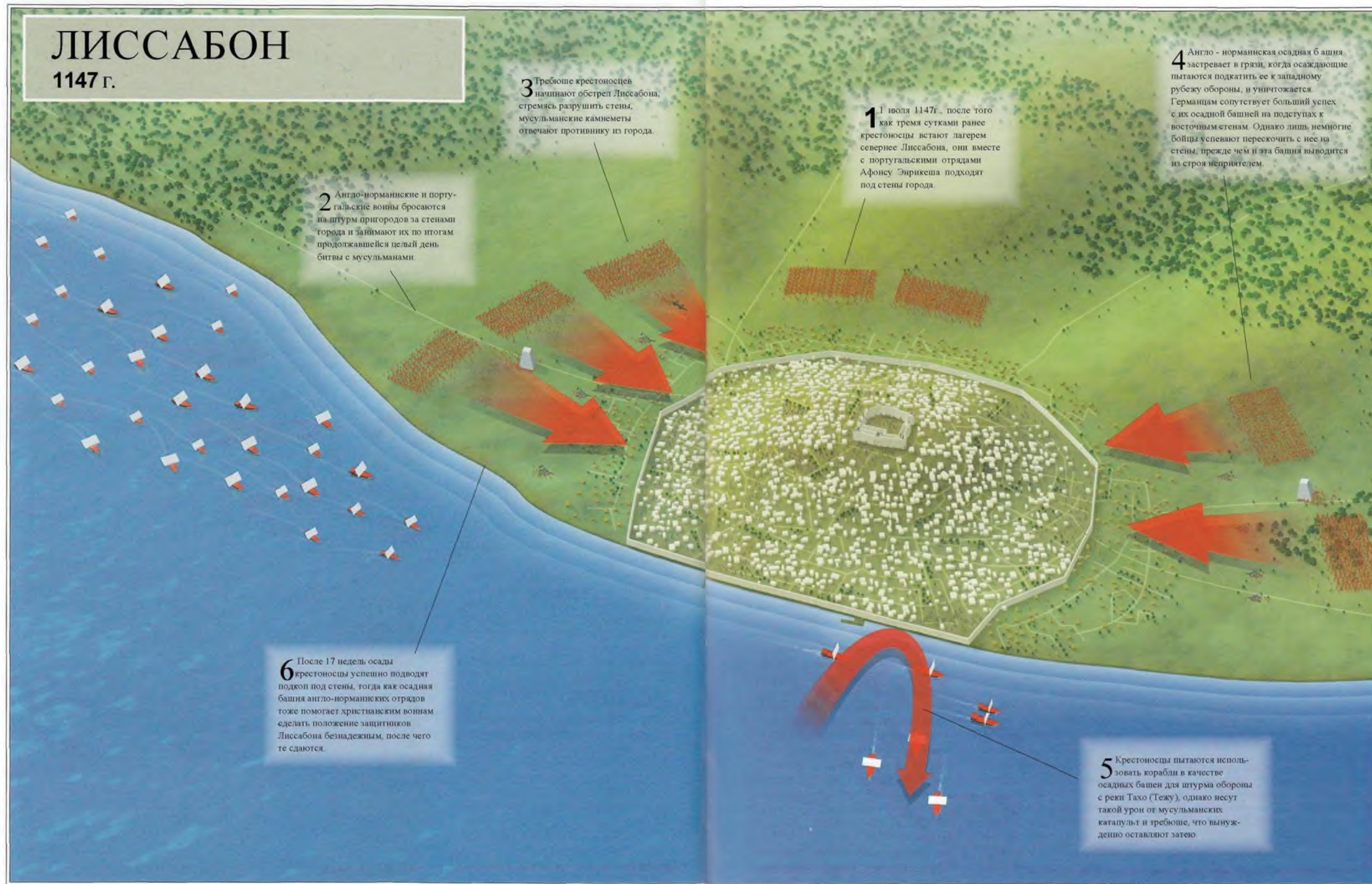
3 Требюше крестоносцев начинают обстрел Лиссабона, стремясь разрушить стены, мусульманские камнеметы отвечают противнику из города.

1 1 июля 1147 г., после того как тремя сутками ранее крестоносцы встали лагерем севернее Лиссабона, они вместе с португальскими отрядами Афонсу Энрикеша подходят под стены города.

4 Англо-норманская осадная башня застревает в грязи, когда осаждающие пытаются подкатить ее к западному рубежу обороны, и уничтожается. Германцам сопутствует больший успех с их осадной башней на подступах к восточным стенам. Однако лишь немногие бойцы успевают перескочить с нее на стены, прежде чем и эта башня выводится из строя неприятелем.

6 После 17 недель осады крестоносцы успешно подводят подкоп под стены, тогда как осадная башня англо-норманских отрядов тоже помогает христианским воинам сделать положение защитников Лиссабона безнадёжным, после чего те сдаются.

5 Крестоносцы пытаются использовать корабли в качестве осадных башен для штурма обороны с реки Тахо (Тежу), однако несут такой урон от мусульманских катапульт и требюше, что вынуждены оставить затею.

КРЕСТОНОСЦЫ МЕНЯЮТ ЦЕЛЬ

Когда 16 июня пилигримы прибыли в Порту, тамошний епископ, Педру П Питойнш, убедил крестоносцев пересмотреть приоритеты экспедиции — хотя бы временно — и помочь Афонсу I Энрикешу, который притязал на королевское звание и престол Португалии, завоевать (или, если пользоваться терминологией крестоносцев, отвоевать или освободить) Лиссабон. Почему же крестоносцы согласились?

Ответа на этот вопрос мы, по всей вероятности, никогда не найдем. Автор «Письма из Лиссабона» хранит на сей счет полное молчание, тогда как Рауль отмечает, что обстоятельствам перемены решения сопутствовала

пространная проповедь епископа, который заверил крестоносцев, что сражаться с мусульманами в Испании так же важно, как с другими врагами веры в Святой Земле. С начала Реконксты в XI столетии Португалия рассматривалась как часть королевства Леон и Кастилия, а в 1147 г. государем Леона и Кастилии являлся Альфонсо VII. Однако в описываемое время интересы Альфонсо приковывали земли далее на востоке, а стало быть, повсюду в его королевстве местные бароны получили возможность бороться за власть и политическое самоопределение. В Португалии таким правителем являлся Афонсу Энрикеш, сын сводной и незаконнорожденной сестры Альфонсо VII, Терезы, и графа Анри (Генриха) Бургундского. Афонсу Энрикеш провозгласил себя королем Португалии в 1139 г. после победы над мусульманами в битве при Орике, плодами которой он воспользовался как предлогом для заявления о правах на королевский титул. Как король, Афонсу Энрикеш постарался внушить к себе любовь со стороны христиан Португалии и всей Европы. Он строил монастыри — особенно для цистерцианцев — и церкви, отправлял послов к папскому двору с целью заявить о своей преданности. Дабы еще прочнее укрепиться как властитель, независимый от Альфонсо VII и прочих государей в Испании, он женился на Мафальде Савойской, дочери влиятельного графа Амадея (Амадея) III Савойского.

Прежде признанно считалось, что Афонсу перехватил крестоносный флот в Порту случайно, поскольку пилигримы сами прибыли туда, после чего-де король и попросил их о помощи. Теперь стало известно, что Бернар (Бернард) Клервосский, истовый цистерцианский проповедник, сделавший так много для организации Второго крестового похода, предупредил португальского короля о возможном появлении в его землях северных крестоносцев и убедил честолюбивого правителя, что сам он, Бернар, и папа (в силу авторитета все того же Бернара) благосклонно отнесутся к идее отвлечения сил вооруженных паломников на Лиссабон. Нет сомнения, что епископ Порту уведомил предводителей крестоносцев о подобной поддержке со стороны высшего духовенства, а это в свою очередь облегчило вождям принятие решения остаться и осадить Лиссабон.

ЛИССАБОН В ОСАДЕ

Осада Лиссабона стартовала 1 июля 1147 г. Тремя днями ранее крестоносцы появились в районе прямо к северу от города, где соединились с войсками Афонсу Энрикеша, который послал туда своих солдат с целью обеспечить беспрепятственную высадку пилигримов. Затем они, если верить Раулю, все вместе подступили к стенам города на расстояние «броска палки», где столкнулись с определенным противодействием, что, однако, не могло помешать им разбить лагерь и изготавиться к осаде.

Осада началась после переговоров между крестоносцами и Афонсу в отношении распределения задач и обязанностей. Англо-норманнские контингенты заняли позиции к западу от города, фламандцы и германцы расположились на возвышенности к востоку, а португальцы встали севернее. Первая атака развивалась против обширных пригородов к западу от города. С обеих сторон воины разрядили в противника луки и арбалеты, затем разгорелась ожесточенная рукопашная схватка. К закату крестоносцы достигли поставленной задачи, а неприятель их отступил за стены.

Так завершилась сравнительно легкая часть предприятия, и теперь крестоносцы оказались перед задачей преодолеть стены. Как уже упоминалось, Лиссабон был очень густонаселенным городом, и, вполне вероятно, крестоносцы могли за несколько месяцев принудить жителей и гарнизон к капитуляции угрозой голодной смерти. Как бы там ни было, подобные перспективы удлинляли продолжительность путешествия в Святую Землю, тогда как большинство воинов продолжало считать эпизод с Лиссабоном временной остановкой по пути на Ближний Восток. Затягивание осады создавало, кроме того, и риск подхода к городу мусульманской армии. Вместе с тем стены Лиссабона отличались изрядной высотой и прочностью, посему прямой штурм представлялся довольно опасным. И вот крестоносцы занялись сооружением разного рода осадных машин и механизмов, особенно требующих

КАТАПУЛЬТЫ И БАШНИ

Установки крестоносцев во время осады Лиссабона называются на современный лад «тяговыми», или «тракционными», требующие, но в свое время

летописцы пользовались терминами вроде «мангонели» и «перрье». Применяемые под Лиссабоном машины отличались большими размерами. В основе конструкции использовались балка, или рычаг, установленная на оси, или вале на деревянной станине, или станке. Место соединения вала с рычагом делило подвижную часть на две неравные доли, при этом к более длинной крепилось некое подобие огромной пращи, в которую вкладывались снаряды в виде крупных камней. К более короткому концу с противоположной стороны балки прикреплялось от 40 до 125 канатов, которые натягивал отряд воинов численностью приблизительно от 40 до 250 чел.

Экспериментальная археология доказывает, что за счет одновременного натяжения отряд был способен раз-

вить усилие, которое давало возможность снаряду от 1 до 60 кг пролететь по сравнительно пологой траектории расстояние в 78—122 м и со значительным разрушительным эффектом воздействовать на объект при встрече с ним.

Мусульманские защитники отвечали выстрелами из требующих меньших размеров, однако ущерб стенам от «огня» крестоносцев наносился, как видно, довольно сильный, посему обороняющиеся отваживались на вылазки с целью уничтожения осадного оружия нападающих. Один раз мусульманам особенно повезло: они подожгли пять германских камнеметов, однако общий эффект рейда оказался довольно незначительным. Крестоносцы продолжали отправлять к целям крупные камни, и процесс этот почти ничто не нарушало.

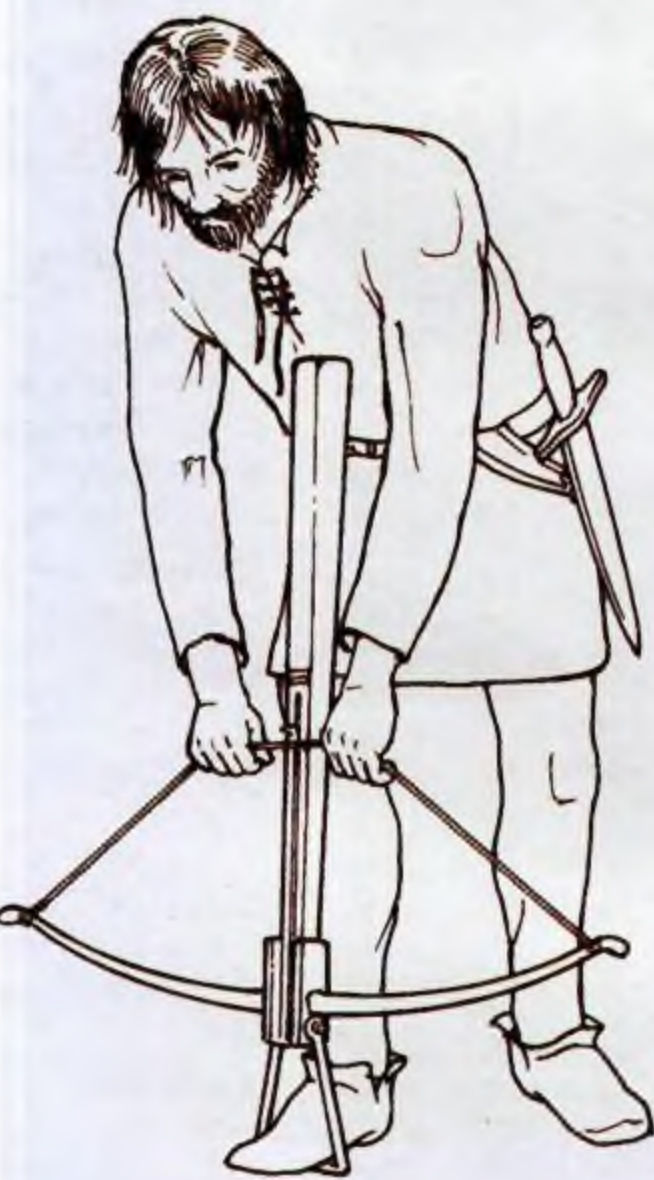
Папа Евгений III занимал высокий пост главы западных христиан с февраля 1145 по июль 1153 г. Именно в период его понтификата был провозглашен Второй крестовый поход, послуживший реакцией на падение графства Эдесса. Два короля — Людовик VII Французский и Конрад III Германский, юсудар Священной Римской империи, — «взяли крест», чтобы возглавить одно из самых провальных — столь же громких, сколь и неуспешных — предприятий в военной истории. Только осада Лиссабона соединенными силами португальских воинов и североамериканских крестоносцев увенчалась победой христиан на периферийном с точки зрения целей экспедиции ТВД.

Применяя свои требующие, крестоносцы надеялись проделать брешь в стенах или же сломить дух жителей, принудив их капитулировать. Они также пытались проложить себе путь в город и другими средствами. Так, христиане построили три осадных башни, которые позволили бы нападающим перекинуть мостки на стены и сбросить оттуда защитников. Англо-норманнские отряды соорудили 29-метрового монстра, который оказался слишком тяжелым и неповоротливым и застрял в грязи раньше, чем его удалось пододвинуть к стене на расстояние длины штурмовых сходней.

Понадобилось трое суток постоянного обстрела из трех мусульманских камнеметов, чтобы уничтожить постройку. Вторую и более удачную башню ввели в строй германцы ближе к концу осады. Достигавшая только 25 м, согласно автору «Письма из Лиссабона», она была детищем пизанского механика, который, судя по всему, специализировался как раз на сооружении осадных машин, но, вероятно, только для германцев.

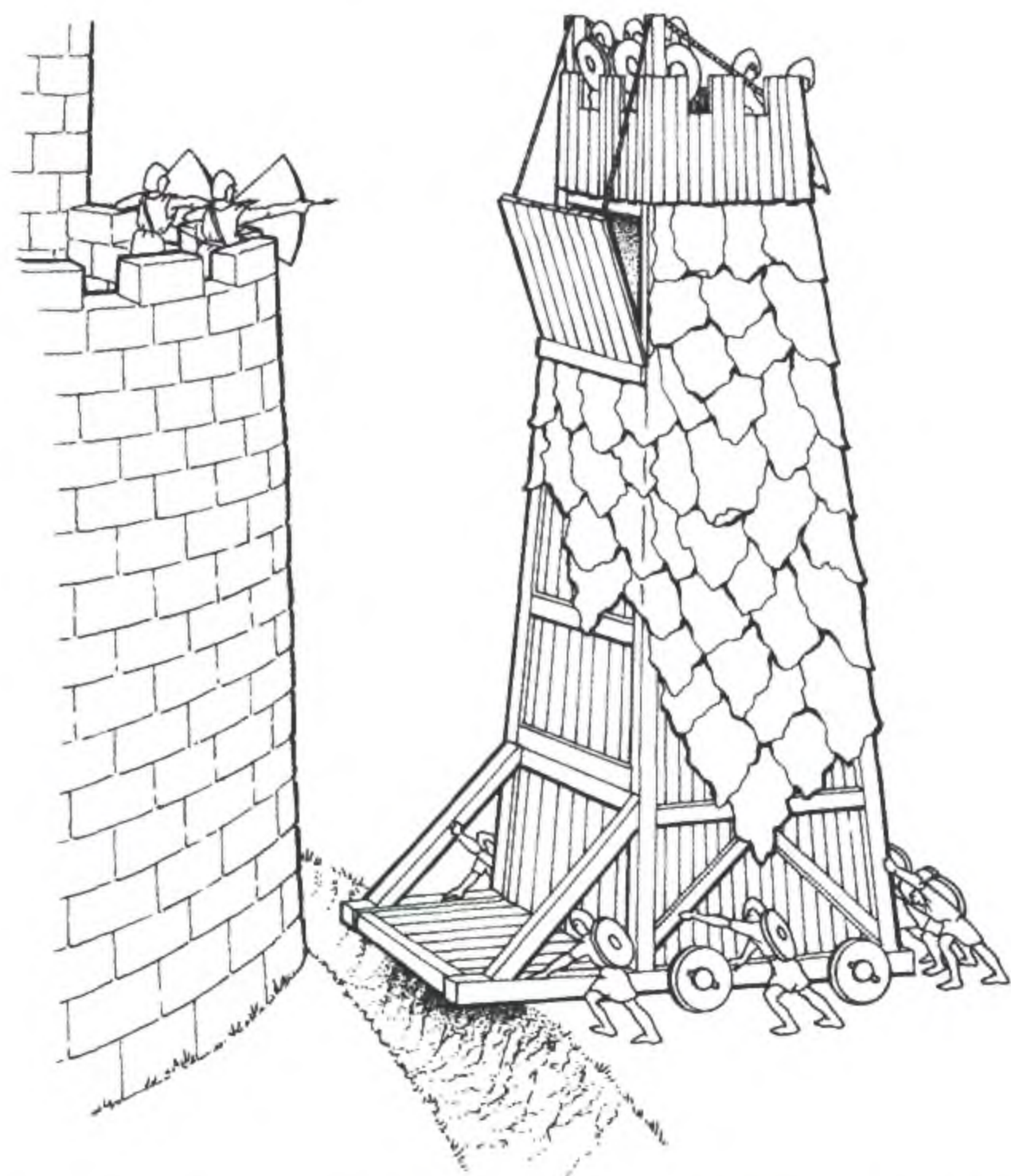
Судьба этой башни оказалась на первых порах более удачной: крестоносцы подтянули ее к стенам, что позволило осаждающим преодолеть их и проникнуть в город, однако успех получился кратковременным — вскоре и она была выведена из строя. Только третья башня, сработанная опять для англо-норманнских отрядов уже на самом завершающем этапе осады, смогла переломить ситуацию, и именно она лучше всего описана очевидцами.

Рауль не сообщает точной высоты сооружения, зато упоминает о наличии при ней надстройки из ивовых мантелетов, которые защищали толкавших сооружение к стенам крестоносцев

В двенадцатом веке европейцы широко использовали арбалет как стрелковое оружие. Арбалет, или самострел не требовал такой серьезной подготовки и постоянных упражнений, как лук, к тому же обладал высокой пробиваемостью и дальностью «огня». Точность в большей степени зависела от свойств механизма и качества изделия, чем от навыков воина, а потому тренировки в обращении с арбалетом сводились прежде всего к его заряджанию. Арбалетчики обычно не участвовали в рукопашных схватках, вследствие чего, а также по причине бедности, как правило, не располагали доспехами.

Осадные башни представляли собой сложные в изготовлении и применении сооружения, к тому же уязвимые перед защитными средствами осажденных. Соответственно использовались они только очень умелыми воинами. Под Лиссабоном крестоносцы возводили довольно хитроумные по устройству осадные башни. Поначалу они, однако, оказались малодейственными, хотя последняя башня, выстроенная англо-норманнским континентом, помогла войнам в овладении городом.

Минирование стены являлось известным еще древним способом преодолеть оборону противника. Идея заключалась в прокладке под стеной тоннеля, в котором под фундаментом ее ставились подпорки. После окончания работ столбы поджигались, а когда они сгорали, рушилась и стена над ними. Образовывалась брешь для доступа атакующих в город или крепость.

и следовавших за ними товарищей от заградительного «огня» противника. Башня состояла из нескольких уровней, откуда большое количество стрелков могло пускать стрелы в противодействующих им неприятельских воинов и лить воду на очаги возгорания от горючих материалов, бросаемых врагом в наступающих.

20 октября башню подкатили к юго-западному рубежу, где крестоносцы планировали с помощью нее проникнуть в город. Как бы там ни было, атака их застопорилась с началом прилива, который отрезал часть воинов, предназначенных для участия в штурме. На следующий день мусульмане устроили вылазку и нападение на сооружение, в то время как другие их товарищи поливали верхние уровни строения снарядами из требюше. Разгоревшаяся битва продолжалась 36 часов, прежде чем исход ее решился в пользу христиан.

Крестоносцы также попробовали задействовать корабли и взобраться с них на выходящие на воду стены города, однако после того, как парочка судов получила сильные повреждения от мусульманских катапульт, атакующие отказались от первоначального замысла и отступили. Против стен использовались даже тараны, что опять-таки не дало желаемого результата.

ПОДКОП ПОД СТЕНУ

В итоге наибольший вред обороне города позволило нанести применение древнейшего осадного приема — минирования. К рытью подкопа под стены Лиссабона землекопы крестоносцев приступили с самого начала осады. Задача была не из легких. Почва под основанием укреплений оказалась очень каменистой, потому и работы в такой обстановке отличались особенной сложностью и не могли идти быстро. Большинство подкопов приходилось бросать из-за трудного грунта или из-за встречных контрмин, которые мусульманам удавалось проложить навстречу тоннелям христиан. В итоге 16 октября одна из германских и фламандских бригад довела свою мину до конца. Согласно «Письму из Лиссабона», тоннель был огромным, имел обширные ниши и пять входов; работы заняли свыше месяца.

В процессе прокладывания таких тоннелей потолок их приходилось поддерживать за счет деревянных стол-

бов. Когда осаждающие заканчивали рытье, опоры поджигались, и потолок рушился вместе с опиравшимся на него основанием стены. В данном случае обрушение участка стены привело к образованию значительной бреши, в которую тем не менее удалось пробраться только какой-то небольшой части крестоносцев, после чего защитники заделали дыру специально для такого случая заготовленной древесиной. Крестоносный штурм вновь приостановился.

ОСАЖДЕННЫЕ ТЕРЯЮТ ТЕРПЕНИЕ

Город имел много защитников мусульман, и на протяжении 17-недельной осады граждане из всех сил старались помочь гарнизону всем необходимым. Они могли надеяться на потерю со стороны крестоносцев надежды осуществить столь грандиозное предприятие и как следствие на их уход или же на появление деблокировочной армии.

Моральный дух населения поднялся, когда примерно посреди осады в лагере крестоносцев начался отток португальских воинов, в чем все тот же Рауль усмотрел предательские действия, хотя причина, вероятно, состояла только в необходимости для непрофессиональных солдат вернуться в свои хозяйства для сбора урожая.

Как бы там ни было, оптимизм защитников, безусловно, снизился, когда в августе они увидели, как северные крестоносцы вытаскивают корабли на сушу, снимают мачты и убирают в трюмы паруса и такелаж. Совершенно очевидно, они отставили намерение следовать дальше в Иерусалим и решили зимовать под Лиссабоном. Однако самым чувствительным ударом по моральному состоянию бойцов в мусульманском лагере стал, вероятно, вестник, присланный губернатором города Бежа, Сидрай-ибн-Вазиром, сообщивший о том, что помощи не будет. Хотя гонец и попал в плен к крестоносцам, те с удовольствием пропустили его в город.

КАПИТУЛЯЦИЯ

К последней декаде октября в Лиссабоне стали заканчиваться запасы провизии, тогда как приближалась зима. Тем временем англо-норманнские крестоносцы приготовились ввести в действие огромную осадную башню, чтобы штурмовать стены с запада, а германские и фламандские палом-

ники понаделали лестниц для атаки на оборонительные рубежи с востока, и, как утверждает в «Письме из Лиссабона», некоторые воины из Лотарингии даже взобрались на вражеские башни. Мусульмане решили просить мира. Их условия были приняты: гражданам предписывалось прислать заложников Афонсу Энрикешу, который пообещал сохранить жизнь всем мирным жителям и воинам в Лиссабоне, а также не отдавать город на разграбление.

Вожди крестоносцев, которые все же намеревались завершить паломничество и добраться до Святой Земли, согласились. Однако их бойцы не были готовы к столь миролюбивому

разрешению ситуации. Скоро распространились слухи о том, что в городе прячутся большие богатства и что простому народу в войске ничего не достанется. Крестоносцы устремились через ворота в Лиссабон и приступили к грабежу. Один священник из Бристолья с отрядом из 400 моряков даже выступил против Эрве де Гланвилля, обвиняя его в неоправданном согласии на сдачу, тогда как большие силы германцев и фламандцев напали на португальский лагерь с требованием передать им заложников. Прежде чем удалось восстановить порядок, Лиссабон подвергся разграблению, а часть граждан погибла, в том числе мозарабский христианский епископ.

ПОСЛЕДСТВИЯ

К началу весны следующего года большинство крестоносцев покинуло Лиссабон. Некоторые отправились по домам — кто по суше, кто по морю. Другие приняли участие в осаде Тортозы в Испании, продолжавшейся с июля по декабрь 1148 г. Многие все же продолжили паломничество в Святую Землю, но по своем прибытии туда в середине лета узнали о бесславном окончании Второго крестового похода. Овладение Лиссабоном стало единственным успехом всей кампании.

АЛЬМОХАДСКИЙ ПЕХОТИНЕЦ

Значительную часть воинов в армиях альмохадов представляли легковооруженные пехотинцы, набираемые из городов и селений в Испании и Марокко. Они почти не учились военному ремеслу и не располагали доспехами, хотя у многих были щиты. Несмотря на это, военачальники часто ставили таких бойцов в передовые боевые линии на поле сражения, где им приходилось первыми принимать на себя удар противника. Подобная тактика побудила некоторых историков обвинять мусульманских полководцев в безжалостном отношении к солдатам, ибо те нередко просто не могли справиться с хорошо вооруженным и защищенным неприятелем, но суть в том, что они изматывали и ослабляли его перед столкновением с более профессиональными частями мусульман.

МОНЖИСАР

1177 г.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

КТО: Крестоносная армия короля Бодуэна IV, насчитывавшая примерно 600 рыцарей и около 2000 прочих бойцов, вступила в сражение приблизительно с 30 000 мусульманских воинов под командованием Саладина.

ЧТО: Крестоносцы застали противника врасплох и после недолгих раздумий ударили на него всей силой.

ГДЕ: Около Монжисара.

КОГДА: 25 ноября 1177 г.

ПОЧЕМУ: Столкновение представляло собой часть перманентной войны между крестоносцами и мусульманами в Святой Земле.

ИСХОД: Мусульманская армия подверглась полному разгрому и понесла дальнейшие потери при бегстве.

МОНЖИСАР СТАЛ МЕСТОМ КРУПНОГО ПОРАЖЕНИЯ САЛАДИНА, КОТОРЫЙ САМ ЕДВА СПАССЯ ПОСЛЕ КАТАСТРОФИЧЕСКОЙ ДЛЯ ЕГО АРМИИ БИТВЫ. ВО МНОГИХ СМЫСЛАХ ПОБЕДУ ЭТУ МОЖНО НАЗВАТЬ КЛАССИЧЕСКОЙ ДЛЯ КРЕСТОНОСЦЕВ, КОТОРЫЕ БРОСИЛИСЬ В ЛИХУЮ ЛОБОВУЮ АТАКУ ПРОТИВ СИЛЬНО ПРЕВОСХОДЯЩЕГО ИХ ЧИСЛОМ НЕПРИЯТЕЛЯ. КАК БЫ ТАМ НИ БЫЛО, БОЛЬШЕ ТАКОМУ МАЛЕНЬКОМУ ВОЙСКУ НЕ УДАТСЯ ТАК ЖЕ ВПЕЧАТЛЯЮЩЕ РАЗГРОМИТЬ СТОЛЬ БОЛЬШУЮ АРМИЮ.

Военному делу в Средневековье свойственны больше осады и набеги, чем крупные сражения, да и те битвы, что случались, порой становились следствием попытки одной из сторон деблокировать замок или город — заставить противника снять с него осаду и уйти. Передвижения армий обычно

происходили из-за стремления полководца захватить какой-то ключевой пункт (чаще всего за счет все той же осады) или, напротив, ввиду стремления предотвратить нечто подобное со стороны неприятеля. Политический ландшафт менялся преимущественно по причине удач или неудач таких

действий, направленных на захват или освобождение определенных форпостов, а не вследствие решительных битв в поле, куда противники выходили бы целенаправленно как бы помериться силами.

Конечно, если сражение представляло возможность той или иной армии беспрепятственно осадить крепость, оно давало практически такой же эффект, однако большинство критических средневековых столкновений имели значение прежде всего в разрезе их влияния на приводящую к выигрышу кампании осаду или череду осад, чем сами по себе. Монжисар представляет собой нечто вроде исключения, поскольку в сражении там мусульманская армия понесла такое крупное поражение, что последствия его ощущались еще на протяжении многих лет.

Одним из факторов, характерных для средневекового военного дела вообще и для крестовых походов особенно, являлась роль религиозного порыва и значение присутствия святых реликвий на поле боя. Действительно ли бойцы чувствовали воодушевление от некой сверхъестественной энергии или отваживались на безрассудно смелые поступки, уверенные в помощи их стороне свыше, так или иначе реликвии и святыни играли огромное значение во время войн того периода.

Случалось, что одна уже вера в мощь святой реликвии придавала воинам силу и позволяла одолеть превосходящего врага в битве, посему вряд ли стоит удивляться тому, что предводители, располагавшие теми или иными святынями (или предметами, считавшимися таковыми), часто делали их частью своих штандартов, которые солдаты могли видеть на поле сражения отовсюду.

В Святой Земле подобные вещи приобретали особенную значимость, ибо сами места эти высоко ценились в религиозном смысле и служили в то же время источниками происхождения реликвий. Одной из них являлся, конечно же, Истинный, или Животворящий, крест Господень, он считался тем самым окропленным святой кровью сына Божия крестом, на котором пострадал за грехи человечества Иисус Христос. Истинный крест Господень превратился в украшенный золотом и алмазами штандарт, способный наде-

вать тех, кто сражался под его сенью, невиданной силой и могуществом.

Крестоносцам требовалась любая помощь, откуда бы она ни происходила. Расколотое фракционной борьбой придворных партий королевство, которое франки всеми правдами и неправдами нарезали в Святой Земле, находилось под постоянной угрозой нападений потесненных ими мусульман, и крестоносцы нередко терпели поражения в поле, но пока, к счастью для них, не решительные.

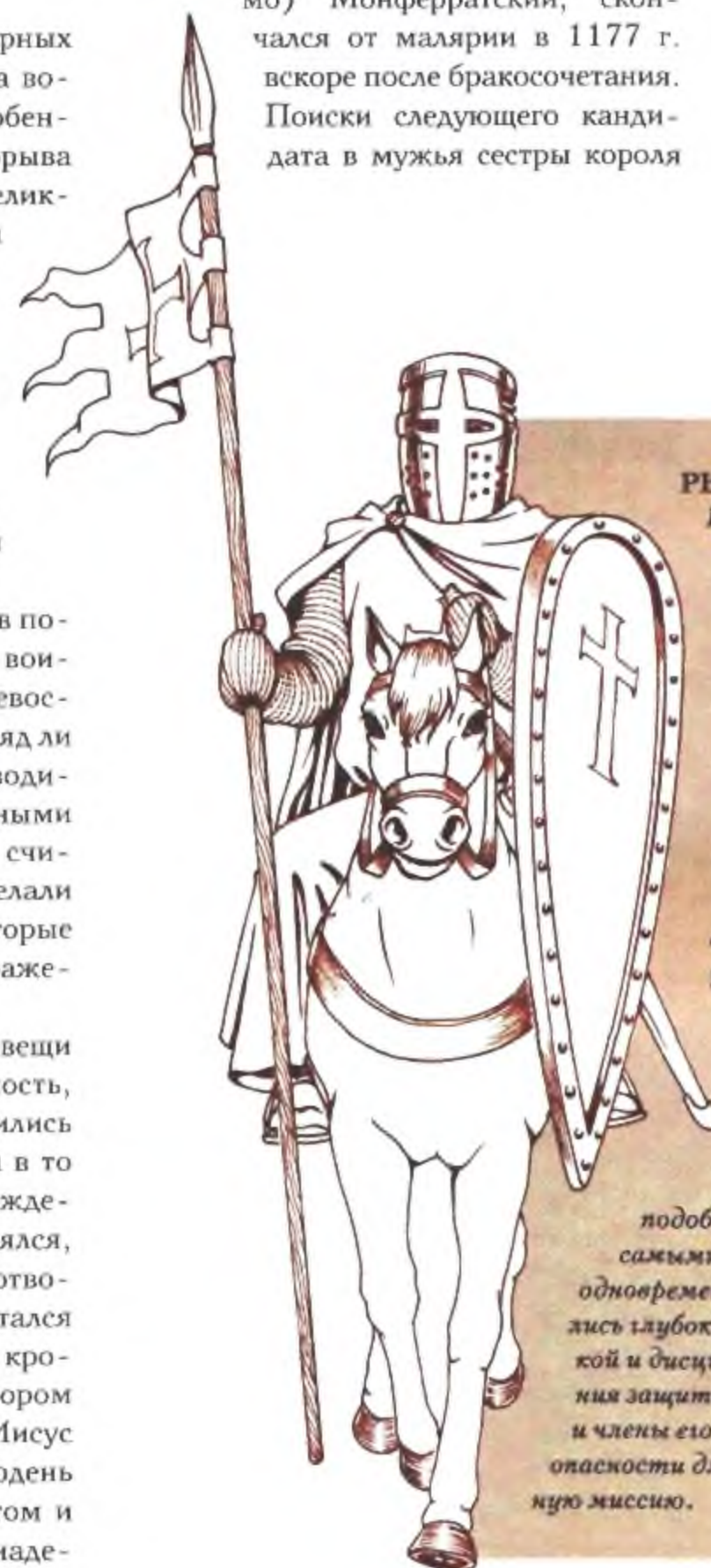
Король Бодуэн IV (около 1161–1185), по титулу своему лидер и вождь крестоносцев, с детских лет страдал от проказы, и подданные его искали подходящего мужа для старшей сестры короля, Сибиллы. Первый их избранник, Гильельм (Вильгельм/Гильельмо) Монферратский, скончался от малярии в 1177 г. вскоре после бракосочетания. Поиски следующего кандидата в мужья сестры короля

Победа крестоносцев под Монжисаром стала чувствительным ударом по престижу Саладина и отодвинула его от достижения главной цели — низвержения власти крестоносцев в Святой Земле.

Реликвии, подобные Истинному кресту Господню, обладали способностью воодушевлять очень религиозно мотивированных воинов на невероятные чудеса храбрости, поскольку наличие в распоряжении вожаков таких святынь представлялось крестоносцам чуть ли не гарантией обеспечения им поддержки Бога в их земных делах.

РЫЦАРЬ-ТАМПЛИЕР

Верх мощи европейской военной машины, конный рыцарь представлял собой максимальное сосредоточение ударной силы, которое только могло заключаться в одном человеке. Защищенные доспехами и обладающие известной степенью подвижности благодаря коням, рыцари могли применяться прежде всего как средство опрокинуть врага в лихой кавалерийской атаке с конными наперевес, но умели также держать оборону за счет мастерства владения оружием. Как правило, рыцари упражнялись в верховой езде и учились использовать боевой арсенал всадника с самого детства, в большинстве своем они не могли пожаловаться на отсутствие напористости и боюности, но все же те из них, кто принадлежал к военным орденам, подобным братству тамплиеров, считались самыми боеспособными. Рыцари Храма являлись одновременно и воинами и монахами, они отличались глубокой религиозностью, высокой боевой выучкой и дисциплиной. Орден создавался ради обеспечения защиты паломников в Святой Земле, и члены его рассматривали уничтожение любой опасности для христиан в регионе как некую священную миссию.

Родовое гнездо графов Фландрии и сегодня все еще стоит в бельгийском городе Генте. Замковое строительство в эпоху Средневековья являлось как искусством, так и наукой. Такого рода укрепления служили одновременно базами в боевых операциях в округе и прибежищами, в которых можно было отсидеться перед лицом слишком сильного неприятеля. Не менее важен факт символического значения крепостей, подчеркивавших престиж и могущество владельцев.

послужили дальнейшему расколу среди предводителей крестоносцев.

Вместе с тем время диктовало христианским вожакам необходимость позабыть распри и объединиться. В 1175 г. Саладин вознамерился подчинить себе Алеппо, осуществлению каковой попытки помешала крестовая армия. Он повторил подход в 1176 г. и сумел завоевать значительную часть региона, хотя сам город взять не смог. В 1177 г. Саладин вновь изготовился к наступлению, на сей раз на другом фронте.

НАЧАЛО КАМПАНИИ

Саладин спланировал новое наступление против крестоносного королевства Иерусалим и выступил из Египта во главе армии минимум из 26 000 чел. Ранее крестоносцы предполагали сами напасть на Саладина в Египте и собирались вести кампанию совместно с флотом Византии и другими подкреплениями из Европы. О всех планах пришлось забыть и поскорее отвечать на выпад Саладина, а потому армия крестоносцев собралась для противодействия мусульманской угрозе.

СИЛЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

КРЕСТОНОСЦЫ

(приблизительно)

Рыцари королевства: 500

Рыцари-тамплиеры: 80

Пехота: 2000—2500

Всего: около 3000

МУСУЛЬМАНЕ АЙЮБИДЫ

(приблизительно)

В большинстве своем конница

Всего: 30 000

Возглавлял христиан прокаженный король Иерусалима, Бодуэн IV, сопровождаемый епископом Вифлема, в распоряжении которого находился священный штандарт крестоносцев — Истинный крест Господень. Вместе с королем был Рено (Рейнальд) де Шатийон, прошедший многие годы в мусульманском плену перед тем, как в 1176 г. обрести свободу за выкуп. После возвращения из плена он женился на Этении (или Стефании) де Мильи, сеньоре Ультржурдена, или Трансиордании; Рено давно уже перестал быть молодым искателем счастья из Европы, став важным сеньором в Святой Земле. Под знаменем короля собралось около 500 рыцарей и около 2000 пехоты.

САЛАДИН БЕРЕТ ВЕРХ

Планом Бодуэна предусматривалось встретить мусульманское войско под Аскалоном и остановить его там. Так он мог бы задействовать силы, дислоцированные в Аскалоне, и использовать город как источник тылового

и Лидда вот-вот должны были сдаться, если бы кто-то не подал им помощи, что представлялось маловероятным в обстановке, когда все наличные силы крестоносцев сами находились в положении осажденных.

КРЕСТОНОСЦЫ РЕШАЮТ ДРАТЬСЯ

Саладин рассудил, как видно, что даже в случае прорыва Бодуэна из Аскалона силы христиан все равно ничтожны и не позволят им повредить большой армии Египта. Тут он, однако, ошиб-

ся. Движимый религиозным порывом, неоправданной на первый взгляд верой в собственный успех или просто отчаянием, Бодуэн принял решение прорваться из Аскалона, что ему удалось, после чего король поспешил нагнать Саладина и преградить тому путь к столице.

Тем временем рыцари-тамплиеры пришли к тем же заключениям и, подстрегаемые своевременно присланной Бодуэном весточкой, вырвались из Газы. Оказавшись на свободе, они тоже

Перед нами классическое видение христианского рыцаря как благородного защитника своего народа. Св. Георгий (в древнегреческом шлеме, что отражает вкус викторианской эпохи) сокрушает тронного дракона. Легенды утверждают, будто в битве при Монжисаре Бодуэн возглавлял лихую атаку впереди строя, а рядом с ним находился не только Истинный крест Господень, но и сам св. Георгий.

МОНЖИСАР

1177 г.

2 Пораженный огромными размерами войска, которое увидел, Бодуэн истоиво молится у Истинного креста Господня, умоляя Бога о помощи в предстоящем сражении.

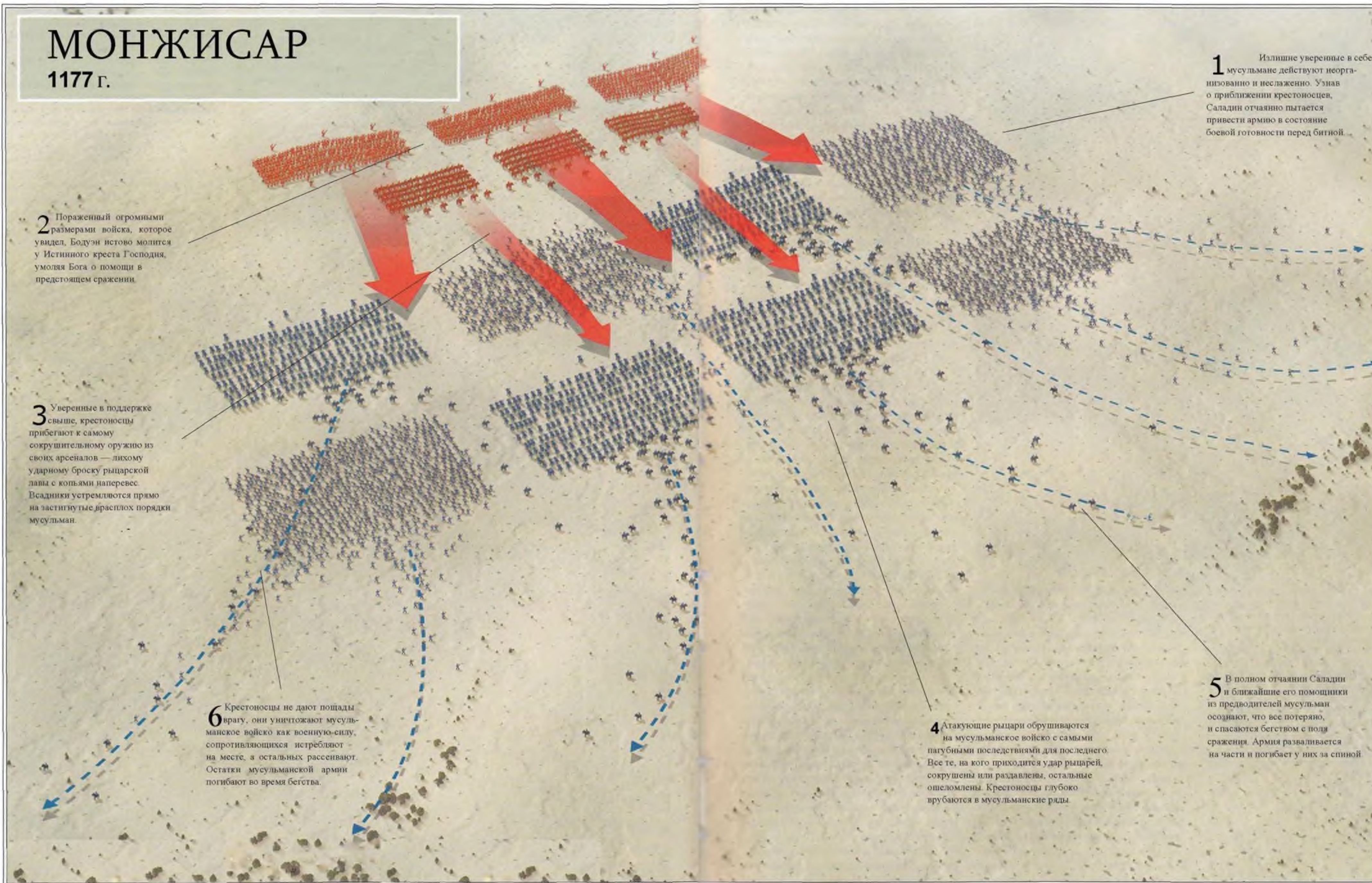
3 Уверенные в поддержке свыше, крестоносцы прибегают к самому сокрушительному оружию из своих арсеналов — лихому ударному броску рыцарской лавы с копьями наперевес. Всадники устремляются прямо на застигнутые врасплох порядки мусульман.

6 Крестоносцы не дают пощады врагу, они уничтожают мусульманское войско как военную силу, сопротивляющихся истребляют на месте, а остальных рассеивают. Остатки мусульманской армии погибают во время бегства.

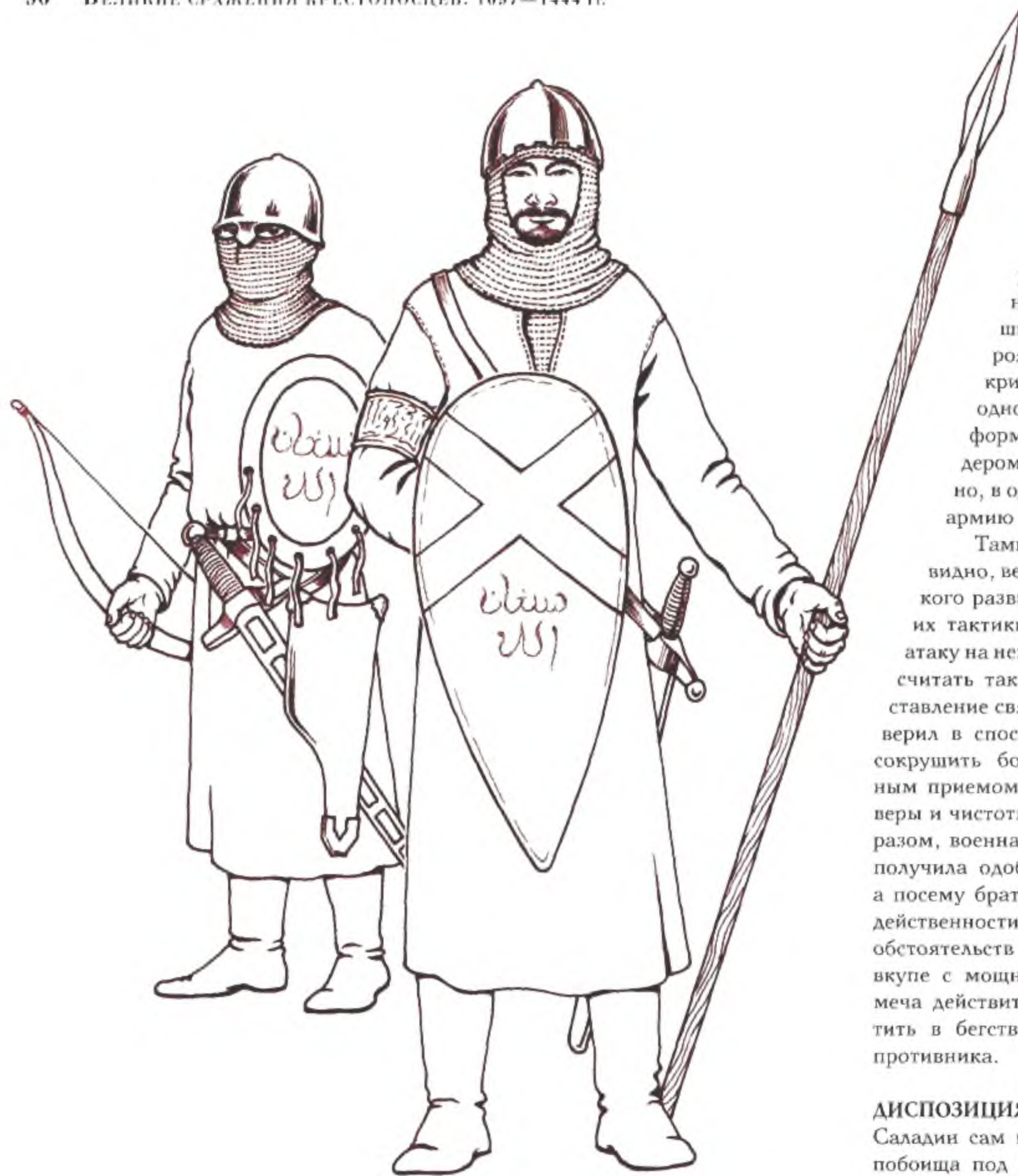
1 Излишне уверенные в себе мусульмане действуют неорганизованно и неслаженно. Узнав о приближении крестоносцев, Саладин отчаянно пытается привести армию в состояние боевой готовности перед битвой.

4 Атакующие рыцари обрушиваются на мусульманское войско с самыми пагубными последствиями для последнего. Все те, на кого приходится удар рыцарей, сокрушены или раздавлены, остальные ошеломлены. Крестоносцы глубоко врубаются в мусульманские ряды.

5 В полном отчаянии Саладин и ближайшие его помощники из предводителей мусульман осознают, что все потеряно, и спасаются бегством с поля сражения. Армия разваливается на части и погибает у них за спиной.

С детства воспитываемые в казармах как воины и религиозные фанатики, мамелюки являлись чрезвычайно искусными и упорными бойцами. Несмотря на более легкую экипировку по сравнению с европейскими рыцарями, они зарекомендовали себя как грозные противники крестоносцев. Воин слева вооружен традиционным кавалерийским луком с колчаном и небольшим круглым щитом, тогда как его товарищ справа — коньем конника, мечом и более крупным щитом.

двинулись за войском Саладина с намерением вступить с ним в битву.

Крохотная горстка рыцарей представляла собой грозную боевую силу. Все они располагали высококачественным снаряжением и обладали опытом наравне с превосходным умением пользоваться оружием. Кроме того, источником мотивации для них служил религиозный порыв и тот факт, что сражаться им приходилось с врагами Бога. Что довольно необычно, кони их тоже были обучены драться — бить копытами и кусать приблизившегося к ним противника.

Несмотря на малочисленность тамплиеров, они все равно были очень

опасным оппонентом. Как и все рыцари, они умели осуществлять подобные удару молота отчаянные броски в лихой и яростной кавалерийской атаке. Если им удавалось сблизиться с неприятелем, они обрушивались на него с невероятной силой и, создав критическое положение в одном месте, смяв главные формирования во главе с лидером, могли, вполне вероятно, в одночасье расстроить всю армию и обратить ее в бегство.

Тамплиеры, совершенно очевидно, верили в возможность такого развития событий. В основе их тактики — если фронтальную атаку на неприятеля вообще можно считать тактикой — лежало представление святого Бернара, который верил в способность малого отряда сокрушить большую армию подобным приемом при наличии глубокой веры и чистоты помыслов. Таким образом, военная доктрина тамплиеров получила одобрение с самого верха, а посему братья не сомневались в ее действенности. При удачном стечении обстоятельств подобная уверенность вкупе с мощными ударами копья и меча действительно позволяла обратить в бегство превосходящие силы противника.

ДИСПОЗИЦИЯ

Саладин сам подготовил условия для побоища под Монжисаром. Он убедил себя в невозможности противника бросить ему вызов и потому позволил армии вести себя так, словно бы победа уже была у него в кармане. До известной степени некоторое рассеивание сил являлось целесообразным в конкретных условиях, при большом войске приходилось отправлять людей для заготовки фуража и прочей провизии довольно далеко, к тому же, расширив коридор продвижения, удавалось проводить через весьма пустынные регионы людей, имея меньшее их число в одном месте одновременно. Как бы там ни было, Саладин зашел в этом слишком далеко.

Не видя реальной угрозы, он позволил отрядам грабить на большом удалении от основного ядра войска.

Конечно, приобретение добычи поднимало боевой дух, поскольку воины обогащались и обогащались легко, вместе с тем нанося ущерб врагу. Все, что добывалось на неприятельской территории, делало противника беднее, к тому же служило отличным свидетельством неспособности крестоносцев защитить собственную землю и, следовательно, их слабости. Разграбление территории могло рассматриваться и как своего рода наказание для местного населения, которое позволяло крестоносцам господствовать в регионе.

Однако, распустив «заготовителей фуража» во все стороны, да еще отправив отряды для осады двух городов, Саладин очень сильно растянул силы. Ничего страшного в общем-то случиться не могло, если бы только вблизи не появился вдруг решительный противник, готовый дать битву. И вот неподалеку от Монжисара, вблизи Рамлы, произошло именно то, чего так мало ожидали египтяне.

АРМИИ ДРУГ ПЕРЕД ДРУГОМ

Войско Бодуэна соединилось с дружиной тамплиеров, что давало крестоносцам в сумме до 580 конных рыцарей. Они пользовались поддержкой тысячи-другой пехоты, вооруженной копьями и арбалетами, однако главной ударной силой армии крестоносцев служила тяжелая кавалерия, и исход дня — каким бы он ни был — предстояло решить ей. Франки застигли Саладина врасплох, причем полностью: войско его размякло и не думало ни о чем, кроме легкой поживы, но что, вероятно, и того важнее, сам он находился в состоянии полного благодушия. Вдруг все совершенно изменилось — ему приходилось принимать бой, к которому он, как и сам понимал, был вовсе не готов. Саладин начал битву из очень неудобного положения.

Кто-то верно заметил, что победа одного военачальника кроется в голове у оппонента; поражение всегда в сознании того, кому предстоит его потерпеть. Пользуясь иным лексиконом, для одоления врага надо в какой-то мере убедить его предводителя в том, что он проиграет. Саладин находился уже на пути к тому, чтобы поверить в самый скверный исход. Как бы там ни было, Бодуэн тоже пребывал в состоянии смятения. Он видел перед собой огромное войско и невольно терял веру в собственные силы. Его армия

заметно уступала в численности неприятельской, а крестоносцы уже понесли несколько разного масштаба поражений в недавней истории. Шансы вовсе не выглядели обнадеживающими. Делать вместе с тем было больше нечего. Бодуэну надлежало вступить в бой и победить Саладина, чтобы спасти королевство крестоносцев. И он устремился в битву, заручившись поддержкой Господа.

Бодуэн спешил и пал ниц перед Богом, представляемым в его случае епископом Вифлеема рядом с Истинным крестом Господним. Король крестоносцев обратился к Небу с молитвой о победе в грядущем сражении, умоляя о всевышнем заступничестве в деле изгнания неверных из Святой Земли. Затем он выступил с кратким воззванием к воинам и повел их на битву.

Крестоносцы выступают на битву с Истинным крестом Господним. В Святой Земле имелось несколько важных реликвий — что и не удивительно, многие и происходили оттуда, — но ни одна не имела такого высокого значения, как Истинный крест Господень. Воинство, ведомое за ним, как за знаменем, считало себя особо отмеченным Божьей милостью и искренне верило в собственную победу.

Саладин в преклонном возрасте. Он был одновременно мудр и снисходителен, взбалмошен и беспощаден, милостив и прозен, а кроме того, являлся выдающимся военным лидером, каким и остался в истории. Тем, что он вообще обеспечил себе такое место в ней, сей великий человек обязан, однако, прежде всего быстроному животному, которое вынесло его из побоища под Монжисаром. Спустя годы он будет вспоминать об этом сражении, не без некой брезгливости называя его «великим поражением».

СРАЖЕНИЕ

Теперь Бодуэн обрел уверенность или, по крайней мере, исполнился готовности к великим свершениям. Он выступил на бой во главе воинства христиан под знаменем Истинного креста Господня. Тамплиеры пришли на помощь государю Иерусалима, Бог тоже был за него. Бодуэн имел некоторые основания считать себя возможным победителем, а вот Саладин, как бы там ни было, нет.

Он, безусловно, показал себя не особенно действенным как командир под Монжисаром, явно попав впросак, тогда как перед ним находился напоористый и готовый на все противник. Саладин еще пытался избежать разгрома, сзывая рассеивавшиеся войска

и наскоро выстраивая план боя. Тем временем Бодуэн ставил все на одну-единственную карту, от которой ждал победы в сражении.

Одна из причин, почему удачные атаки крестоносцев часто не достигали цели в войне с восточными армиями, заключалась в маневрировании противодействующих сил, вследствие чего удалой бросок, на который франки так рассчитывали, оказывался бесполезен. Затем, когда рыцари устремлялись в погоню за исчезающим врагом, другие отряды появлялись на расстоянии уверенного выстрела из лука и принимались поливать крестоносцев стрелами, после чего бросались в атаку, чтобы добить уцелевших.

Под Монжисаром все тактические установки были словно бы забыты войсками Саладина, и лихая атака крестоносцев пришлось там как по заказу. Всего-то менее 600 копий вонзилось в гущу мусульманской армии, но порядки ее поколебались, фронт нарушился, а тем временем пехота поспешила развить успех всадников, решительно устремившись им на помощь. Рыцари же продолжали наступать, теряя скорость и напор, но обращая врага перед собой в бегство именно так, как и мечталось св. Бернару.

В мусульманских рядах быстро почувствовали, что все потеряно. Если бы предводитель сумел тогда собрать дрогнувшие шеренги и повести их в контратаку, они бы еще, возможно, смяли и опрокинули крестоносцев. Однако таковому не довелось случиться: воины Саладина начали битву не готовыми к ней и в разгар ее изъясняли не больше стремления как-то переломить ход боя — начальный успех крестоносцев быстро превращался в их полную победу. Как только сами египтяне решили, что проигрывают, поражение тут же явилось к ним, и мусульманская армия стала разваливаться.

Бегство обычно означало непропорциональный рост потерь на стороне проигравшего, и Монжисар в этом смысле никак нельзя назвать исключением. Война в Святой Земле нередко отличалась особой жестокостью — обе стороны часто не брали в плен воинов противника, — и торжествующие христиане не думали щадить врагов веры. Победители приканчивали раненых и тех, кто просто утратил силы бежать дальше, а уцелевшие рассеивались повсюду в надежде спастись.

Саладин сам уцелел и не пал жертвой неистовства франков только из-за быстрого верблюда, но противник вырезал отважно прикрывавшую господина элитную стражу.

Затем он собрал остатки разметанной армии и пустился в длительное отступление обратно в Египет.

ОТСТУПЛЕНИЕ САЛАДИНА

Поначалу Бодуэн даже как-то не сразу развернул преследование. Воины разгромленной мусульманской армии, отряды «фуражиров» и осадных партий попадались повсюду, и с ними приходилось что-то делать. Он, однако, отправился вдогонку за Саладином и вступил на Синайский полуостров, но не смог навязать остаткам мусульманской армии новое сражение. Вместе с тем он, как бы там ни было, одержал грандиозную победу.

Армия Саладина тащилась в струях холодного дождя, стремясь поскорее достигнуть относительной безопасности на своей территории. Однако, как часто случалось в истории с разгромленными войсками, отступавшие стра-

дали от наскоков рейдеров, спешивших поживиться легкой добычей. В данном случае в качестве таковых выступали кочевники-бедуины, которые устраивали засады на отряды разбитой армии или же беспокоили их в пути с целью захватить какую-нибудь добычу.

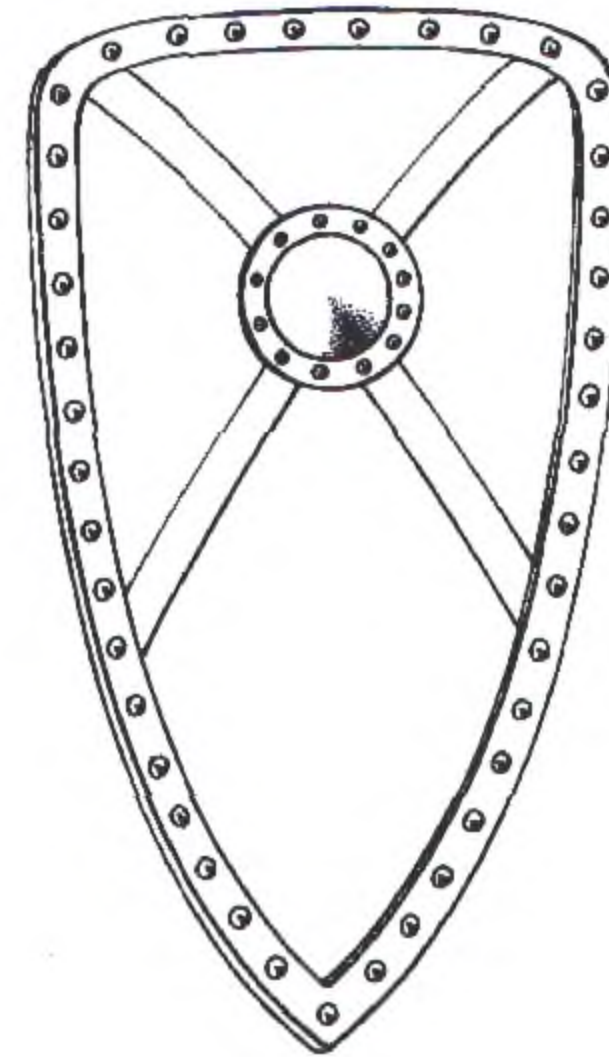
Но вот наконец Саладин добрался до Египта, где перегруппировал армию или то, что от нее осталось. В битве и в последовавшем за тем отступлении она понесла 90-процентный урон — просто невероятные потери.

ПОСЛЕДСТВИЯ

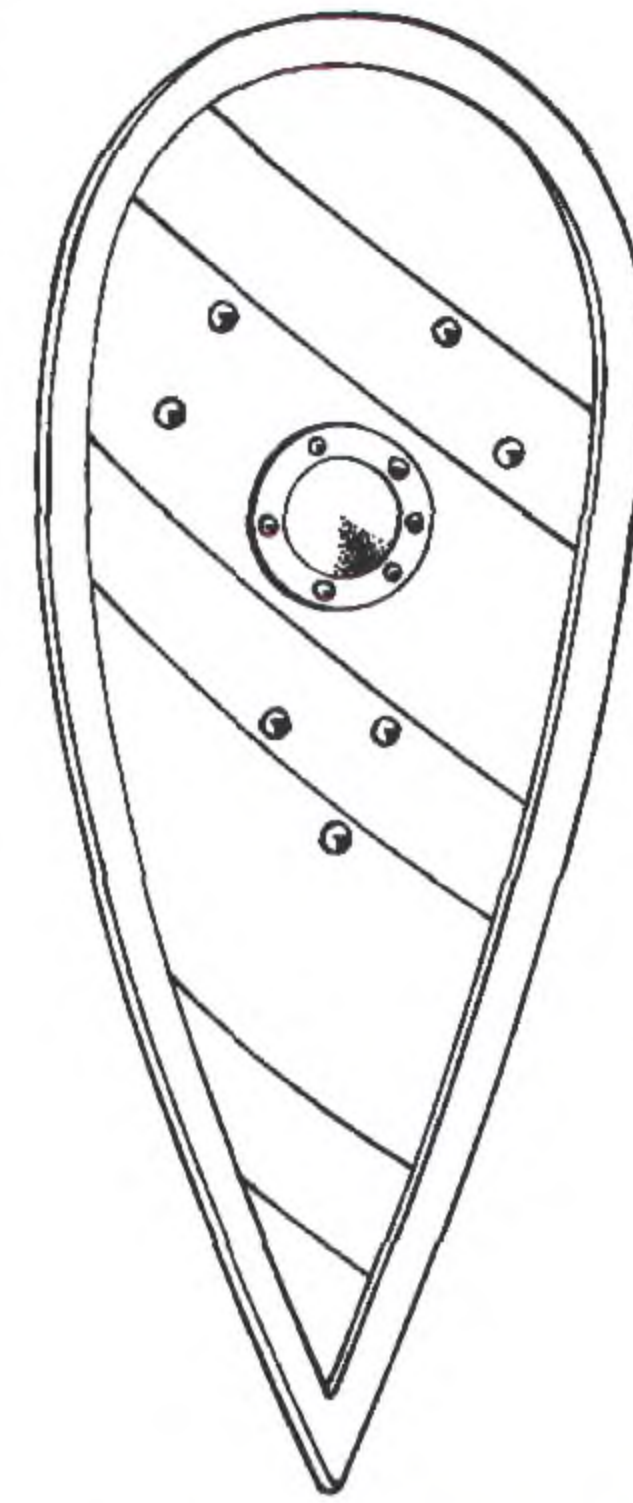
Осознавая факт достигнутой им величайшей победы, Бодуэн приказал построить на месте сражения монастырь

в честь Екатерины Александрийской, поскольку битва происходила в день памяти этой святой. Саладин не смог вернуться к продолжению враждебных действий на следующий год, однако он заявил о себе франкам уже в 1179 г. (нанеся им довольно чувствительное поражение на реке Литани в сегодняшнем Ливане. — *Прим. пер.*), после чего занялся подчинением единоверцев. Так для крестоносцев в Святой Земле в первый раз наступил сравнительно длинный период относительного мира. Достижение даже таких результатов — пусть и всего одного года без крупных конфликтов — получило высокую оценку и было отпраздновано окружением Бодуэна, и в том числе рыцарями-тамплиерами.

Король Бодуэн IV умер в 1185 г., тогда как Саладин продолжил борьбу за изгнание крестоносцев из Святой Земли на протяжении еще нескольких лет.

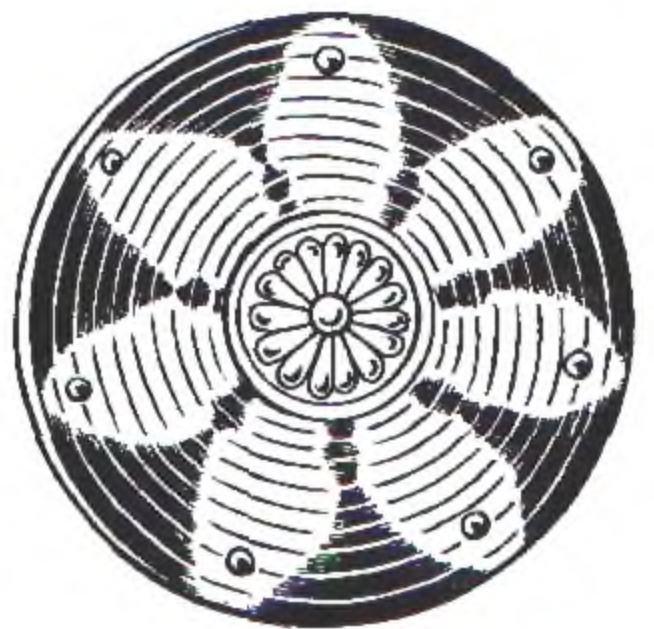
Вверху: Большой треугольный деревянный щит обычно находил применение у пехоты, особенно у византийских и мусульманских воинов, с которыми нередко сталкивались крестоносцы. Ручка, позволявшая держать щит, находилась внутри центральной бляхи, или умбона.

Вверху: Каплевидный кавалерийский щит являлся неотъемлемой составляющей ранней справа северофранцузских и англо-норманских «жандармов» в XI и в XII столетиях. Благодаря форме такой щит позволял защищать как торс, так и ноги.

Вверху и внизу: Круглые щиты, которые изготавливались из дерева и металла, пользовались популярностью у мусульман — особенно у конников — из-за небольшой массы и удобства в применении. Самый малый из таких щитов мог применяться и как своего рода наступательное оружие.

ХАТТИН

1187 г.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

КТО: примерно 50000 мусульманских воинов под началом Саладина (1138 - 1193) против 32 000 крестоносцев Ги де Лузиньяна (короля Ги Иерусалимского, около 1154 - 1194)

ЧТО: Саладину удалось заманить войска крестоносцев на удобную для него позицию вдали от источников воды, после чего он окружил их в неглубокой долине. Жажда и нападения жалящего, точно осы, противника постепенно ослабили крестоносцев, сделав их неспособными выдержать генеральный штурм мусульман.

ГДЕ: На Рогах Хаттина, поблизости от Тивериады, расположенной на Галилейском море, или Генисаретском озере

КОГДА: 4 июля 1137

ПОЧЕМУ: Саладин собрал крупную армию с целью покарать крестоносцев за постоянные нарушения мирных соглашений и нападения на торговые караваны.

ИСХОД: Большинство крестоносцев погибли или попали в плен, что позволило Саладину отвоевать Иерусалим.

СРАЖЕНИЕ НА РОГАХ ХАТТИНА СТАЛО УБЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕМОНСТРАЦИЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ДЕЙСТВЕННОСТИ МУСУЛЬМАНСКИХ ВОЙСК ПОД НАЧАЛОМ САЛАДИНА И ПРИВЕЛО В ИТОГЕ К ЗАХВАТУ ИМ ИЕРУСАЛИМА. ХАТТИН ДЕЛИТ ИСТОРИЮ ГОСУДАРСТВ КРЕСТОНОСЦЕВ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ НА ДВЕ ЧАСТИ; ПОСЛЕ НЕГО ОНИ УЖЕ НИКОГДА НЕ БУДУТ ИМЕТЬ СТОЛЬКО ТЕРРИТОРИИ И СТОЛЬКО ВЛАСТИ, КАК ПРЕЖДЕ

4 июля 1187 г. история крестовых походов изменилась, что протяжным эхом отозвалось не только в Святой Земле, но во всей Сирии, в Египте, в Византии и в Западной Европе. Казалось, колесо судьбы христианского Бога остановилось, а колесо судьбы Бога мусульман, напротив, стало набирать скорость. И случилось все это единственно из-за военного гения одного человека — Саладина.

Более поздние европейские авторы будут неизменно высоко ценить Саладина. Некоторые дойдут даже до предположений о тайной принадлежности его к христианству, превознося героизм, рыцарственность и милосердие этого военачальника — три очевидных «христианских» добродетели, — и особенно подчеркивая тот факт, что столь великий предводитель крестового по-

хода, как Ричард Львиное Сердце, покинул Святую Землю, так окончательно и не разгромив Саладина, чего, как им мнилось, никак не могло случиться, если бы только Ричард не знал, что оставляет страну в руках христианина. Знаменитый итальянский поэт Данте подобных иллюзий не питал, однако и на него Саладин произвел такое впечатление, что поэт даже поместил исламского государя среди «добродетельных язычников» в своем путеводителе по загробному миру — в компанию с Платоном, Аристотелем и Вергилием.

РОСТ МОГУЩЕСТВА ТУРОК

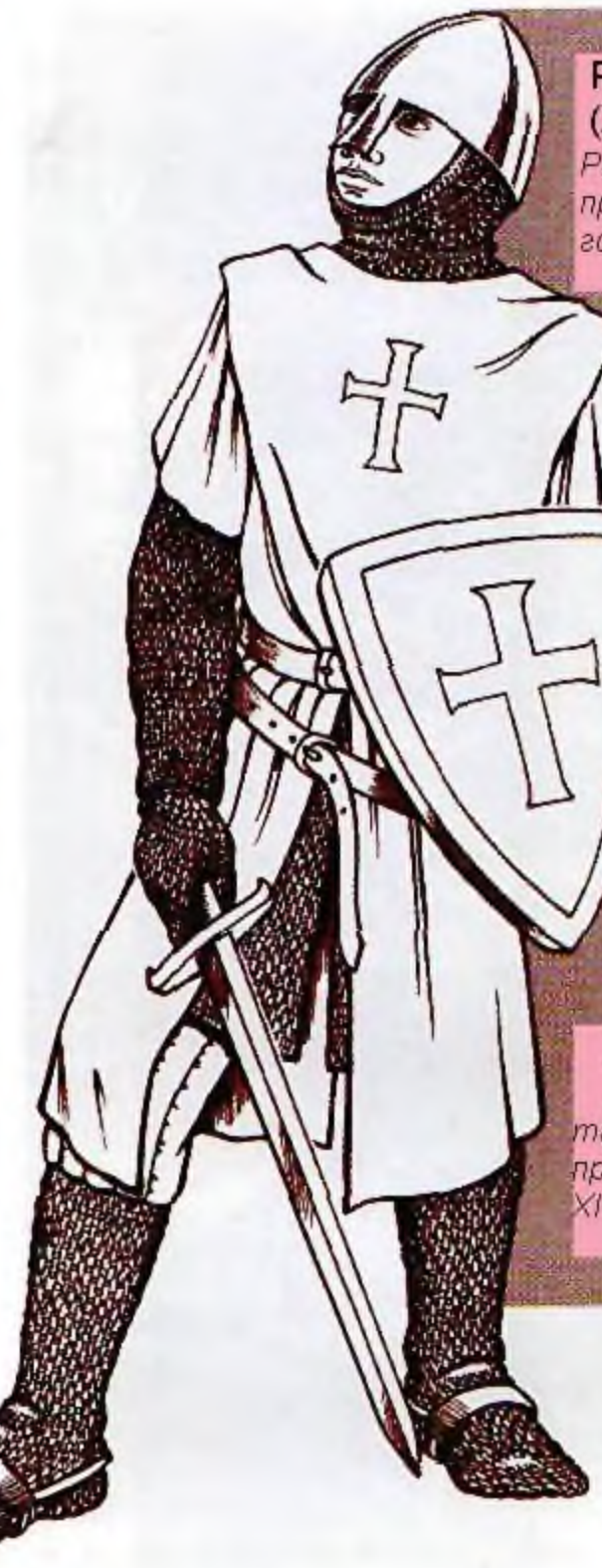
История Саладина и битвы при Хаттине началась за много лет до 1187 г. В конце Первого крестового похода крестоносцы сумели создать довольно непрочный барьер на северо-вос-

точном пограничье с мусульманами в виде графства Эдесса. Так уж вышло, что Эдесса оказалась самым старым из княжеств крестоносцев, однако оно всегда оставалось и самым слабым, довольно удаленным от прочих латинских государств и лишенным естественных оборонительных рубежей. К 1144 г. турки-сельджуки вновь набрали достаточно сил, чтобы начать отвоевывать у христиан потерянные земли, и вот их предводитель, Зенги, сумел взять Эдессу, после чего довольно быстро перестало существовать и все графство.

Среди полководцев в турецкой армии, принявших участие в завоевании Эдессы, находился сын Зенги, Нур-эд-Дин, который унаследовал власть отца после довольно загадочной смерти последнего в 1146 г. в ходе кампании против Дамаска.

Нур-эд-Дин расширил стратегические горизонты, существовавшие во времена отца, и послал армию мимо Дамаска в Египет. Напрямую действие это княжествам крестоносцев не угрожало, тем не менее падение Эдессы вызвало у них панику, и в Европе немедленно зазвучали призывы ко Второму крестовому походу.

Семена вновь упали на унавоженную почву, и желающих принять участие во Втором крестовом походе оказалось, наверное, не меньше, чем количество паломников в первой такого рода экспедиции. «Крест взяли» многие воины, среди них и два короля — Конрад III Германский и Людовик VII Французский. Однако само по себе количество мало что значило. Не успели крестоносцы добраться до Святой Земли, как начались ссоры между ними и местными латинянами, которых раздражало невежество и самонадеянность гостей. Они совершенно разошлись в отношении вопроса, как им воевать с Нур-эд-Дином: местные крестоносцы считали закономерным направить силы армии крестового похода в северные районы, то есть нацелить их удар на Алеппо, тогдашнюю столицу земель Нур-эд-Дина; однако мнение пришельцев, среди которых находились самые видные государи Европы, перевесило разумные доводы франков Леванта, и крестоносцы избрали ближайшую цель, Дамаск — город, где тоже правили мусульмане, но противники Нур-эд-Дина и союзники местных кресто-

РЫЦАРЬ-ТАМПЛИЕР (XII столетие)

Рыцари-тамплиеры, или хромовники, общее принятое название членов военно-монашеского ордена, созданного в Святой Земле около 1118-1119 гг. Члены братства бедных рыцарей Христа и Храма Соломонова представляли собой в сущности монахов в доспехах, дававших при вступлении в орден клятвы бедности, celibата и послушания, как и подобает братьям какого-нибудь монастыря, но кроме того, брали на себя обязанность защищать христиан — прежде всего в государствах крестоносцев — от нападения мусульман. Штаб-квартира их находилась на Храмовой горе в Иерусалиме, однако тамплиеры владели городами, замками и прочей недвижимостью по всей Святой Земле и в Европе. Тамплиеры прославились, сделавшись знаменитыми на протяжении крестовоной эпохи как горячие поборники христианства и воины не искавшие милости врага — причина, по которой Саладин приказал казнить их после битвы при Хаттине. Однако не менее знамениты они своим необычайным богатством, и тайными ритуалами посвящения, что и привело к уничтожению ордена на заре XIV столетия.

носцев. И вот 24 июня 1148 г. крестоносцы двинулись маршем на Дамаск.

Уже вскоре после попыток взять сильно укрепленный город Конрад и Людовик принялись ссориться в отношении того, что и как должны делать те или иные части. После провала предприятия Конрад III поспешно отбыл в Европу, тогда как Людовик VII задержался почти на год.

К лету 1149 г. практически все из уцелевших крестоносцев Второго похода вернулись в Европу, понеся одно из самых сокрушительных поражений эпохи Средних веков.

Нур-эд-Дин немедленно воспользовался неудачей крестоносцев и уходом европейских государей с Ближнего Востока. В 1154 г. он фактически без боя водворился в Дамаске, очень скоро подмяв под себя и остальные мусульманские и некоторые христианские владения в Сирии. Одновременно Нур-эд-Дин стал посылать войска

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Король Ги Иерусалимский выступил на защиту осажденного внутреннего замка города Тивериада, однако более крупная армия Саладина отрезала крестоносцев от источников поступления воды. Решающая битва разгоралась между двумя крутыми холмами, называемыми Рога Хаттина.

На представленной тут карте показаны маршруты продвижения обеих армий накануне решающего сражения под Хаттином 4 июля 1187 г. Войска Саладина следовали за крестовоной армией, словно тенью, на протяжении нескольких дней, чтобы дать бой христианским отрядам только тогда, когда те оказались в очень неудобном положении, прежде всего отрезанными от источников поступления воды.

Ни одна из множества реликвий в средневековый период христианства не ценилась столь же высоко, как Истинный крест Господень. Как считалось, сделанный в Иерусалиме находка относится к первой половине XIV столетия и принадлежит святой Елене, матери императора Константина I; представленная здесь сцена изображена на украшении позднего средневекового манускрипта. Несколько фрагментов, по мнению христиан той эпохи, дожили до начала эры крестовых походов. Часть креста, принадлежавшая правителям королевства Иерусалим, сопровождала войска крестоносцев в сражении при Хаттине, где досталась Саладину среди прочих трофеев.

еще молодой Саладин. Брат его отца, Ширку, служил военачальником при Нур-эд-Дине и командовал его войсками в Египте против фатимидов, тогда как почти тридцатилетний Саладин находился там как племянник и помощник дяди. Когда в 1169 г., через считанные месяцы после триумфа в Каире во главе победоносной армии, Ширку скончался, Саладин занял его место. Нур-эд-Дин, судя по всему, не считал Саладина вполне достойным такого поста, однако расстояние, которое отделяло султана от Египта — а он находился в Дамаске, — позволило молодому властителю закрепиться в роли правителя и предводителя армии в Египте. Он сделался великим визирем, а спустя два года султаном, прочно взяв в руки бразды политического и военного руководства.

В период с 1171 по 1174 г. между Нур-эд-Дином и Саладином создавалось напряженное состояние не мира, не войны. Теоретически Саладин правил в Египте лишь как назначенец Нур-эд-Дина, однако фактически власть там принадлежала этому новому воину ислама на Ближнем Востоке. Саладин сделал большие территориальные приобретения, расширив владения далее на юг вверх по течению Нила и даже за Красное море, где захватил Йемен. Военные кампании Нур-эд-Дина против государств крестоносцев в 1171 и 1173 гг. принесли мало успеха. Саладин же сумел утишить страсти в Египте, который процветал в мире под его водительством, тогда как положение Нур-эд-Дина стало ухудшаться. Если бы Нур-эд-Дин не умер от неожиданного скосившей его болезни в 1174 г., между предводителями мусульман, скорее всего, вспыхнула бы гражданская война.

в Египет и против приграничных крепостей крестоносцев в Сирии. На северном фронте он скоро добился успехов, захватив замки Гарен (иначе Харим/Харем и т.д. — Прим. пер.) и Инаб, а кроме того, выиграл сражение при Инабе против войск Антиохии.

Однако наиболее важным военным достижением в правление Нур-эд-Дина следует считать завоевание Египта. Турки-сельджуки и египетские фатимиды вели между собой борьбу за власть и влияние на Ближнем Востоке в течение столетия. Воспользовавшись внутренними конфликтами в Египте, а также опрометчивыми действиями в землях фатимидов войск Иерусалимского королевства и Византийской империи, в 1168 г. Нур-эд-Дин присоединил этот богатый край к своим и без того расширившимся территориальным владениям.

ВОСХОЖДЕНИЕ САЛАДИНА

Именно в результате завоевания египетских земель и возвысился тогда

Но судьба устранила Нур-эд-Дина, а Саладин отправился на северо-восток, в Дамаск, в который вступил и которым мирно овладел в год смерти Нур-эд-Дина. Женитьба на вдове Нур-эд-Дина упрочила позиции нового властителя.

Как бы там ни было, все эти шаги не означали мира. Алеппо и Мосул не поддались Саладину и сохранили независимость от него. В конце концов они достались ему без излишнего кровопролития, один в 1183-м, а другой в 1186 г., правда, до того Саладину чудом удалось пережить две попытки покушения на его жизнь со стороны неуловимых фанатиков, применение которыми гашиша в ходе овечьих тайной церемоний дало им название «гашишин» (отсюда современное «ассасины»). Готовность убивать за деньги или запугивать и шантажировать в своих целях самых высокопоставленных господ подарила им славу страшных и безжалостных убийц.

На протяжении этого периода Саладин и государства крестоносцев сосуществовали относительно мирно. Единственный раз, когда две армии Ближнего Востока сошлись между собой в крупном сражении, стала битва при Монжисаре 25 ноября 1177 г., там силы крестоносцев короля Бодуэна IV Иерусалимского (около 1161—1185) и рыцарей-тамплиеров нанесли чувствительное поражение Саладину. Однако обе стороны находились в самом незавидном положении, а потому в следующем после столкновения году они заключили мир, которому предстояло длиться десять лет.

РАВНОВЕСИЕ НАРУШЕНО

Когда в 1187 г. мир был нарушен, вина за это действие лежала не на Саладине. В отличие от единого как в политическом, так и в религиозном плане мусульманского царства, которым в ту пору правила рука авторитетного монарха Саладина, в княжествах крестоносцев власть между собой делили несколько государей с окружающими их различными по устремлениям влиятельными политическими и религиозными деятелями. Традиционным верховным лидером франков Леванта считался король Иерусалима, однако в первой половине 1180-х Бодуэн IV уже доедала проказа, от которой он умер в 1185 г. в возрасте неполных двадцати пяти лет.

Несмотря на храбрость и отвагу, с которыми он возглавлял войска при Монжисаре, Бодуэн всегда стремился к миру, понимая, вероятно, что, невзирая на победу там, крестоносцам все равно не удастся уничтожить все многочисленные армии мусульман — материальные и людские ресурсы земель Саладина позволяли ему пополнять потери в живой силе за счет набора новых и новых воинов.

В трудные годы правления и еще более смутный период после смерти Бодуэна регент, граф Триполи Раймон III, предпочитал следовать желанию короля. Однако ему противостоял магистр тамплиеров, Жерар де Ридфор, на его стороне звучали и голоса воинственных Рено (Рейнальда) де

Саладин воспользовался плодами сражения при Хаттине, развил успех и занял Иерусалим. В соответствии с условиями сдачи города все христиане, которые могли заплатить за себя выкуп, сделали это, те же, кто был не в состоянии набрать нужной суммы, получили от победителя право покинуть город свободными; сострадание к несчастным в Европе расценили как проявление рыцарственности. Как бы там ни было, на этой иллюстрации XIX в. наблюдающий за тем, как христиане покидают Иерусалим, Саладин показан скорее как завоеватель и триумфатор, чем как лично скромный воин и справедливый властитель, каким его рисуют современные эпохи источники.

СИЛЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

КРЕСТОНОСЦЫ

(приблизительно)

Конница:	4000
Пехота:	8000
Всего:	12 000

МУСУЛЬМАНЕ (приблизительно)

Конница (включая стрелков из лука):	5000
Пехота:	10 000—13 000
Всего:	15 000—18 000

ХАТТИН

1187 г.

5 Измученный, утомленный, терзаемый жаждой и усталостью после тяжелейшего дневного перехода с боями по ужасной жаре Раймон Триполитский бежит с уцелевшими отрядами авангарда крестоносцев за Северный Рог.

северный рог

1 3 июля армия крестоносцев снимается с лагеря и маршем направляется в долину между так называемыми Рогом Хаттина.

4 Когда в западной оконечности долины появляются отряды мусульманской армии, христианский арьергард, состоящий преимущественно из тамплиеров и госпитальеров, атакует противника, однако без какого бы то ни было успеха.

2 Войска Саладина преграждают выход из восточной оконечности долины, не позволяя уже сильно страдающим от жары крестоносцам достигнуть озера рядом с Тивериадой.

3 Изводимые стрелами врага и задыхающиеся от дыма из-за подожженной ночью с 3 на 4 июля мусульманами травы, что только усиливает отчаяние, крестоносцы авангарда предпринимают тщетную попытку прорваться через заслон Саладина на востоке.

ЮЖНЫЙ РОГ

ТИБЕРИАДА

озеро
Тивериада

Ш Войска короля Ги де Лузиньяна окружены и принуждены к сдаче. Многие попадают в плен, а главная реликвия и штандарт крестоносцев достаются Саладину.

Шатийона и Ги (Гвидо) де Лузиньяна, которые, не будучи сами по происхождению знатными князьями, заключили выгодные брачные партии: Ги женился на Сибилле, сестре Бодуэна, а Рено — на Этьенни (Стефании) де Мильи, вдове и сеньоре Ультржурдена. После смерти Бодуэна вышеназванные господа одержали верх в борьбе за вакантное место короля Иерусалима — крестоносные бароны предпочли Ги Раймону. Именно ему, Ги де Лузиньяну, ставшему в итоге королем, предстояло возглавить крестоносцев во время катастрофической битвы при Хаттине.

РЕНО ДЕ ШАТИЙОН

Однако истинным злым гением христиан, действия которого и привели их к Хаттину, являлся не Ги, а Рено де Шатийон, один из сторонников и помощников короля. Приехавший в Святую Землю в 1153 г., Рено был всего лишь безземельным европейским искателем счастья — вторым сыном незначительного и небогатого французского нобиля, Анри, сеньора Шатийона, — но тем не менее целеустремленным и исполненным уверенности в том, что Ближний Восток компенсирует ему невыгоды низкого происхождения.

Не прошло много времени, как Рено обрел богатство и титул за счет женитьбы на недавно овдовевшей Констансе Антиохийской. Как бы там ни было, всегда считавший себя способным добиться большего процветания, Рено в 1155 г. замыслил поживиться за счет нападения на Кипр. Поначалу ему вполне сопутствовала удача — он разграбил и опустошил остров, не имея, однако, возможности полностью насладиться плодами победы. (И в самом-то деле, позднее ему пришлось отвечать перед византийским императором за это нашествие.)

Несмотря на изрядную драчливость, до 1160 г. Рено, похоже, никогда не воевал с мусульманскими войсками; и вот в том самом году стычка с ними обернулась скверно для князя Антиохии, который угодил в плен к отрядам Нур-эд-Дина после набега на мусульманские селения поблизости от Мараша. На протяжении следующих 16 лет он находился на положении узника в тюрьме Алеппо. Но даже это не лишило его заносчивости, задиристости и безрассудства. После освобождения в 1176 г., будучи вдовцом, поскольку

бывшая жена умерла, пока он находился в темнице, Рено женился на Этьенни де Мильи, вдове Онфруа II де Торона, став через нее хозяином Ультржурдена, или Трансиорданской сеньории. Как владельце этих земель, ей принадлежали замки Крак и Крак-де-Монреаль, расположенные к юго-востоку от Мертвого моря и господствовавшие над торговыми путями в Египет и в Дамаск. Находясь там, Рено принялся нарушать исламскую торговлю... и, безусловно, «нарываться».

Так Рено сумел заставить Саладина заметить его. В нескольких случаях доходило даже до столкновений, и, хотя конфликты в основном носили довольно локальный и перешителный характер, Рено обычно сопутствовала удача.

Очевидно, Саладину не очень-то хотелось вести большую армию против этого одиночки-крестоносца и таким образом нарушать мир между собой и прочими латинянами. С другой стороны, Саладин, возможно, лишь выжи-

дал лучшего повода и более обоснованного предлога, который бы послужил верным инструментом для сплочения его разноплеменной армии в едином военном предприятии — даже и столь удачливому военному лидеру не так-то просто увлечь за собой на подвиги солдатские массы против давнего и опасного врага.

НАРУШЕНИЯ МИРА

«Крупным нарушением» в 1182 г. стало необдуманное и совершенно не-

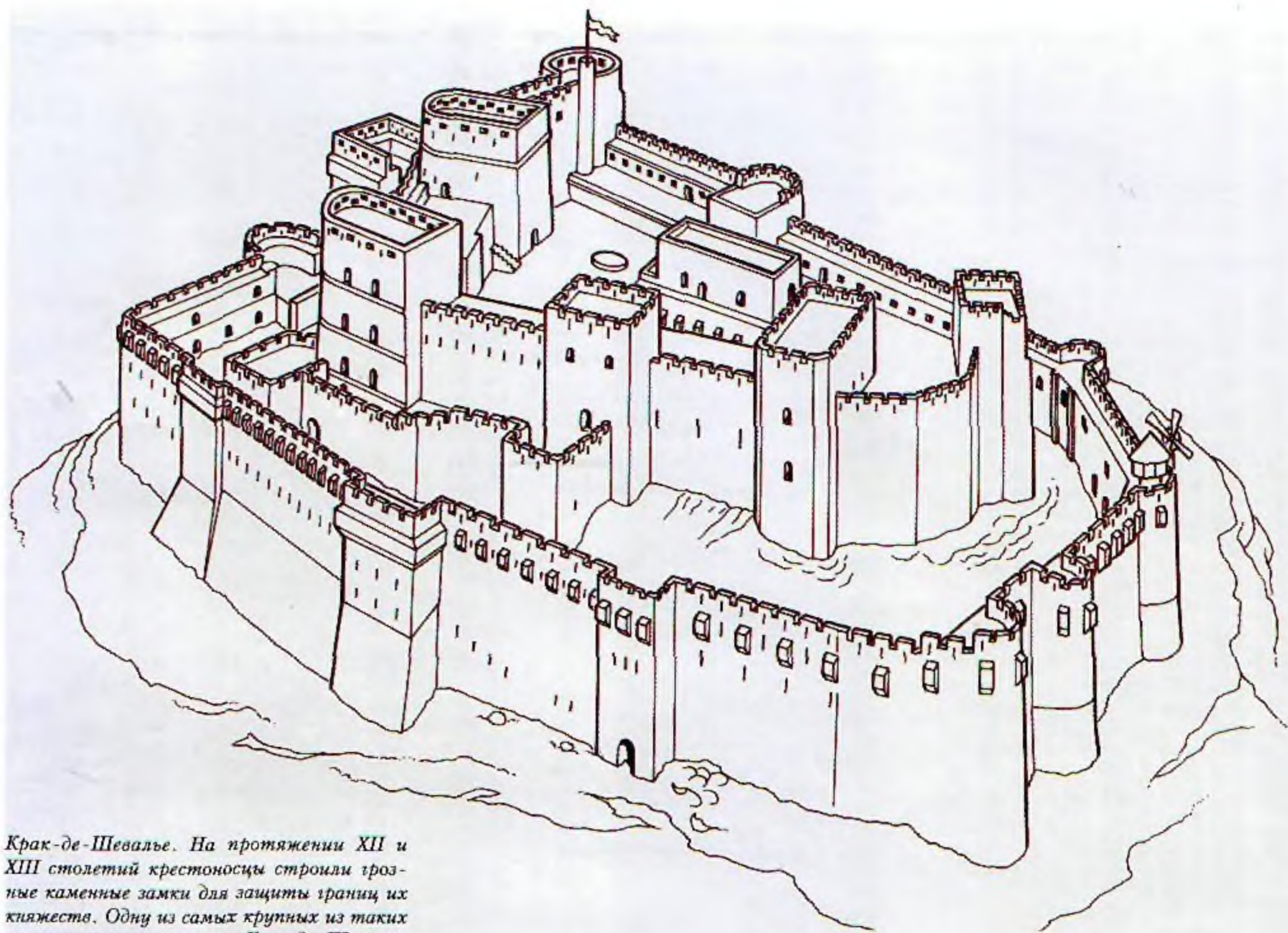
успешное предприятие Рено, устроившего рейд на Мекку с Красного моря. Глупый каприз закончился фиаско, когда помощники Саладина захватили корабли Рено на берегу Судана, после того как те оказались отнесенными туда — на противоположную сторону от цели — ветром.

Участникам операции, однако, посчастливилось увидеть Мекку, хотя и не в той роли, в которой они помышляли, — их обезглавили там во время мусульманского праздника. Одна-

Нижняя Галилея (Израиль) — холмы, среди которых находились Рога Хаттина. Фотография дает прекрасную возможность представить особенности местности, на которой происходило тогдашнее сражение: скудный «волосинный покров» чахлаго невысокого кустарника рядом с голыми скалистыми и каменистыми пропастями. Врагу не представлялось сложным замедлить движение конных и пеших крестоносцев, тогда как тем было бы крайне трудно в подобных условиях развернуть ударную фронтальную атаку силами конницы, при этом ничто и никак не мешало отправляться к цели стрелам мусульманских верховых лучников.

Крак-де-Шевалье. На протяжении XII и XIII столетий крестоносцы строили грозные каменные замки для защиты границ их княжеств. Одну из самых крупных из таких крепостей, известную как Крак-де-Шевалье, возвели в первой половине XII в. госпитальеры. Она занимала площадь 140х210 м, имела кладовые и водосборники, позволявшие гарнизону продержаться в обороне в течение пяти лет. Тем не менее замок был осажден несколько раз и дважды пал под ударами мусульманских армий.

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ:

Один из величайших полководцев истории, Саладин поднялся к вершинам власти в Египте после того, как наследовал пост дяди — преданного слуги Нур-эд-Дина, назначенного тем военным губернатором завоеванной им страны. Когда Нур-эд-Дин умер в 1174 г., Саладин занял его место как султана. На протяжении следующих почти двух десятилетий он возглавлял войну против крестоносцев, что после успеха в битве при Хаттине дало ему в итоге возможность овладеть почти всеми территориями Иерусалимского королевства, включая и сам Иерусалим. Соединенные войска Третьего крестового похода сильно потрепали турок, показав местным латинянам, что их врага можно побеждать, но все же не смогли нанести окончательного поражения Саладину и отбить у него Святой Город.

ко поход, несомненно, способствовал усилению раздражения среди адептов ислама к исконному врагу — крестоносцам. Не утихли страсти и после того, как Саладин осадил замок Крак Моавский во время свадьбы пасынка Рено, Онфруа IV де Торона, и Изабеллы Иерусалимской и ушел из-под стен твердыни не раньше, чем получил мирные заверения со стороны Раймона III Триполийского.

Вместе с тем Рено де Шатийон не принадлежал к числу людей, готовых наслаждаться покоем, и вот в 1186 г., после того как стал союзником Ги де Лузиньяна, врага Раймона, Рено вновь приступил к нападениям на торговые караваны, проходившие мимо его замков. С одним из таких поездов следовала сестра Саладина. Почему Рено бросился грабить караван, в котором, как он ясно видел, следовал кто-то из родственников великого султана? Было ли тому причиной типичное для Рено безрассудство? Или же Саладин намеренно поставил сестру в такое

опасное положение? Не могло ли случиться так, что он пошел на подобный шаг ради получения верного способа спровоцировать войну с крестоносцами, поскольку знал, что Рено де Шатийон не устоит от соблазна напасть на богатый караван?

Каким бы ни был ответ на эти вопросы, инцидент с караваном определенно послужил запалом для возгорания конфликта. Ги де Лузиньян и Раймон Триполийский попытались заключить мир с султаном, однако в следующем, 1187 году Саладин вторгся в пределы латинского королевства Иерусалим.

РУЧЬИ КРЕССОНА

Традиции и условия Святой Земли позволяли собирать армии для кампании в раннее время года, и Саладин начал стягивать отряды вскоре после марта 1187 г., сосредотачивая в лагере войска из Египта и Сирии.

На протяжении двух следующих месяцев отряды из пункта сосре-

На этом украшении позднего средневекового манускрипта запечатлен знаменитый момент после битвы при Хаттине, когда Саладин дал кубок с водой захваченному в плен Ги де Лузиньяну, королю Иерусалима. Поступив подобным образом, султан дал понять Ги, что сохранит ему жизнь. Рено де Шатийона, однако, ждала менее радужная перспектива. Когда Ги передал чашу Рено, Саладин выбил ее из его рук, поскольку не собирался щадить Рено, которого обезглавил.

точения войск отправлялись в рейды на территории крестоносцев — в том числе и к замку Рено Краку 26 апреля, — поскольку Саладин прощупывал состояние обороны противника. В итоге он повел войско в обход Генисаретского озера.

Прослышав о марше Саладина, великий магистр ордена тамплиеров, Жерар де Ридфор, собрал имевшихся поблизости храмовников — почти всех из тех, кто находился в Святой Земле, — присовокупив к ним также отряды светской пехоты и кавалерии,

после чего отправился наперерез армии мусульман. 1 мая 1187 г. состоялось небольшое сражение у ручьев Крессона. Поначалу христиане владели инициативой, поскольку обрушились на мусульман неожиданно, застав их врасплох.

Как бы там ни было, франки находились в значительном численном меньшинстве — 1000 крестоносцев противостояли 7000 мусульман, — а потому, когда турки контратаковали, тамплиеры были полностью окружены. Победители вырезали почти всех

рыцарей, а пехота рассеялась по окрестностям.

Войска Саладина возвратились с победой, однако он, совершенно очевидно, только примерялся к тому, как завоевать Иерусалимское королевство. Саладин отступил и перегруппировался, намереваясь воплотить в жизнь стратегический план. Султан, как видно, осознавал, что нуждается в большом и решительном сражении, после которого представилась бы возможность атаковать и взять сам Иерусалим.

К концу июня Саладин подготовился действовать и выступил к аль-Кахвани на южном берегу Генисаретского озера, где разбил лагерь. 30 июня или чуть раньше первые мусульманские отряды форсировали лишь слабо защищаемую противником реку Иордан, остановившись в районе Кафарсета (Кафр-Себта). Двумя днями спустя Саладин напал на город Тивериада, стоявший на западном берегу Генисаретского озера. Город не располагал сильным отрядом — большая часть гарнизона ушла на соединение с главной армией крестоносцев — и наперед натиском противника после нескольких часов противостояния, но замок внутри него держался. Сама по себе Тивериада вовсе не являлась целью султана, а создание угрозы городу и штурм были, скорее всего, тактической уловкой, призванной выманить крестоносцев с удобных позиций из лагеря под Сефорией, где христиане, ко всему прочему, не страдали от недостатка воды и провизии.

ПРОДВИЖЕНИЕ КРЕСТОНОСЦЕВ

Главная привлекательность Сефории как места для стоянки войска заключалась в обилии воды, без которой ни одна армия не способна продержаться долго, особенно учитывая июльскую жару в Галилее. Саладин понимал это, как и все прочие командиры; вместе с тем как он, так и крестоносцы знали, что колодцы и источники есть как раз то, чем особенно небогато пространство между Сефорией и Генисаретским озером. При всем желании армия крестоносцев не могла увезти с собой воды достаточно для того, чтобы ее хватило на длительный марш и сражение.

Ги де Лузиньян, по крайней мере, на какое-то время сохранял терпение. Однако в его армии громогласно звучало слово тех, кто требовал немедленно перехода к решительным действиям. В ночь на 3 июля, поддавшись уговорам и давлению Жерара де Ридфора и Рено де Шатийона, Ги повел армию на восток в направлении Тивериады и войск Саладина.

Крестоносцы следовали тремя корпусами, при этом авангард возглавлял Раймон Триполийский, в центре шел Ги де Лузиньян с реликвией в виде Истинного креста и бывшими при нем епископами Акры и Лидды, тогда как замыкал колонну арьергард госпитальеров и тамплиеров под началом де

Ридфора. Пройти предстояло всего 25 км, однако путь пролегал по безводным пространствам в условиях сильной жары. С каждым шагом крестоносцы и их кони все больше страдали от жажды.

Саладин почти сразу же узнал о выступлении армии крестоносцев — сбор информации никогда не представлял сложности для мусульманских полководцев в Святой Земле, где европейские христиане составляли меньшинство. Он отошел к Кафарсету и собрал войска. Маневр вынудил христиан идти на север в долину, в конце которой высились два крутых холма, называвшиеся Рогами Хаттина.

Двигаясь через эту холмистую территорию, войско могло выйти к Генисаретскому озеру на следующий день. Стратегический замысел надо признать разумным: если бы франки сумели добраться до озера, они смогли бы пополнить запасы воды и сохранили бы боеспособность.

Но у Саладина имелись на сей счет собственные планы. Он вышел к восточной оконечности Хаттинской долины и преградил путь крестоносцам. В то же самое время он отправил другие отряды армии к противоположному концу долины и закрыл проход через нее. Латиняне очутились в западне.

В ХАТТИНСКОЙ ДОЛИНЕ

В ночь с 3 на 4 июля Саладин продолжал тревожить крестоносцев: мусульмане подожгли кустарник на северной стороне их лагеря, так что горячий ветер сушил их и без того пересохшие глотки, застилая дымом красные от утомления и бессонницы глаза. Всю ночь противник христиан колотил в барабаны и распевал победные песни, не давая крестоносцам отдыха. Мусульмане не имели ни в чем недостатка, а воду им беспрестанно подвозили на верблюдах с озера.

Утро 4 июля Саладин начал с интенсивного обстрела неприятельских порядков из луков. Кустарник еще дымился, а потому летевшие через него стрелы оставались незаметными для христиан до самого последнего момента. Среди христианских воинов стала быстро распространяться паника. Однако Саладин придерживался до поры до времени основные силы. Он все еще опасался франков, особенно тяжелой кавалерии и прежде всего госпитальеров и тамплиеров, которые

Весьма романтизированная версия того, как уцелевшие после сражения при Хаттине крестоносцы сдавались Саладину. Он предложил сохранить жизни пленным, если те обязуются не воевать против него в дальнейшем. Когда тамплиеры и госпитальеры отказались принести такую клятву, он отдал их на казнь.

в прошлом не раз показывали себя как грозные противники. При Хаттине их даже в отчаянной ситуации воодушевляла частица Истинного креста — самая священная из всех христианских реликвий, кроме всего прочего напоминавшая о величайшей жертве, принесенной Иисусом. Саладин хотел знать, каким путем крестоносцы будут пытаться прорываться из долины: постараются ли они достигнуть Генисаретского озера на востоке или же попробуют вернуться к богатым водой источникам Сефории?

Тем временем вожаки армии королевства держали совет. Они выбрали восточное направление за отрядами Раймона Триполитского и медленно спялись с места. Как только Саладин заметил это с удобного наблюдательного пункта на вершине холма над долиной, он двинул часть армии в долину и дальше через восточную ее

оконечность, блокируя путь Раймону. Оставшиеся части мусульман вступили в долину с тыла крестоносцев и принялись пускаться им на пятки. Арьергард франков, состоявший преимущественно из госпитальеров и тамплиеров, развернулся навстречу врагу.

Очень быстро крестоносная армия оказалась вовлеченной в боевые действия с двух сторон. Находившийся в центре Ги де Лузиньян не мог решить, кого лучше поддержать. Раймон Триполитский послал человека с известием, что вот-вот пробьется через мусульманские заслоны. Одновременно явились посланцы от госпитальеров и тамплиеров, которые просили о помощи, так как враг очень сильно напирал на них. Поначалу Ги де Лузиньян хотел поддержать Раймона, но затем передумал и со всем войском и Истинным крестом двинулся на выручку арьергарду.

Сражение полыхало повсюду. К полудню, когда жара стала невыносимой, измученные воины Раймона Триполитского в восточной оконечности долины начали сдавать позиции. Тогда граф принял отчаянное тактическое решение: он выведет своих воинов из долины каким угодно способом, даже если для этого придется взобраться на Северный Рог. Бросив всех остальных, солдаты графа бежали с поля, вследствие чего многие спаслись. Современные событиям летописцы клеймили Раймона пятном предателя, тогда как сегодняшние комментаторы видят в его поступке если не героизм, то здравый смысл.

Между тем в другой оконечности крестоносцы продолжали сражаться. Они даже перешли в наступление. Вместо того чтобы отражать атаки, франки стали сами нападать на мусульман.

Несколько раз они бросались в лихую кавалерийскую атаку, когда же пали лошади, конница продолжала кидаться в бой в пешем строю. Однако воины Саладина значительно численно превосходили крестоносцев, силы которых таяли до тех пор, пока не остался лишь небольшой отряд, защищавший Истинный крест Господень. Когда же мусульмане захватили реликвию, оставшиеся крестоносцы сложили оружие в ожидании решения своей участи победителем — султаном Саладином.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Ги де Лузиньян и Рено де Шатийон оказались в числе уцелевших и попали в плен. Приведенный в шатер Саладина, который, согласно его биографу и современнику, воздавал хвалы Аллаху за одержанную победу, Ги получил кубок охлажденной льдом воды и смог утолить жажду. Таким жестом Саладин давал понять побежденному королю Иерусалима, что он не будет казнен. Однако, когда Ги передал кубок Рено, у того забрали чашу, когда же Рено отказался принять ислам, Саладин убил его своим мечом.

Как Саладин объяснил Ги: «Не в обычае у королей убивать королей, но он [Рено] перешел все границы». Большинство простых солдат отпустили на волю, хотя их предводителей — лиц благородного звания — оставили в качестве пленников. Тамплиеры и госпитальеры свободы не получили, и после того, как почти все они отвергли переход в ислам, Саладин велел казнить их, а тела бросить непохороненными на жарком июльском солнце.

Дорога на Иерусалим лежала открытой. Спустя четверо суток после битвы пал порт Акра, таким образом королевство Иерусалимское лишилось выхода к Средиземному морю. На протяжении следующих нескольких месяцев практически лишенные защитников города и замки в прибрежной полосе и далее вглубь от моря так

или иначе перешли в руки мусульман. Отрезав Иерусалим от всяких возможностей получения подкреплений, 20 сентября султан приступил к осаде города.

Используя лучшие образцы осадной машинерии тех лет, называвшиеся в свою эпоху мангонелями и требюше, он приступил к постоянному обстрелу стен. Защитники отвечали выстрелами, однако их машины уступали механизмам противника как размерами, так и числом. В то же самое время мусульманские землекопы припились вести подкопы под стены. Контрмины крестоносцев оказались неэффективными. Видя перед собой неминуемый конец и страшась резни, жители запросили мира. Саладин охотно согласился и 2 октября в победной процессии въехал в самый Святой Город, за который пролилось столько крови как до того, так и в последующие века.

Изразцы из Черты с изображением Ричарда Львиное Сердце в сражении с Саладином. Поединок между двумя наивиднейшими военными фигурами Третьего крестового похода — соблазнительная тема для захватывающих душу историй и романов. В подобных сюжетах Ричард неизменно представлен как победитель, но поскольку эти двое никогда не встречались в бою на поле сражения один на один, нельзя сказать, каким был бы результат, случись им схватиться в рукопашной.

АКРА

1191 г.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

КТО: Крестоносцы Святой Земли под началом короля Иерусалима Ги де Лузиньяна (около 1159 — 1194) соединили силы с армиями Третьего крестового похода королей Англии, Ричарда I (1157 — 1199), и Франции, Филиппа II (1165 — 1223), в войне с мусульманами во главе с Саладином (1138 — 1193).

ЧТО: Несколько попыток войск Саладина уничтожить осаждающих не привели к снятию осады с Акры крестоносцами, а вступление в действия крупных подкреплений христиан из Европы в конечном итоге вынудило защитников города к сдаче.

ГДЕ: Город Акра у залива Хайфа, теперь в Северном Израиле.

КОГДА: С августа 1189 г. по июль 1191 г.

ПОЧЕМУ: Осада стала ответом крестоносцев на попытку Саладина полностью изгнать их из Святой Земли, что почти удалось ему после победы под Хаттином и Взятия Иерусалима.

ИСХОД: Падение Акры, а затем и победа крестоносцев под Арзуфом обеспечили выживание главного из государств западных христиан в Леванте, хотя сам Иерусалим так и остался в руках Саладина.

В период между Вторым и Третьим крестовыми походами христиане и мусульмане заключили немало мирных договоров, хотя ни та, ни другая сторона не придерживалась их длительное время, а потому противникам приходилось все время быть начеку и ожидать враждебных действий неприятеля.

ПОБЕДА САЛАДИНА ПОД ХАТТИНОМ И ВЗЯТИЕ ИМ ИЕРУСАЛИМА ПРИВЕЛИ К ПРОВОЗГЛАШЕНИЮ ТРЕТЬЕГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА. НА СЕЙ РАЗ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ ОТПРАВИЛИСЬ ТРИ КОРОЛЯ ОТБИВАТЬ ТО, ЧТО, КАК ОКАЗАЛОСЬ, БЫЛО ПОТЕРЯНО, ПО СУТИ ДЕЛА, НАВСЕГДА. И ХОТЯ КРЕСТОНОСЦЫ ОТНЯЛИ У МУСУЛЬМАН АКРУ И ПОБЕДИЛИ САЛАДИНА В БИТВАХ ПОД АРЗУФОМ И ЯФФОЙ, ОНИ НЕ СМОГЛИ ВЕРНУТЬ ИЕРУСАЛИМА.

Новости о поражении при Хаттине и потере Иерусалима в войне с Саладином в 1187 г. встретили в Европе с глубочайшим недоверием и страхом. Святой Город и Истинный крест Господень попали в руки к неверным — гнусным язычникам, не признающим праведной религии и истинного Бога, — которые оскорбляли священные места и реликвии. Анонимный автор De expugnatione terrae sanctae per Saladinum («О завоевании Святой Земли Саладином») писал: «Что же сказать мне? Более пристало бы рыдать и стенать, нежели говорить. Увы! Должен ли я своими нечестивыми губами описывать то, как бесценное дерево Сеньора-Господина нашего, Избавителя нашего, было захвачено проклятыми руками гнусных (язычников)? Горе, горе, коли в жалкой жизни моей довелось повидать мне такие вещи...»

Обоснование случившемуся тут же отыскалось. Вину, конечно же, возложили на местных крестоносцев, за грехи которых Бог и наказал христиан такой утратой. Выдвигались и некоторые персоналии, особенно Ираклий, патриарх Иерусалима, который настоял на переговорах с Саладином, приведших к сдаче города. Хотя подобные шаги не только спасли жизни горожан, а также обеспечили сохранение христианских святынь и реликвий, многие в Европе усматривали в этом трусость и двурушничество. Английский клирик Радульф Нигер заключал: «И вот со-

хвачено проклятыми руками гнусных (язычников)? Горе, горе, коли в жалкой жизни моей довелось повидать мне такие вещи...»

деялось так по воле Божьей, что земля была взята, а князья захвачены, те же, кто тем или иным образом сумели ускользнуть, рассеялись».

Когда раздался призыв к Третьему крестовому походу, на него откликнулось множество воинов. Среди них насчитывалось на сей раз три государя — Генрих II Английский, Филипп II Август Французский и Фридрих I Барбаросса, кайзер Священной Римской империи, — хотя одного из них на деле заменил ставший вскоре королем Ричард I Львиное Сердце (он наследовал отцу, Генриху II, 6 июля 1189 г., прежде чем отправился в Святую Землю).

Экспедиция не могла начаться немедленно. Требовались деньги, что привело к введению знаменитой «саладиновой десятины», которую собирали всюду в самой Англии и во всех английских владениях во Франции в 1188 г. Заготавливалось снабжение, оружие и доспехи, шла подготовка к изысканию средств для достижения Святой Земли.

САЛАДИН КОНСОЛИДИРУЕТСЯ

На Ближнем Востоке Саладин прилагал усилия для консолидации власти, что вовсе не всегда оказывалось легкой задачей. Владения его раскинулись на огромной территории и представляли собой настоящую империю. Она тянулась от Месопотамии на востоке и до Туниса на западе, от Средиземноморского побережья на севере до юга Йемена. Тут и там в империи имелись многочисленные политические и религиозные предводители, которые оспаривали или могли оспаривать лидерство Саладина и поднимать местное население против него. В результате султану нет-нет, да и приходилось отправлять верных воевод с отрядами в районы, удаленные от объектов основного приложения сил его армии, занимавшейся подавлением сопротивления в оставшихся владениях крестоносцев.

Кроме того, несмотря на утверждение с его приходом новой династии, айюбидов, жившие в землях Саладина люди отличались — и иногда отличались сильно — друг от друга в плане этническом и, если можно так сказать, в теологическом. Сам Саладин происходил из курдского рода, то есть являлся выходцем из национального меньшинства Ближнего Востока, которым оно было тогда и остается по сей день, а потому не мог полагаться на одних только соплеменников. Его

СИРИЙСКИЙ АМИР

Изображенный тут сирийский nobleman облачен в доходящий до колен зюблер с покрывающий его шелковой бригантинной. На голове у него шлем, или мисюрка, с кольчужными бремцами, а в руках меч. Хотя и нет сомнения в том, что в армию Саладина входило большое количество солдат-профессионалов, многие из которых были особенно искусными в военном деле, значительную часть личного состава его отрядов представляла легкая пехота, собранная со всех концов обширного государства. Воины эти поступали к нему как по обязанности служить господину, так и приходили, побуждаемые религиозными чувствами, их всех роднило одно — борьба с единым врагом, с крестоносцами, на борьбу с которым поднялся Саладин. Способность сплочить разноплеменные отряды и выковать из них умеющих побеждать войско, есть, наравне с самым большим достижением полководца.

армия имела пестрый состав: турки-сельджуки в ней сражались бок о бок с египтянами, а те стояли плечом к плечу с сирийцами, берберами, нубийцами, персами, туркменами и арабами; шииты и сунниты бились вместе, кроме того, попадались евреи, греки, армяне и прочие христиане. Почему же все они выходили воевать за него?

В образе крестоносцев Саладин сумел создать «общего врага», и необходимость одоления его объединяла воинов. Даже если отвлечься от стратегической и тактической проницательности Саладина, он обладал еще и способностью возбуждать в людях желание сражаться за него. В этом и есть настоящий гений полководца — заставлять армии биться как единое целое, в то время как части ее с большим удовольствием повернули бы оружие

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

На данный момент империя Саладина простиралась от Египта до Малой Азии, от Средиземного моря до Индийского океана. Сильно сблизились, особенно на юге, государства крестоносцев находились в окружении.

В конце августа 1189 г. крестоносцы обновились в лагере под Акрой. На протяжении всего периода осады к христианам прибывали небольшие подкрепления из западноевропейских государств. Как бы там ни было, количество их выросло особенно сильно только в мае и в июне 1191 г., когда возле города высадились сначала французские, а затем английские крестоносцы, что привело к капитуляции города в июле.

друг против друга. Между тем, хотя два христианских государства — Эдесса и Иерусалим — были совсем или почти совсем уничтожены, в замках и укрепленных городах Святой Земли оставалось довольно много крестоносцев, которым все еще принадлежали немалые территории. Саладин сильно потеснил латинян, однако потратил на это немало сил, ибо многие укрепленные пункты не представлялось возможным захватить без длительных осад, что требовало много времени, а как раз его — то султану и не хватало.

В конце концов он закономерно ожидал нового крестового похода, что предполагало военные действия против куда более крупных армий из Европы. И в самом-то деле, его передвижения после завоевания Иерусалимского королевства показывают стратегические намерения занять как можно больше территории до прибытия новой волны крестоносцев, чтобы осложнить им возможность вырвать из его рук Иерусалим.

К 1190 г. жизнеспособность стратегии Саладина стала очевидной. Многие большие и малые крепости пали под его ударами, особенно в Иерусалиме-

ком королевстве, на территории которого после Хаттина почти не осталось защитников.

Однако, когда Саладин столкнулся с некоторыми особо укрепленными пунктами, события стали развиваться несколько по иному пути. Он успешно «пощипал» княжество Антиохия, фактически призвав князя к побережью, однако не чувствовал себя в силах напасть на сам город. Триполи был хотя и меньше, но еще более неприступен, и Саладин лишь немного уменьшил площадь графства.

НЕУДАЧА С ТИРОМ

Как бы там ни было, источником наибольшей головной боли для султана в военном плане стали сначала Тир, а потом и Акра. В ноябре 1187 г., через месяц после въезда в Иерусалим, Саладин приступил к осаде Тира, но не смог взять его. Неприступные рубежи обороны Тира не стали, однако, единственной причиной, почему городу удалось удержаться. Следует отдать должное человеку, который возглавил сопротивление Саладину на данном

участке, Конраду Монферратскому. Родившийся где-то в середине 1140-х гг. второй сын Гильельма (Вильгельма/Гильельмо), маркиза, или маркграфы, Монферрата, Конрад должен был сам позаботиться о том, чтобы добыть себе славы и богатства, как приходилось поступать многим вторым и третьим сыновьям средневековых nobilium. Что Конрад и делал, сражаясь с молодых лет в Восточном Средиземноморье, в результате чего приобрел опыт солдата и стяжал себе широкую славу способного военного предводителя.

Анонимный хронист и автор Brevis Historia Occupationis et Amisionis Terrae Sanctae («Краткой истории завоевания и подчинения Святой Земли») находился под особенным впечатлением от сына маркиза:

Конрад был силен и искусен в обращении с оружием, чрезвычайно умен как от природы, так и в силу знаний, приобретенных в учении; приятен манерами и сполна наделен всеми достоинствами человеческими, способен главенствовать на совете, будучи надеждой тех, на чьей стороне воевал, и пылающей молнией для врагов; готовый на ложь и двуличие в политике, обученный всем возможным языкам, каковыми считался промежуточные между сведущих людей владеющим чрезвычайно блистательно.

В 1187 г. Конрад решил присоединиться к отцу, воевавшему в Святой Земле. Однако ко времени прибытия в замок Св. Илии, служивший резиденцией для родителя, Гильельм Монферратский уже попал в плен в результате битвы при Хаттине. Конрад вместе с обитателями замка отступил к лучше защищенному Тиру, в котором к тому времени уже велись переговоры о едаче Саладину, и как весьма опытный и решительный военачальник взял на себя задачу по организации обороны. Благодаря лидерству Конрада и его руководству делами в Тире тот не просто не сдался Саладину, но сделался фокальной точкой противодействия мусульманам.

КРЕСТОНОСЦЫ ОСАЖДАЮТ АКРУ

К августу 1189 г. количество крестоносных воинов, собравшихся в Тире, превысило 7000 чел. Ги де Лузиньян, получивший свободу от Саладина в 1188 г., постарался присоединиться к ним, но немедленно вошел в про-

тиворечие с Конрадом, попытавшись напомнить тому о своих правах как герцога.

Как бы там ни было, оставаясь титулом все еще по-прежнему королем Иерусалима, Ги смог убедить войска в Тире последовать за ним и нанести удар по Саладину захватом Акры. Под Хаттином Ги уже доказал, что не был тактическим гением, и, как начинало казаться на сей раз, по стратегической части он тоже не блистал.

Ги добрался до Акры, однако не успели крестоносцы развернуть осадные рубежи и приступить к боевым действиями с защитниками города, как Саладин атаковал их. Как ни удивительно, осаждающие выдержали не только первый натиск, но выстояли на протяжении множества атак и нападения мусульман в период между осенью 1189 и летом 1191 гг.

А тем временем крестоносцы Третьего похода отправлялись в путь из Ев-

На представленном здесь украшении манускрипта Chroniques de France ou de St. Denis («Хроники Франции, или [хроники] Сен-Дени») изображена осада Акры. Летопись Chroniques de France писалась с XIII и по XV столетие, будучи начата по инициативе Людовика Святого, который пожелал сохранить для потомков историю франков. При его преемниках работа продолжалась, пока не закончилась в 1461 г.

СИЛЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

КРЕСТОНОСЦЫ (приблизительно)

Гиде Лузиньян: 400 конницы
7000 пехоты
Подкрепления с Запада: 53 000
Всего: 60 400

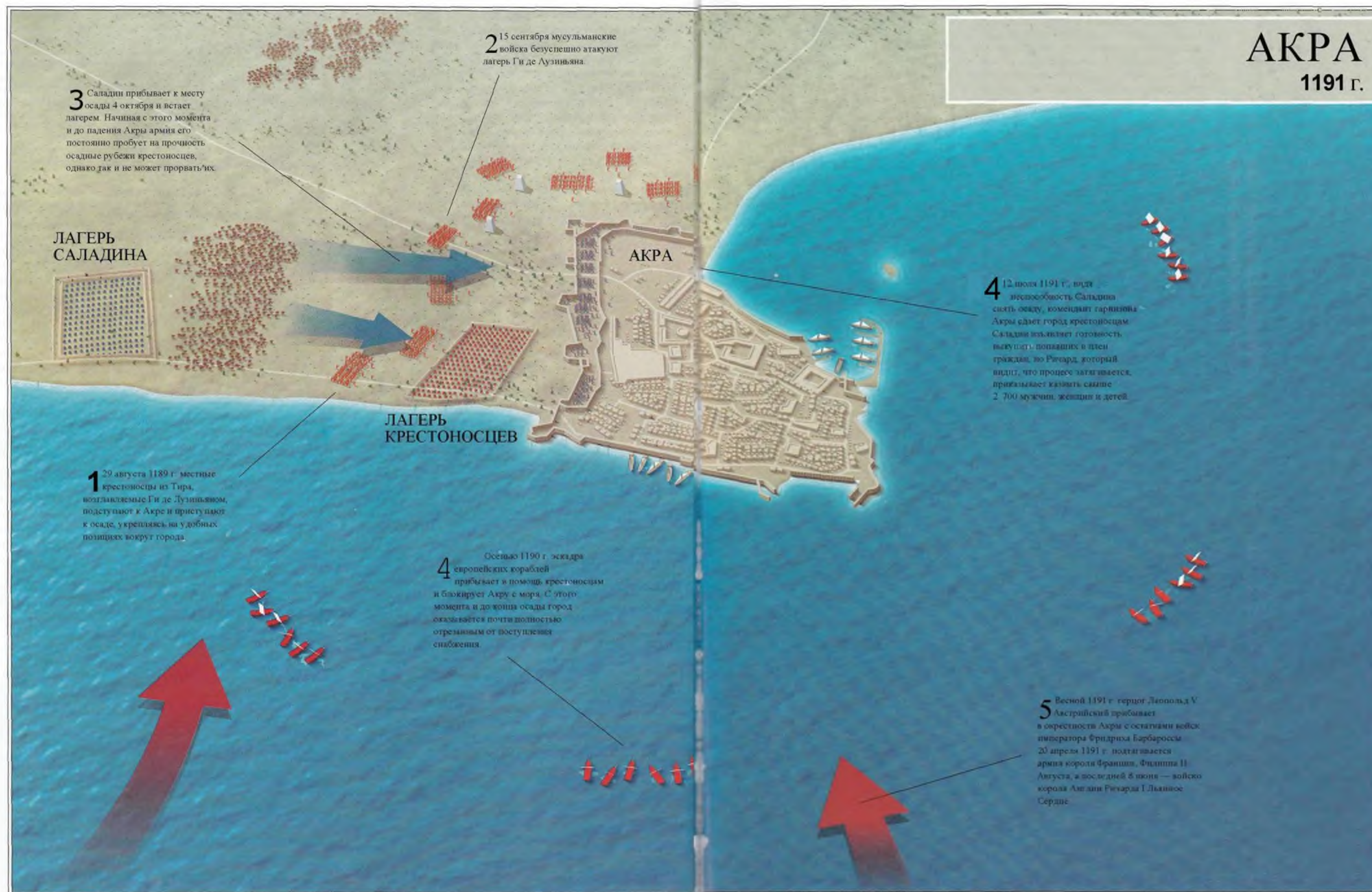
САЛАДИН (приблизительно)

Всего: 80 000

АКРА

1191 г.

3 Саладин прибывает к месту осады 4 октября и встает лагерем. Начиная с этого момента и до падения Акры армия его постоянно пробует на прочность осадные рубежи крестоносцев, однако так и не может прорвать их.

ЛАГЕРЬ
САЛАДИНА

2 15 сентября мусульманские войска безуспешно атакуют лагерь Ги де Лузиньяна.

АКРА

ЛАГЕРЬ
КРЕСТОНОСЦЕВ

1 29 августа 1189 г. местные крестоносцы из Тира, возглавляемые Ги де Лузиньяном, подступают к Акре и приступают к осаде, укрепляясь на удобных позициях вокруг города.

4 Осенью 1190 г. эскадра европейских кораблей прибывает в помощь крестоносцам и блокирует Акру с моря. С этого момента и до конца осады город оказывается почти полностью отрезанным от поступления снабжения.

4 12 июля 1191 г., под впечатлением от неспособности Саладина снять осаду, комендант гарнизона Акры сдает город крестоносцам. Саладин изъявляет готовность выкупить попавших в плен граждан, но Ричард, который видит, что процесс затягивается, приказывает казнить самих 2 700 мужчин, женщин и детей.

5 Весной 1191 г. герцог Леопольд V Австрийский прибывает в окрестности Акры с остатками войск императора Фридриха Барбароссы. 20 апреля 1191 г. подтягивается армия короля Франции, Филиппа II Августа, а последней 8 июня — войско короля Англии Ричарда I Львиное Сердце.

Лучники-туркопулы. Среди современных историков нет согласия в отношении того, кем же в действительности являлись туркопулы. Они сражались на стороне как мусульман, так и крестоносцев, таким образом, утверждая некоторых историков во мнении, что были наемниками, тогда как многие полагают, будто туркопулы происходили из христиан Ближнего Востока, которые не всегда с готовностью шли на сотрудничество с завоевателями-католиками. В основном туркопулы все же представляли собой конных лучников.

ропы. Фридрих Барбаросса выступил первым. Поразительно быстро собравший силы и ресурсы, особенно принимая во внимание размеры Священной Римской империи, в мае 1189 г. Фридрих отправился в крестовый поход, оказавшийся коротким, но не лишенным событий. С большей частью армии он избрал сухопутную дорогу, хотя некоторые из его подданных предпочли добираться до Святой Земли по морю из Италии, и к концу августа вступил на территорию Византийской империи.

Отношения Фридриха с Исааком II Ангелом, на тот момент византийским императором, всегда оставались довольно натянутыми из-за претензий на владения и господство в Италии. Византийский император не мог выставить в поле армию, способную преградить путь государю Священной Римской империи, однако конфликты осложняли продвижение Фридриха и замедляли его продвижение к цели. Подобные задержки вполне могли вовсе помешать кайзеру достигнуть Святой Земли.

Армия проследовала Византию и прокатилась по территории Румского султаната сельджуков, но далеко не ушла. 10 июня 1190 г., купаясь в реке Гёксу (также Салеф и Каликаднус. — Прим. пер.), Фридрих Барбаросса утонул. Большинство армии решило возвращаться обратно, хотя некоторые пожелали дойти до цели и собрались в отряды под руководством Леопольда V, герцога Австрии.

САЛАДИНУ НЕ УДАЕТСЯ ПОКОНЧИТЬ С ГИ

К тому моменту осада шла ни шатко ни валко и носила, если разобраться,

довольно странный характер. Крестоносцам не хватало сил ворваться в город, но и мусульмане со своей стороны тоже оказывались неспособными разгромить противника или заставить его уйти. Саладин начал постоянные нападения на осаждающих Акру крестоносцев с 15 сентября 1189 г. В октябре 1189 г. из Египта подтянулись еще свежие мусульманские отряды, что опять, однако, не дало им решительного перевеса. Ранее Саладину пришлось отрядить значительную часть войск для противодействия армии Барбароссы, но после нелепой смерти императора они вернулись в лагерь султана в предместьях Акры.

И почему же Саладин, победитель франков при Хаттине, вернувший исламу Иерусалим, так и не добился никакого успеха под Акрой? Историки не устают спорить на данную тему. Некоторые выдвигают как главную причину усталость его воинов, и это не лишено смысла. Биографы Саладина — а только в его собственном лагере насчитывалось по меньшей мере два, что называется, официальных автора — открыто обсуждают тему недовольства большинства солдат. В октябре-ноябре 1190 г. Саладину даже пришлось идти на уступки армии, отпустив по домам североиракские отряды.

Другие историки склонны видеть причину в эффективной обороне крестоносцев, которая не позволила Саладину достигнуть успеха под Акрой. Вероятно, местные франки осознавали и верили, что скоро к ним поступит помощь. Пизанские эскадры пришли в Тир до того, как Ги де Лузиньян и его воины отправились в южном направлении, и, нет сомнения, моряки сообщили крестоносцам о настроениях в Европе, готовой разразиться новым походом.

Наверняка они сказали Ги и его людям, что государь Священной Римской империи и короли Франции и Англии выразили готовность включиться в Третий крестовый поход. В следующие месяцы в Святую Землю пришло еще несколько кораблей, которые привезли так необходимое снабжение и известия о том, как развивается крестовая инициатива в Европе.

Смерть Фридриха Барбароссы и фактический срыв всего его крестового похода принесли разочарование, особенно в свете известности императора, который считался самым знаменитым

воином XII столетия. Как бы там ни было, приезд молодых королей-полководцев с их прозвищами «Великий» (у Филиппа) и «Львиное Сердце» (у Ричарда) по-прежнему внушал надежду.

Однако надежда оставалась надеждой, а накануне появления королей требовались эффективные действия, какие-то успехи в военном плане,

а потому неудивительно, что крестоносцы старались под Акрой вовсю. Конрад Монферратский оказался превосходным управленцем и организатором тылового обеспечения: он добывал необходимое снабжение, свозил его в Тир и оттуда отправлял крестоносцам под Акру, чему войска Саладина практически не могли помешать. Конрад

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ:
Сделанное в начале XIV в. украшение манускрипта показывает взятие крестоносцами Лкры — событие, которое не оставило равнодушным никого по всей Европе, послужив знаком того, что Бог все же не оставил христиан в их священной борьбе с исламом в Леванте. Рыцари-крестоносцы, вооруженные щитами и мечами, облаченные в кольчужные доспехи и большие глухие шлемы, представляли собой грозную силу, но все же таким воинам бывало привычнее воевать в более прохладном климате, чем в условиях сильной жары, так свойственной странам Ближнего Востока на протяжении большей части года.

показал себя как способный предводитель, но самым большим сюрпризом стал Ги де Лузиньян. Лидерство короля под Акрой помогало его людям сохранять высокий боевой дух и стойко сражаться с превосходящими силами противника.

Однако, как бы там ни было, тяжелое наследие Хаттина все еще огромным пятном лежало на репутации Ги, и когда Филипп Август и Ричард Львиное Сердце добрались до Святой Земли — первый в мае, а второй в июне 1191 г., — Ги пришлось потесниться и занять положение подчиненного.

Более того, трон короля Иерусалима Ги получил благодаря браку с Сибиллой, когда же та умерла в июле или в августе 1190 г., права его на престол стали сомнительны, да к тому же создавался другой аналогичный альянс: теперь на корону под точно таким же предлогом претендовал Конрад Монферратский, который женился на единственной сестре Сибиллы, Изабелле.

ПУТЕШЕСТВИЕ КРЕСТОНОСЦЕВ

Филипп Август и Ричард Львиное Сердце, несмотря на модные нынче слухи о якобы имевшихся между ними гомосексуальных отношениях, никогда не были близки и даже дружны. Как бы там ни было, ради совместного предприятия — Третьего крестового

похода — они публично продемонстрировали единение в аббатстве Везеле (в базилике Марии Магдалины) в июле 1190 г. Город Везеле стоит на одинокой возвышенности в Бургундии, а центром ему служит романская церковь древнего аббатства. Церковь, в которой оба короля официально «взяли крест», на многие километры видна из прилегающей долины, когда же там встали лагерем две крупные армии, округа выглядела, надо полагать, довольно впечатляюще. Впрочем, Филиппу и Ричарду как раз и хотелось произвести впечатление.

Из Везеле оба войска шли до Лиона, после же него каждое двигалось своим путем по Франции, затем через Альпы и из северных районов Италии далее на юг. Тот факт, что два могущественных короля собрали такие сильные армии, свидетельствовал о поддержке Бога, который все еще не оставлял крестоносцев и помогал верить, что захват Саладина Иерусалима был лишь временным злом. Так или иначе, когда с разницей в несколько дней в сентябре 1190 г. Филипп и Ричард достигли Мессины на Сицилии, бывшая дружба и единство дали трещину. Размолвки и недовольства вылились во вспышки боевых действий между обоими армиями, когда они зимовали на острове. Лишь общая цель

еще продолжала связывать их — крестовый поход в Святую Землю.

Французское войско Филиппа покинуло Мессину 30 марта 1191 г., а англо-французские отряды Ричарда — 10 апреля. Французы отправились прямо в Тир и 20 апреля включились в число осаждающих Акру.

ОСТАНОВКА В ПУТИ У РИЧАРДА

Ричард решил не ехать в Святую Землю немедленно, но побывать на некоторых островах в Восточном Средиземноморье, особенно на Крите (конец апреля), на Родосе (1 мая) и на Кипре (12 мая). Все они принадлежали Византийской империи, а о целях Ричарда приходится только догадываться.

Один из авторов-летописцев крестового похода, Бенедикт из Питерборо, утверждал, будто бы Ричарду пришлось пристать на Кипре, поскольку туда прибило три его судна, поврежденных штормом. Последовавшие затем захват и разграбление острова Ричардом объясняются своего рода акцией возмездия в отношении людей византийского императора, которые будто бы присвоили грузы с тех кораблей и ограбили уцелевших после кораблекрушения, в том числе и королевского вице-канцлера.

Однако можно усомниться в подлинности рассказа. Так или иначе

злодейство местных служило хорошим оправданием военных действий против христианского государства. Правда, есть какие-то подтверждения обоснованности и закономерности такого развития событий, поскольку неанглийский хронист Неофитус тем не менее оправдывает вторжение Ричарда; этот автор указывает на то, что англичане были правы, так как император Исаак II Ангел отобрал Кипр у законных латинских хозяев и семь лет правил там как тиран.

ПРИБЫТИЕ ПОДКРЕПЛЕНИЙ

Когда 8 июня 1191 г. Ричард высадился под стенами Акры после богатых событиями приключений в Восточном Средиземноморье, почти все крестоносцы Третьего похода уже находились там. В число вооруженных паломников, помимо англо-французских отрядов Ричарда, французов Филиппа и остатков армии кайзера Барбароссы, входили контингенты прочих европейских государей, которые привели войска в Святую Землю, включая графа Труа Анри (Генриха) II Шампанского и Бодуэна (Балдуина), архиепископа Кентерберийского. Кёльн, Фризия, Бремен, Тюрингия, Фландрия, Брабант и Скандинавия — все прислали людей. С моря их поддерживали английская, французская, императорская, генуэзская, венецианская, пизанская и сицилийская эскадры — такого большого флота не видел, вероятно, еще ни один крестовый поход.

Сколько же крестоносцев собралось там? Точных данных мы никогда не установим. Один хронист уверяет, что английская армия путешествовала на 150 крупных судах и 53 галерах, однако не указывает размеров этих кораблей и не говорит о количестве людей на каждом из них. Таким образом, войско получилось большим — счет шел на многие тысячи, тут сомневаться не приходится, — однако Саладин все равно располагал большими возможностями в плане пополнения численности своих отрядов, хотя и здесь оперировать какими-то более или менее обоснованными цифрами не приходится.

До приезда Филиппа и Ричарда осада Акры шла около двух лет. При этом местные крестоносцы воевали очень неплохо. Вместе с тем по положению государи двух ведущих держав стояли на голову выше любого

из вожakov крестоносцев. Английские летописцы отмечают теплый прием в лагере осаждающих под Акрой, которого удостоился Филипп Август, правда, лишь до появления Ричарда Львиное Сердце. Затем, если верить словам хрониста, Ричарда Дивайза, Филипп «был забыт и брошен, поблекнув, как луна гаснет и исчезает в сиянии солнца». Что, вероятно, и неудивительно, французские авторы ни о чем подобном не говорят. Однако очевидно то, что, как только английский король прибыл к Акре почти через два месяца после короля французского, оба вновь стали ссориться из-за руководства действиями крестоносцев.

Во время осады Акра находилась в окружении, блокированная с моря и с суши. Морская блокада оказывалась особенно эффективной, поскольку флот Саладина не мог помериться силами с объединенными эскадрами крестоносцев. На суше позиция крестоносцев тоже отличалась заметной прочностью. Как и в случае большинства средневековых осад, гарнизон, как можно полагать, получал все же какую-то помощь во время выпавшего на его долю тяжелого испытания. Особенно в свете активности Саладина, который то и дело отвлекал противника нападениями. Кое-какие подкрепления для поддержки защитников даже

Романтическое изображение Ричарда Львиное Сердце и Филиппа Августа, наблюдающих за процессией сложивших оружие жителей Акры. Художник как-то не принял во внимание тот факт, что на данном этапе экспедиции Ричард и Филипп уже почти не общались между собой и едва ли могли оказаться в такой близости один от другого. Что еще важнее, автор словно бы и не слышал о резне, унесшей жизни не менее чем 2700 чел. после взятия города.

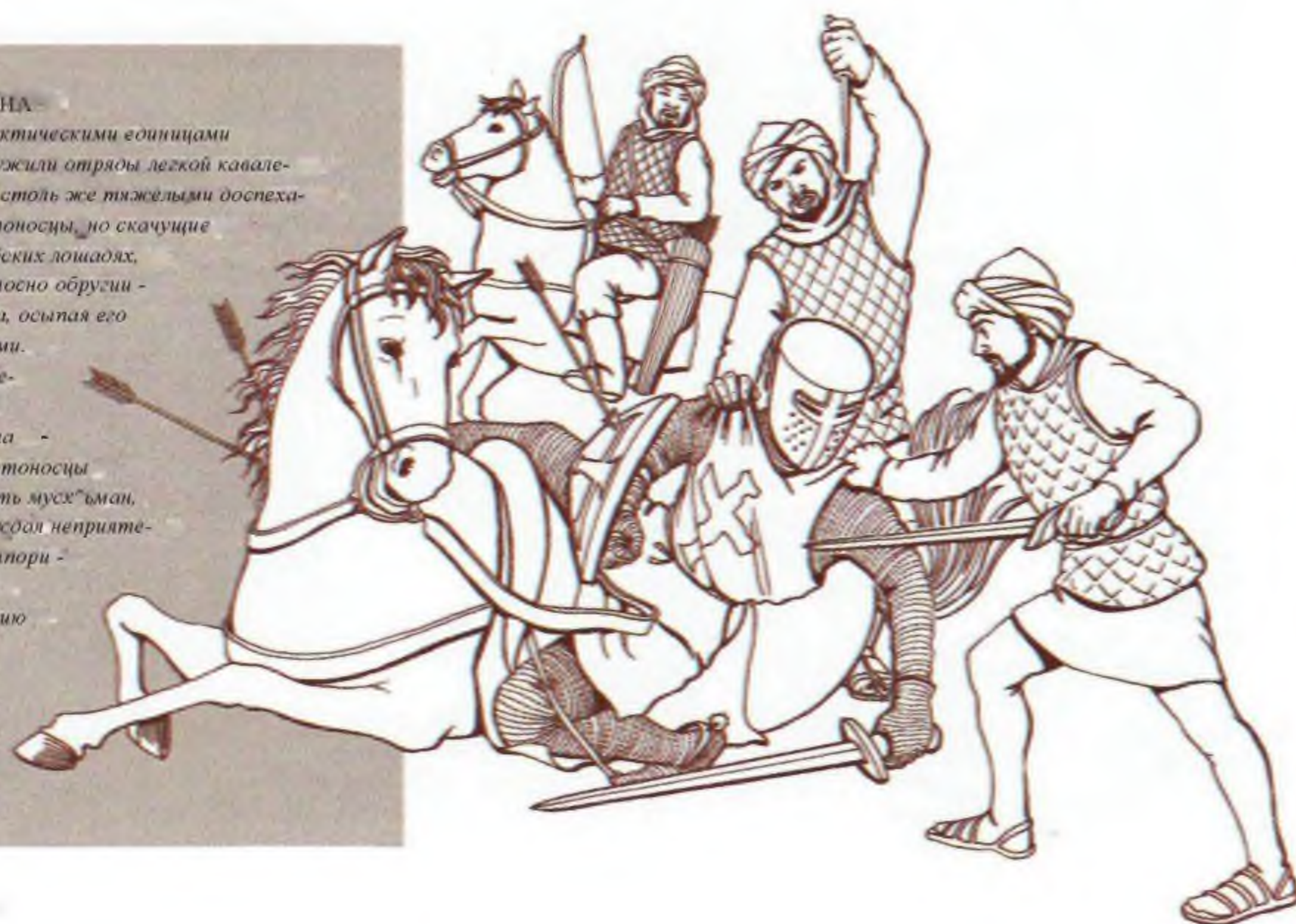
вошли в город, укрепляя моральный дух мусульман Акры и убеждая их продолжать держаться.

Приход новых воинов к крестоносцам под Акрой, однако, значительно увеличил численность осаждающих, а потому любые лазейки в кольце осады, судя по всему, совершенно закрылись, и жители чрезвычайно страдали от обстрелов из требюше и прочих тому подобных машин; крестоносцы пробовали также и вести подкопы под стены.

Крестоносцы сделали столь многочисленными, что даже оборудовали второй осадный рубеж: один по-прежнему служил для блокады города, а другой защищал христиан от действий Саладина. Тот ничего не мог поделать. Атаки не приносили плодов, и 12 июля 1191 г., всего чуть более чем через месяц после приезда Ричарда Львиное Сердце, Акра капитулировала.

КОННИЦА САЛАДИНА

Самыми лучшими тактическими единицами в армии Саладина служили отряды легкой кавалерии. Не защищенные столь же тяжелыми доспехами, как конные крестоносцы, но скачущие на быстрых арабских лошадях, такие воины молниеносно обрушивались на противника, осыпая его стрелами и дротиками. Затем с той же стремительностью они разворачивались и мчались прочь. Если крестоносцы начинали преследовать мусульман, те ускользали, вынуждая неприятеля лишь сильнее прищипывать коней, что вело к быстрому утомлению последних, и тогда христиане становились особенно уязвимыми перед контратаками мусульман.

Несмотря на то что в истории признанными победителями в Акре считают английских воинов Ричарда Львиное Сердце, как бы там ни было, Франция и Священная Римская империя приняли в этом предприятии не менее важное участие. На этом украшении манускрипта Speculum maius («Большое зеркало») времен позднего Средневековья французский король Филипп II Август празднует падение Акры среди военных предводителей своей армии.

Саладин, который не давал гарнизону благословения на сдачу, но не мог помешать ей, был поставлен перед фактом пловца, который сумел выбраться из города и обойти осадные рубежи крестоносцев.

Переговоры об условиях капитуляции шли не только между осаждающими и осажденными, но также и между вожаками крестоносцев. Филипп и Ричард поделили захваченные мусульманские корабли, а также видных господ из командиров гарнизона, которых, как ожидалось, Саладин будет выкупать. Стороны произвели некоторый обмен пленниками.

Однако речь шла, конечно же, только о видных людях Акры, беднота осталась в полном распоряжении крестоносцев — точнее, Ричарда Львиное Сердце, поскольку Филипп отбыл из

Акры 31 июля. Вероятно, Саладин полагал, что крестоносцы пощадят жизнь простых людей, большинство из которых были нонкомбатантами, и даже отнесется к ним милостиво, подобно тому как сам он поступил с теми, кто не мог заплатить выкупа после сдачи христианами Иерусалима в 1187 г.

РЕЗНЯ

Как бы там ни было, Ричард не отпустил на все четыре стороны этих невинных пешек войны. Вместо того он 20 августа приказал обезглавить их — мужчин, женщин и детей — 2700 чел., по его собственному счету. Сей акт представлялся крестоносцам оправданным, поскольку считалось, что английский король таким образом ответил Саладину на его нежелание вернуть часть Истинного креста Господня, а кроме того, люди эти не сдались сразу, а следовательно, нарушили законы войны. Другие хронисты не разделяют такого мнения, по их убеждению, Ричард поступил гнусно, трусливо и недостойно себя. Совершенное им есть военное преступление.

ПОСЛЕДСТВИЯ

В августе 1191 г. Филипп Август возвратился во Францию, где тут же начал нападать на владения английского короля. Ричард же собирался попробовать отвоевать Иерусалим. В конце концов, он наказал Саладина, отняв у него Акру, и считал, что никто и ничто не остановит его на пути к цели, ради которой он взял крест. Ричард повел армию крестоносцев берегом по земле бывшего Иерусалимского королевства. Саладин с войском шел следом дальше от моря. Два воителя в итоге столкнулись в открытой битве под Арзуфом 7 сентября — в сражении, которое обычно рассматривают как победу Ричарда, поскольку мусульмане бежали с поля. Однако столкновение ни в коем случае не принесло желаемого результата победителю, поскольку Саладин сохранил силы и просто отошел дальше от берега, расположив армию между крестоносцами и Иерусалимом.

Целый год затем Саладин и Ричард Львиное Сердце маневрировали по побережью в Святой Земле. Ричард все время искал битвы, но Саладин усердно избегал этого. Султан понимал, что у Ричарда не хватит войск для преследования мусульман на удалении от моря. Ричард не располагал силами

и ресурсами, чтобы осадить какой-то важный укрепленный пункт, хотя он и взял ряд селений и городов, в том числе Аскалон, фортификационные сооружения которого Саладин разрушил, выведя оттуда население. Как бы там ни было, и мусульмане оказались не в состоянии ни уничтожить крестоносцев, ни даже заставить откатиться к Акре.

Наконец в июле 1192 г. Ричард попросил Саладина открыть переговоры, и хотя они тянулись до сентября, английский король уже приготовился покинуть Святую Землю. Он не отдавал ничего или почти ничего из завоеванного, включая и Акру, но в то же время и не приобретал ничего нового, в том числе Иерусалима. Крестоносцы получили возможность посетить Святой Город как паломники, но только невооруженные, как и сам английский король, хотя Ричард не пожелал вступать туда иначе как завоевателем.

История с осадой Акры определенно затянулась для Ричарда Львиное Сердце куда дольше, чем тот расчи-

тывал. Казалось, судьба взяла бразды правления в свои руки, когда 9 октября 1192 г. он отплыл домой по ненадежному в это время года Средиземному морю. Потерпев кораблекрушение на южноевропейском берегу, Ричард предпочел путешествовать через территорию Священной Римской империи, а не Франции.

Решение можно было бы, наверное, назвать мудрым, если бы только не тот факт, что территория, по которой он проезжал незадолго до Рождества, принадлежала бывшему союзнику, герцогу Леопольду Австрийскому. Похоже, Леопольд не забыл кое-каких обстоятельств падения Акры, когда герцог вздумал поставить свой штандарт рядом со знаменами королей Франции и Англии. Последний приказал своим людям выбросить австрийский флаг в ров. Одним словом, Ричард попал в плен, где пробыл до 4 февраля 1194 г., потратив на бесцельное сидение в неволе почти столько же времени, как собственно на поход в Святую Землю.

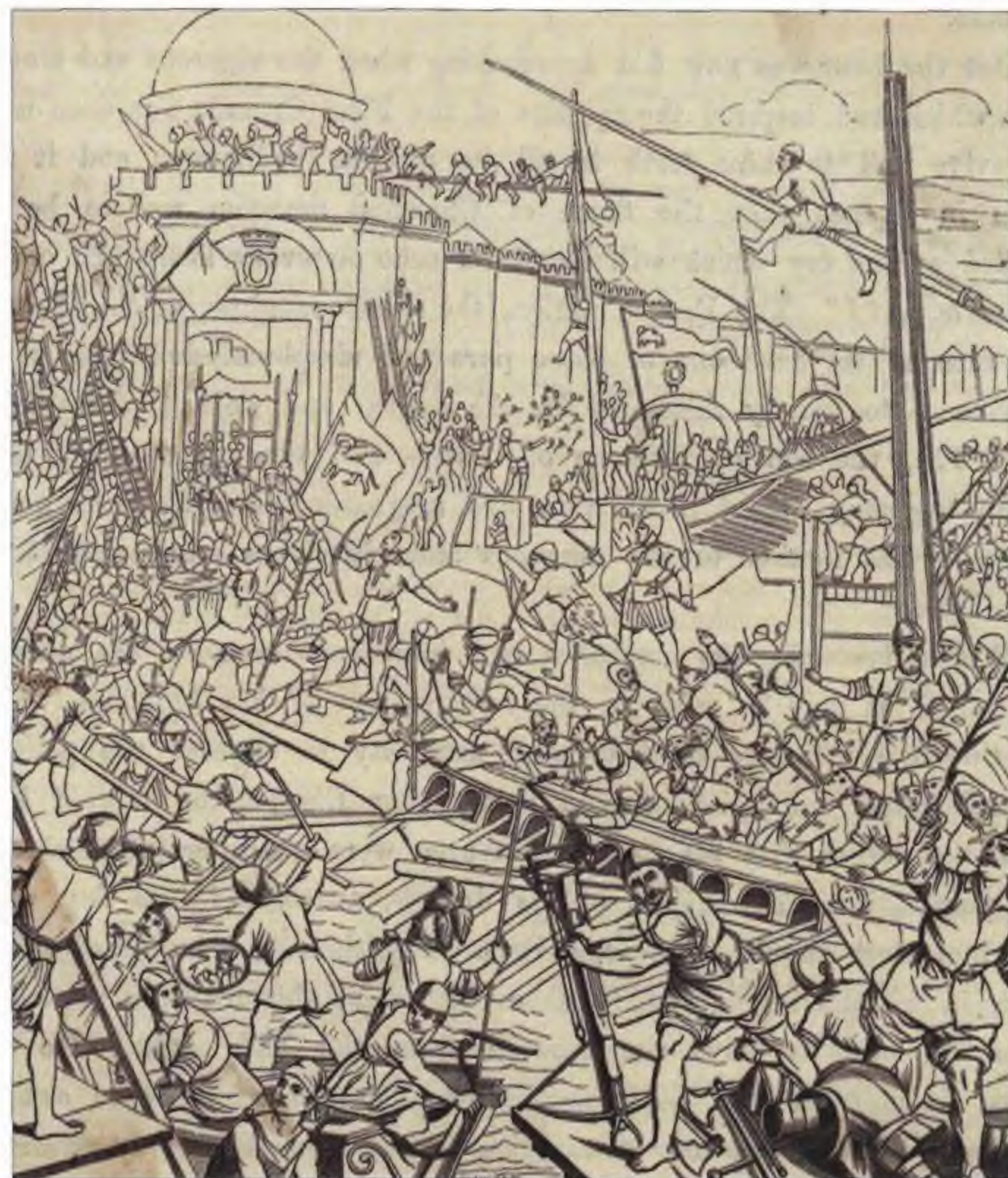
Слава Ричарда Львиное Сердце особенно засияла после Акры и Арзуфа. Даже неудача с Иерусалимом, который он так и не сумел отбить у Саладина, судя по всему, не подорвала репутации короля Англии. Как не особенно навредило его образу пленение в течение 16 месяцев у Леопольда V, герцога Австрии, которого Ричард ранее глубоко оскорбил в Акре.

На этой иллюстрации с картины времен итальянского Ренессанса художник Доменико Тинторетто изобразил штурм стен Константинополя венецианскими моряками.

ром пока только смутно догадывались о целях и замыслах благочестивых пап-ломников.

СРАЖЕНИЕ ЗА ГАЛАТУ

Франко-венецианский флот вновь поставил паруса и в конце апреля — начале мая 1203 г. достиг Корфу, где к нему присоединился претендент, Алексей Ангел, не подозревая, какое несчастье навлекает на все еще гордую и богатую империю.

Эскадры крестоносцев появились на рейде Константинополя 24 июня, могучие стены с башнями, защищавшие город с воды, при их высоте и внешней неприступности должны были уже сами по себе внушить франкам страх и почтение. Но венецианцев, которые знали об истинной слабости византийской обороны, что называется, из первых рук, вся эта грозная демонстрация былого величия не очень-то пугала.

Со своей стороны, византийцы в удивлении и не без недобрых предчувствий взирали на огромную армаду, которая медленно, но верно продвигалась по Босфору. Городом управлял император, узурпировавший трон, но не обладавший храбростью, не вызывавший доверия у подданных и, как смещенный с престола брат, не являвшийся вожаком, лидером или предводителем подданных. Что вполне характерно, Алексей III ничего не сделал для укрепления обороны Константинополя и проявлял пассивность перед лицом предстоявшего нападения крестоносцев.

Как и византийцы, франки тоже не горели особым желанием воевать и поэтому высадились на азиатском берегу Босфора, где без труда отбросили разьезды византийской конницы. Отвергнув принесенное императорским посланцем предложение о вступлении в переговоры, сразу же после рассвета 5 июля командиры повели франко-венецианскую армаду через Босфор.

Венецианцы, одни из лучших мореходов Европы, так построили свои транспортные корабли, что французские рыцари имели возможность сидеть на конях и садиться на них, еще находясь

на борту. Все те же судостроители сконструировали деревянные сходы, которые опускали прямо в воду, что позволяло полностью снаряженным для боя рыцарям — и опять едва ли не лучшим в католической Европе — переходить в атаку непосредственно в момент подхода судна к берегу.

Причаливать решили в пригородах Галаты, в которой многие итальянские купцы (генуэзцы и пизанцы) имели дома и склады. Главным оборонительным сооружением Галаты служила мощная и высокая круглая башня, в которой размещалась огромная лебедка для подъема и опускания гигантской железной цепи, которая перекрывала любой несанкционированный доступ в Золотой Рог.

Византийцам было особенно важным любой ценой удержать Галату и огромную башню, так что Алексей III принял командование над защитниками. Куда более разумным стало бы по-

мещение там кого-то из полководцев. Вид 100 парусников, из чреватых которых появлялись кони с полностью вооруженными рыцарями на них, не мог не вызывать суеверного страха; при том же еще, что проделывалось все это в условиях слаженности и дисциплинированности с внушающей ужас точностью и методичностью; несчастные защитники в отсутствие хорошего вождя совсем пали духом. Когда же рыцари построились и опустили острия копий перед массированным кавалерийским броском, византийцы не выдержали и в панике бежали в северном направлении, при этом Алексей находился в авангарде удирающих.

На рассвете следующего дня византийцы развернули атаку, однако французское войско легко отразило натиск противника. Обеспечив условия, в которых гарнизону Галатской башни больше не приходилось ожидать помощи, крестоносцы взялись за

штурмовые лестницы и пошли на приступ. Гарнизон проявил больше храбрости и стойкости, чем войско в поле, и отбил. В итоге нападавшим удалось проломить брешь в стене, и византийские воины прекратили сопротивление, предпочитая сдачу в плен живыми кровавой резне победителей. Венецианцы немедленно обрубили крепези, и она ушла в воду Золотого Рога. Крестоносная армада устремилась в бухту, сметая перед собой любой византийский корабль, способный или неспособный оказать сопротивление, и быстро сделалась хозяйкой стратегически важного залива.

Выходящие на сушу массивные трехрядные стены Константинополя, построенные еще при императоре Феодосии, считались неприступными. Однако относительно невысокие стены в Золотом Роге не представляли такой же мощной преграды. Несмотря на высоту в 9 м и массивные башни, поставленные на регулярном расстоянии друг от друга, они оставались самым слабым звеном обороны города.

В пятницу, 11 июля, французская армия двинулась на север из Галаты,

не встречая со стороны лишенных хорошего командования византийцев попыток сорвать или хотя бы как-то осложнить этот процесс. На свою беду, византийцы позволили врагу еще и отремонтировать частью обрушенный мост через узкую часть залива — они так и не предприняли усилий против этого и не развернули контратаки.

ПЕРВЫЙ ШТУРМ

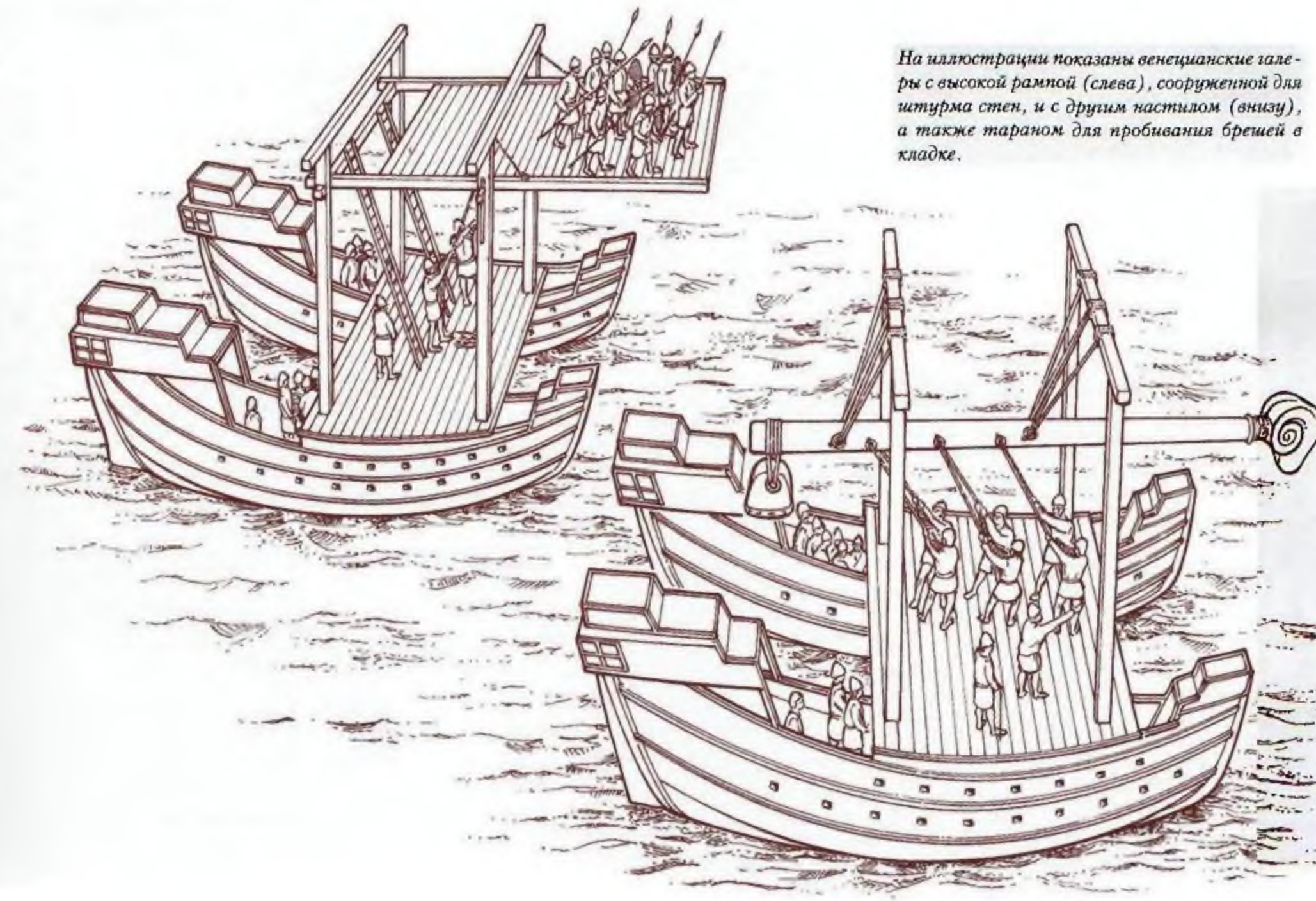
Нападающие пришли к довольно мудрому решению штурмовать город одновременно с суши и с поверхности Золотого Рога в районе дворца и квартала Влахерны. Он находился в самой дальней северо-западной оконечности Константинополя, где стены, защищавшие город с воды и суши, сходились в районе выступающих из периметра укреплений, прикрывавших Влахерский дворец.

Данный участок служил ахиллесовой пятой Константинополя. Однако утром вторника, 17 июля, атака французского войска столкнулась там с отчаянным противодействием вооруженных секирами английских и датских наемников из состава гроз-

СИЛЫ ПРОТИБОРОСТВУЮЩИХ СТОРОН

ФРАНКО-ВЕНЕЦИАНСКИЕ КРЕСТОНОСЦЫ	
Французские "жандармы":	4 000
Французская пехота:	8 000
Венецианские силы:	8 000
Венецианские галеры:	50
Венецианские парусники:	150
Всего:	живая сила: 20 000
	корабли: 200

ВИЗАНТИЙЦЫ	
Пехота, конница, пизанские моряки, варяжская стража и прочие отряды наемников	
ВМФ: лишь горсть годных к применению галер	
Всего:	живая сила: 20 000

На иллюстрации показаны венецианские галеры с высокой рампой (слева), сооруженной для штурма стен, и с другим настилом (внизу), а также тараном для пробивания брешей в кладке.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ

1420 г.

4 Французское войско движется на север по восточному берегу Золотого Рога, захватывает отчасти разрушенный мост в северном конце залива и по нему преодолевает водную преграду.

3 Хотя и оставленная жителями, Галата имела мощную башню, защитники которой охраняли крепость огромной железной цепью, прикрывавшей доступ в Золотой Рог на северной стороне города. Французские крестоносцы захватывают башню у византийцев, которые не подают помощи гарнизону.

2 Тем временем союзники крестоносцев, французские крестоносцы, высаживаются на берегу и движутся к неукрепленным пригородам Галаты.

5 Сосредоточившись севернее выходящих на сушу стен Феодосия, франки приступают к штурму, однако встречают отпор византийцев и отбрасываются контратакой, возглавляемой отрядом воинов варяжской стражи, размахивающих огромными боевыми топорами.

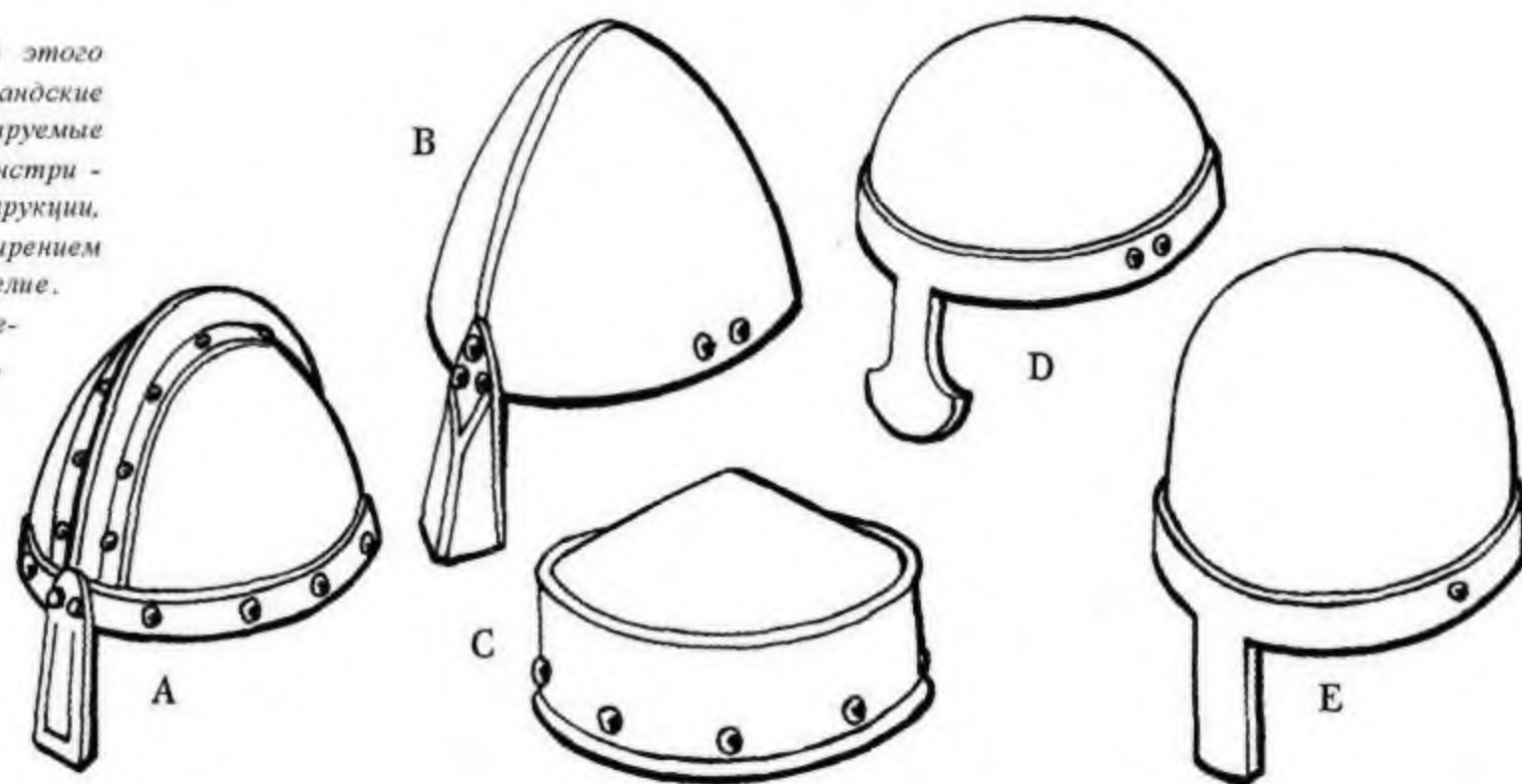
6 Возглавляемые самим дожем Венеции, венецианцы успешно штурмуют выходящие на море стены, захватывают и сжигают район Влахери. Осада заканчивается капитуляцией византийцев.

1 Венецианский флот идет в Золотой Рог с целью штурма выходящих на залив стен Константинополя, моряки выводят галеры на узкую полосу суши перед укреплениями и взбираются на них с помощью штурмовых лестниц.

В конструкции шлемов крестоносцев этого периода видны особенно сильные нормандские и французские влияния. А, В и С (датируемые периодом с XI до XIII столетия) демонстрируют тенденцию упрощения конструкции, продиктованную, возможно, расширением спроса и потребностью удешевить изделие. В вариантах D и E (XIII и XIV столетия) сохранена такая важная деталь, как насада.

ной элитной гвардии императора, или варяжской стражи. Эти северные воины охотно вступали в ближний бой, разя в рукопашной французских рыцарей и коней тяжелыми и острыми боевыми топорами на длинной рукояти.

Венецианцам сопутствовал куда больший успех. Они установили на кораблях катапульты и мангонели, оборудовали суда сходнями и штурмовыми лестницами. Верхушки мачт оказывались выше уровня выходящих в залив стен города, однако команды словно бы сковала нерешительность, и они не проявляли готовности подойти вплотную и посадить корабли на откос перед стеной.

Какими бы недостатками ни отличался слепой и старый дож, его ни в коем случае нельзя назвать ни трусом, ни глупцом. Он приказал морякам на своей галере выброситься на берег, когда же она оказалась на узкой полоске суши, один из оруженосцев воткнул древко знамени св. Марка в рыхлый грунт. Венецианцев воодушевил поступок предводителя и командира экспедиции, и корабли один за другим стали врезаться носами в почву у константинопольской стены. Моряки бросились на штурм, но столкнулись с отчаянным противодействием защитников, которые тотчас же ощутили всю реальность перспективы не удержать оборону на неприступных стенах, что неизменно удавалось их предшественникам на протяжении 900 лет.

После нескольких часов ожесточенной рубки венецианцы овладели несколькими башнями, прорвали рубежи обороны и хлынули на улицы Влахернского квартала.

Они подпалили деревянные здания в этом районе, что вызвало сильный пожар и опустошение.

ЗИМА ПОДОЗРЕНИЙ И РАЗДОРОВ

Пожары послужили для Алексея III знаком того, что все потеряно и пора бежать из города с женщинами из его окружения и примерно с 4500 кг золота из императорской казны. В час самой страшной нужды и самого большого испытания, которое только доводилось переживать Константинополю с 330 от Р.Х., когда Византий сделался самым важным городом империи, он остался без лидера. На собрании имперского совета нобилитет принял решение восстановить на престоле смещенного с трона и ослепленного братом Исаака II Ангела, чтобы таким образом устранить причину, служившую крестоносцам для оправдания их действий. Только тогда, когда Исаак II выказал готовность сделать сына и претендента Алексея, превратившегося в марионетку в руках католитов, императором — соправителем, а также взял ответственность за выданные им обязательства, французы согласились отступить в лагерь возле Галаты. Константинополь оказался в безопасности хотя бы на какой-то срок.

Исаак II и Алексей IV короновались 1 августа. Как бы там ни было, правление их оказалось непопулярным, поскольку Алексей III опустошил казну, и те 134 000 марок, которые новые государи обязались заплатить благодетелям, пришлось выбивать из городского населения. Православные священнослужители пришли в ярость от обещания Алексея IV признать церковное главенство Рима.

В ноябре 1203 г. шайка пьяных французских вояк распоясалась настолько, что устроила нападение на мечеть, которой пользовалось мусульманское население города, и в особенности заезжие купцы. Византийцы, более не желая терпеть разнузданности непрошенных гостей, атаковали их, и ночью в городе запылали новые пожары.

25—28 января сенаторы, клирики и видные граждане Константинополя собрались для низложения Алексея IV и его калеки отца. Возглавлял их Алексей Дука, известный как Мурзуфл, или Насупленный, из-за косматых и сросшихся на переносице бровей. Он распорядился схватить Алексея и Исаака, бросить их в темницу, а затем удавить тетивами лука. Сам узурпатор немедленно короновался как Алексей V.

Так у Дандоло появился повод, которого он давно ждал. Дождь немедленно ухватился за подвешенную возможность и приказал вновь штурмовать стены, что вылилось в разграбление Константинополя и разделение на части ослабшей и не способной защищаться Византийской империи. В начале марта предводители дискредитированного и запятнанного убийствами христиан «крестового похода» собрались в лагере под Галатой, где сошлись на том, что граф Фландрии Бодуэн (1172 — 1205) будет «коронован императором» Латинской империи. Вся торговля, разумеется, попадала под контроль венецианцев.

ВТОРОЙ ШТУРМ

Пусть Мурзуфл был убийцей и узурпатором, однако в то же время он являлся способным и энергичным лидером. Он

распорядился о починке выходящих на воду стен и велел нарастить высоту башен. Когда в пятницу 9 апреля венецианцы попробовали захватить стены тем же способом, которым однажды уже овладели ими, приступ провалился. С обновленных и ставших более высокими башен византийцы из катапульт поливали огнем и снарядами сосредоточения французских воинов и венецианских судов. Спустя трое суток, к понедельнику 12 апреля, венецианцы связали большие парусники попарно, построили специальные перекидные мостики на верхушках мачт и вновь устремились на штурм. В свою очередь

французам удалось захватить и открыть одни из городских ворот, после чего они потоком потекли в Константинополь.

РАЗГРАБЛЕНИЕ

Константинополя Пользуясь словами византийского нобиля и придворного деятеля, Никиты Хониата, франко-венецианцы — «дьявольские варвары» — ворвались в имперскую столицу как метатели, принявшись убивать без разбора всех греков, будь то женщины, дети, взрослые мужчины, солдаты или мирные жители. Три дня — между 12 и 15 ап-

На этой чрезвычайно романтизированной картине «несибаемые» крестоносцы во главе с «милостивым» Бодуэном изображены чуть ли не освободителями угнетенного населения. Реальность очень отличалась от художественного вымысла: крестоносцы просто растоптали и безжалостно уничтожили великое государство ради удовлетворения своих узконаправленных потребностей.

На представленной тут иллюстрации Бодуэн изображен как не знающий страха воин, который взобрался со знаменем на стену такого типично восточного города, каким показан Константинополь с его «азиатскими» защитниками, тогда как на самом деле крестоносцы сражались там исключительно с христианами, а после победы резали тех же самых христиан.

реля — Константинополь горел, тогда как победители, не зная удержу, грабили, насиловали и убивали. Франки уничтожали вековые ценности, тогда как венецианцы, действуя более разумно, захватывали древние драгоценные предметы целыми и отправляя — ли кое-что из добычи в Венецию для украшения дворцов, церквей, домов и библиотек.

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ: На полотне классического мастера, венецианского живописца Андреа Микелли (1542-1611), сидящий дож благословляет на царство от имени франко-венецианского альянса графа Бодуэна, ставшего первым латинским императором Бодуэном I (1204-1205).

Во всеобщем хаосе Мурзуфл успел улизнуть и добраться в Адрианополь. Позднее он женился на Евдокии, дочери опального Алексея III, но в соответствии с «добрыми традициями» представителей династии Ангелов был ослеплен собственным тестем. Французы в итоге захватили и в 1205 г. казнили Мурзуфла.

Однако более всего поразила Хониата не готовность завоевателей крушить все на своем пути, убивать кого попало и зверствовать, а их бесчинство и осквернение православных церквей. В ходе кровавой вакханалии на патриарший трон уселась проститутка, которая распевала непристойные песни. Церкви подверглись разграблению, солдаты мочились в них, превращали священные здания в конюшни, бордели и в казармы. Если бы город захватили мусульмане — арабы или турки, — и они не смогли бы сделать худшего. После окончания трехдневного срока разграбления города порядок восстановили. Патриархом выбрали католика — венецианца.

В обмен на назначение венецианца патриархом Константинополя Дандоло согласился на избрание самого видного из французских крестоносцев, графа Фландрии Бодуэна, и коронацию его императором Византии (16 мая). Естественно, в других центрах византийской власти, сместившихся в Никею, Эпир и Трапезунд, не признали нового императора законным. Однако прошло более полувека, прежде чем в 1261 г. грекам удалось отвоевать Константинополь и изгнать оттуда захватчиков. Все эти события начала и первой половины XIII столетия не прошли бесследно, они так подкосили империю, что она уже никогда не стала прежней, вследствие чего не смогла противостоять все возрастающему давлению турок-османов с востока. За свой успех в 1453 г. османы с полным правом могли бы благодарить французских крестоносцев и венецианцев, захвативших столицу великой Византии за два с половиной века до них.

АДРИАНОПОЛЬ

1205 г.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

КТО: Войско крестоносцев, включая 300 рыцарей пол началом Бодуэна I, встретилось в бою с несколькими тысячами воинов царя Болгарии Калояна.

ЧТО: Крестоносцы не могли удержаться от соблазна преследования сравнительно легковооруженных воинов, догнать которых оказались не в состоянии. И вот, расстроив порядки в ходе погони, они со всех сторон подверглись нападению противника.

ГДЕ: Под Адрианополем (сегодня Эдирне в Турции).

КОГДА: 14 апреля 1205 г.

ПОЧЕМУ: Армия крестоносцев вторглась на Балканы с намерением взять Адрианополь.

ИСХОД: Крестоносцы понесли решительное поражение.

ОКРЕСТНОСТИ АДРИАНОПОЛЯ СТАЛИ МЕСТОМ БИТВЫ, КОТОРАЯ ЛИШНИЙ РАЗ УБЕДИТЕЛЬНО ПОКАЗАЛА, ЧТО ПРИ НАЛИЧИИ ХОРОШЕГО РУКОВОДСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ЛЕГКИЕ ОТРЯДЫ СПОСОБНЫ ОДОЛЕТЬ ВОЙСКО, В СОСТАВ КОТОРОГО ВХОДИТ МОГУЧЕЕ ЯДРО ИЗ КОННЫХ РЫЦАРЕЙ. КАК ОЧЕНЬ ЧАСТО СЛУЧАЛОСЬ И ПРЕЖДЕ, НЕСДЕРЖАННОСТЬ КРЕСТОНОСЦЕВ ОБУСЛОВИЛА ТО ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ЧТО ИМ ПРИШЛОСЬ СРАЖАТЬСЯ НА УСЛОВИЯХ, ВЫГОДНЫХ ИХ ПРОТИВНИКУ, ЧТО ПРИВЕЛО ВСЕ ПРЕДПРИЯТИЕ К ПЕЧАЛЬНОМУ КОНЦУ.

Крестовые походы представляли собой довольно сложное явление. В то время как большое количество отдельных людей отвечало на призыв «*Deus vult*» (или «*Dens le volt*», — Прим. пер.) и идею освобождения Святой Земли из рук неверных, многими участниками крестоносных предприятий двигали часто собственные узкие, а точнее, шкурные соображения. По мере повторения вооруженных пап-ломничеств — организации все новых и новых крестовых походов — мотивации пилигримов все более рознились между собой. Многие искренне верили в то, что отправляются на Богом предначертанную миссию, другие не помышляли ни о чем, кроме славы и добычи, иные просто шли за сеньором

как его слуги и сподвижники — словом, причин хватало.

Нередко приходилось прибегать к компромиссам, вести «отвлеченные операции» на дальних подступах к Святой Земле и прилагать усилия для поддержания в рабочем состоянии линий коммуникаций. Заключались альянсы и союзы с местными лидерами и с византийскими императорами. Внутри самих крестоносных армий часто тоже кипели неподдельные страсти, войска лихорадило от верхушки до самого низа, когда иные вожаки и предводители беззастенчиво рвались к власти.

Таким образом, любой крестовый поход был особым организмом, планы и устремления которого могли менять-

ПЕХОТА КРЕСТОНОСЦЕВ

Хотя в Европе командиры обычно не высоко ценили пехоту, отряды пеших крестоносцев сослужили хорошую службу движению во многих и многих кампаниях. Снаряжение воинов мало чем отличалось от общепринятого, каждый располагал оружием ближнего боя (сравнительно коротким мечом, кинжалом или боевым топором), дополнявшим обычное копьё или древковое оружие. Защиту солдату обеспечивали железный шлем, куртка из грубой кожи или подбитая волосом рубаха, а иногда даже кольчатая броня.

Наличие копейщиков и арбалетчиков позволяло командирам применять эти силы в тесном тактическом взаимодействии. Стрелки обладали способностью наносить чувствительные потери врагу на значительном расстоянии, но из-за медлительности

оказывались порой особенно уязвимыми перед лихим натиском быстро атакующей легкой конницы. Таким образом, во время перезарядки арбалетов и прицеливания им приходилось обеспечивать прикрытие лесом копий и стеной щитов товарищей. Пехота крестоносцев служила надежной подвижной базой для рыцарей, поскольку те получали прочный заслон, за которым могли собраться после неудачной атаки и подготовиться к дальнейшим действиям. Пехота редко решала исход боя, однако она могла предотвратить поражение, если стойко сражалась и сдерживала натиск неприятеля.

ся и порой радикальным образом. На долю Четвертого крестового похода, провозглашенного папой Иннокентием III в 1198 г., выпало особенно много изменений в том, что касается направления движения воинства.

Изначальный план заключался в захвате Иерусалима за счет высадки в Египте и продвижения к Святому Городу оттуда. Верховным предводителем являлся граф Тибо Шампанский, однако по его кончине в 1200 г. командные функции перешли к итальянскому нобиле, графу Бонифацию Монферратскому (около 1150 — 1207). Бонифаций договорился с дожем Венеции о выделении венецианских кораблей для транспортировки армии крестоносцев в Египет и обеспечении войска всем необходимым.

К тому времени Венеция превратилась в ведущую морскую державу в Средиземноморье, обладавшую благодаря своим эскадрам огромным влиянием и богатством.

Таким образом, когда в 1202 г. стало ясно, что граф Бонифаций не берет предполагаемое войско из почти 35 000 чел. и не сможет заплатить обусловленную договором сумму в 85 000 кельнских марок, венецианцы предложили альтернативный вариант. Они потратили много месяцев на подготовку операции, наняли моряков и построили суда, в общем, вошли в расходы и хотели получить некое воздаяние за труды и потравы.

Порт Задар в Далмации принадлежал некогда венецианцам, но сделался независимым государством под протекторатом короля Венгрии Эмерика (по-венгерски Имре, — Прим. пер.). Венеция хотела вернуть Задар себе и предполагала воспользоваться услугами крестоносцев, которые отработали бы или отслужили им захватом Задара, если уж не могли заплатить наличными.

Бонифаций согласился, но одновременно крестоносцам подвернулась еще одна сделка. К ним прибыл Алексей IV Ангел (правильно было бы сказать — будущий Алексей IV, — Прим. пер.), отца которого, Исаака II Ангела, свергли с византийского трона. Алексей сделал Бонифацию разного рода предложения, могущие оказаться привлекательными с религиозной, финансовой и военной точки зрения, в обмен на возвращение престола. Став императором Византии, Алексей объединит византийскую церковь с римской под диктатом последней и предоставит крупный контингент для египетского похода. Кроме всего прочего, претендент брался заплатить большую

Городские стены Изника в Турции (бывшая Никея, — Прим. пер.) строились еще в византийский период. На протяжении своей истории города Византийской империи подвергались нападению самых разных врагов. Мощные стены требовались вовсе не ради того, чтобы впечатлить заезжих чужаков, а с вполне утилитарной целью — не допустить легкого перехода города в руки неприятеля.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Крестоносцы искали способа укрепить позиции завоеваниями в Малой Азии и подчинением прилегающих к столице районов. Как бы там ни было, крупное поражение под Адрианополем значительно укоротило их притязания в регионе.

Бодуэн I (1172-1205), первый латинский император Византии, или Романии, как называли ее на Западе, короновался в Константинополе в 1204 г. Несмотря на упадок, в котором определенно находилась Византийская империя в то время, когда сделалась добычей франков, она продолжала оставаться богатым государством, способным устраивать грандиозные демонстрации мощи и власти. Коронация Бодуэна проходила с большой помпой.

СИЛЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

КРЕСТОНОСЦЫ (приблизительно)	
Рыцари/«жандармы»:	400
Пехота:	5000
Всего:	5400

БОЛГАРЫ (приблизительно)	
Всего:	20 000

сумму, что казалось особенно привлекательным попавшим в долговую зависимость крестоносцам.

Так, вместо плавания в Египет для войны с неверными воины крестового похода собрались сначала штурмовать и захватить Задар у таких же католиков - венгров, а потом сражаться с христианами Константинополя. Несмотря на упорное противодействие затее со стороны папы, крестоносцы отплыли к Задару, где увидели множество знамен с изображением креста — «тонкий намек» на то, что в Задаре жили христиане. Несмотря ни на что, город подвергся осаде и вскоре пал.

Папа Иннокентий III, не будучи в силах как-то иначе помешать планам паломников, отлучил предводителей крестового похода от церкви заодно с венецианскими союзниками, однако кампания продолжалась. После взятия и разграбления Задара крестоносцы отплыли к Константинополю, где появились в июне 1203 г. Конечно, численность крестоносной армии уменьшилась из-за потерь в боях и стычках, однако в большей степени от дезертирства. Брать крест во имя Бога и отправляться в Святую Землю было чем-то одним, а воевать фактически в роли наемников Венеции — совсем иным. Тем не менее город пал, а Алексей взойшел на трон как византийский импе-

ратор. Казалось бы, наступил момент для крестоносцев получить усиление от византийских отрядов и отправиться наконец к изначальной цели.

ОСЛОЖНЕНИЯ В ГОРОДЕ

Для оставшихся под Константинополем крестоносцев ситуация вовсе не выглядела такой уж безоблачной. Алексей стал императором, но не располагал средствами, которые посулил крестоносцам, тогда как негативное настроение народа к «латинянам» все более и более усугублялось.

Алексею пришлось приказывать отдавать в переплавку золотую и серебряную утварь, даже как будто бы и иконы, чтобы заплатить долги, каковые меры, конечно же, вызвали еще большее отчуждение жителей. В городе происходили стычки, и дело дошло до серьезных столкновений, в ходе которых начался большой пожар, уничтоживший значительную часть столицы.

Алексей попросил вожakov армии крестоносцев защитить его, но, несмотря на их поддержку, императора сместили и убили по приказу одного высокопоставленного придворного, Алексея Дуки. Результатом переворота стало новое столкновение, в результате которого Константинополь вторично пал перед крестоносцами, на сей раз подвергнувшись трехдневному

разграблению как взятый с боя вражеский город. Крестоносцы не просто растаскивали все, что попадалось на глаза, они намеренно оскверняли святые места, что вызвало дальнейшее недовольство со стороны папы. Поделав часть Византийской империи между Венецией и предводителями крестового похода и таким образом создав Латинскую империю, крестоносцы попытались упрочить свое положение. Задача оказалась нелегкой.

ЛАТИНСКАЯ ИМПЕРИЯ ПОД УГРОЗОЙ

С момента падения Константинополя и до битвы под Адрианополем, почти что день в день год спустя, в регионе велись интенсивные боевые действия. Многие малые правители потеряли положение или же были убиты, а Латинская империя оказалась атакована со всех сторон и направлений. Империя представляла собой престижное владение и могла бы использоваться как база для крестоносных экспедиций в Святую Землю, а потому новые государи не желали уступать позиций. Давление же между тем нарастало.

С целью укрепления собственного положения крестоносцы вели кампании против различных образований в регионе и достигли довольно заметных успехов в замирении крупной территории. Захваченные регионы лидеры крестоносцев поделили, чтобы править

КРЕСТОНОСНЫЕ «ЖАНДАРМЫ»

«Жандармы» не являлись рыцарями в полном смысле слова, однако экипировались подобно им и часто бывали всадниками. Многие рыцари возглавляли дружины из «жандармов» и более легковооруженных пехотинцев. Как правило, «жандармы» сражались конными, как и их хозяева рыцари. Как бы там ни было, складывались ситуации, когда и тем, и другим приходилось спешиваться для боя. Побудительным мотивом обычно выступали особенности местности, а не тактические соображения. Тактика вообще отличалась изрядной примитивностью, к тому же у рыцарей традиционно хромала дисциплина, так что они редко принимали в расчет какие-то факторы кроме самых очевидных — таких, например, как все тот же ландшафт, слишком неудобный для конной сшибки. Вынужденные биться пешими, крестоносные «жандармы» обычно хорошо показывали себя, сражаясь копьями и прочим оружием, в том числе топорами и палицами, прежде чем схватиться за мечи.

в них как князья и подданные латинского императора.

Первый латинский император Бодуэн I являлся ранее графом Фландрии (как Бодуэн IX. — Прим. пер.) и Эно (Hainaut — как Бодуэн VI. — Прим. пер.). Он был молод и пользовался репутацией человека храброго в бит-

«Хроника в миниатюрах» Давида Обера. На представленной тут сцене крестоносцы штурмуют Константинополь в 1203 г. в обстановке чрезвычайного хаоса и насилия, что очень хорошо передано, хотя само изображение скорее символическое; автор не особенно являлся за точностью в передаче подробностей события. Лестницы слева — характерная примета штурма во время осады укрепленного пункта. В подобных ситуациях даже рыцарям приходилось оставлять седла, что они очень неохотно делали в бою.

АДРИАНОПОЛЬ

1205 г.

4 После нескольких километров отступления куманы поворачиваются, чтобы принять бой. К тому моменту крестоносцы порядком выдыхаются и становятся уязвимыми для нападения с фланга.

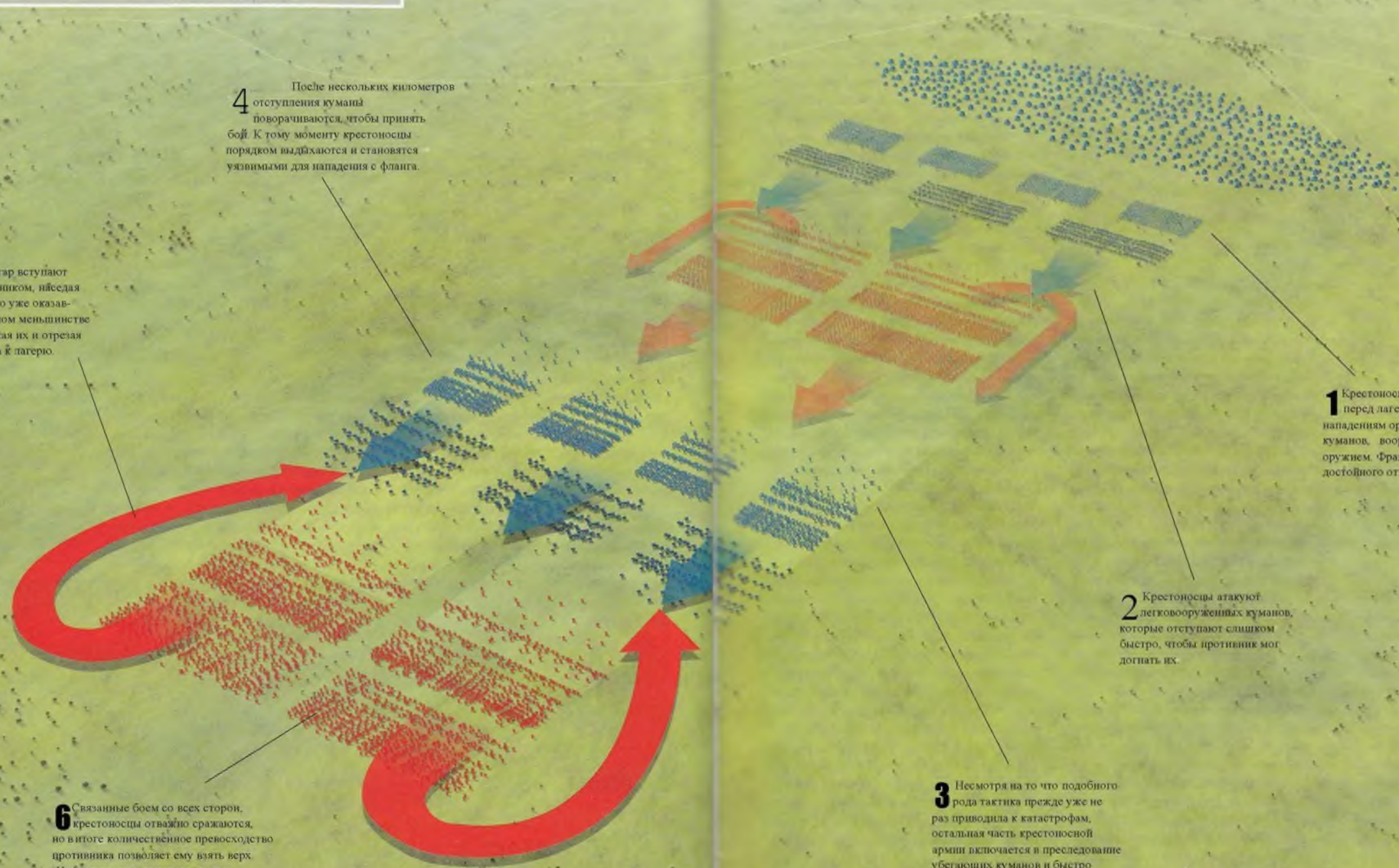
5 Все больше болгар вступают в битву с противником, ниседея на флангах и без того уже оказавшихся в значительном меньшинстве крестоносцев, окружая их и отрезая возможности отхода к лагерю.

6 Связанные боем со всех сторон, крестоносцы отважно сражаются, но в итоге количественное превосходство противника позволяет ему взять верх. Некоторым удается вырваться из западни, проложив себе оружием путь из окружения, однако мало кто в итоге может спастись.

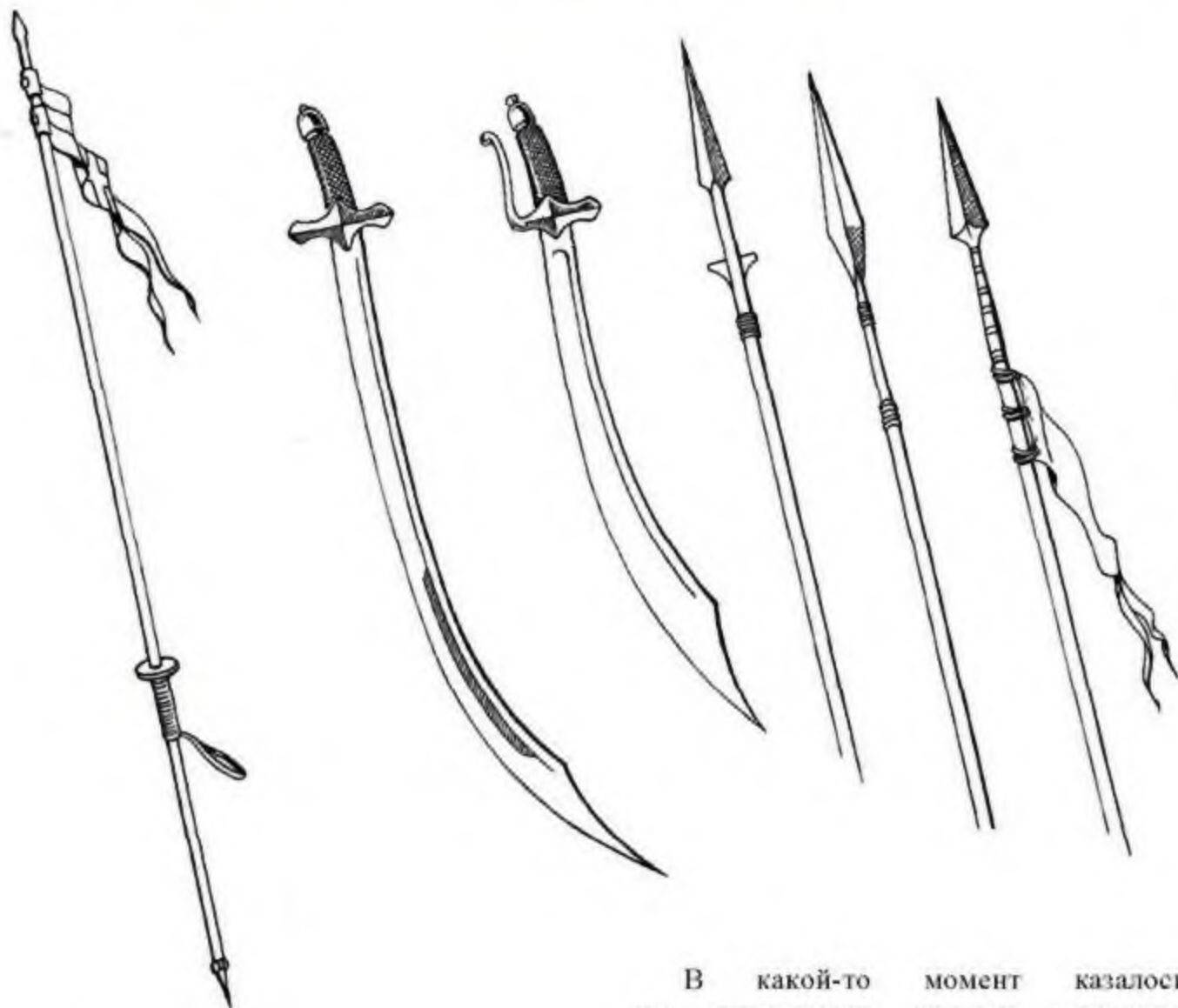
1 Крестоносцы разворачиваются перед лагерем и подвергаются нападению орд легкой пехоты куманов, вооруженной метательным оружием. Франки не способны дать достойного отпора врагу.

2 Крестоносцы атакуют легковооруженных куманов, которые отступают слишком быстро, чтобы противник мог догнать их.

3 Несмотря на то что подобного рода тактика прежде уже не раз приводила к катастрофам, оставшая часть крестоносной армии включается в преследование убегающих куманов и быстро выдыхается.

Копье, или пика, являлось главным оружием любого всадника в те времена, оно предоставляло ему максимальную свободу действий против любого противника. Обратите внимание на ремennую петлю у расположенного слева копья, а также на второе острие с противоположного конца. Два представленных рядом сабли тоже прекрасно подходят для всадника, они позволяют наносить отличный рубящий удар и очень удобны, в хаосе конной рукопашной схватки.

вах и подлинно религиозного. Бодуэн правил в самом Константинополе (владея по договору лишь его четвертью. — Прим. пер.) и на прилегающих территориях, а все прочие князья подчинялись ему, в общем-то, условно, как нередко и бывало во взаимоотношениях феодальных властителей Европы. Избрание Бодуэна вызвало неудовольствие маркграфа Бонифация, выступавшего в качестве претендента на трон, не удостоившись которого он рассчитывал получить под управление обширную территорию после того, как та будет завоевана.

В крайнем случае Бонифаций хотел бы владеть королевством, к тому же независимым, а не частью империи, что приводило к столкновению интересов его и Бодуэна, и тот выражал несогласие с некоторыми моментами стратегии Бонифация.

В какой-то момент казалось, что крестоносцы вот-вот столкнутся в открытом междоусобном конфликте и начнут резаться между собой, однако им удалось как-то договориться и продолжить завоевание.

Поначалу дела у Бонифация продвигались успешно, но в начале 1205 г. греческое население Фракии взбунтовалось против Латинской империи и создало союз с царем Болгарии Калояном, который ранее предлагал альянс франкам, от чего те отказались.

Болгарские воины Калояна и местные греки изгнали латинский гарнизон из Адрианополя и овладели городом. Разумеется, латинский император не мог мириться с таким поворотом событий и стал собирать силы для возвращения Адрианополя.

Латинская армия являла собой типичное западноевропейское войско того времени с ядром из конницы, представленной тяжеловооруженными рыцарями и «жандармами», при поддержке тысячи — другой пехотинцев с копьями, щитами и арбалетами. Ударное воздействие рыцарской дружины обычно позволяло смять противостоящие ей войска, даже если они численно значительно превосходили крестоносцев. Одним словом, латиняне выступили в поход, убежденные в предстоящей победе, хотя, вероятно, и чересчур безоглядно. Уверенность или, точнее, самоуверенность в итоге сослужили имперскому отряду скверную службу.

ПЕРВОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ

Бодуэн подступил к Адрианополю с намерением отбить город, однако столкнулся с крупными силами под началом Калояна, в войске которого находились болгарские и валахские воины, не считая 14 000 легковооруженных союзников-куманов. Обе армии встали лагерем примерно в 20 км друг от друга и начали готовиться к неминуемой битве.

Калоян хорошо представлял себе последствия лихой лобовой атаки крестоносных рыцарей, но также и знал, как затупить это грозное оружие. Он послал крупные отряды союзников — куманов в атаку на крестоносцев, которые ответили со свойственным им напором. Куманы побежали, преследуемые на протяжении нескольких километров. Погоня утомила тяжеловооруженную пехоту крестоносцев и особенно рыцарских коней. Латинские отряды к тому же утратили взаимодействие и изрядно рассеялись.

Натом этапе крестоносцы благоразумно решили прекратить бесполезное преследование и вернуться в лагерь. Как бы там ни было, когда, усталые, они двинулись в обратный путь, куманы развернулись и напали на них, поливая неприятеля стрелами и всячески осложняя ему отступление к лагерю.

ВОЕННЫЙ СОВЕТ

Понесенные потери обескуражили Бодуэна, и он решил держать совет с соратниками. На совещании все сошлись во мнении о неразумности гоняться за быстроногим противником, который всегда мог ускользнуть, чтобы потом развернуться и напасть на преследователей в удобный момент в соответствии с обстановкой. Латинские вожак, обсудив стратегию, решили сдерживать вражеские атаки на месте и больше не попадаться на хитрые уловки врага.

Таким образом, на следующее утро крестоносная армия построилась перед лагерем, ожидая атаки болгар. Скоро неприятель пошел в бой. Снова куманы стремительно сблизилась с крестоносцами, осыпали их стрелами и затем откатились.

ОШИБКА ЛАТИНЯН

Несмотря на все верные выводы и соответствующие договоренности, крестоносцы все же бросились на куманов. Вероятно, у франков просто отсутствовал выбор. Куманы располагали в основном ручным метательным ору-

жием, тогда как крестоносцы по большей части пользовались таким, которое подходит только для ближнего боя. Самое скверное воздействие на солдат оказывает необходимость стоять под огнем врага и не иметь возможности как-то ответить ему. В таких условиях даже и дисциплинированные воины не застрахованы от соблазна предпринять попытку либо отойти, либо попытаться сблизиться с врагом и отбросить его.

Крестоносцы же вовсе не подходили под определение «дисциплинированные»; основные ударные силы их состояли из людей, которые свято верили в то, что самым правильным способом ведения войны является стремительная лобовая атака, к тому же любой, кто отказывался от лихой сшибки с мечом и копьем в руках при первой же okazji, вызывал подозрения в трусости. Возможно, импульсивность и послужила причиной пагубного для франков развития событий, хотя не исключено, что предводители опасались, как бы армия не обратилась в бегство под наскоками куманов. Так или иначе, крестоносцы снова перешли в наступление.

Первым вперед устремился отряд графа Луи (или Людовика) де Блуа, а уже скоро за ним последовали и все прочие полки. Куманы снова побежали, и крестоносцам пришлось гнаться за ними. В некоторых рассказах встречается упоминание о том, что преследование продолжалось два полных дня, 10 км, прежде чем крестоносцы смогли скрестить оружие с противником.

КРЕСТОНОСЦЫ БЬЮТСЯ ОТЧАЯННО

И вновь латинская армия оказалась расстроенной и утомленной, и вновь куманы вернулись и принялись осыпать врага стрелами. Но на сей раз к ним присоединились прочие отряды войска Калояна, и скоро крестоносцы очутились в меньшинстве. Дезорганизованные и выдохшиеся, они не могли развернуть сокрушительную рыцарскую атаку, а потому вскоре оказались вынуждены отражать натиск противника, наседавшего и наседавшего со всех сторон.

Положение сделалось отчаянным, и граф Луи, возглавляя отряд в сече с неприятелем, получил две серьезные раны. Некоторые из помощников уговаривали графа спасаться бегством, но Луи не пожелал покинуть императора, который со своей дружиной вел ожесточенную схватку с противником.

Император Бодуэн тоже отказался отступить и приказал бывшим с ним воинам биться рядом до конца. Бодуэн был искусным и отважным воином, он показал себя на поле сражения под Адрианополем как настоящий боец.

Некоторые из его людей все же бежали, но другие остались с сюзереном. Так или иначе войско крестоносцев проиграло. Граф Луи погиб, как пал и епископ Петр Вифлеемский и несколько других высокопоставленных крестоносцев. Сам Бодуэн после долгого боя угодил в плен.

Крестоносная армия потерпела сокрушительное поражение, и немногие из тех, кто вырвался из боя, сумели спастись. Потери среди простых воинов исчислялись тысячами; среди мертвых остались и многие рыцари.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Царь Калоян приказал ослепить императора Бодуэна и не дал ему возможности получить свободу. Бодуэн так и умер пленником, спустя какое-то время после того, как брат его Анри (Генрих) Фландрский занял трон Латинской империи. Калоян вступил в союз с Никейским императором, правившим этим осколком Византийской империи с центром в Никее, которая осталась за пределами владений латиня. Он вытеснил крестоносцев из Фракии и с большинства прилегающих территорий. Граф Бонифаций тоже лишился жизни в результате борьбы с беспокойными соседями: в 1207 г. он попал в устроенную болгарами засаду и погиб в бою.

На иллюстрации латинский император изображен во главе своих людей в бою. Он атакует с копьем наперевес (оно крепко зажато у него под мышкой для максимального воздействия на противника). Опытный кавалерист умел нанести удар немного вбок, так, чтобы самому избежать столкновения с направленным на него острием копья оппонента.

Цель этой недоброй памяти экспедиции — Четвертого похода — и ее крестоносной армии находилась в Египте или в Святой Земле. После завоевания Константинополя в 1204 г. крестоносцы освободились от обязательств по отношению к Венеции и могли продолжать путешествие к вражеским берегам, но не сделали этого. Некоторые и в самом деле отправились туда, однако таких нашлось немного — жалкая горстка по сравнению с тем войском, которое собралось в Венеции в начале кампании. Ни одна из поставленных целей достигнута не была. И в самом деле, Четвертый крестовый поход принес делу христиан больше вреда, чем пользы.

Неурядицы в новой Латинской империи и борьба с внешними ее врагами отвлекали силы Запада от основного заявленного направления, не говоря уже об усилении раскола между католической (западноевропейской) и православной (константинопольской) церквями. Иерусалим оставался в руках мусульманских правителей из династии Айюбидов, хотя королевство крестоносцев продолжало цепляться за прибрежные регионы и потихоньку расширяться.

БЕЗЬЕ

1209 г.

ПОЧЕМУ ЭТО
ПРОИЗОШЛО?

КТО: Герцог Бургундии (1166 — 1218) и граф де Невер (ум. в 1219) при содействии настоятеля цистерцианского монастыря примерно с 11 000 воинов приготовились осадить город. Предводитель неприятеля, виконт Безье Раймон - Роже Тран - кавель (1185—1209), уже занятый сбором сил для противодействия крестоносцам, поручил оборону старейшинам города; число выставленных ими войск остается неизвестным.

ЧТО: В первую же ночь верх в стычке за мост на подходе к городу взяли рибо из армии крестоносцев, которые сумели продолжить себе дорогу к победе.

ГДЕ: В городе Безье поблизости от побережья Средиземного моря на реке Орб в предгорьях Пиренеев.

КОГДА: 21 — 22 июля 1209 г.

ПОЧЕМУ: Папа требовал покончить с еретиками - катарами, учение которых широко распространилось в регионе.

ИСХОД: Все население Безье было предано смерти. Захваченную рибо добычу у тех отобрали свои же рыцари, а город тем временем сгорел в пожаре.

Вид с южной берега реки Орб, откуда хорошо просматривается длинный мост, по которому предстояло пройти крестоносцам, чтобы напасть на еретиков. От средневекового города практически ничего не осталось, в то же время мост сохранился с римских времен.

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВСЕГДА СТРЕМИЛАСЬ СОКРУШИТЬ ТЕХ, КТО ИСПОВЕДОВАЛ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВЕРСИИ ХРИСТИАНСТВА, КОТОРЫЕ НЕ ВПИСЫВАЛИСЬ В РАМКИ ВЗГЛЯДОВ РИМА. КОГДА ЖЕ УЧЕНИЕ КАТАРОВ ШИРОКО РАСПРОСТРАНИЛОСЬ НА ЮГЕ ФРАНЦИИ И ОСОБЕННО В ПРЕДГОРЬЯХ ПИРЕНЕЕВ, ЦЕРКОВЬ ИСПОЛЬЗОВАЛА КРЕСТОНОСНЫЙ ФАНАТИЗМ КАК ОРУЖИЕ ПРОТИВ ЕРЕТИКОВ.

Перевалы Пиренеев в прямом и переносном смысле представляли собой естественные узкие места между Иберийским полуостровом и остальной Европой, через которые на протяжении веков проходили люди и проникали идеи. Отделенные друг от друга высокими хребтами горные долины можно сравнить с островами, но окруженными не водой, а сушей. И вот здесь в Средние века развилась своеобразная версия христианства, в соответствии с которой Бог и Дьявол считались равновеликими по положению и могуществу — идея, прослеживаемая на глубину веков и уходящая корнями в зороастризм, распространенный в поздний период Античности среди иранских племен. Мужчи-

ны и женщины рассматривались как равные, а наиболее праведные люди, звавшиеся «совершенными», которых мы с вами будем для удобства называть священниками, сторонились владения имуществом и чурались богатства; они странствовали от одного селения к другому и жили тем, что жертвовали им единоверцы. Учение не позволяло обзаводиться имуществом и строить церкви. Как бы там ни было, они любили наслаждаться музыкой, танцами и рассказывать истории — не это ли же самое лежит и лежало в основе понимаемых нами сегодня как таковых средневековых рыцарственности и куртуазных манер?

Секта, известная как катары, распространилась из далеких горных мест

и проникла на равнины, несмотря на то что там адептам ее приходилось жить бок о бок с евреями и католиками. Однако могущественная католическая церковь вовсе не собиралась терпеть рядом с собой ересь. Поначалу церковь посылала проповедников, чтобы воздействовать на отступников словом Божиим, однако их осмеивали и гнали. Затем папство стало оказывать давление на сеньоров того региона, Раймона (Раймунда) V (1134—1194) и его наследника Раймона (Раймунда) VI (1156 — 1222), графов Тулузских, чтобы те сами покончили с ересью.

Раймон VI не спешил прибегать к каким-то мерам и уверял церковное начальство в приверженности к церковной догме. Он пережил публичное унижение и был вынужден клясться в преданности религиозной доктрине и верности католической церкви, но в конце концов не мог и не хотел идти против собственного народа. В итоге впаавший в ярость папа Иннокентий III (около 1161 — 1216) объявил крестовый поход против катаров.

ВОЙСКО

КРЕСТОНОСЦЕВ

Король Филипп II Французский (1165—1223) и его наследник не пожелали возглавить экспедицию против соборных вассалов, однако позволили герцогу Бургундии и графу де Неверу встать во главе крестоносной армии. Бургундскую аристократию отвлекала угроза мятежа в Пуату и происки английского короля Джона (Иоанна) Безземельного (1166—1216), пользовавшегося поддержкой германского кайзера Оттона IV (1175/76—1218) Брауншвейгского, и лишь только 500 бургундских рыцарей откликнулись на призыв.

Собравшееся в Лионе для папского благословения войско представляло собой разношерстную толпу, ударным ядром его служили 500 закаленных в боях рыцарей. Для сражений они облачались в кольчужную рубаху с капюшоном и чулки — в костюм, защищавший их от маковки головы до кончиков пальцев на ногах, — плюс к тому носили шлем, полностью прикрывавший лицо, в котором имелись лишь смотровые щели и отверстия для дыхания на уровне рта. Поверх брони

они надевали безрукавки, или сюрко, спускавшиеся ниже колен, но имевшие разрез до пояса, чтобы облегчать посадку в седло. Щиты подвешивались на ремешках и в походе закидывались за спину, на копье обычно имелся какой-нибудь флажок или вымпел с чем-то вроде герба, поскольку подлинная наследственная геральдика только начинала развиваться в то время и не получила еще широкого применения. Копье достигало в длину 3 м, и в случае утраты его рыцарь брался за длинный меч, висевший в ножнах на ремне с левого бока.

Помимо рыцарей — то есть господ благородных — существовали еще и так называемые сержанты — лица недворянского звания. Они воевали верхом и экипировались аналогичным образом, но, вероятно, довольствовались не столь современной ратной справой, особенно в том, что касается шлемов; судя по всему, обычно их бывало вдвое больше, чем собственно рыцарей. Еще

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Город Безье расположен у самого нижнего брода по течению реки Орб — настоящее бутылочное горло на маршрутах из Восточной Испании во Францию и далее в Италию.

ФРАНЦУЗСКИЙ РЫЦАРЬ

На этом рыцаре все самое новомодное в плане снаряжения, включая сюрко поверх кольчуги. Геральдические знаки в ту пору еще не помещались на одежде, а потому она, вероятно, осталась просто белой. Шлем — «горшок», который надеет на рыцаре, есть результат эволюции конического шлема с носовой пластинкой путем разрастания ее в маску, закрывающую все лицо. Главным оружием такому воину служило длинное копье, обычно изготавливавшееся из ясеня, и заканчивавшееся листообразным стальным наконечником. Во время атаки рыцари зажимали копье под мышкой, держа наперевес, чтобы вложить в удар всю энергию и массу скачущего на большой скорости коня и всадника. После первого столкновения с неприятелем воин старался высвободить копье целым. В итоге — если не сразу, то после второго или третьего удара — древко переламывалось или же острие прочно застревало в теле врага и не позволяло выдернуть оружие, тогда рыцарь выхватывал меч, длины которого вполне хватало, чтобы расправиться со стоящим или бегущим по земле человеком.

СИЛЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

КРЕСТОНОСЦЫ

(приблизительно)

Рыцари:	500
Конные сержанты:	1000
Пешие сержанты:	4000
Арбалетчики:	400
Рибо:	5000
Всего:	10 900

КАТАРЫ (приблизительно)

Городская стража:	3500
Невооруженное гражданское население:	30 000
Всего:	33 500

4000 сержантов в кольчужных бронях, или гоберах, длиной до бедра, следовали за конницей пешком. В качестве поддержки им служили 400 арбалетчиков. Самострелы их обладали способностью выпускать толстую и короткую стрелу на дистанцию около 300 м. Для взведения такого оружия в тот период использовался подвешенный к поясу крюк, за который цепляли тетиву, вставляя ногу в петлю, или «стремя», в передней части арбалета и нажимая прямо вниз. Самострел показывал себя как очень эффективное оружие против кольчуг и щитов и в прошлом дважды запрещался папством для применения против христиан прежде всего потому, что позволял какому-то крестьянину легко убить занимавшего более высокую социальную ступень господина; в данном конфликте арбалетами располагали обе стороны.

Отчасти войны эти состояли из наемников, которым платили за услуги,

отчасти из тех, кто пришел исполнять повинность в рамках 40 - дневного срока обязательной военной службы.

СИЛЫ ПОДДЕРЖКИ

Кроме этого довольно профессионального воинства имелось еще до 5000 рибо — недисциплинированной пехоты, вооруженной самым разнообразным, обычно очень дешевым оружием.

Наличие последних представляло собой следствие естественных надобностей любой средневековой армии на марше. Помимо людей, нуждавшихся во множестве всевозможных услуг — от приготовления пищи до ремонта обуви, — существовали животные, их приходилось пасти, поить, ковать, лечить и так далее, таковые потребности удовлетворялись за счет случайных людей, которым, часто из-за невозможности прокормиться каким-то другим способом, не сиделось

дома и которые повсюду следовали за войском.

Отсутствие защищенности в повседневной жизни в те времена приводило к тому, что, подобно представителям других слоев общества, такие попутчики армии вооружались каждый на свой лад, сообразно возможностям кошелька, вкусу и полученным навыкам. Книжалы и ножи являлись основой «джентльменского набора» подобных господ, простые дубины и сельскохозяйственные орудия тоже находили у них широкое применение, кое у кого наличествовали и мечи. Каждый сам по себе они, возможно, и не слишком-то внушали страх врагу, однако, действуя большими группами, да и при известной напористости могли

оказаться опасными противниками. Шанс обогатиться для такой гольфтыбы служил отличным побудительным мотивом.

Не будем забывать и о 1000 оруженосцев. Правда, хотя многие рыцари имели по два помощника, те обычно не принимали участия в битвах как бойцы.

Войско тащило за собой осадный поезд из разобранных катапульт, камнеметов, «кошек» (этакие строения вроде дома на колесах с усиленной крышей и подвешенным внутри тараном) и даже осадных башен, а соответственно, в состав экспедиции входили необходимые механики и плотники. Осадный инвентарь сплавляли вниз по Роне на баржах, а потом везли в запряженных

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ: Иллюстрация с манускрипта XIV столетия *Chroniques de France ou de St. Denis* с изображением на ней папой Иннокентием III, отлучающим от церкви еретиков-катаров. Мы получаем неплохую возможность пронаблюдать, какою стилию одежду носили в ту пору гражданские лица.

Иллюстрация эта появилась более чем через 100 лет после побоища в Безье. К тому времени на сюрко уже широко помещали геральдическую символику, которую наносили и на конские попоны. Простые длинные рубахи с капюшонами представляли тогда, надо полагать, самую распространенную одежду гражданского населения.

БЕЗЬЕ

1209 г.

4 Вечером банды рибо перебираются через мост и принимаются заирать неприятеля. Отряд из города оттесняет одного из рибо, убивает его и бросает в реку. Товарищи погибшего преследуют горожан и врываются в Безье. Подтягиваются другие рибо, которые принимаются разграблять город.

5 Используя подвернувшуюся возможность, сеньоры спешат поскорее получить свою часть «славы».

3 Рибо с осадным поездом размещаются, где могут, и разбивают лагерь.

6 Город предается разграблению, а жители — повальной резне. Затем сеньоры производят перераспределение добычи, отбирая у рибо многое из захваченного.

1 Крестоносное войско подходит к Безье по старой римской дороге из Монпелье. На марше колонна растягивается на 9 км.

2 В поисках места для стоянки колонна переправляется через реку, и сеньоры занимают лучшее место.

БЕЗЬЕ

Портрет, катезианца работы Петруса Кристоуса. Редкая удача — портрет неизвестного «совершенного». Одежда его в стиле тех гражданских костюмов, которые показаны на с. 141. Если присмотреться, можно, вероятно, уловить скрытую силу характера в глазах этого человека.

волами повозках по старым римским дорогам. Удовлетворением религиозных потребностей и надзором за духовной чистотой представителей этого среза средневекового общества занимались несколько сотен клириков, возглавлял которых Арно Амори, аббат Сито, или обители цистерцианцев. Все войско состояло из не менее чем 13 000 чел., плюс к тому такое же количество коней (боевых, скаковых и ломовых), волов и животных для еды. Все они вытягивались, должно быть, в колонну длиной не менее 9—10 км.

Среди них находился и проштрафившийся Раймон VI, граф Тулузы, за которым во все глаза следили церковники.

Записей о том, чем занимался граф, когда начались боевые действия, не имеется, однако позднее он оставил армию крестового похода и возглавил войско в защиту катаров.

ПРИХОД КРЕСТОНОСЦЕВ

Участникам экспедиции понадобился целый месяц, чтобы достигнуть Безье — расположенного в 250 км к западу первого крупного города катаров. В Монпелье — примерно в 80 км не доходя до Безье — его виконт, Раймон-Роже Транкавель, попытался влиться в ряды крестоносцев, чтобы обелить себя. Аббат Амори, однако, отказался от услуг этого добровольца. Не сумевший искоренить ересь в собственном уделе, он должен был испытать последствия попустительства врагам веры и не ждать никакой пощады. Вернувшись в город, Раймон-Роже дал указания гражданам готовиться к обороне и вместе с евреями отправился в Каркассон, надеясь там собрать войско и подать помощь Безье. Тем временем население принялось запастись провизией и приводить в порядок оборонительные мощности — чистить и углублять рвы.

Средневековый город Безье стоял на северном берегу реки Орб недалеко от Средиземного моря. Тут еще римляне построили дорогу, называвшуюся Виа-Домиция и связывавшую Испанию через юг Франции с Италией, берега реки соединял мост длиной 300 м, по которому представлялось возможным передвигаться как летом, когда река превращалась в узкий канал, так и зимой, когда она разливалась и становилась очень широкой.

Средневековые стены стояли на скалистом выступе, вследствие чего защитники возвышались над мостом на добрых 20 м, что позволяло им уверенно простреливать из арбалетов ближнюю часть моста силами 400—500 человек. Ниже под стенами к скале примостился Фобур — посад с множеством домов и домишек тех жителей, которые не поместились внутри оборонительного периметра. Прямой штурм через мост сулил большое кровопролитие даже для облаченных в доспехи рыцарей и сержантов, тогда как ввиду ширины реки снаряды катапульт и камнеметов долетали бы только до Фобура, не позволяя подавить арбалетчиков на стенах, в то время пока рыцари попробовали бы прорваться.

ИЗНАЧАЛЬНАЯ ДИСПОЗИЦИЯ

Крестоносное войско подступило к городу 21 июля. Пожилой епископ Безье, который следовал вместе с крестоносцами, советовал горожанам покориться неизбежному.

Им предлагалось выдать армии немногим более 200 названных по именам еретиков и тем спасти собственные жизни. Требование было отклонено. Горожане надеялись на высоту и прочность стен и на ширину реки, к тому же они предполагали, что, не достигнув успеха, через 40 дней большая часть войска разойдется по домам.

Крестоносцы пересекли реку выше или ниже по течению — где именно, никто не знает — и встали лагерем на ровной песчаной площадке к юго-за-

паду от него — на почтительной дистанции, позволявшей предотвратить неожиданное нападение. Наскоро оборудованные убежища рыбаков находились ближе к мосту. Неизбежно, когда темнота стала рассеиваться, уступая место первому свету утра, какие-то храбрецы или даже один отважный сорвиголова осмелился выйти на мост и продвигаться по нему с длинным ножом за поясом, вероятно, рисуясь перед друзьями, а может, и перед девушкой. Защитники не могли стерпеть подобной дерзости. И на их стороне хватало парней неробкого десятка. Наскоро собравшийся отряд распахнул ворота и помчался прямо на смельчака. Они быстро прирезали его и выбросили труп в реку.

На этой фреске XIII столетия изображен папа Иннокентий III. Обратите внимание на то, насколько ближе посажены его глаза по сравнению с «совершенным» на соседней странице.

Изгнание катаров из Каркассона вскоре после падения Безье. Средневековые стены Каркассона тщательно восстановлены и привлекают к себе толпы туристов со всего мира. Рыцари облачены в доспехи XIV в.

Казалось, сама судьба подкинула шанс крестоносцам. Другие рибо накинута на отряд защитников, с гамом и гомом отбрасывая их через Фобур обратно к воротам города. Возбуждение охватило обе стороны. Крестоносцы бросились развивать успех и использовать словно бы самим Богом посланную им возможность, тогда как горожане спешили отбить ворота у захватчиков.

И вот на узких и кривых улочках разгорелась отчаянная рукопашная. Всюду раздавались крики раненых, визг женщин и плач детей, пытавшихся отбиться от нападающих, пока мужчины с оружием в руках делали то, что положено защитникам, — сражались за своих близких. Однако они не могли совладать с толпами алчных рибо, валившими в город. Так началось побоище.

РЕЗНЯ

Скоро рыцари и прочие крестоносцы включились в Божью работу.

В городе среди католического большинства жили и катары. И тех, и других связывали дружба и добрососедские отношения — у всех имелись жены и дети. Главный из клириков, Арно Амори, аббат цистерцианского монастыря, естественно, был тем, к кому крестоносцы обращались с вопросами, в том числе и с таким: «Как же нам отличить католиков от катаров?»

В ответе прозвучали отголоски обоих заветов Библии, а сам он стал достоянием истории: «Убивайте всех, Бог узнает своих».

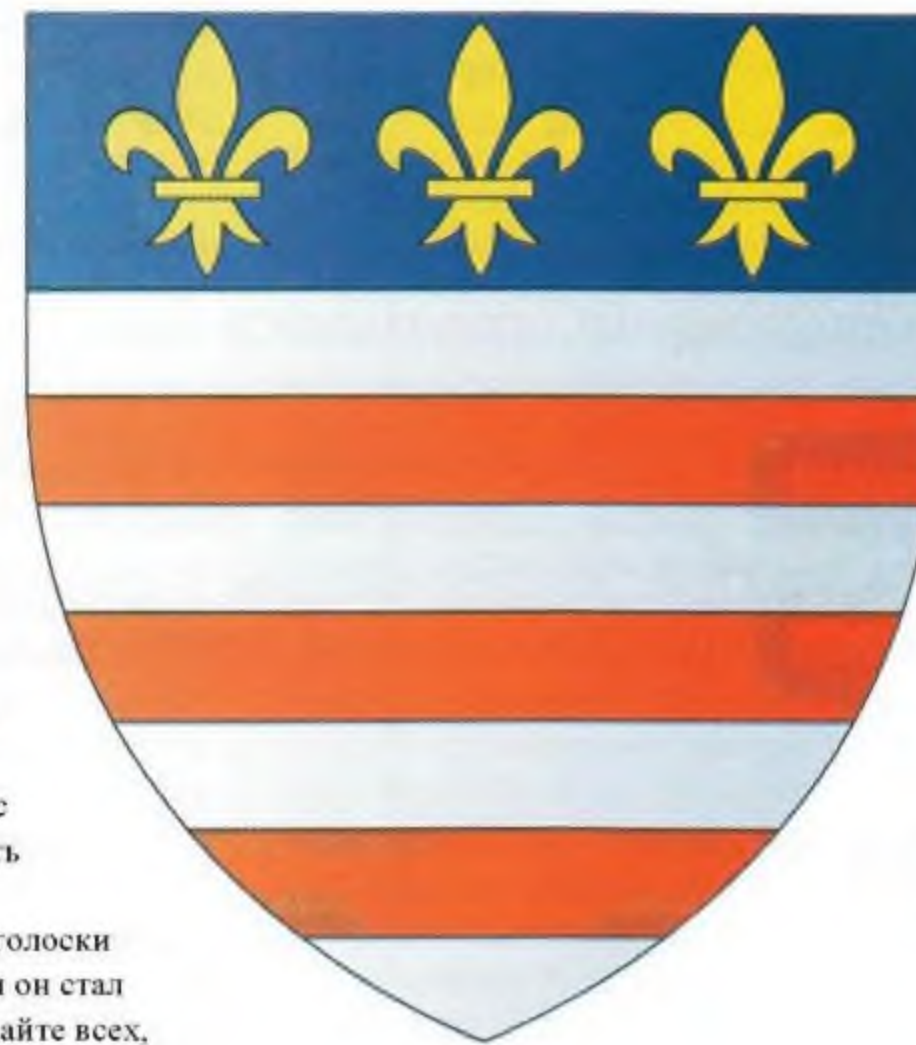
Так они и сделали, перерезав все население, даже тех католиков, которые надеялись найти спасение у алтарей католических же церквей. К полудню труды во имя Господне завершились — все были убиты. Однако нельзя сказать, что за все в ответе один настоятель Сито с его неосторожно брошенной фразой. 10 марта 1208 г. папа Иннокентий III, держа совет с аббатом Амори и 12 кардиналами, постановил «уничтожить и искоренить катаров... от Монпелье до Бордо». В последующем письме к папе аббат не без чувства удовлетворения от хорошо сделанной работы сообщал: «Ни годы, ни положение, ни пол не стали им спасением». Оценки общего количества убитых варьируются от 7000 до 60 000.

Рибо, которые и взяли город, а потом вырезали жителей, конечно же, разграбили Безье, нахватав такое количество добычи, которое бы не пришлось им и во сне. Однако подобное своеволие рассердило крестоносных рыцарей, те почувствовали себя обиденными и задетыми, а потому применили к голоштанному смельчакам силу, чтобы отбить у них добытое.

От обиды и огорчения, а также из желания никому ничего не оставить рибо намеренно подожгли город, завершая кровавую вакханалию пожаром.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Крестовый поход продолжался, благочестивые воины Христа захватывали

Герб Безье. Как показывает правило, чем проще композиция герба, тем древнее его происхождение. Как считается, такой или очень похожий рисунок имел герб сеньора Безье — Раймона-Роже Транкавеля.

Арбалетчик XIII столетия. Самострел находил предпочтение как оружие профессиональных солдат. Его побаивались даже рыцари, его же папские эдикты запрещали к применению в определенные дни или же вообще против христиан. С помощью крюка, который свисал с пояса воина, он зацеплял тетиву, после чего вставлял ногу в петлю, или стремя, и, ставя ее на землю, взводил механизм. Эффективная дальность выстрела составляла более 250 м, а стрела могла пробить любые из тогдашних доспехов.

замки и города, резали еретиков, где только могли. Многие тысячи были сожжены ради удовлетворения жажды светской власти церковью. Крестоносцы в итоге перешли все рамки, вызвав вмешательство короля Арагона и его активное противодействие походу. Военные действия велись, то затухая, то разгораясь, с переменным успехом до 15 марта 1244 г., когда сдался замок Монсегюр, после чего около 200 непреклонных катаров возли на костры.

Инквизиция продолжала искоренять остатки ереси в регионе еще 35 лет, однако так и не покончила с ними. В 1300 г. оставалось еще более дюжины священников катаров, или «совершенных», которые действовали в Лангедоке, тогда как многие другие бежали в Италию.

Французская корона по-степенно подмяла под себя большинство «освобожденных» от ереси земель. Хотя с катарами было и в самом деле покончено, доминиканцы — вполне католическое братство, признанное папством, — понесли дальше идеалы катаров в том, что касалось личной бедности и воздержания.

ЛАС-НАВАС-ДЕ-ТОЛОСА

1212 г.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

КТО: Армия крестоносцев из Испании и других стран Европы под командованием Альфонсо VIII Кастильского (1155—1214) действовала против более крупного мусульманского войска под началом Лбу-Абель Алла-ан-Назира (ум. в 1213 г.).

ЧТО: Тяжелая кавалерия и пехота крестоносцев использовали возможность сокрушить куда более легкую пехоту мусульман и уничтожить значительно превосходящие их количественно войска.

ГДЕ: На Лас-Навас-де-Толоса, в горах Сьерра-Морена на юге Испании.

КОГДА: 16 июля 1212 г.

ПОЧЕМУ: В 1211 г. ан-Назир решил расширить подконтрольные мусульманам территории на Иберийском полуострове. Ему противостояли испанские и европейские отряды крестоносцев (или же участников Реконксты), возглавляемые Альфонсо VIII Кастильским. В июле 1212 г. стороны сошлись в решающей битве.

ИСХОД: Это была наиболее убедительная и одержанных в то время побед крестоносцев — три четверти мусульманских воинов пали на поле. Сражение стало предвестием окончательного торжества христианской Реконксты Иберийского полуострова.

На украшении к современному событиям манускрипту *Indice de los Privilegios Reales* (нечто вроде «Знак королевских привилегий»). - Прим. пер.} изображен король Кастилии Фернандо III, сын победителя на Лас-Навас, Альфонсо VIII. Фернандо сумел под знаменем Реконксты использовать отцовский успех и добиться больших земельных приобретений, в том числе завоевав Кордову, Хези, Севилью, Аркос, Медина-Сидония, Херес и Кадис.

КОГДА ИЗВЕЧНО ССОРИВШИЕСЯ МЕЖДУ СОБОЙ ИСПАНСКИЕ ХРИСТИАНСКИЕ КОРОЛИ НАКОНЕЦ ОБЪЕДИНИЛИ СИЛЫ ПОД ЗНАМЕНЕМ КРЕСТОВОГО ПОХОДА, ОНИ СУМЕЛИ НАНЕСТИ СОКРУШИТЕЛЬНОЕ ПОРАЖЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ДИНАСТИИ АЛЬМОХАДОВ, ВЛАСТВОВАВШИМ В ЮЖНОЙ ИСПАНИИ И НА ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ.

Мусульманское завоевание Испании отличалось невиданными темпами: города сдавались быстро в результате осад или из страха перед противником, армии терпели поражения в битвах, исход которых почти всегда решался в пользу мусульманских завоевателей. Большинство историков возлагают вину за поражения на различных вестготских королей, оказавшихся неспособными выступить единым фронтом и сосредоточить силы на обороне своих земель.

Избежавшие мусульманского ярма христиане на севере никогда не оставляли мысли о Реконксте — освобождении земель Иберии из-под господства мусульман. И все же в период между VIII и XI столетиями две отдельные части Испании довольно редко сталкивались в крупных битвах между собой, если не считать пограничных стычек. Причина тому довольно проста. Христиане в Астурии, на севере, не были едины, и им не хватало сил, чтобы одолеть мусульманские госу-

дарства в Андалузии, на юге; в свою очередь у тех тоже господствовала изрядная разобщенность, не позволявшая двинуться на Астурию решительным фронтом.

Но вот к середине XII в. династия альмохадов из Северной Африки захватила власть над почти всей мусульманской Южной Испанией.

Новые завоеватели собирались начать войну против христианских королевств, дабы отбить у них некоторые отвоеванные теми у мусульман за истекшие два столетия территории и расширить подконтрольные исламу земли.

Междоусобные войны между испанскими христианскими королевствами всегда представляли собой изрядную проблему, короли не могли жить в мире из-за то затухавших, то вспыхивавших вновь, как моровое powietрие, споров по поводу границ и наследования престолов. В большинстве своем распри основывались на фамильных связях и тесно переплетенных взаимоотношениях между правящими в королевствах домами. Все они происходили от одних и тех же предков — государей Леона и Кастилии, — вследствие чего не могли договориться, а потому количество столкновений между христианами до начала XIII в. превышало случаи войн христиан с мусульманами. Король должен был чувствовать себя в безопасности в собственном государстве, а не ждать в любую минуту нападения близких родичей, в то же самое время ему полагалось проникаться религиозным рвением к ведению военных действий против мусульман и наступлению под знаменем Реконксты и крестового похода на Андалузию. Такого великого крестоносного государя Испания обрела в конце XII столетия в лице Альфонсо VIII, короля Кастилии, возглавившего христианские войска в битве на Лас-Навас-де-Толоса 1212 г.

РЕКОНКИСТА

Альфонсо VIII появился на свет 11 ноября 1155 г. как старший сын Санчо III Кастильского и Бланки Наваррской. Альфонсо наследовал престол будучи всего двух лет от роду, однако дитя находилось под надежной опекой матери

и совета, а потому будущий король не только благополучно пережил период малолетства, но и научился многим полезным вещам. Взрослые заложили ему понятия в особенности о том, каков должен быть христианский король в Испании и как ему следует смотреть на противников (и как на друзей). Находясь под влиянием таких воспитателей, мальчик проникся стремлением к деяниям во имя Реконксты. Едва войдя в возраст самостоятельного правителя, молодой человек приступил к кампаниям против альмохадов. Первой экспедицией его стал поход в помощь осажденной Уэте, к которой в 1172 г. подступили войска халифа Абу-Якуб Юсуфа I. Когда к проблемам, вызванным погодой, добавилась еще деблокировочная армия из Кастилии, андалузское войско отступило. За это папский легат, кардинал Гиацинт, даровал Альфонсо VIII и его воинам прощение грехов. Спустя пять лет Альфонсо встретился с королями Леона, Фернандо II, и Арагона, Альфонсо II, чтобы обсудить планы совместного крестового похода. Предприятие вылилось в захват Куэнки, которую

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

После сражения на Лас-Навас-де-Толоса Андалузия в Испании пришлось потесниться: границы ее откатились дальше на юг и продолжали отодвигаться в этом направлении до тех пор, пока в руках мусульман не осталось одно лишь королевство Гранада, которое в итоге капитулировало под ударами объединенных сил Фердинанда и Изабеллы в 1492 г.

АНДАЛУЗИЙСКИЙ КОННЫЙ ЛУЧНИК

В иберийских армиях мусульман широко применяли находившие верховые стрелки из лука. Сочетая исключительную подвижность и высокую ударную мощь, конные лучники с огромной скоростью обрушивались на вражеские порядки, сев там смерть и смятение. Волна за волной такие атаки позволяли им измотать неприятеля, при этом многие вражеские воины предпочитали бежать с поля боя, чем продолжать получать раны, не имея возможности ответить врагу должным образом. При своей подвижности такие конные отряды могли легко уклониться от столкновения с противником, если тот решался контратаковать.

Папа Иннокентий III возглавлял католическую церковь с 1198 по 1216 г. и таким образом занимал сей высокий пост во время крестового похода, победы воинов Реконксты под предводительством Альфонсо VIII Кастильского и на раннем этапе альбигойских войн. Он всегда активно поддерживал военные экспедиции под знаменем креста, однако успехи их обычно мало радовали, и никакие достижения не могли бы встать вровень по значимости с успехом испанцев в битве на Лас-Навас-де-Толоса.

СИЛЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

КРЕСТОНОСЦЫ

(приблизительно)

Кастилия:	3000 конных
	15 000 пехоты
Арагон:	1500 конных
	7000 пехоты
Наварра:	200 конных
Португалия:	250
Всего:	26 950

МУСУЛЬМАНСКИЕ ВОЙСКА

(приблизительно)

Андалузия:	3500 конных
	15 000 пехоты
Альмохады:	3000 конных
	30 000 пехоты
Всего:	51 500

христиане осаждали на протяжении девяти месяцев, после чего папа Луций III основал в освобожденном городе епископскую кафедру.

На протяжении нескольких следующих лет военные действия между христианами и мусульманами в Испании ограничивались пограничными столкновениями, при этом ни одна из сторон не продвигалась особенно далеко на земли другой. Единственным исключением стал 1184 г., когда халиф Абу-Якуб Юсуф I вторгся в Португалию и осадил Сантарен, однако Фернандо II пришел на помощь португальскому королю, Афонсу I; спустя пять дней с начала осады халиф, получивший смертельную рану, отступил в Севилью и по дороге умер.

Падение Иерусалима в войне с Саладином в 1187 г. наложило на весь крестоносный мир особый отпечаток. Несмотря на то что события происходили на другом континенте, весть о мусульманском успехе быстро достиг-

ла Испании. В Андалузии праздновали и веселились, тогда как христиане оплакивали утрату.

Вне сомнения, участники Реконксты задавались вопросом, не должны ли они отложить насущные вопросы борьбы с врагом и влиться в ряды бойцов вновь провозглашенного Третьего крестового похода. Как бы там ни было, подобным размышлениям быстро положил конец папа Клемент III (понтифик с 1187 по 1191 г. — Прим. пер.), который уверил испанских христиан в целесообразности продолжения войны с мусульманами на Пиренейском полуострове.

Двумя годами спустя Альфонсо VIII принял участие в крестовом походе у себя под боком, что привело к захвату христианами нескольких городов южнее реки Гвадиана, хотя дальше продвинуться крестоносцы не смогли. Другие иберийские воины, соединившись с крестоносцами, направлявшимися в Святую Землю из

Северной Европы, освободили Альвур и Сильвеш в Португалии. Однако успех оказался непродолжительным, поскольку Абу-Якуб Юсуф II (около 1160 — 1199), лучше известный как аль-Мансур («Победоносный»), сменивший Абу-Якуб Юсуфа I как халиф в 1184 г., перешел в контрнаступление в 1190 — 1191 гг. и в конце концов отбил даже Сильвеш.

ПОРАЖЕНИЕ ПОД АЛАРКОСОМ

Альфонсо VIII развернул новый крестовый поход в 1195 г., соединив силы с рыцарями ордена Калатрава и архиепископом Толедо Мартином в наступлении на регион реки Гвадалквивир. В то же время Альфонсо приступил к сооружению замка в Аларкосе на мусульманской стороне Гвадианы, таким образом демонстрируя намерения остаться там. Нет сомнения, что подобный оборот дела крайне взволновал аль-Мансура, однако тот отсутствовал, занимаясь решением неотложных дел в Марракеше и не имея возможности быстро отреагировать. Только 30 июня он с альмохадской армией подступил к Кордове, а через пять дней двинулся от города в направлении к Аларкосу. Альфонсо скоро узнал о действиях аль-Мансура и стал собирать войско.

Встреча сил сторон у недостроенной крепости 18 июля завершилась крупным поражением христиан Кастилии. Альфонсо поспешно отступил в Толедо, бросив приграничные укрепления Малагон, Бенаvente, Калатрава, Каракуэль и Торре-де-Гвадалферса. Однако битва стоила мусульманам очень больших потерь, что не позволило аль-Мансуру развить успех и воспользоваться плодами победы. Он отступил в Севилью с целью перегруппировки войск.

После понесенного поражения, несмотря на постоянные напоминания Альфонсо VIII из Рима и из уст прочих церковников, а также на призывы единоверцев к возобновлению Реконксты, христиане казались как-то неготовыми продолжать кампании против Андалузии. Отчасти причина заключалась в недовольстве Альфонсо позицией королей Арагона, Леона и Наварры, которые не подали ему помощи под Аларкосом, хотя Альфонсо IX, государь Леона, просто опоздал прийти вовремя. Те остальные короли в свою очередь обвиняли Альфонсо в поспешности и попытке решить дело

в одиночку. Последовали даже несколько лет военных действий между христианскими монархами, а кроме того, в 1196—1197 гг. папа Целестин III провозгласил «крестовый поход» против Альфонсо IX, отчасти по причине нежелания того подниматься на крестовый поход против мусульман.

Со своей стороны, в период, последовавший за сражением под Аларкосом, аль-Мансур занимался войной на севере. С 1195 по 1197 г. он развернул наступление на этом направлении. Хотя действия его вряд ли можно назвать больше, чем обычными набегами, дававшими мусульманам лишь небольшие территориальные приобре-

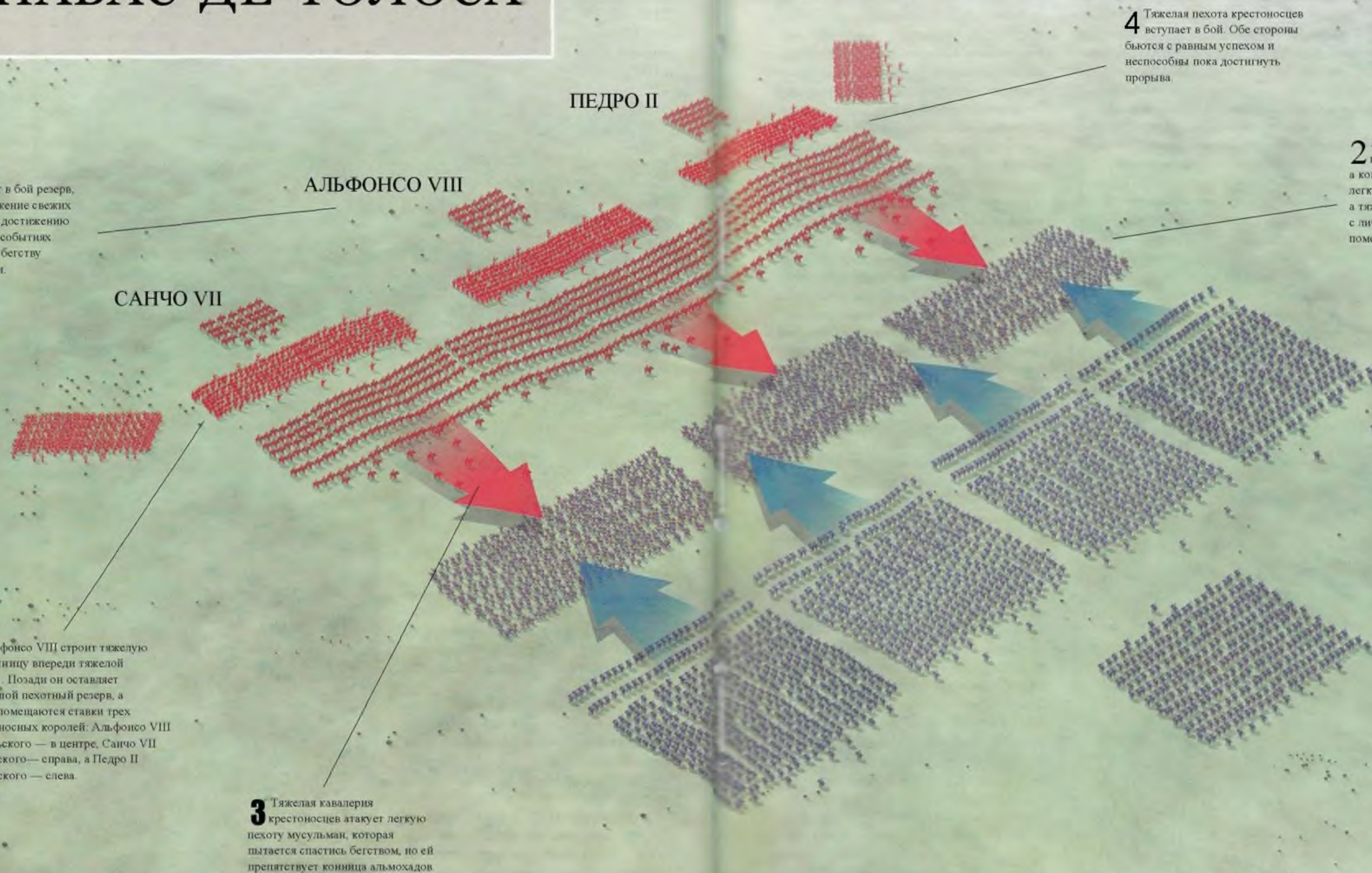
Когда в 1248 г. под натиском короля Кастилии, Фернандо III, пала Севилья, — как изображено тут на гравюре к книге Хуана Антонио де Вера-и-Филероа на заре Нового времени, — событие это расценивалось как крупная победа. Хотя король разделил честь победы с военными орденами, князьями церкви и светскими побиллами, Севилью Фернандо оставил себе и даже перенес туда столицу. После смерти в 1252 г. король был похоронен в большой мечети, которую, конечно же, еще раньше освятили как христианский кафедральный собор.

ЛАС-НАВАС-ДЕ-ТОЛОСА

1212 г.

тения, атаки халифа очень досаждали королям, в земли которых он вторгался. В итоге христианские государи решили искать мира, а аль-Мансур согласился предоставить им передышку сроком в десять лет. В 1199 г., когда аль-Мансур умер в Марракеше, ему как альмохадский халиф наследовал сын, Абу-Абд-Алла ан-Назир (ум. в 1213 г.). К счастью для последнего, заключенный отцом мир с испанскими христианами позволил ему подавить противодействие мятежников в Северной Африке без риска подвергнуть опасности испанские территории.

НОВАЯ КАМПАНИЯ

В 1211 г. ан-Назир, называемый христианами Мирамамолин, переправился из Марокко в Испанию. Он не просто собирался оборонить собственное государство от нападений христиан, но и, похоже, предполагал развернуть широкие наступательные действия против Кастилии. Ан-Назир считал Альфонсо VIII самым опасным из потенциальных противников. В июле он приступил к осаде замка рыцарей Калатравы, Сальватьерра, прикрывавшего дорогу к Толедо. Поскольку Альфонсо не смог приехать помочь, гарнизону вскоре пришлось сдаться. Однако братья-рыцари продержались

все же достаточно для того, чтобы успела измениться погода, вследствие чего ан-Назир не удалось продолжить кампанию в том году. Испанские короли и католическая церковь быстро отозвались на падение Сальватьерры. Предпринять какие-то крупные военные действия в текущем году никто уже не мог, однако папа Иннокентий III пообещал прощение грехов всем, кто встанет под знамена крестового похода против Андалузии, причем обратился не только к испанцам, но также к французам и в частности к провансальцам.

20 мая крестоносцы соединили силы под Толедо. Присутство-

вало несколько королей: Альфонсо VIII Кастильский и Педро II Арагонский, Санчо VII Наваррский и Афонсу II Португальский. Не остались в стороне и высокопоставленные священнослужители: архиепископ Нарбонны Арно Амори, Гийом Бордосский, Родриго Толедский и епископ Нантский, а также множество рыцарей — монахов из орденов тамплиеров, госпитальеров, братств Сантьяго и Калатрава — всех возглавляли их испанские магистры, или приоры. Хотя общая численность крестоносцев неизвестна, некоторые источники приводят цифру (явно завышенную) в более чем 50 000 чел. В тех же хрониках количество воинов у мусульман и вовсе превышает 150 000.

Месяц спустя, 20 июня, вручив руководство экспедицией Альфонсо VIII, несмотря на его поражение под Аларкосом, крестоносцы оставили Толедо и двинулись к Андалузии, захватывая по пути все вражеские владения. 24 июня они взяли Малагон, вырезав жителей, 1 июля освободили Калатраву.

3 июля мусульмане отступили из Ультрамонтане, оставив территорию крестоносцам, а на следующий день настала очередь Аларкоса. 5—6 июля перешли в руки христиан замки Каракуэль и Бенаvente — крепости около Калатравы, а 7 июля — и Сальватьерра. К 11 июля крестоносцы вошли в Фреснедас, 13 июля разбили лагерь в горах Сьерра-Морена.

АН-НАЗИР РАЗВЕРТЫВАЕТ АРМИЮ

Тем временем войска альмохадов двигались навстречу крестоносцам. 13 июля мусульмане достигли Лас-Навас-де-Толоса (что-то вроде Толосских Долин. — Прим. пер.), очутившись таким образом всего в нескольких километрах от неприятеля. Два дня войска провели в бездействии. Ан-Назир подобрал место, где намеревался дать бой врагу, однако поначалу казалось, что Альфонсо не намерен принимать там сражения. Из источников не вполне понятно, почему битва происходила на таком широком и ровном поле, так как большинство историков традиционно считают подобные условия невыгодными для мусульманских армий. Так или иначе, выбор места был явно на руку крестоносцам. Ан-Назир располагал преимущественно пехотой и стрелками, облаченными в легкие доспехи или вовсе обходившимися без оных и вооруженными копьями, мечами, булавами,

топорами и луками. Кавалерия экипировалась и вооружалась аналогичным образом, количество же конных лучников, судя по всему, было невысоким.

Соответственно, халиф не мог считать такое широкое и ровное поле удобным для сражения. Со своей стороны крестоносцев представляло немалое количество тяжелой конницы, которая как раз лучшим образом показывала себя на такой местности, как и их тяжелая пехота. Кольчужное плетение покрывало христианских воинов с головы до ног, их защищали прочные шлемы и щиты, солдаты сжимали в руках главное боевое оружие — длинные копы — и держали наготове мечи.

Тот факт, что поле битвы благоприятствовало христианам, очевиден уже из самой дислокации войска Альфонсо на Лас-Навас утром 16 июля.

Он построил кавалерию в вытянутую линию вдоль также довольно протяженного фронта тяжелой пехоты. Позади размещался небольшой пехотный резерв и три короля с личной стражей: Альфонсо VIII Кастильский в центре, Санчо VII Наваррский на правом, а Педро II Арагонский на левом крыле. На оконечностях флангов дислоцировались стрелки, задача которых состояла, по всей видимости, в сдерживании куда

более многочисленных сил мусульман и недопущения охвата ими христиан.

Ан-Назир поставил легкую пехоту непосредственно против тяжелой конницы крестоносцев. За ними построилась мусульманская кавалерия: легкая конница в середине, а более тяжелая по бокам. Ан-Назир с личной стражей и штабом занял позицию в тылу.

Тактика, которую взяли на вооружение обе стороны, не отличалась новизной. Действуя в соответствии с широко распространенной в европейских армиях в середине XIII в. традицией, Альфонсо VIII предполагал развернуть наступление силами тяжелой кавалерии, которую предстояло почти сразу же поддержать также тяжелой пехоте. Если бы коннице не удалось обратить противника в бегство одним лишь внушением ему страха, как нередко случалось, или же смять его стремительной железной лавой, свой вклад в дело внесли бы пешие воины. Даже самые стойкие бойцы с трудом выдерживали яростный натиск подобных атак, а солдаты послабее — особенно те, которые приходили на поле боя по обязанности, — обычно принимались разбегаться при виде решительных действий со стороны неприятеля. Однако мусульманские полководцы знали, как противосто-

Конница мусульман в Испании с VIII по XV в. обычно применяла более легкое вооружение и снаряжение, чем христианские всадники, и делала главную ставку на стычки, а не на фронтальное столкновение в поле.

РЫЦАРЬ САНТЬЯГО

Братства тамплиеров, госпитальеров и тевтонских рыцарей, несомненно, признанно считались самыми знаменитыми военно-монашескими орденами крестоносцев. В Испании наряду с ними существовали несколько других обитателей в том числе ордена Сантьяго, Монтеза, Калатрава, Алькантара, Сан-Хулиан дель Перейро, Трухильо и Сан-Хорхе де Альфама. Самый крупный из них Сантьяго, удостоился чести называться так в честь высоко почитаемого христианского захоронения в Сантьяго-де-Компостела. Основанный в середине XII в., он получил собственный устав в 1171 г., с благословения папы Александра III. Рыцари ордена давали клятвы использовать военные дарования для поддержания дела Реконксты и часто задействовались для гарнизонной службы в укреплениях на границе. В рядах тяжелой кавалерии они принимали участие и в открытых сражениях, как, например, Лас-Навас.

Победа в сражении на Лас-Навас-де-Толоса превратила Альфонсо VIII в поистине легендарную фигуру с положением, которым не мог похвастаться никто в истории Испании за исключением разве эль-Сиды. Благословенный как лидер Реконквисты церковью, Альфонсо изображен художником более позднего времени с крестом на сюрко и с короной на голове. Один из подчиненных ему полководцев — вероятно священнослужитель высокого ранга или магистр какого-то из военных орденов — скачет рядом и, судя по всему, получает команды в отношении предполагаемых действий его отряда на поле сражения.

И в самом деле, мусульманские военные лидеры, похоже, отдавали себе отчет в слабости их легкой пехоты перед лицом лихого броска тяжелой кавалерии. Когда крестоносцы опрокинут передовые формирования, христианская конница будет развивать успех и углубляться во вражеские порядки до тех пор, пока не окажется охваченной с трех сторон мусульманской кавалерией. Посему от атаки крестоносной пехоты ожидалось придания дополнительных сил натиску конницы.

Как бы там ни было, нет сомнения, что большое численное превосходство войск ан-Назира в поле вселяло в него уверенность в предстоящей победе над христианской конницей и пехотой.

УДАРНАЯ АТАКА КРЕСТОНОСЦЕВ

Между тем Альфонсо и прочие короли, крестоносцы, не робели при виде численно куда более сильного врага. Христиане верили, что Бог на их стороне и потому они не могут проиграть. Перед битвой вожаки их произнесли клятву: «Победа или смерть», исполнившись уверенности в успехе и передав ее солдатам. Кавалерия устремилась в бой, разгоняя коней.

Не прошло и нескольких секунд, как она обрушилась на оборонительные порядки мусульман Андалузии, через считанные минуты конницу поддержала пехота. Оставаясь верной обычаю, мусульманская пехота попятилась, но тут на атакующих крестоносцев бросилась вражеская конница. Разгорелась ожесточенная рукопашная схватка.

Вскоре крестоносцы начали сдавать, и стало казаться, что вот-вот повторится катастрофа, которую им довелось пережить под Аларкосом. Все воины ан-Назира уже включились в битву, однако Альфонсо пока еще приберегал кое-что напоследок. Наконец он послал в бой резерв.

К тому времени мусульмане Андалузии стали уже выдыхаться — утомление ослабляло всех активных участников сечи на поле, — а потому вступление в дело свежих сил со стороны крестоносцев быстро изменило положение на поле битвы. Прошло совсем немного времени, как мусульмане обратились в бегство, и скоро противостояние закончилось.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Крестоносцы одержали величайшую победу за все время Реконквисты. Бегущие мусульмане — преимущественно пешие — не могли спастись, поскольку христианские всадники настигали их и уничтожали; смерти избежал и лишь немногие. К наступлению темноты армия альмохадов была полностью уничтожена, при этом хронисты склонны оценивать общие потери в 100 000 чел., что есть, несомненно, преувеличение.

Как бы там ни было, представляется вполне вероятным гибель трех четвертей мусульманских воинов. Ан-Назир получил рану, однако избежал плена и добрался до Марракеша, где и скончался 25 декабря 1213 г.

Однако же битва дорого обошлась и крестоносцам. Не менее чем двум тысячам из них не довелось пе-

режить столкновение на Лас-Навас. Хроники называют именно 2000 чел. павших христиан, многие из которых являлись рыцарями и предводителями военных орденов, в том числе Педро Гомес де Асеведо, знаменосец ордена Калатрава; Альфонсо Фернандес де Валадарес, командор братства Сантьяго; Педро Ариас, магистр того же ордена, скончавшийся от ран 3 августа, и Гомес Рамирес, магистр тамплиеров (то есть, конечно же, не великий магистр, а магистр, или командор/приор, Испании. — Прим. пер.). Руи Диас, магистр ордена Калатрава, получил такие тяжелые ранения, что был вынужден отказаться от командного поста.

Сражение на Лас-Навас-де-Толоса стало одним из самых решительных за время крестовых походов. Ресурсы живой военной силы Южной Испании оказались практически полностью растрочены, тогда как у крестоносцев многие тысячи оставались при оружии и к тому же пребывали в состоянии во-

одушевления от одержанной победы. После Лас-Навас они развили успех завоеванием ряда мусульманских городов: Баньоса, Толосы и Вильчеса (18 июля); Базсы (20 июля) и Убеды (3 августа). В следующем году удалось сделать и дальнейшие приобретения. Ничто теперь уже не могло остановить Реконквисту. Хотя Альфонсо VIII и скончался 5 октября 1214 г., ему наследовал Фернандо III, которому были суждены великие свершения на поприще Реконквисты. Христианскими стали Кордова, Хаэн, Севилья, Аркос, Медина-Сидония, Херес и Кадис. К тому времени, когда 30 мая 1252 г. умер Фернандо III, империя альмохадов растаяла, на смену ей в Андалузии пришло назираидское (или насридское) королевство Гранада, продержавшееся еще довольно долго — до тех пор, пока не было завоевано Фердинандом и Изабеллой в 1492 г., что завершило освобождение Иберии и возвращение ее под христианское управление.

Одним из предводителей крестоносцев в сражении под Толосой являлся Афонсу II, государь Португалии (правивший с 1212 по 1223 г.). Обычно короли Португалии воздерживались от участия в Реконквисте — идею еще на территории Пиренеев, особенно в свете того, что другие христианские короли притязали на португальский трон. Афонсу, как бы там ни было, привел отряд в помощь королям Кастилии, Арагона и Наварры и внес свой вклад в разгром альмохадов.

ЧУДСКОЕ ОЗЕРО

1242 г.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

КТО: Русское войско, состоявшее в основном из граждан Новгорода, возглавляемое княжившим там Александром Невским (1220 — 1263), разгромило скромную по размерам западную армию из отрядов датских рыцарей, воинов из епархии Тарту, эстонского племенного ополчения и небольшого количества тевтонских рыцарей под общим командованием Германа, епископа Дорпшта (Дерпта).

ЧТО: Новгородцы одержали убедительную победу над смешанным войском крестоносцев, местных воинов и западных колонистов.

ГДЕ: На берегу Чудского озера, неподалеку от современной российско-эстонской границы.

КОГДА: 5 апреля 1242 г.

ПОЧЕМУ: Желание пап вынудить православных христиан Руси признать главенство римского престола совпало со стремлением скандинавов и германцев поживиться новгородскими богатствами и поднять под себя торговую сеть республики, что привело к провозглашению крестового похода против Новгорода.

ИСХОД: После разгрома крестоносцев западная агрессия против Новгорода фактически прекратилась, а положение Новгорода как ведущего русского городского государства было подтверждено и впоследствии привело к созданию русской империи с царями, а потом императорами во главе нее.

На гравюре изображен высоко почитаемый князь Александр Невский, впоследствии идеализированный и даже причисленный к лику святых. В действительности во время победы на Чудском озере ему было всего 22 года, тогда как умер он в 43.

БИТВА НА ЧУДСКОМ ОЗЕРЕ, В ХОДЕ КОТОРОЙ ХРИСТИАНЕ СРАЖАЛИСЬ С ХРИСТИАНАМИ, ПОКАЗЫВАЕТ ДВОЙСТВЕННОСТЬ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ В ПРИБАЛТИКЕ. НЕ СМОТЯ НА МАЛОЧИСЛЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ, СТОЛКНОВЕНИЕ ПРИВЕЛО К ФАКТИЧЕСКОМУ ПРЕКРАЩЕНИЮ НАСТУПЛЕНИЯ КРЕСТОНОСНОГО ЗАПАДА НА РУСЬ И НАВЕКИ ПРОСЛАВИЛО НОВГОРОДСКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО КАК ГЕРОЯ, ОСТАНОВИВШЕГО АГРЕССИЮ ЗАПАДА.

В Прибалтике жили последние нехристианские народы Европы. Крестовые походы в восточноприбалтийском регионе в XII столетии по большей части оставались малоэффективными, особенно по причине сложности удержания захваченной земли.

Таким образом, в XIII в. выработалась новая политика: папство вознамерилось приложить все усилия для формирования в Прибалтике «церковного государства», которым правили бы епископы и папские легаты под общим руководством Рима. Однако на пути у пап сто-

яли две важные силы. Первое, в регионе чувствовалось сильное влияние православного христианства.

Второе, несходство побудительных мотивов к действию среди западных крестоносцев и отсутствие единства их устремлений с целями папства. Православные христиане Руси не хотели принимать римского духовного главенства, а потому представлялись на западный взгляд схизматиками, которые препятствовали обращению в католичество жителей Прибалтийского региона. Что, вероятно, куда более важно, западным купцам и сеньорам военных дружин русские представлялись опасными соперниками в деле освоения местных ресурсов. Два этих фактора проявились с особой значимостью примерно около 1240 г., противоречия достигли кульминации и завершились поражением крестоносцев на Чудском озере в апреле 1242 г.

На исходе 1230-х гг. папский легат Гильельмо ди Модена приступил к проповеди крестового похода и создал западную коалицию против Новгорода. Последний представлял собой в то время величайшее из русских государств — столь крупный по северо-европейским меркам центр торговли, что его часто называли Господин Великий Новгород. Если какое-то объединение и могло оспаривать первенство Запада и сдерживать его экспансию в Прибалтике, так это, безусловно, Новгород. В конце 1230-х и в начале 1240-х гг., как бы там ни было, по Руси опустошительным валом прокатилось монгольское нашествие. Многие русские княжества пали, а Новгород, хотя и не подвергшийся разгрому, должен был в итоге признать монгольский сюзеренитет. Таким образом, казалось, что время для нападения Запада на Новгород было выбрано правильно. Момент выглядел привлекательно — ничто как будто бы не мешало победить этих гордых и влиятельных горожан — восточных христиан — и принудить их к подчинению.

Усилия Гильельмо ди Модена поднять западное воинство на крестовый поход увенчались значительным успехом в известной мере потому, что короли Швеции и Дании пытались как-то продвинуться в восточном направлении, а потому «крестовый поход» очень подходил им как способ маскировки собственных устремлений под благочестивые деяния, а также

как средство привлечения — помимо достижения духовных наград — финансовой помощи. Одним словом, они могли легко сзывать под знамена экспедиции добровольцев со всей Европы не как государи в своих странах, а как наднациональные радетели за общее дело.

Аналогичным образом и тевтонские рыцари, члены военно-религиозного ордена, которые давно начали нарезывать себе территории в Прибалтике, жаждали предлога для нападения на их могущественных соседей,

Чудское озеро лежало на границе между зонами влияния католического и православного христианства в Прибалтике. В 1242 г. населенная эстонцами территория подвергалась процессу колонизации германцами, которые были бы не прочь расширить сферу господства на Русь.

ТЕВТОНСКИЙ РЫЦАРЬ
Тевтонские рыцари являлись членами военно-религиозного ордена, создавшего в XIII в. в Пруссии и Латвии фактически нечто вроде отдельного государства. Несмотря на малочисленность братства, оно довольно успешно вербовало рекрутов для крестового движения по подчинению тамошних земель.

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ:
«Ледовое побоище» (1942 г.; масло, холст).
Картина Владимира Александровича Серова (1910-1968). В Советском Союзе Александр Невский сделался популярным героем, а его победы широко использовались пропагандой во время Второй мировой войны. Объясняется такое положение дел тем, что подвиги свои Александр совершал очень давно, когда в России еще не правили цари, но главным образом причина в том, что князь успешно отразил натиск германцев с Запада.

схизматиков ради удовлетворения собственных интересов. К 1240 г. Гильельмо вернулся в Италию, убежденный, что начатое им дело завершится триумфом западного христианства.

КАМПАНИЯ
Однако созданная Гильельмо западная коалиция являлась таковой чисто формально и не представляла собой связанной силы; различные формирования крестоносцев пришли в движение, но при этом никто, похоже, серьезно не позаботился о выработке генеральной стратегической линии. Шведы, возглавляемые королем Эриком IX (1222 — 1250), весной 1240 г. вторглись в Финляндию. Это насторожило граждан Новгорода, и они призвали князя Александра, которого незадолго до этого выдворили из города. Александр принял на себя руководство борьбой со шведами, пользуясь помощью служивших ему очень хорошо тренированных отрядов лучников.

15 июля 1240 г. он победил шведов на берегу реки Невы, за что благодарные новгородцы стали называть Александра Невским.

Несмотря на крупную победу Александра над шведами, угроза со стороны Запада Новгороду осталась. Второе войско католиков уже собиралось, чтобы выступить против него. Состояло оно из бывших членов расформированного военно-монашеского ордена братьев-меченосцев; западных рыцарей, ставших феодалными сеньорами в Эстонии; датчан; ополчения германского епископа Дорпата (Дерпта); русской дружины князя Ярослава (Ярослава Владимировича, его не следует путать с великим князем Ярославом Всеволодовичем, отцом Александра. — Прим. пер.) и горстки тевтонских рыцарей.

Русский конный дружинник. Такие воины представляли собой ядро кавалерии Александра Невского в битве на Чудском озере. Несколько легче экипированные, чем западные рыцари того же времени, русские ратники тоже использовали тактику быстрого ударного броска и особенно эффективно действовали в атаках против дезорганизованного противника.

Вторая волна вторжения действовала на первых порах значительно успешнее: в сентябре 1240 г. крестоносцы взяли Изборск, затем разбили отряд, посланный против них из русского города Пскова, осадили сам Псков, который и сдался на определенных условиях.

К апрелю 1241 г. смешанная армия заняла земли к востоку от реки Невы и построила крепость в Копорье. Используя ее как базу, западное войско отправлялось в опустошительные рейды и действовало даже в 30 км от Новгорода. Крестоносцы были настолько уверены в предстоящей победе, что отправили одного из церковных иерархов балтийского

**СИЛЫ
ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ
СТОРОН**

ЗАПАДНОЕ ВОЙСКО
(приблизительно)
Тевтоны.
Рыцари
Орденские "жандармы". около 200

Датские и эстонские рыцари: около 200
Ополчение из Дорпата: около 800
Воины эстонских племен: 1000

Всего: 2000

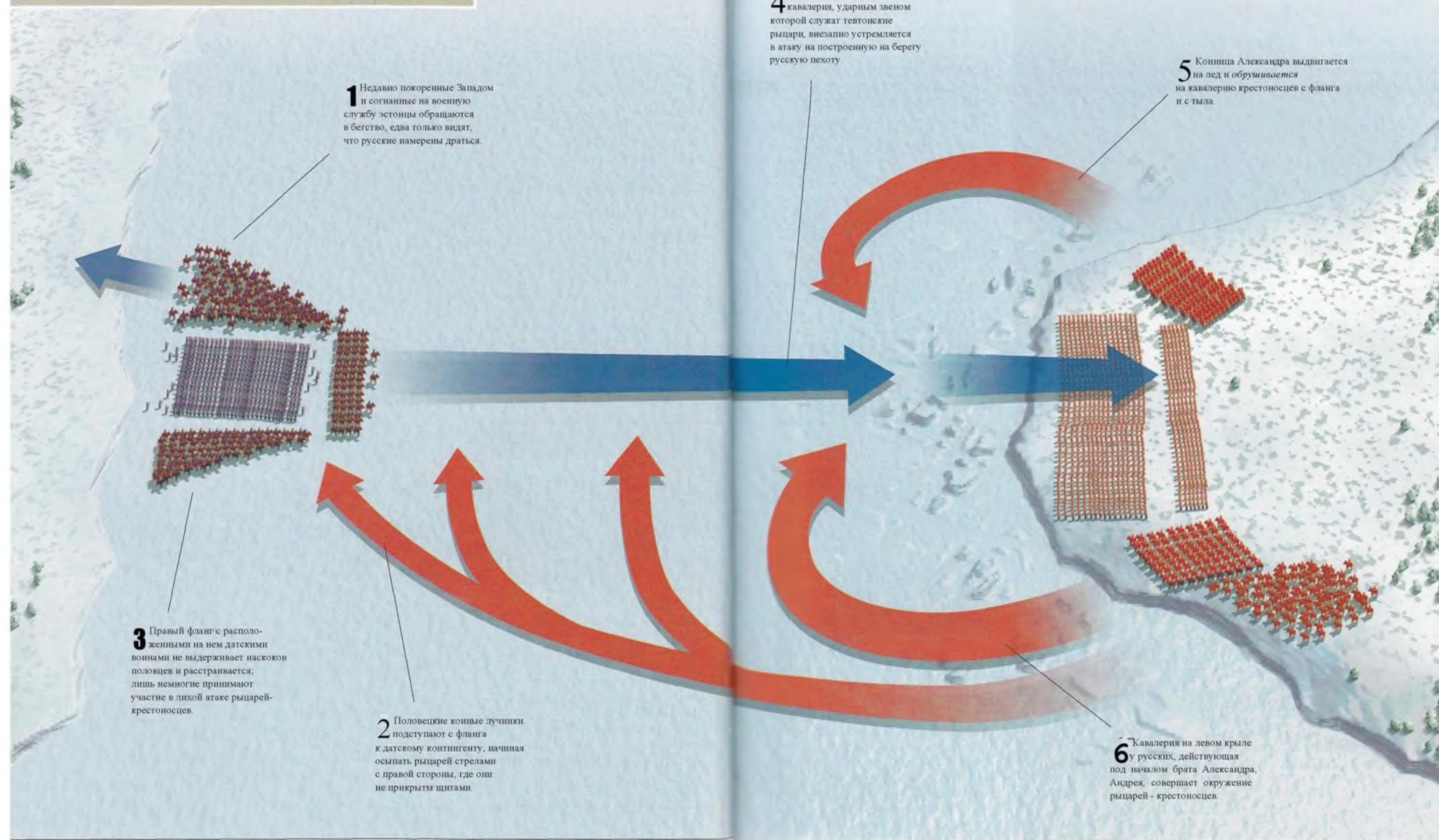
НОВГОРОДСКОЕ ВОЙСКО
(приблизительно)
Смешанные силы, вероятно, наполовину конница и наполовину пехота

Всего: 6000

ЧУДСКОЕ ОЗЕРО

1242 г.

Живописное полотно с изображением Александра Невского, представленного стойким и негибким защитником Руси против иноземной агрессии. Он был, кроме того, весьма практичным политиком, признавшим позднее монгольский сюзеренитет, и правил в Новгороде как ставленник ханов.

пограничья, Генриха, епископа Эзель-Вика, с просьбой к папе закрепить за ними владение завоеванными регионами.

Хотя Александр Невский вновь выехал из Новгорода, в очередной раз поссорившись с купеческим руководством города, в трудный час горожане призвали его снова.

Новгородцы согласились на выдвинутые князем требования, чтобы под его началом сражаться против германцев и их сторонников в Пскове. Александр вполне оправдал их доверие.

Ближе к концу 1241 г. они отбили территории к востоку от Невы и в марте 1242 г. освободили Псков. Затем Александр с войском приступил к дальнему рейду на территорию германской приграничной епархии Дорпат, по всей видимости, желая бить врага его же приемами. Совершенно очевидно, что серьезное расширение территорий Новгорода в его планы не входило, все, к чему он стремился, — крупномасштабный набег. По всей видимости, довольный уже достигнутым, Александр с 6-тысячным войском повернул домой после того, как его авангард был отброшен от одного моста.

ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ

Вполне вероятно, епископ Дорпата Герман не вполне верно понял маневр Александра, приняв упорядоченное отступление новгородцев за бегство. Нельзя исключать и того, что и Александр серьезно недооценил количество войск в распоряжении епископа Дорпата. Что бы там ни происходило в действительности, последний, похоже, радовался, полагая, что опасный противник очутился в очень неудобном положении. Большая часть крестоносного воинства, действовавшего против Новгорода прошлой осенью, разбрелась кто куда, но кое-кто пока еще оставался в епархии Германа, и тот увидел, что может собрать силы, вполне достаточные для задуманного предприятия.

Герман приступил к преследованию армии Александра с войском, включавшим в себя от 1000 до 2000 бойцов (количество в разных источниках значительно варьируется), что, как может показаться, было довольно опрометчивым поступком, поскольку неприятель располагал 6000. Тут, однако, следует принимать во внимание тот факт, что западники обладали лучшими доспехами и вооружением, чем большинство русских, и, вероятно, намеревались только как елдует потрепать отступавшего врага и не рассчитывали на встречу лицом к лицу в открытом сражении.

Александр с войском отошел по льду замерзшего Чудского озера, следовавшая по пятам за ним крестоносная армия тоже вступила на лед, но несколько севернее того маршрута, которым двигались русские.

Так или иначе они вышли на берег быстрее, и Александр Невский получил время организовать силы до прибытия западников. Он построил

войска на восточной стороне в месте, называемом Вороньим Камнем, где при сложной пересеченной местности атакующая с разгона тяжелая конница встретила бы с большими трудностями. Положение усугублялось и неровными пластами льда, который создал у берега дополнительные препятствия по мере того, как вода в Чудском озере то замерзала, то снова таяла.

Князь не ошибся в выборе позиции для обороны и отражения нападающего неприятеля, особенно в свете того, что особенности ландшафта затрудняли эффективное применение ударного звена — западной тяжелой кавалерии. Вооруженную копьями, луками и топорами пехоту Александр разместил в центре. Нужно отметить, что, несмотря на изображение битвы на Чудском озере Сергеем Эйзенштейном в его знаменитом фильме «Александр Невский», снятом в СССР в 1938 г., войска Александра составляли профессиональные воины, а не крестьянское ополчение, отчаянно бившееся

за спасение Святой Матушки Руси, как пытался показать это режиссер в чрезвычайно пропагандистской ленте. В распоряжении Александра имелось какое-то количество легкой конницы, которую он разместил на флангах. Отчасти всадников этих представляли конные лучники, вероятно, половцы, или куманы.

Сам факт того, что русские построились и приготовились дать битву преследователям, по всей видимости, вызвал некоторую оторопь у оказавшихся в значительном численном меньшинстве крестоносцев. Об этом говорит хотя бы поведение местных эстонских воинов, которые, вероятно, вообще не чувствовали расположения

Перед нами сцена из фильма С. Эйзенштейна «Александр Невский» (1938 г.), где мы видим русское войско как крестьянское ополчение, вышедшее на защиту Отчизны. На самом деле, воины Александра были в основном профессионалами.

Пехотинец из новгородского полка (около 1240 г.). На Руси осело немало викингов, ходивших на ладьях по рекам с севера на юг. Местное славянское население и скандинавские искатели приключений сталкивались с племенами кочевников, которые наводняли обширные степи на юге России. Посему нет ничего удивительного в том, что русское оружие и доспехи отражают западное (скандинавское) и восточное влияние. На этом пехотинце кольчужная броня с надетой поверх плотной и подбитой волосом или войлоком безрукавкой, перехваченной в талии поясом, и зеркало — круглая закрывающая грудь пластина в тюркском стиле. На голове у него легкий, очень напоминающий скандинавские шлем с насадой, а в руках секира на длинном древке.

воевать и, как сообщают нам источники, обратились в бегство сразу же, как только завидели развернувшийся вдали вражеский строй.

Тем не менее, несмотря на превосходство противника перед западным войском в численной пропорции в лучшем для крестоносцев случае три к од-

ному, последние все еще имели шансы на успех. Ядром их маленькой армии служила тяжелая конница — рыцари и «жандармы». Облаченные в прочные кольчуги, усиленные коваными элементами, и восседавшие на крупных боевых конях, рыцари — каждый из них сам по себе — перевешивал любого противника как боевая единица. Что еще важнее, рыцари прошли хорошую подготовку и прекрасно умели действовать в сомкнутом строю, атакуя конной лавой, каковой нехитрый, но действенный прием не раз приносил им в том же XIII в. победу в сражениях, особенно против лишенной поддержки пехоты.

Предводители крестоносцев (мы не располагаем сведениями, под чьим непосредственным командованием они шли в битву, возможно, под началом самого епископа Германа) решили внезапно ударить по позициям неприятеля. Совершенно ясно, они надеялись смять вражеский центр и об-

ратить русских в бегство, чтобы легко изрубить их во время преследования. Соответственно крестоносцы построили тяжелую кавалерию без каких бы то ни было ухищрений клином, где передовые места достались тевтонским рыцарям и их же «жандармам» — лучшим из лучших во всем войске.

Всесокрушающий клин устремился на русскую пехоту в центре вражеского строя. Та, однако, устояла. Очень возможно, что крестоносцы так и не сумели разогнаться как следует из-за стрел новгородских стрелков (оружие их могло быть особенно эффективным против коней крестоносцев) и из-за сложности пересеченной местности, на которой приходилось действовать.

ФЛАНГОВАЯ АТАКА

И все же бросок рыцарей мог еще принести им победу, если бы русские не ввели в действие поставленную у них на флангах кавалерию. Легче вооруженные всадники обрушились на крылья западной армии, конные лучники на левом фланге у русских наносили особенно серьезный ущерб датским рыцарям с правой стороны строя крестоносцев. Русские настолько численно превосходили крестоносцев, что смогли полностью окружить западников.

Многие из датских рыцарей развернулись и попытались ускользнуть обратно на другой берег Чудского озера, преследуемые по пятам русской конницей. По всей видимости, именно тут только бой и протекал на льду озера. Даже если кто-то из западных воинов на могучих конях и провалился под воду, маловероятно, что кто-то из них утонул, поскольку озеро чрезвычайно мелкое (местами глубина не превышает 30 см).

Тем не менее маневра на замерзшем озере хватило, чтобы принести Александру победу в битве на Чудском озере, которую русские называют еще «Ледовым побоищем».

Около 400 крестоносцев погибло — до половины всех, кто вступил в непосредственную сечу с врагом. Шесть тевтонских и 44 других рыцарей угодили в плен. Потери могли бы быть, возможно, и еще более чувствитель-

ными, но Александр Невский запретил преследовать разгромленных западников на дальнем берегу озера.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Чудское озеро не было в действительности местом такой важной битвы, в какую превратила ее антизападная идеология русских и позднейшие легенды. Воскрешению их особенно способствовал Сергей Эйзенштейн с его великолепным театральным действием на киноленте «Александр Невский», будоражащую кровь музыку для которого написал Сергей Прокофьев. Одержав победу, Александр заключил мир на довольно благоприятных для Запада условиях, чем в очередной раз подтвердил тот факт, что не стремился к расширению владений Новгорода в западном направлении. Епископ Дорпата и его союзники с готовностью приняли условия. Новгородцы ушли с захваченных ими приграничных территорий, а Александр освободил пленников, тогда как и западники отпустили имевшихся у них заложников.

Как бы там ни было, сражение оказало негативное воздействие на престиж западных завоевателей и могло подтолкнуть некоторые из покоренных народов Прибалтики к восстанию против западных хозяев. Так, вскоре после столкновения на Чудском озере против Тевтонского ордена поднялись пруссы, хотя мятеж, возможно, случился бы рано или поздно и независимо от результатов рассматриваемой нами битвы. Совершенно очевидно, что орден не был серьезно ослаблен потерями в противостоянии на льду. Слишком мало собственно тевтонских рыцарей сражалось там, как не участвовал в бою не только великий магистр, но и командор Ливонии или кто-то из его заместителей. В следующем году эстонцы взбунтовались против Дании, каковое предприятие было обречено на провал с самого начала.

Между тем печальный исход крестового похода против Новгорода выявил слабость и иллюзорность грандиозных планов папства в регионе, поскольку оно явно не сумело направить в единое русло усилия и энергию склонных к самостоятельности северян, боевитость и алчность которых могли бы в противном случае возыметь иные последствия.

Вероятно, самым важным следствием битвы стал рост престижа рус-

ского князя Александра Невского. Легенды о сражениях на Неве и на Чудском озере все громче воспевали его подвиги, что сделало Александра величайшей фигурой и даже святым как защитника русского православия. С политической точки зрения он тоже оказался в явном выигрыше. Репутация помогла ему в деле консолидации власти на Руси, что спустя несколько столетий привело к объединению страны под скипетром великих князей и царей — его дальних потомков.

Советский пропагандистский плакат, на котором вторжение крестоносцев на Русь в 1242 г. сравнивается с германским нападением на Советский Союз во Второй мировой войне. Подобные параллели неизбежно вели к преувеличению роли битвы на Чудском озере в народном сознании.

ЛА-ФОРБИ

1244 г.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

КТО: Крестоносная армия, состоявшая из примерно 6000 или 7000 западных солдат, при поддержке 5000 местных сирийских мусульман встретилась в бою с 16 000 или что-то около того египтян и их союзников.

ЧТО: После того как сирийские отряды дрогнули и побежали под натиском напористо атаковавшего противника, западники сами перешли в наступление, глубоко вклинившись в порядки вражеской армии, но оказались зажатыми в тиски и окруженными.

ГДЕ: Около Ла-Форби, к северо-востоку от Газы.

КОГДА: 17—18 октября 1244 г.

ПОЧЕМУ: Иерусалим был захвачен хорезмскими войсками, что побудило крестоносцев выйти в поле с целью разгромить врага в битве и восстановить положение.

ИСХОД: Окруженные неприятелем, крестоносцы потерпели поражение и понесли при этом очень большой урон.

Папа Григорий IX в тире. Его понтификат протекал трудно и характеризовался мятежами и неразрешимым конфликтом с императором Священной Римской империи. Большой крестовый поход, к которому папа призывал и который продвигал, осуществился только после его смерти.

ЛА-ФОРБИ СТАЛА МЕСТОМ ТЯЖЕЛЕЙШЕГО ПОРАЖЕНИЯ КРЕСТОНОСЦЕВ И ВЫЗВАЛА РЕЗКИЙ УПАДОК ИХ ВЛИЯНИЯ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ. ПОТЕРИ СРЕДИ РЫЦАРСКИХ ОРДЕНОВ ОТЛИЧАЛИСЬ ОСОБЕННОЙ СЕРЬЕЗНОСТЬЮ. БИТВА ТАКЖЕ СТАЛА ПРОВОЗВЕСТНИЦЕЙ СКОРОГО УСТАНОВЛЕНИЯ ВЛАДЫЧЕСТВА МАМЕЛЮКОВ В ЕГИПТЕ.

На протяжении почти 200 лет многие города и замки в Святой Земле переходили из рук в руки по мере того, как менялся баланс власти между крестоносцами и их мусульманским противником. Владение Иерусалимом являлось для западных христиан высшей целью и наибольшей наградой из всех; к освобождению города стремились крестоносцы. Несмотря на некоторые успехи и открывшиеся в ходе его обнадеживающие

перспективы, Пятый крестовый поход провалился полностью, участники его в итоге не достигли ничего, не говоря уже о том, чтобы отвоевать Иерусалим у мусульман.

После Пятого крестового похода земли династии Айюбидов разделились на два крупных ареала. Аль-Камиль, султан Египта, даровал право управления сирийскими территориями брату, тогда как сам сохранил в за собой египетские земли. Кроме

ОБЛАЧЕННЫЙ В ДОСПЕХИ КОННЫЙ МАМЕЛЮК

Египетские мамлюки (иначе мамлюки) скоро продемонстрировали, какие опасности влечет за собой для властителей создание класса высокопрофессиональных элитных отрядов из рабов. Набравшиеся из представителей немусульманского населения в Анатолии и в Сирии в детском возрасте, такие люди воспитывались в казармах как солдаты и ярые приверженцы ислама. Из них выходили очень хорошие воины, и в начале XIII в. правители из египетской династии Айюбидов все больше и больше стали полагаться на мамлюков, которые составляли ядро их мощной кавалерии.

Жизнь мамлюков регулировалась набором строгих правил, напоминавших по суровости уставам европейских рыцарских орденов. Они жили в особом мире, изолированном от общества, и становились весьма грозными воинами. Однако мамлюки неминуемо оказались вовлеченными в политику, а потому прошло не так уж много времени, прежде чем гвардейцы из воено-рабов захватили власть в Египте и стали править там самостоятельно.

того, он заключил с побежденными крестоносцами мир, продолжавшийся восемь лет.

Перемирие закончилось, когда Фридрих II (1194—1250), кайзер Священной Римской империи, явился в Левант с целью заполучить Иерусалим. Через брак он породнился с династией, которая правила на территории, оставшейся от Иерусалимского королевства, а потому оказался непосредственным образом втянут в ближневосточную политику. Среди крестоносцев царил раскол, при этом одни из них поддерживали Фридриха как главу Священной Римской империи, другие же склонялись на сторону папы.

Фридрих и папа не стали друзьями. Как кайзер Священной Римской империи, Фридрих стремился к повышению императорского престижа и упрочению собственной власти за счет ограничения влияния пап, что не могло понравиться последним, и как Гонорий III (1148—1227), так и преемник его Григорий IX (1145—1241) не могли не беспокоиться. Фридрих поклялся отправиться в крестовый поход, когда короновался в 1220 г. в Риме, однако в 1227 г., когда император был наконец готов к отплытию, терпение папы кончилось. Поскольку Фридрих опять не уехал — он заболел и вернулся обратно, — Григорий отлучил его от церкви,

Крупное поражение крестоносцев в битве при Ла-Форби привело к новому крестовому походу с целью упрочения положения христиан в Святой Земле. Французский король Людовик IX взял крест вскоре после случившегося, давая старт Седьмому крестовому походу.

Фридрих II носил несколько высоких титулов как император Священной Римской империи, король Германии и Сицилии, а также Иерусалима. Попытка консолидации власти как императора привела к конфликту с папой, который дважды отлучал его и даже провозглашал Антихристом.

когда же дипломатия ничего не дала ему, Фридрих решил не откладывать паломничества и отбыл в Святую Землю против воли понтифика, что только углубило пропасть между ними.

В общем, в 1228 г. Фридрих отправился в крестовый поход практически без папской поддержки.

Кампания кончилась не битвой, а сделкой — император отдал некоторые территории султану из мусульманской династии Айюбидов в обмен на союз и разрешение короноваться короной Иерусалима в Святом Городе. Как бы там ни было, Фридрих не получил позволения восстановить оборонительную систему города, которая лежала в развалинах с 1219 г. Два правителя договорились о новом мире, продолжительность которого определили в десять лет.

Действия Фридриха имели для него большое значение, поскольку помогали продемонстрировать возможность успешного крестового похода без папской поддержки и без кровопролития — силами одной лишь дипломатии. Тем не менее император уехал из Святой Земли, чтобы заниматься неотложны-

ми делами в Европе, мирный же договор истек в 1239 г.

ПАДЕНИЕ ИЕРУСАЛИМА

Еще пять лет прошли в общем-то без особых потрясений, но в июле 1244 г. Иерусалим захватили хорезмцы, выступавшие союзниками султаната Египта. Племена, составлявшие их войско, были вытеснены из родных мест монголами и явились в Святую Землю, по сути дела, как наемники. Захват ими Иерусалима взбудоражил не только христиан, но и мусульман в регионе.

Крестоносцы не хотели и не могли представить себе Иерусалим в руках хорезмской орды или же Айюбидов, а потому приступили к сбору войск. Западные силы в Святой Земле никогда не отличались многочисленностью, к тому же согласие между лидерами нарушали неразрешимые вопросы местной политики. Подобным же образом обстояло дело и у их непосредственных соседей-мусульман. За столетие с лишним западники превратились в общепризнанный фактор в местной политике, и мусульманские лидеры

Вид с воздуха замка крестоносцев Крак-де-Шевалье в Сирии. Очень сильно укрепленную цитадель на вершине холма во времена крестовых походов как одну из самых важных баз использовали рыцари-госпитальеры. Братья тамплиеры и госпитальеры возводили крайне впечатляющие фортификационные сооружения, которые позволяли им при малом количестве воинов господствовать в довольно крупных областях.

Рыцарь-госпитальер атакует с выхваченным из ножен мечом. Основанное в Иерусалиме братство госпитальеров выросло в могущественный военномонашеский орден, который в 1113 г. получил как таковой папское признание. К 1142 г. в распоряжении ордена в Святой Земле имелось восемь крупных замков.

рассматривали союзы с ними как некую возможность получить помощь в борьбе с соперниками. В данном конкретном случае Айюбиды Сирии не хотели отдавать Иерусалим под власть египетских родичей.

В общем, интересы христиан из Иерусалимского королевства совпали с интересами мусульман, в том числе из княжества Трансиордания, а потому они выступили общим фронтом, чтобы отбить город. Крестоносная армия, как всегда, состояла из ядра в виде контингента франкских рыцарей, облаченных в прочные доспехи и восседавших на крупных конях. В качестве веского дополнения к светским дружинам выступали орденские отряды тамплиеров, госпитальеров и тевтонских рыцарей.

Всего собралось около 1000 западных всадников; тяжелую конницу поддерживало до 6000 пехоты. Задача ее была второстепенной, как обычно, главные функции принадлежали рыцарям, которые и решали исход сражения. Верховное командование христианами силами принадлежало Готье IV де Бриенну (1205—1246), графу

Яффы и Аскалона, тогда как одним из главных соратников его являлся Филипп де Монфор (ум. в 1270 г.), бывший тогда коннетаблем Иерусалима.

Сирийцы и сами по себе выставили немалые силы, насчитывавшие около 4000 всадников при поддержке несколько меньшего количества племенной конницы бедуинов, которые предоставляли нерегулярный контингент легковооруженных всадников; войска эти действовали под командованием аль-Мансура, эмира Хомса (иначе Эмеса, или Ла-Шам ель, как называли город франки. — Прим. пер.), и ан-Насра Дауда, правителя Трансиордания.

Противостояли им более многочисленные войска, в том числе 10 000 хорезмских всадников и 6000 мамелюков. Мамелюки представляли собой отборные кавалерийские формирования,

СИЛЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

КРЕСТОНОСЦЫ

(приблизительно)

Рыцари:	1000
Пехота:	6000
Союзническая сирийская конница:	4000
Союзническая конница (бедуины):	1000
Всего:	12 000

ЕГИПТЯНЕ И ХОРЕЗМЦЫ

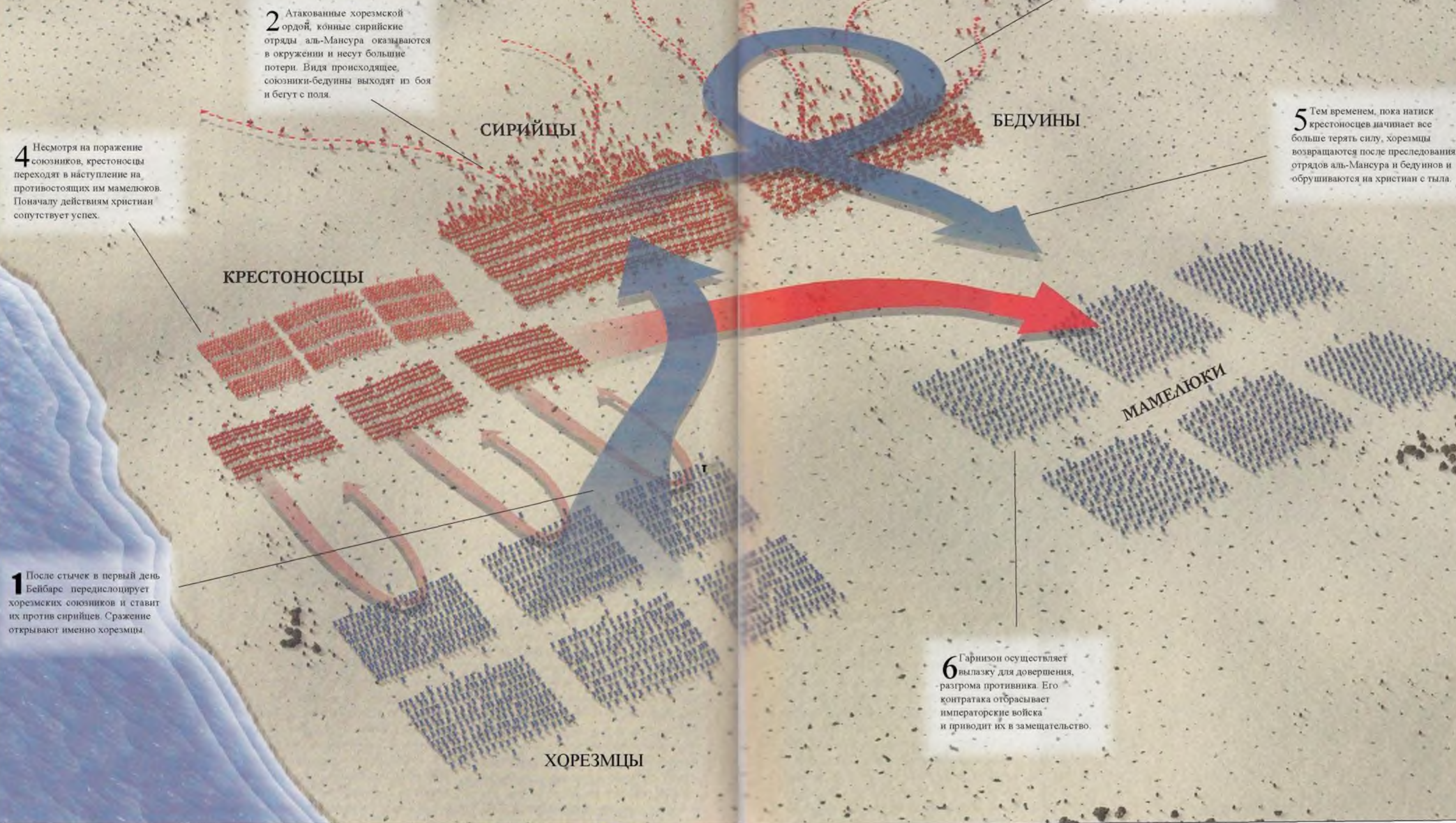
(приблизительно)

Мамелюки:	6000
Хорезмцы:	10000
Всего:	16 000

ЛА-ФОРБИ

1244 г.

задействованные султаном Египта. Набирали их как малолетних рабов с территории сегодняшней Турции, обычно из немусульманских ареалов, и обучали как воинов, причем фанатичных воинов ислама и гвардейцев правителей Востока. Они превращались в ударные отряды султанов, до конца преданные не столько правителю, сколько командиру. Мир, в котором обитали мамелюки, отличался от мира всех прочих людей, как от-

личалось любое военное братство от нормального гражданского общества. Мамелюки получали хорошие доспехи и вооружение, а также лучших коней. Они проходили всестороннюю подготовку и превосходно владели оружием, при этом могли применяться довольно гибко. Шесть тысяч таких воинов представляли собой довольно грозную силу, даже и без союзников.

Общее командование египетскими войсками принадлежало командиру мамелюков по имени Бейбарс (1223 — 1277). Воспитанный, как и большинство его товарищей, солдатом с самого детства, он был опытным и отважным предводителем, который хорошо представлял себе, на что способны вверенные под его начало мамелюки. А им как раз сполна предстояло продемонстрировать свои способности в предстоящей битве.

На картине XIX в. изображены орденовые крестоносцы, при этом на традиционных белых плащах рыцарей видны красные кресты. Такое сочетание начали использовать французские крестоносцы, однако скоро оно полюбилось и английским рыцарям, а позднее стало ассоциироваться с английским флагом св. Георгия.

ПРИГОТОВЛЕНИЯ К СРАЖЕНИЮ

Когда оба войска сблизились, стало очевидно, что крестоносцы с их союзниками несколько превосходят численно египетскую армию. Подобное положение представлялось довольно необычным для крестоносцев, которые традиционно всегда действовали в меньшинстве. Возможно, именно этот фактор послужил принятию решения атаковать вопреки совету аль-Мансура.

Аль-Мансур придерживался убеждения, что сирийской коалиции следует укрепиться в лагере и избрать выжидательную тактику. Нерегулярные отряды обычно довольно нетерпеливы, любые провокации подтачивают их волю к борьбе и снижают боевой дух, потому существовал вполне реальный шанс, что хорезмские воины просто откочуют куда-нибудь еще, если битва не начнется вот-вот. В этом случае мамелюки остались бы одни и в подавляющем численном меньшинстве, что дало бы в руки их противника весьма важный козырь.

Как бы там ни было, Готье де Бриенну хотелось атаковать — и атаковать прямо сейчас. Причина могла заключаться в наличии количественного перевеса или в озабоченности тем фактом, что противники были почти сплошь конными и, таким образом, более подвижными, чем его преимущественно пехотный контингент. Мамелюки и их союзники могли уклониться от боя и нанести удар где-нибудь еще, не позволив его армии вовремя вмешаться. Вместе с тем наиболее верное объяснение такой горячности заключается в том, что Готье испытывал уверенность в победе и ему не терпелось скорее одержать ее. Поспешность такого рода была очень свойственна франкским военным лидерам в ту эпоху.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ - 17 ОКТЯБРЯ

Союзники, или члены сирийской коалиции, начали наступление. Христианский контингент составлял правое крыло, тогда как сирийская конница стояла в центре, а наиболее легковооруженные бедуины заняли место на левом фланге.

Место в строю традиционно служило «вопросом чести», и, возможно, между союзниками возникли какие-то споры по поводу того, кому и где находиться, но, поскольку справа — находясь на берегу моря — у христианской

пехоты появлялась возможность прикрыть фланг, принятая диспозиция с тактической точки зрения представляется вполне разумной.

Бейбарс расположил армию так, что отборные отряды мамелюков оказались перед сирийцами, а хорезмские союзники в положении, которое позволяло им выдержать натиск ударной атаки крестоносцев. Ждать оставалось недолго, и весь первый день сражения Бейбарс провел в обороне. Крестоносцы действовали, как всегда, напористо, раз из раза бросаясь в атаку, но встречаясь с хорезмскими воинами, огромная численность которых позволяла

командирам возмещать потери. Первый день не принес выигрыша никому, оба войска сохранили как физическую, так и моральную способность продолжать противостояние далее.

СМЕНА ПОДХОДА

Крестоносцы и их союзники начали день с той же диспозицией, как и накануне, готовые продолжать пробовать на прочность оборону неприятеля до тех пор, пока тот не выдержит и обратится в бегство. Как бы там ни было, Бейбарс, желая воевать так, как удобно ему, поставил хорезмскую орду против сирийцев в центре.

На иллюстрации к рукописи XIV столетия со св. Анной на переднем плане изображено восстание против Готье VI (1304—1356), внука Готье IV де Бриенна, сражавшегося в битве при Ла-Форби. Во времена Готье VI семейство де Бриеннов представляло собой могущественный клан, который располагал землями и прочим имуществом по всему Средиземноморью.

Дикая атака при использовании численного преимущества являлась чем-то таким, что нерегулярная конница проделывала с большим эффектом. Сирийцы оказались застигнуты врасплох и изрядно потрепаны. Находивший у них на фланге Готье де Бриенн приказал рыцарям поддержать союзников, однако он уже опоздал. Строй сирийских отрядов оказался ело-ман, и войско аль-Мансура потонуло в море торжествующей хорезмской орды. Многие пали под ударами вражес-

ких мечей, однако аль-Мансур собрал воедино 2000 всадников, которых сам лично привел из Дамаска, и бросился на прорыв, сумев вывести небольшую часть воинов — что-то не более 280 чел. — из смертельной западни.

Сирийцы в беспорядке бросились спасаться бегством с поля, а их союзники-бедуины, которые даже не испытывали на себе натиска противника, последовали их примеру. Те же, кто остался, столкнулись с одолевающими врага хорезмцами и погибли в сражении с ними.

АТАКА КРЕСТОНОСЦЕВ

Принимая во внимание разгром и бегство центра и левого крыла армии сирийской коалиции, самым мудрым для крестоносцев, возможно, стало бы тактическое отступление. Они же выбрали вместо того наступательную тактику и ударили на стоявших перед ними мамелюков. Поначалу атака развивалась успешно, пехота последовала

за рыцарями, и постепенно вместе они потеснили мамелюков. Крестоносцы глубоко врубились в ряды войска Бейбарса и» надо полагать, заставили его беспокоиться.

Между тем крестоносцы начали понемногу выдыхаться, удары их по врагу становились все менее мощными. Тем временем хорезмские конники обрушились на христиан с флангов и с тыла, где отчаянную оборону держала дезорганизованная пехота. Сражение превратилось в ожесточенную рукопашную, где не осталось пространства для маневра или перестроения. Крестоносцы бились, изнемогая под натиском численно значительно превосходящего их противника, без всякой надежды на победу.

Несмотря на отчаянное положение христиан, неприятелю понадобилось несколько часов на то, чтобы покончить с крестоносной армией. Хорошо защищенные доспехами рыцари яростно рубились со сменявшими один другого

Написанный в эпоху Ренессанса портрет Альмансора — так на Западе произносилось имя аль-Мансур — предводителя сирийского контингента в битве при Ла-Форби. Портрет, безусловно, выполнен в типично западной манере. Вообще маловероятно, что эмир Хомса, один из представителей династии Айюбидов, выглядел подобным образом.

воинами противника, но то один, то другой из христианских воинов падал от ран, усталости или изнеможения до тех пор, пока остались лишь немногие. И вот сопротивление иссякло — битва закончилась.

Что-то до 5000 христиан пало в поле, а несколько сотен угодило в плен. Армия крестоносцев фактически перестала существовать, уничтоженная полностью; Госпитальеры, тамплиеры и тевтонские рыцари понесли огромные потери, среди погибших или пропавших без вести оказались и довольно важные фигуры. Готье де Бриенн очутился ереди пленников. Те немногие рыцари, кто сумел уцелеть, прорубились через кольцо врагов и бежали в Аскалон. Среди них находился и Филипп де Монфор.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Сражение при Ла-Форби переломило хребет господству крестоносцев в Святой Земле. С самого Хаттина они не могли выставить в поле столь крупных сил, а после Ла-Форби уже не имели возможности собрать сколь-либо внушительной по численности армии.

Хотя разгром крестоносцев в 1244 г. имел долгосрочное значение, сама по себе битва при Ла-Форби не привела к значительному улучшению стратегической обстановки для египетских Айюбидов. Аль-Мансур уцелел и смог собрать новую армию, чтобы в следующем году разгромить хорезмцев. К тому времени орда уже перестала выступать как союзная Айюбидам сила и действовала самостоятельно.

Бейбарс, поднявшийся к самым высотам из рядовых мамелюков, в 1250 г. стал султаном Египта после того, как собратья его взбунтовались против законных властей, показав, как опасны могут оказаться превращенные в совершенное оружие воины-рабы. Бейбарс провел ряд кампаний против Иерусалимского королевства, и к концу правления этого султана от него остались жалкие крохи. Власть же мамелюков в Египте утвердилась на столетия.

На снимке мозаика, где рассказывается о правлении султанов мамелюков, потомков Бейбарса. Бейбарс показал себя как талантливый и компетентный командир, который пользовался доверием армии, что само по себе уже служило залогом успеха. Когда Бейбарс решил захватить власть в Египте, он, что называется, имел на руках все карты. Наследники его правили Египтом на протяжении столетий.

МАНСУРА

1250 г.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

КТО: Король Франции Людовик IX (1226–1270) возглавлял армию в 25 000 чел. в походе против айюбидского султаната в Египте.

ЧТО: Захватив Дамьетту, Людовик двинулся на Каир, но понес поражение в засаде в аль-Мансуре.

ГДЕ: В дельте Нила, в городе Мансура в Египте.

КОГДА: 8 февраля 1250 г.

ПОЧЕМУ: Людовик надеялся ухватить султана за горло, подчинить себе Египет и заставить мусульман отдать находившийся тогда в их распоряжении Иерусалим или же атаковать сирийских Айюбидов с двух направлений.

ИСХОД: Столкновение закончилось настоящим разгромом, а кроме того, оно вывело на передний план борьбы злейших врагов христиан Утрмера.

КОРОЛЬ ФРАНЦИИ ЛЮДОВИК ПРЕДПРИНЯЛ ПОПЫТКУ ОВЛАДЕТЬ ДЕЛЬТОЙ НИЛА И ВЗЯТЬ КАИР. ОДНАКО ВНОВЬ, КАК БЫВАЛО И НЕ РАЗ ПРЕЖДЕ, СЛИШКОМ НЕТЕРПЕЛИВЫЙ КОМАНДИР ЗАВЕЛ ВОЙСКО КРЕСТОНОСЦЕВ В ЗАРАНЕЕ РАССТАВЛЕННУЮ ЛОВУШКУ, ПОГУБИЛ СОЛДАТ И В ИТОГЕ СДЕЛАЛ НЕИЗБЕЖНЫМ ГРОМКОЕ КРУШЕНИЕ ВСЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ.

Египет представлял собой самую богатую, наиболее густонаселенную и могущественную мусульманскую страну на Ближнем Востоке, и со временем он превратился в фундамент исламского противодействия крестоносцам. На момент их появления в Леванте Египет находился под управлением фатимидских (шиитских) халифов Каира, при которых страна являлась фактически единственной мусульманской морской державой того времени. Однако со временем халифам пришлось уступить место султанам Айюбидам (потомкам Саладина ибн-Айюба).

В мае 1218 г. крупная армия крестоносцев, возглавляемая королями Венгрии и Кипра, при участии контин-

гента герцога Австрии, высадилась в дельте Нила на небольшом острове к западу от укрепленного портового города Дамьетта. Участники этой экспедиции, или Пятого крестового похода, намеревались использовать остров как базу для взятия порта, однако прежде чем они успели приступить к действиям, айюбидский султан аль-Камиль предложил крестоносцам уступить им Иерусалим, если они очистят от своего присутствия Дельту. Вместо того чтобы прислушаться к дипломатическим доводам и ухватиться за подвернувшуюся возможность, предводители и военачальники крестоносцев поссорились между собой и неразумно отклонили предложение. В общем, они начали осаду Да-

миетты, которая пала только в ноябре 1219 г. Однако Дамьетта стала всего лишь первым шагом, поскольку главной целью крестоносцев служил Каир. После вызванных разными причинами проволок в июле 1221 г. крестоносцы двинулись в генеральное наступление, однако не успело оно только начаться, как путь им преградил защищенный мощными укреплениями город Мансура. Вынужденные отказаться от осады, крестоносцы в следующем месяце оставили планы и отправились по домам, ничего так и не достигнув.

ПАДЕНИЕ ИЕРУСАЛИМА

В 1220 г. где-то далеко-далеко в Центральной Азии грозный монгольский правитель Чингисхан двинул войска на территорию могущественной Хорезмской империи. Через два года города империи лежали в развалинах, а великий шах Мухаммед II был мертв, хотя сын его, князь Джелал-эд-Дин, продолжал сопротивление монголам. В 1244 г. тот же самый князь, превратившийся в скитальца во главе армии наемников, взял Иерусалим и учинил резню христианского населения. Словно бы одного этого самого по себе было недостаточно, ко всему прочему довольно крупное войско крестоносцев подверглось практически полному уничтожению в сражении при Ла-Форби 17 октября того же года.

МОБИЛИЗАЦИЯ

В декабре 1244 г. терпящие бедствие христианские государства в Святой Земле получили грозного защитника, когда клятву крестоносца принес король Франции Людовик IX. Людовик сделал это, несмотря на громкие возражения властолюбивой и властной королевы-матери Бланки. Людовик указал ей на то, что теперь, когда император Германии и папа вцепились друг другу в глотки, когда Англию сотрясают беспорядки, только одна Франция способна стать заступницей дела христиан в Святой Земле.

Предположительную стоимость экспедиции оценили в полтора с лишним миллиона турецких ливров, однако, несмотря на непререкаемую власть в богатейшем и наиболее густонаселенном государстве Западной Европы, Людовик получал ежегодно лишь четверть миллиона ливров дохода. Папа Иннокентий IV (около 1195–1254) показал себя как щедрый сторон-

РЫЦАРЬ-ТАМПИЕР

Созданное изначально как небольшой отряд отборных воинов для защиты места, где расположен Святой Храм Иерусалимский, братство тамплиеров ко времени сражения под Мансурой превратилось в могущественного феодала и такое государство в государстве. Богатые, влиятельные и политизированные, они вызвали зависть и ненависть не только со стороны мусульман, но и христиан. Тамплиеры носили самую неприязнительную одежду — характерную для всех братьев ордена простую белую рубашку, перепоясанную кушаком по образу и подобию монахов из святых орденов. Однако лучшей шлем с перфорированной для циркуляции воздуха прикрывающей лицо маской, широкий и тяжелый меч, оббитый металлом треугольный щит, выглядывающие из-под рясы кольчужные чулки выдадут в монахе воина. Эмблема ордена — красный крест с раздвоенными в виде ласточкиного хвоста концами — вызывал страх и благоговение у друзей и врагов как символ самого могущественного и самого противоречивого из военных духовных братств, созданных крестоносцами. В 1314 г. храмовники были кровавым образом подавлены и уничтожены.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Сокрушительное поражение армии Людовика под Мансурой поставило крест на амбициозной затее французского короля, собиравшегося обеспечить за собой дельту Нила и взять Каир.

На представленной здесь иллюстрации XVIII в. изображена осада Дамьетты. Стратегически выгодно расположенная в дельте Нила, Дамьетта представляла собой очень важный торговый центр для сбыта арабских тканей. Захват ее становился целью нескольких военных предприятий крестоносцев, дважды они владели ею в течение непродолжительных периодов в 1219–1221 и 1249–1250 гг. На входе в гавань натянута цепь, призванная служить препятствием для кораблей противника (в центре слева), тем временем защитники в башне отражают атаку, которую разворачивают крестоносцы с использованием установленных на кораблях штурмовых лестниц (в центре).

Людовик IX (1214–1270), безупречный король-крестоносец, выходит на берег вблизи Дамьетты и протягивает вперед руки, как бы желая возблагодарить Бога за то, что тот позволил ему благополучно добраться до дельты Нила.

СИЛЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

ВОЙСКО ЛЮДОВИКА IX
Рыцари и «жандармы»
(всего): 2500
(включая 200 английских
рыцарей под руководством эрла
Солсбери и 300 тамплиеров
великого магистра Гийома
де Соннака)
Арбалетчики: 5000
Пехота: 10 000–15 000
Всего: 17 500–22 500

СИЛЫ ЕГИПТЯН-АЙЮБИДОВ
(приблизительно)
Конница и пехота: 25 000–30 000
Всего: 25 000–30 000

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ:
На иллюстрации к средневековой книге египетская делегация встречает Людовика IX у Дамьетты под гром барабанов, звуки труб и перезвон арфы; в действительности христиане застали Дамьетту пустой, поскольку как гарнизон, так и население бежали из города.

начала собираться и верная и преданная жена короля, королева Маргарита. В Марселе и в Генуе он нанял 36 больших судов и вышел в море от берегов Прованса 25 августа 1248 г. Три месяца спустя, 17 сентября, французский крестоносный флот благополучно достиг Лимассола на Кипре. Зиму войны провели на Кипре, где, так сказать, акклиматизировались и знакомились с местной обстановкой; по ряду причин крестоносные эскадры вновь тронулись в путь лишь на исходе мая 1249 г., направляясь к первой цели — болотистым и илистым берегам дельты Нила и к Дамiette.

ЗАХВАТ ДАМИЕТТЫ

5 июня крестоносцы увидели египетский берег, где выстроились защитники передового рубежа, блистая золотом и медью доспехов на ярком солнышке. Крестоносцы тоже являли собой достойное зрелище, взяв хотя бы того же графа Яффы с его экстравагантно оформленной галерой, приводившейся в движение усилиями 300 гребцов. Крестоносцы, еще находясь на Кипре, выстроили флотилию не столь роскошных, но весьма практичных плоскодонков, которые позволили бы им высадиться на берег и подняться по рукаву Нила, вход в который охраняла Дамьетта.

Comme il fut pris au retour avec son ost &
Dres aucune sonne passez le fi
du sondan vint des parties de
zient ala maconure Et ala bennie

МАНСУРА

1250 г.

6 Вполне верный себе граф Артуа, видя ворота города открытыми, устремляется в них во главе тяжеловооруженных псадников. Только когда на головы им посыпались стрелы, бревна, балки и камни, когда поднялось кипящее масло, а египетская пехота и мамелюки бросились в рукопашную, рыцари осознали, что угодили в смертельную ловушку.

ЛАГЕРЬ
КРЕСТОНОСЦЕВ

ЛАГЕРЬ
ЕГИПТЯН

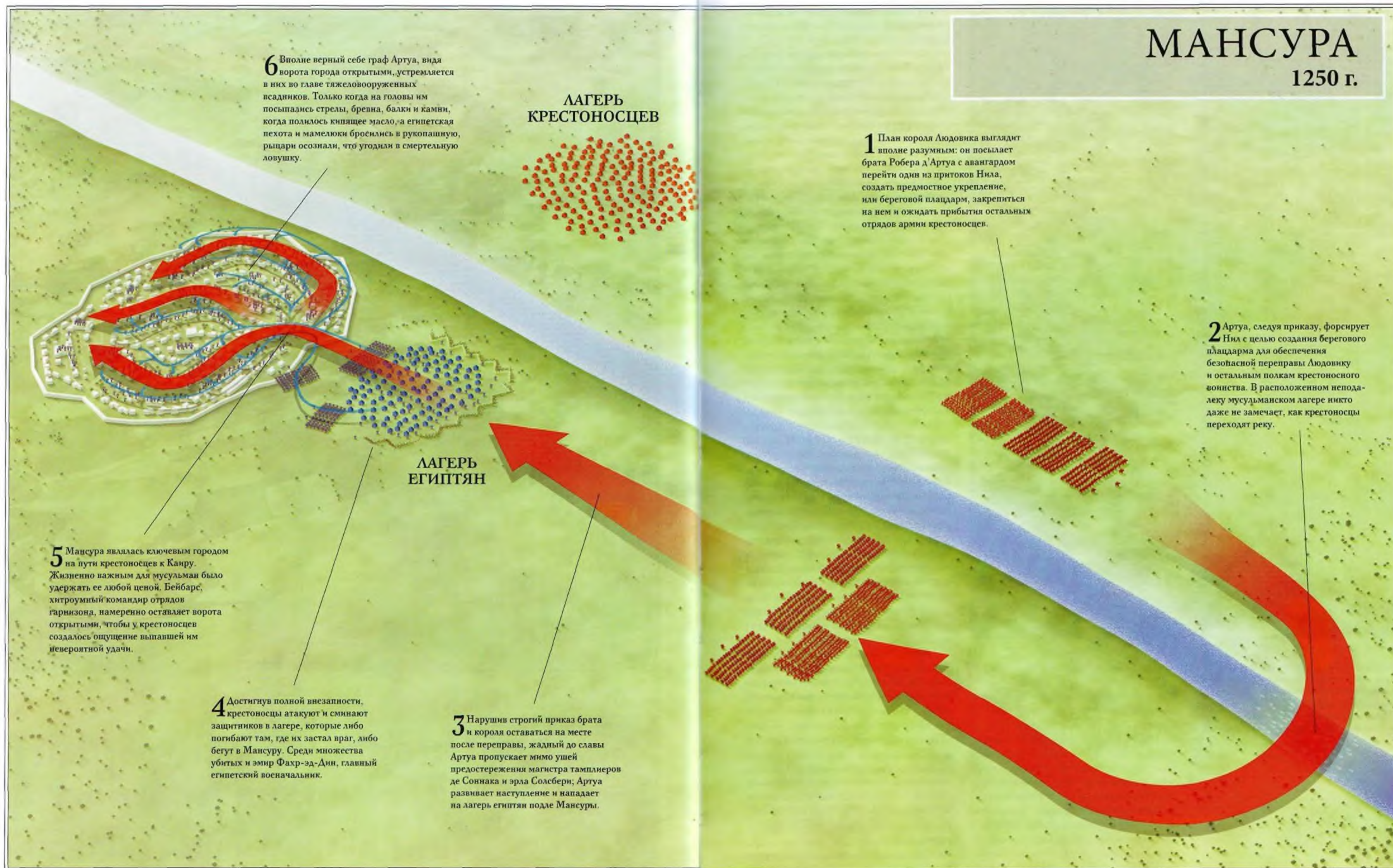
5 Мансура являлась ключевым городом на пути крестоносцев к Каиру. Жизненно важным для мусульман было удержать ее любой ценой. Бейбарс, хитроумный командир отрядов гарнизона, намеренно оставляет ворота открытыми, чтобы у крестоносцев создалось ощущение выпавшей им невероятной удачи.

4 Достигнув полной внезапности, крестоносцы атакуют и сминают защитников в лагере, которые либо погибают там, где их застал враг, либо бегут в Мансуру. Среди множества убитых и эмир Фахр-эд-Дин, главный египетский военачальник.

3 Нарушив строгий приказ брата и короля оставаться на месте после переправы, жадный до славы Артуа пропускает мимо ушей предостережения магистра тамплиеров де Соннака и эрла Солсбери; Артуа развивает наступление и нападает на лагерь египтян подле Мансуры.

1 План короля Людовика выглядит вполне разумным: он посылает брата Робера д'Артуа с авангардом перейти один из притоков Нила, создать предмостное укрепление, или береговой плацдарм, закрепиться на нем и ожидать прибытия остальных отрядов армии крестоносцев.

2 Артуа, следуя приказу, форсирует Нил с целью создания берегового плацдарма для обеспечения безопасной переправы Людовику и остальным полкам крестоносного воинства. В расположенном неподалеку мусульманском лагере никто даже не замечает, как крестоносцы переходят реку.

Крестоносец Уильям Длинный Меч (это как раз и есть нигде не называемый по имени автором статьи эрл Солсбери. — Прим. пер.) размахивает двуручным мечом в сражении в Мансуре, в которой ему вскоре предстоит встретить героическую и кровавую смерть.

Высадка началась. Французский рыцарь, прыгнув с корабля, добрался до берега и воткнул священное французское знамя — орифламму — в землю, после чего туда хлынули толпы крестоносных рыцарей и пехоты, которые пробирались к цели по пояс в воде, неся над головами щиты и оружие. Оказавшись там, они воткнули тыльные концы копий в вязкий песок, приготовившись отразить нападение врага бок о бок со стрелками. Египтяне действительно попытались организовать массированную кавалерийскую атаку на оштинившихся остриями

копий пришельцев, однако не смогли прорвать их оборону и откатились, а потом и вовсе бежали.

На сей раз беглецы даже не потрудились задержаться в городе для защиты Дамиетты. Гарнизон вовсе не горел желанием переносить все «прелести» длинной осады, как их предшественники в 1218—1219 гг., а потому и они покинули укрепления, поспешив в лагерь султана у стен Мансуры. Скоро за военными последовали и беженцы — гражданское население.

Брошенная Дамиетта досталась донельзя удивленным, но и обрадованным крестоносцам, которые с трудом верили своему счастью. Так значит, Бог и в самом деле находился на их стороне? Некоторые считали целесообразным теперь же выступить к Каиру и поскорее взять Мансуру, однако в совете возобладали голоса более осторожных руководителей.

Людовик IX знал о том, как в 1221 г. крестоносцы увязли в иле и наносах коварной дельты разлившегося летом Нила. Он не собирался повторять чужих ошибок и переходить в наступление до того, как сойдет вода.

МАРШ К МАНСУРЕ

Кроме того, Людовик хотел подождать прибытия подкреплений во главе с Альфонсом де Пуатье с Кипра (24 октября), после чего собрал военный совет. Сеньоры Утрмера советовали королю вместо похода на Каир в глубь египетской земли отправиться к Александрии и взять этот важный порт и морскую базу айюбидов. Наступление к удаленной от морского берега столице султана требовало много времени и было сопряжено с множеством опасностей, как отчетливо показал пример крестоносцев тридцать лет назад.

Артуа, который разделял взгляды брата и короля, поднялся и выразил несогласие с таким чрезмерно осторожным мнением, произнес среди прочего эффектную фразу в отношении того, что лучший способ убить змею — разможжить ей голову. Сторонники другой идеи, в том числе и остальные братья, указывали на рискованность подобного плана и на то, что цель крестового похода — освобождение Иерусалима, чего можно достигнуть за счет взятия Александрии и обмена ее и Дамиетты на Иерусалим.

Стоило ли сомневаться в том, каков будет итог совета? Положившись на

милость Божью, Людовик отдал приказ 20 ноября выступить к Мансуре.

Спустя двое суток несчастье постигло египтян, когда скончался султан ас-Салих, наследник которого, Тураншах, находился в ту пору в Месопотамии. Теперь обязанность принимать командование войсками Айюбидов и вести войну с крестоносцами перешла к эмиру Фахр-эд-Дину.

Войско Людовика встало лагерем на том же северном берегу рукава Нила, что и крестоносцы в 1220—1221 гг. В этом чувствовалось нечто зловещее. Фахр-эд-Дин зорко следил за действиями врага из укрепленного лагеря на южной стороне рукава реки.

Египтяне отразили несколько попыток крестоносцев пересечь водную преграду и сорвали строительство дамбы, с помощью которой христиане предполагали форсировать Нил. Предприятие едва не закончилось полной катастрофой, поскольку египтяне с большим эффектом задействовали баллисты и так называемый греческий огонь. Крестоносцы с досадой взирали на то, как вместе с остатками охранявших строителей сооружения башен обращаются в дым их мечты о скором захвате Мансуры.

Когда военные приемы не дали результата, Людовику повезло найти египетского крестьянина, оказавшегося готовым за солидное вознаграждение показать крестоносцам брод и привести к нему их отряды. Людовик вознамерился тайно осуществить переправу и появиться перед неприятелем со всей армией, однако Артуа, выбранный им на роль командира передового эшелона крестоносцев, погубил план брата поспешными и непродуманными действиями.

СРАЖЕНИЕ

Людовик собирался нанести удар неожиданно, оставив Юга, герцога Бургундии,

охранять лагерь крестоносцев на северном берегу, тогда как сам выслал вперед Артуа с авангардом для форсирования реки. Граф имел строгий приказ перейти водную преграду, закрепиться на берегу и, в случае атаки, оборонять созданный береговой плацдарм. Артуа, однако, предпочел проигнорировать указания.

Переправа состоялась утром 8 февраля 1250 г. и прошла успешно; враг не заметил появления крестоносцев на своем берегу. Но вместо того, чтобы выполнить наказ и занять оборонительные позиции, Артуа велел напасть на лагерь Фахр-эд-Дина. Египтяне оказались полностью застигнутыми врасплох неожиданной атакой, а Фахр-эд-Дин, принимавший в тот момент ванну, был изрублен в куски тамплиерами прежде, чем успел схватиться за саблю.

Несмотря ни на что, крестоносцы достигли успеха. Пока. Как бы там ни было, граф Артуа решил не останавливаться на достигнутом, он считал нужным продолжить наступление, не дожидаясь подхода основной армии. Магистр де Соннак, уже и без того раздраженный действиями Артуа и

авангарда, предостерег графа от дальнейшего опасного своеволия. Артуа ответил презрительной ремаркой в отношении будто бы проявляемой заинтересованности тамплиеров, которые получают выгоды от войны с неверными, а потому не хотят поскорее достигнуть верной победы над ними. Эрл Солсбери попытался было вступить за Соннака, заметив, что тот давно воюет с мусульманами и, стало быть, знает, что говорит. Артуа отмахнулся и от этих слов, выразив сомнение в храбрости Солсбери, а потом дал приказ своим людям ворваться в Мансуру.

СМЕРТЕЛЬНАЯ ЛОВУШКА

Артуа и не подозревал, что командир гарнизона Мансуры, турок-мамелюк по имени Бейбарс аль-Бундукдари (1223—1277), приготовил крестоносцам неприятный сюрприз. Бейбарс — имя это очень скоро христиане будут произносить со страхом и трепетом — намеренно оставил ворота города открытыми, чтобы заманить «неверных» на узкие и извилистые улицы города.

Артуа легко заглотил наживку вместе с крючком, леской и грузилом. Только когда на голову им посыпались

Мамелюкская стража султанов Айюбидов состояла из легкой конницы, как показано здесь на иллюстрации. Как туркменские всадники, мамелюки не носили доспехов, поскольку их тактический *raison d'être*, или смысл их существования, заключался в скорости и подвижности. Восседающий на превосходном египетском скакуне, изображенный тут воин вооружен луком с колчаном, плеткой и острой как бритва саблей.

Романтизированный портрет графа Роберта д'Артуа — одного из братьев Людовика IX, — опрометчивость которого лишила крестоносцев возможности одержать победу под Мансурой.

стрелы, полетели бревна и камни, когда полилось с крыш кипящее масло, крестоносцы почувствовали, что угодили в переделку.

Бейбарс отдал приказ пехоте атаковать и перебить запертых в западне всадников. Сотни рыцарей, в том числе Артуа, Солсбери, большинство англичан и 280 тамплиеров, нашли смерть на залитых кровью улицах Мансуры. Спаслось лишь двое рыцарей, один из которых — лишившийся глаза Соннак.

Хронист сообщает, что Людовик заплакал, услышав о гибели брата. Однако ему было не до долгих переживаний, поскольку основной армии приходилось отражать развернутую Бейбарсом контратаку в поле. На сле-

дующий день Бейбарс перешел в генеральное наступление на ослабленных крестоносцев, которые отбили натиск в основном благодаря де Соннаку, он, однако, лишился второго глаза и умер от раны. Принесенная жертва была, между тем, не напрасной, поскольку магистр спас и избавил основную армию и с ней короля от уничтожения.

ОТСТУПЛЕНИЕ И РАЗГРОМ

Новый султан Айюбид, Тураншах, прибыл в Египет 28 февраля и быстро осознал, что, если поместить эскадру гребных судов в район ниже по течению Нила от позиций крестоносцев, они окажутся лишенными подвоза снабжения. Приказы его были тут же выполнены, вследствие чего удалось перерезать линии коммуникаций между лагерем Людовика и базой снабжения в Дамiette. В начале марта, когда запертые в новой ловушке крестоносцы стали испытывать нехватку продовольствия, Людовик пребывал в замешательстве, все еще не желая признавать поражения и необходимости быстрее отступления к Дамiette.

Только 5 апреля деморализованный Людовик дал приказ армии отходить на север, но уже спустя две недели, находясь на полпути к Дамiette, королю пришлось принять самое худшее — тот факт, что армия не сможет дойти до цели. Не оставалось иного выхода, как договариваться с египетским султаном. К концу апреля два государя достигли некоего джентльменского соглашения, в соответствии с которым один из них, король, уплатит другому, султану, 800 000 золотых безантов, и в обмен на это рыцари, нобили и высокопоставленные фигуры в армии крестоносцев обретут свободу.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Тураншах честно следовал уговору: жизни представителей нобилитета находились в безопасности, однако простых воинов из армии крестоносцев резали без жалости. Тураншах оказался последним айюбидским султаном Египта, поскольку его стража — мамелюки — взбунтовалась и убила его 2 мая, выдвинув Айбака — одного из собственных рядов — на роль первого мамелюкского султана Египта. К счастью для предводителей крестоносцев, Айбак уважил их договор с Тураншахом. 6 мая Людовик с его братьями и высокопоставленными крестоносца-

ми обрели свободу после уплаты половины выкупа. В соответствии с договором Дамiette вернули мусульманам, а 16 мая Людовик со свитой отбыл в Святую Землю.

В Святой Земле дела у Людовика пошли лучше, он вообще показал себя намного больше администратором, чем полководцем, и, подписав к началу 1252 г. временное соглашение с мамелюками, в итоге освободил уцелевших рыцарей и воинов бесславно погибшей армии из египетского плена.

Людовик задержался в Святой Земле на четыре года, занимаясь укреплением оставшихся в руках крестоносцев городов и замков, что повысило их обороноспособность и не позволило стать в дальнейшем легкой добычей мусульман. Затем король вернулся во Францию, но в 1267 г. Людовик вновь произнес слова клятвы крестоносца и отправился воевать с неверными в Тунис, где и умер 25 августа 1270 г. Людовик пользовался высокой репутацией и даже восхищением подданных за честность, набожность и приверженность законности. Подобные качества, редкие в простом человеке, и вовсе не часто встречались во властителях, а потому вскоре после смерти Людовика канонизировали как святого.

Злой гений его и особенно его брата, графа Артуа, погубивший надежды крестоносцев в Мансуре, Бейбарс, интригами и убийствами проложил

себе путь к трону и стал султаном мамелюков в 1260 г. В тот же год он повернул войско мамелюков против монголов, которых и победил на поле у Айн-Джалута, а в последовавшие за эти годы Бейбарс одну за другой захватил несколько важных христианских крепостей в Палестине и Галилее. Если Людовик был защитником христианской веры, Бейбарс тоже был на свой лад защитником своей — гази (священным воином ислама).

На иллюстрации к манускрипту XV столетия — к хронике Давида Обера — показан захват в плен Людовика IX в ходе отступления от Мансуры.

Мусульманский победитель крестоносцев под Мансурой, Бейбарс, стал злым гением христианских государств Утрмера. На этой иллюстрации показана казнь христианских пленников, отказавшихся принять ислам.

НИКОПОЛЬ

1396 г.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

КТО: Жан де Невер (около 1371–1419), наследник герцога Бургундии, и король Венгрии Сигизмунд (1368–1437) собрали под знаменем крестового похода 16 000 воинов с целью ослабить османский натиск на погибающую Византийскую империю. Им противостоял Байязид по кличке «Молния» — султан Османской империи (1354–1402) — с 15 000 чел. в турецких и вассальных дружинах.

ЧТО: Османы сумели выстоять под яростной атакой западных рыцарей-крестоносцев и сами перешли в наступление. Венгры не смогли предотвратить полного разгрома, и тысячи крестоносцев нашли смерть на поле битвы или утонули в водах Дуная. Лишь немногие, в том числе прежде всего выкупленные из плена предводители, смогли в дальнейшем вернуться домой.

ГДЕ: Чуть южнее Никополя на Дунае в современной Болгарии.

КОГДА: 25 сентября 1396 г.

ПОЧЕМУ: Жан де Невер стремился создать себе репутацию в средневековом мире рыцарства как лидер славной военной экспедиции против врагов веры.

ИСХОД: Османская армия возвратилась под Константинополь и продолжила осаду города, который, однако, в этот раз устоял.

На этой почти современной событиям иллюстрации изображен король Сигизмунд во время совещания с французскими союзниками в Бюде. Что особенно интересно для нас, так это одежда и доспехи вельмож и воинов, а также ранняя попытка перспективы — городская стена и прочие детали в верхнем правом углу картины.

НАЧИНАЯ С ПОБОИЩА КРЕСТОНОСЦЕВ НА РОГАХ ХАТТИНА В 1187 г. И ПОТОМ, ПОСЛЕ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ИЗГНАНИЯ ИХ ИЗ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ СПУСТЯ СТО ЛЕТ, ВОЙСКА ИСЛАМА МЕДЛЕННО, НО ВЕРНО ПЕРЕХОДИЛИ В КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ. ПРОШЛО ВСЕГО ДВА СТОЛЕТИЯ, КАК ОНИ ПОГЛОТИЛИ ПОЧТИ ВСЕ ЗЕМЛИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ПРОДОЛЖАЛИ ПРОДВИГАТЬСЯ ДАЛЕЕ НА СЕВЕР В ЕВРОПУ, ПРЕВРАТИВ КОНСТАНТИНОПОЛЬ В ЭТАКИЙ ОСТРОВК СРЕДИ МУСУЛЬМАНСКОГО МОРЯ. ТУРКИ УЖЕ СТУЧАЛИСЬ В ВОРОТА ВЕНГРИИ.

Разумеется, исламское сообщество вовсе не представляло собой некий единый и неделимый монолит или целостную структуру. В конце XIV в. к христианским территориям тянулись жадные руки турок-османов, которые во многом отличались от турок-сельджуков времен Хаттина.

Византийский император умолял Запад о помощи, и 3 июня 1394 г. папа Бонифаций IX (1356–1404) провозгласил крестовый поход против османов и, между прочим, также и против другого папы, Клемента, осевшего в Авиньоне (в совершенно противоположном направлении, нежели османы). Трудно ли давить на сопер-

ника, имея в кармане такое средство, как крестовый поход? К сожалению, планы римского папы оказались под угрозой, когда Климент тоже высказался за крестовый поход против турок. Тем временем османы угрожали Константинополю и продолжали играть большую роль в политике на Балканах, поддерживая одного правителя-марионетку против другого, а христианские князья отправляли с миссиями дипломатов и собирали деньги, корабли и солдат. Удалось сосредоточить немало вооружения и воинов. В вожаках и предводителях тоже как будто бы недостатка не ощущалось, хотя кандидатуры один за другим отпа-

дали, в результате чего главную скрипку в организации экспедиции стала играть Бургундия. Герцог Бургундии собрал 700 000 золотых франков и назначил сына, Жана Неверского, главой похода, хотя настоящие бразды правления были вручены совету из более опытных князей.

Вероятно, истинным побудительным мотивом отправиться в крестовый поход для молодого вонтеля из Невера служили 16 знамен и шатры зеленого шелка, которыми мог похвастаться его контингент. Вместе с тем 25-летний Жан жаждал утвердить за собой дома и в Европе вообще репутацию грозного воина, способного на великие деяния на поле боя. Тем не менее крестовый поход представлял собой международную экспедицию и собрал под сенью креста отряды из Испании, Италии, Германии и Англии.

НАЧАЛО КРЕСТОВОГО ПОХОДА

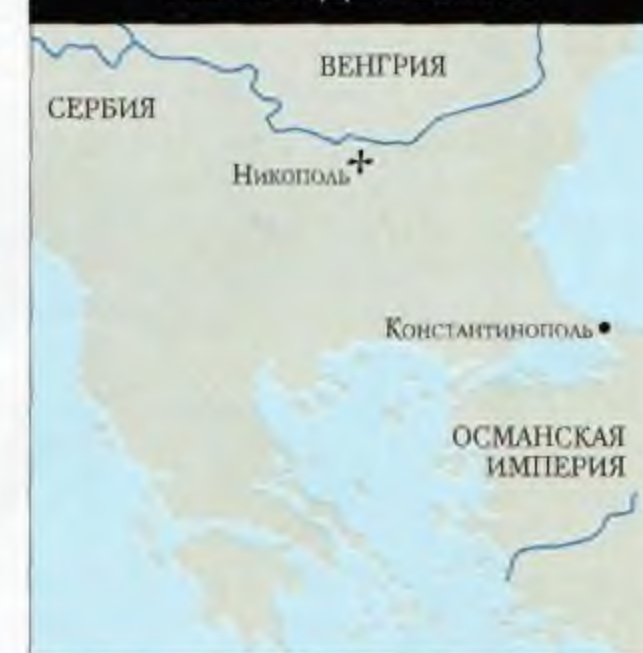
Западная составляющая армии собралась под Дижоном, там герольды возвестили о том, какие законы будут действовать в ходе кампании, с целью поддержания дисциплины и порядка. Крестоносцы пустились в путь и вступили на землю Венгрии, где в районе Будапешта к ним присоединились прочие полки: тевтонские рыцари, поляки, венгры, трансильванские и даже валашские дружины, вследствие чего общее количество воинов креста достигло примерно 16 000 чел. Для обеспечения армии всем необходимым пришлось задействовать флотилию из 70 речных судов, которые шли за войском по воде Дуная. Хотя подобный способ снабжения представлялся самым удобным и экономичным, он ограничивал стратегическую свободу из-за необходимости держаться реки.

Выйдя с Карпатских гор на южный берег в районе Железных ворот, куда за ними не смогли последовать только некоторые наиболее крупные суда, крестоносцы очутились на территории Болгарии и принялись захватывать пограничные городки на реке,

а также устраивать набеги в южном направлении на ближайшие цели. Не все из этих городков, однако, быстро пали: крестоносцы не захватили с собой никакого осадного снаряжения, и по крайней мере один замок продержался до тех пор, пока армия не прошла дальше. Местный правитель открыл перед христианами ворота города Видин, позволив крестоносцам ворваться туда и вырезать османский гарнизон, при этом Жан де Невер и 300 из его приближенных приняли рыцарское крещение «на поле чести».

Следующий город выстоял во время набега, но сдался по прибытии сил основной армии. Тут тоже сотворилось побоище, в котором пролилась кровь как мусульман, так и православных христиан, за исключением только тех, кого сочли достаточно богатыми для захвата в плен с целью получения щед-

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Осуществляя намерение предводителя снять осаду крестоносцев с Никополя, турецкие османские войска, возглавляемые султаном Байязидом I, дали христианам битву на равнине вблизи города.

ВЕНГЕРСКИЙ РЫЦАРЬ

Хотя наступательное вооружение рыцаря — в первую очередь копье и меч — мало изменилось за прошедшие один-два века, оборонительное, или защитное — прежде всего доспехи, — претерпело колоссальную эволюцию. Кольчужная броня показанного здесь воина усилена пластинами кованого металла, которые частью приклепываются к другим узлам лат, частью перекрывают их так, чтобы предоставлять человеку больше свободы действий. Уязвимые участки, колени, закрываются дополнительно полосками грубой и прочной кожи. Плотный припанный к голове шлем оснащен откидывающимся забралом, что обеспечивает максимум бытовых удобств для рыцаря, когда рядом нет непосредственной угрозы. На щите сделан специальный вырез, который помогает поддерживать и нацеливать копье на неприятеля. Доспехи делались самые разнообразные, в зависимости от предпочтений заказчика и содержания его кошелька. Соответственно, существовали значительные вариации, при очень высокой стоимости доспехов не столь богатым рыцарям приходилось довольствоваться переделанными и подогнанными под потребности времени старыми латами. Рыцари по-прежнему оставались сильно уязвимыми перед мощными арбалетами или валлийскими луками европейской пехоты. Однако луки османского противника не обладали такой сильной пробиваемостью и по большей части оказывались недейственными против современных лат. Противнику рыцарей приходилось полагаться на большую численность и изобретательность.

Байязид I по прозвищу «Молния», Османские султаны Турции не всегда просто наследовали отцам, как бывало обычно в Европе. Многоженство создавало порой череду потенциальных наследников, которые нередко сталкивались в жестокой и беспощадной борьбе за трон. Кровавая баня, которую устраивали друг другу соперники, приводила к тому, что верх одерживал самый удачливый и способный из кандидатов в султаны.

СИЛЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

ОСМАНЫ (приблизительно)	
Конница:	10 000
Пехота:	5000
Всего:	15 000

КРЕСТОНОСЦЫ (приблизительно)	
Конные рыцари и «жандармы»:	6000
Пехота:	10 000
Всего:	16 000

рого выкупа. Христиане были единоверцами венгерского контингента, что вызвало большую размолвку между двумя составляющими крестоносной армии. Войско подступило к Никополю 12 сентября, где обнаружило эскадры из всего 44 кораблей госпитальеров, генуэзцев и венецианцев, пришедших с Родоса и из других мест через Черное море и уже двое суток ожидавших подхода сухопутных отрядов. Кое-кто в крестоносной армии явно продемонстрировал высокую степень предусмотрительности и верно оценил ситуацию.

НИКОПОЛЬ В ОСАДЕ

Никополь расположен в месте слияния трех рек: километровой ширины Дунай течет с запада на восток, Олт как бы спускается с севера, а Осым, напротив, поднимается с юга.

Крепость занимала отлично укрепленный скалистый выступ, а гарнизон получил усиление. Турки знали о предстоящем вторжении, к тому же привязанная к реке армия должна была достигнуть Никополя рано или поздно. Самый слабый участок в обороне располагался на юго-востоке, где уровень местности находился почти вровень с фортификационными сооружениями, хотя местность и была изрезана овражками.

Крестоносцы встали двумя лагерями, разделившими венгерскую и западную части войска. К такой довольно осторожной диспозиции подталкивали крестоносцев большие различия в языке, религии и культуре, как, кстати, и характер местности, а также необходимость поставить войска вдоль как можно более протяженного участка стен. Венгры приступили к ведению мин, они представляли собой туннели, заканчивавшиеся под стеной, фундамент которой подпирался сваями, по окончании работ их поджигали, а когда они сгорали, стена рушилась. Бургундский полк принял изготавливать штурмовые лестницы. Ни в том, ни в другом случае положительного результата крестоносцы не достигли, хотя, вероятно, они к тому и не стремились. Главная цель осады заключалась в том, чтобы заставить прийти на берег Дуная османскую полковую армию, которая, по последним данным, осаждала Константинополь. В этом крестоносцы с задачей вполне справились.

Байязид по прозвищу «Молния», султан Османской империи, оставив под стенами Константинополя лишь небольшой заслон жидкой блокады, тут же начал перебрасывать лучшие из своих войск в северном направлении. Собрав подкрепления в Эдирне в августе, он поспешил к осажденному городу, при этом по пути в состав его войска вливались новые отряды, так что общая численность его составила в итоге где-то до 15 000 чел. У Тырново султан выслал вперед разведку для установления местонахождения крестоносцев. Для сравнения, вожаки крестоносцев зажимали уши, если кто-то говорил им о подходе турок, о близости которых христиане узнали только тогда, когда те уже достигли Тырнова.

ПРИХОД ОСМАНОВ

24 сентября османы приблизились и встали лагерем всего в нескольких километрах к югу от Никополя. Местность там довольно холмистая, при этом возвышенности пролегают как бы чередой весьма приблизительно с северо-востока на юго-запад. Байязид выбрал устраивавшее его место и приказал создать по фронту рубеж заграждений из кольев глубиной 5 м, за которым предстояло сражаться пехоте — нелегкая задача, особенно учитывая близость неприятеля.

Пока османский командующий занимался раздачей всех этих приказов, пока турки разбивали лагерь, крестоносцы устроили рейд или даже два. До 1000 чел., набранных из разных полков армии, поскакали на юг и вступили в стычки с обеспечивавшей прикрытие своим вражеской конницей. Потери понесли обе стороны, хотя нигде не говорится, удалось ли крестоносцам получить какую-то ценную информацию, скажем, о наличии заграждения из кольев.

Видя противника как в городе, так и с юга, крестоносцы перебили пленников, захваченных ими во время предыдущих побед, чтобы те, кто охранял их, могли принять участие в неминуемом теперь сражении. По всей видимости, у них не осталось времени для погребения тел убитых, что может говорить об определенном паническом состоянии в стане христиан. Ночь ушла на приготовления, на проверку воинами с обеих сторон остроты заточки оружия и состояния доспехов, у кого таковые имелись. В большинстве своем османы не располагали латами, хотя наиболее хорошо экипированные носили кольчуги с коваными фрагментами, прикрывавшими грудь, руки от плеча до локтя и ноги от колена и ниже. Многие пользовались шлемами, однако такими, которые не закрывали лица. В отличие от противника, крестоносные рыцари того периода носили шлемы с подвижным забралом, защищавшим все лицо, кованые латы предохраняли от ранения все руки, ноги и тело. Важные участки, такие как шея и пах, прикрывались эластичным кольчужным плетением.

Надо отметить и значительную разницу в эффективности ручного метательного оружия. Привыкшие встречать противодействие со стороны не столь всесторонне бронированного противника османы, судя по всему, не вели поиска в области разработки специализированных бронебойных накопечников для стрел, каковыми располагали, например, английские стрелки из больших валлийских луков. Короткие и толстые стрелы арбалетчиков в крестоносной армии могли показать себя крайне эффективно против располагавших самыми лучшими доспехами османских воинов, поскольку обладали способностью прорываться через плетение кольчуги и глубоко втыкаться

в скрываемую ей плоть. Если такие стрелы не рикошетили, они могли пробить даже кованые латы.

Предводители крестоносцев встретились на совете для обсуждения характера предстоящих действий. Западные рыцари стояли за немедленную удалую атаку на противника, тогда как венгерский лидер, накопивший немало опыта в боях с турками, предлагал избрать более взвешенный и осторожный подход. Он хотел отправить застрельщиков, которые бы завязали бой с легкой конницей неприятеля. Тем вечером, а потом еще и утром стороны обменялись немалым числом колких реплик. Рыцари требовали права возглавить наступление, они не собирались позволять «крестьянам» идти впереди них, пусть даже с целью очистить им путь, убрав с него вражеских застрельщиков; в итоге западные крестоносцы выступили даже до того, как венгры успели закончить строиться для предстоящего сражения.

УДАРНЫЙ БРОСОК КРЕСТОНОСЦЕВ
У подножия первого же холма на их пути протекал небольшой ручей с деревьями на его берегу. За ним и далее до следующего холма ждал атакующих первый противник: конные лучники, или застрельщики — так называемые акынджи. Эти османские легкоконные бойцы осыпали христиан стрелами, затем пустились наутек, отстреливаясь, — пуская стрелы над крупными своими лошадьми в наступающих рыцарей, — после чего разъехались вправо и влево, очищая пространство перед заграждением из кольев. За ними шеренга за шеренгой занимали позиции в основном не облаченные в доспехи османские пехотинцы, вооруженные луками, копьями и щитами.

Крестоносные рыцари устремились вперед, однако подъем по склону холма замедлил их разгон. Ливень стрел еще сильнее охладил их. Они непременно понесли бы большие потери, но османским стрелам, как правило, не хватало

Османские музыканты на верблюдах. Турки пришли в Европу из обширных степей Азии, где считались особенно необходимыми для победы в битве два важных момента: подвижность и возможность для командира управлять боем с командного пункта. Приказы отдавались за счет применения барабанов и труб, а чтобы горнисты и барабанищики поспедали за войском, их помещали на верблюдах.

НИКОПОЛЬ

1396 г.

7 Противник прывается в лагерь крестоносцев, и все находящиеся там от сеньоров до простолудинов бросаются спасаться на судах и лодках.

6 Король Сигизмунд какое-то время держит оборону, затем присоединяется к бегущим, оставляя всего 200 итальянских арбалетчиков прикрывать отступление.

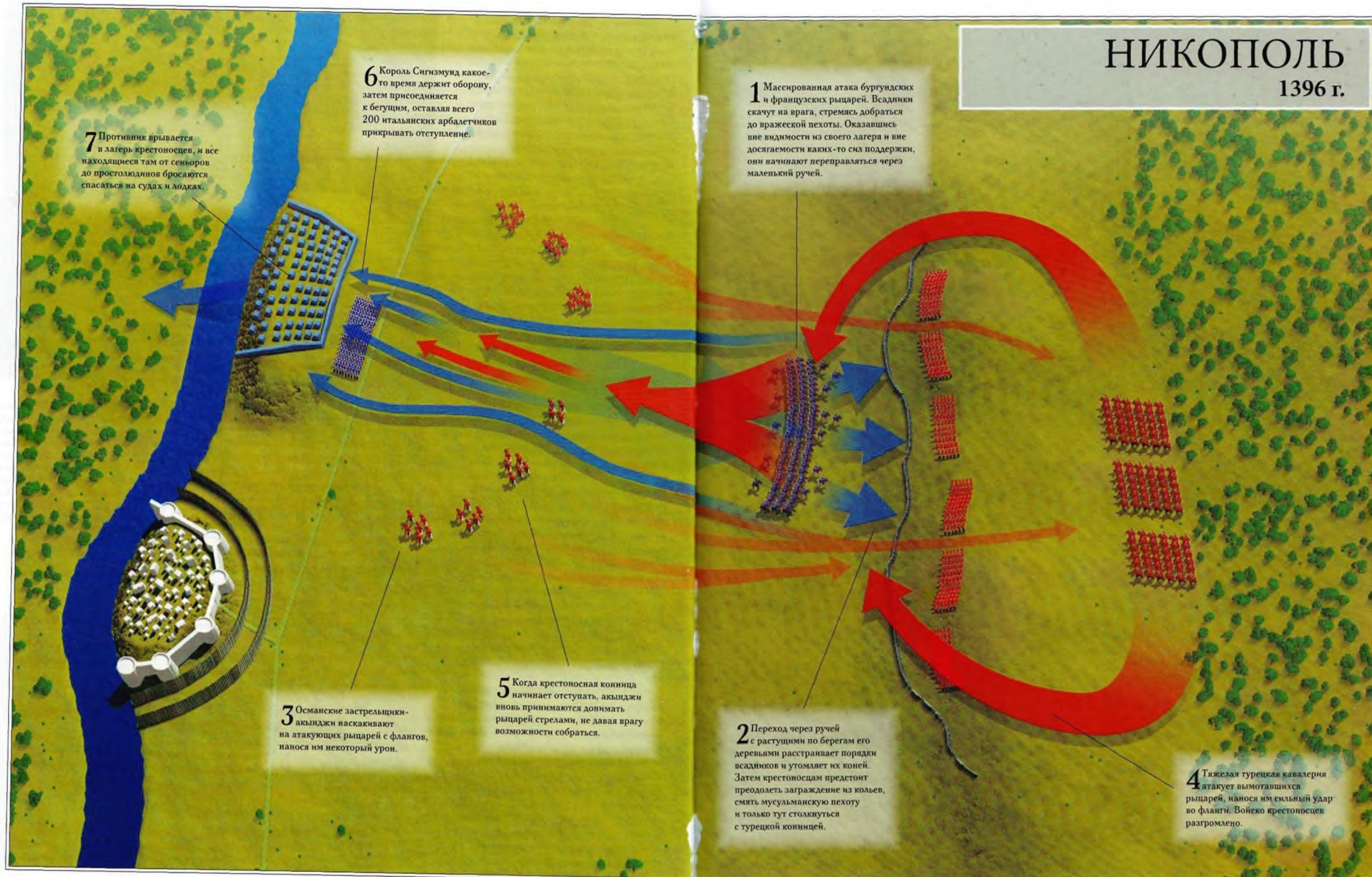
3 Османские застрельщики-акынджи насккивают на атакующих рыцарей с флангов, нанося им некоторый урон.

5 Когда крестоносная конница начинает отступать, акынджи вновь принимаются догонять рыцарей стрелами, не давая врагу возможности собраться.

1 Массированная атака бургундских и французских рыцарей. Всадники скачут на врага, стремясь добраться до вражеской пехоты. Оказавшись вне видимости из своего лагеря и вне досягаемости каких-то сил поддержки, они начинают переправляться через маленький ручей.

2 Переход через ручей с растущими по берегам его деревьями расстраивает порядки всадников и утомляет их коней. Затем крестоносцам предстоит преодолеть заграждение из кольев, смять мусульманскую пехоту и только тут столкнуться с турецкой конницей.

4 Тяжелая турецкая кавалерия атакует вымотавшихся рыцарей, нанося им сильный удар во фланги. Войско крестоносцев разгромлено.

ОСМАНСКИЙ КОПЕЙЩИК (около 1390 г.)

Османская конница не пользовалась такими тяжелыми и надежными латами, как европейские всадники, однако располагала в качестве основного оружия луками. Традиционно не носившие доспехов конные лучники выступали в качестве застрельщиков, нападая на наступающего или отступающего врага. Массы пехоты, многие воины которой вооружались опять-таки луками, сдерживали натиск вражеской атаки, затем в дело вступали тяжелооруженные всадники — такие, как показано тут, — и наносили противнику решающий и завершающий удар — настоящий *coup de grâce*. Резерв облаченной в кольчугу кавалерии обычно до поры до времени находился в тылу и ожидал команды вступить в бой в нужный момент. Под Никополем подобная тактика сработала практически превосходно.

остановить поток бегущих, затем отступил, чтобы проложить себе путь через выходящую к берегу османскую пехоту, когда 200 итальянских арбалетчиков сдержали преследователей, продемонстрировав действенность их оружия против доспехов османов, до тех пор, пока король не поднялся на борт корабля и не смог покинуть поле боя. Итальянцы были предоставлены собственной судьбе. Некоторые из переполненных людьми и перегруженных судов пошли ко дну, другие благополучно унесли добравшихся до них счастливиц, хотя опасный путь через валахские земли и ухудшающаяся погода ранней зимы стали гарантией того, что далеко не все уцелевшие в резне добрались домой.

Пленных ждали новые страдания. Мстя за резню захваченных ранее крестоносцами мусульман, Байязид приказал перебить более чем 2000 чел. из захваченных его войсками на поле битвы врагов. Однако убили всего 300–400 чел., после чего султан смягчился и передумал. Уцелевшие после резни были либо выкуплены, либо проданы в рабство. Естественно, что многие умерли от ран. Жан де Невевер вернулся в Бургундию после года заключения и примерно такого же отрезка времени, ушедшего на путешествие домой; султан получил за него огромный выкуп.

Когда битва закончилась, Байязид возвратился под Константинополь продолжить осаду. Однако великий город по-прежнему оставался слишком крепким орешком для османов, вынудив их предводителя в конце концов оставить попытки овладеть сердцем Византии. С точки зрения Байязида, как на самом-то деле и по мнению многих правителей исламской империи, горстка неразумных крестоносцев представляла собой скорее источник раздражения, чем опасность, словно мыши, скребущиеся на западном пограничье. Настоящая угроза, нависшая над османами, пришла из дальних степей Востока.

мощи для пробития прочных лат западных христиан. Несмотря на некоторый урон в людях и конях, рыцари проложили себе путь через колья, теряя еще воинов, но в конце концов добрались до пехоты, которую уж порубили от души.

Байязид, однако, придержал три резервных отряда отборной кавалерии: по одному на каждый фланг, а третий — его собственную дружину — в центре. Когда рыцари-крестоносцы прорвались через турецкую пехоту, им приходилось собирать волю для продолжения атаки на третий рубеж, расположенный еще на большем возвышении. Они все же пошли на приступ, но с обоих флангов и с тыла на них обрушились свежие силы противника. Разгорелась ожесточенная рукопашная, но вот османская конница отошла, и на какой-то момент крестоносцам показалось, что они выиграли бой. Однако если они думали так, то ошибались.

Завыли трубы, загрохотали барабаны, и из-за холма появились дружины

отборных воинов Байязида. Они обрушились на потрепанных, дезорганизованных и очень измотанных крестоносцев, для которых это стало уже слишком большим испытанием. Утомленные постоянными бросками и схватками с различным противником, воины не выдержали и побежали. Другие сочли бегство слишком позорным и бессмысленным, встретив неприятеля там, где оказались. Они либо погибли, изрубленные в бою, либо попали в плен.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Когда те, кто мог, бросились бежать к Дунаю, надеясь найти спасение на лодках и поскорее переправиться на другой берег, валахская и трансильванская легкая конница по флангам тоже развернулась и принялась откатываться. Они не забыли презрения, с которым относились к ним западные рыцари, и стали свидетелями беспощадной резни, учиненной над их товарищами, православными христианами. Теперь они предпочли не подвергать себя риску и пытаться спасти бегущих западников.

Сигизмунд, король Венгрии, который остался в тылу в начале самовольного наступления союзников, все еще имел под командованием небольшой отряд венгерских рыцарей позади западников. Первым делом он постарался

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ: На этой иллюстрации к «Хроникам» Фруассара султан Байязид I принимает выкуп за графа де Невевера и других французских рыцарей, взятых в плен в сражении под Никополем.

ГРЮНВАЛЬД

1410 г.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

КТО: Ягелло (встречается и литовский вариант Ягайло. — Прим. пер.), король Польши и великий князь Литвы (1351–1454), с объединенными силами, насчитывавшими около 55 000 чел., противостоял великому магистру Тевтонского ордена Ульриху фон Юнгингену (1360–1410), располагавшему войском численностью около 25 000 чел.

ЧТО: Литовцы на правом фланге союзнической армии были отброшены, но вернулись и смыли последний резерв ордена.

ГДЕ: У сел Грюнвальд и Танненберг в современной Польше.

КОГДА: 15 июля 1410 г.

ПОЧЕМУ: Польско-литовские силы стремились сдержать экспансию Тевтонского ордена.

ИСХОД: Тевтонский орден потерпел тяжелое поражение, и ему пришлось уступить врагу некоторые территории и оставить притязания на владение Литвой.

ГРЮНВАЛЬД СТАЛ СУДЬБОНОСНОЙ, ХОТЯ И НЕСПРАВЕДЛИВО НЕ ЗАМЕЧАЕМОЙ МНОГИМИ ЗАПАДНЫМИ ИСТОРИКАМИ БИТВОЙ В ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ. ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН СТРЕМИЛСЯ К ЭКСПАНСИИ НА ВОСТОК И РАСШИРЕНИЮ ВЛАСТИ НАД ПОЛЬШЕЙ И ЛИТВОЙ, ОДНАКО ПОРАЖЕНИЕ ПОСЛУЖИЛО ТОЛЧКОМ К НАЧАЛУ УПАДКА БРАТСТВА. В ИТОГЕ ТЕВТОНАМ ДАЖЕ ПРИШЛОСЬ ПРИНОСИТЬ ВАССАЛЬНЫЕ КЛЯТЫ КОРОЛЮ ПОЛЬШИ.

Тевтонский орден госпитальеров св. Марии был основан в 1198 г. в Палестине, но спустя менее 30 лет получил от императора Священной Римской империи право завоевать для себя

в основном языческую тогда Пруссию. На протяжении почти 200 лет братья занимались покорением, притеснением, а порой и истреблением племен северо-восточной Европы, особенно

Бронзовая статуя польского короля Владислава II Ягелло. Этот современный монумент в виде всадника в героической позе призван показывать значение, которое имели в польской истории объединение с Литвой и сам лидер, приведший войска двух государств к победе над заклятым врагом.

ПОЛЬСКИЙ РЫЦАРЬ

У изображенного тут воина на щите герб мечника Яна из Домбровы, возглавлявшего один из полков на поле под Грюнвальдом. Доспехи почти полностью идентичны латам германских противников. И в самом деле они, вполне вероятно, сработаны переселившимися в Польшу немецкими мастерами, соблазненными предоставленными им налоговыми льготами. Чтобы избежать ошибок из-за внешнего сходства и как следствие столкновений со своими в горячке сражения, поляки надевали венки из соломы на предплечье, который служил им опознавательным знаком в поле и своего рода паролем. Эта практика отмечалась еще в XVIII столетии. Польская геральдика существенным образом отличалась от западноевропейской;

скажем, поляки не считались с правилом дифференциации между членами одной и той же семьи и не придерживались установок в отношении возможности или невозможности прямого сочетания тех или иных цветов. Они даже добавляли дополнительные цвета и использовали рунические символы.

если те не выказывали расположения принимать католическую версию христианства.

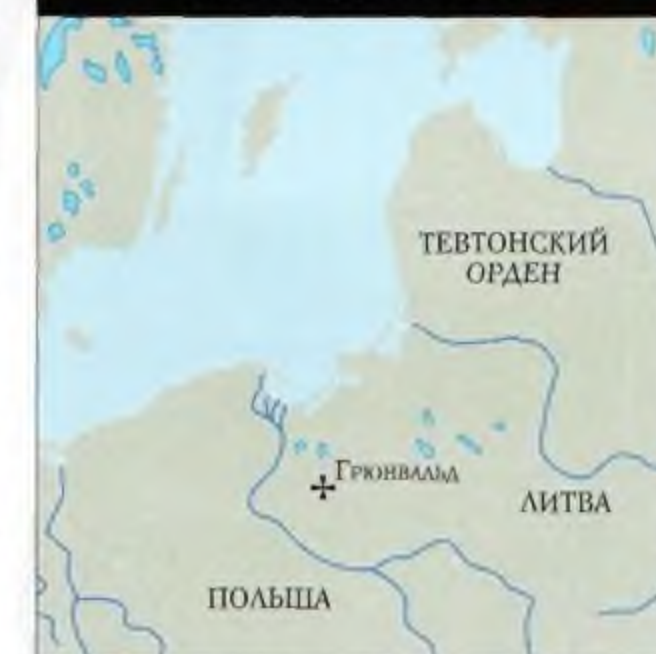
На каком-то этапе тевтонские братья развернули наступление даже на православных христиан Руси.

Однако действия эти вовсе не были односторонними: рыцари подвергались нападениям и несли поражения в открытых битвах, тогда как предпочитаемый местными народами способ ведения войны, который мы с вами теперь назвали бы партизанским, здорово подтачивал силы ордена. Ему всегда остро не доставало живой силы для завершения задачи. Особенное значение для братства имел период магистра Германа фон Зальцы (1209–1239), тогда тевтоны стали вести переориентировку направления приложения основных усилий со Святой Земли на Европу и к 1230-м гг. приступили к строительству первых замков; в 1309 г. они перевели штаб-квартиру из Вене-

ции в укрепленный монастырь Мариенбурга. И тем не менее резидентные силы братства, когда они не получали подкачки извне в виде контингентов для отдельных кампаний, исчислялись какими-то сотнями рыцарей и столь же немногими тысячами сержантов. Конечно, такого количества воинов ни за что не хватило бы для завоевания и, главное, удержания довольно обширных и лишь фрагментарно заселенных земель между рекой Висла и Финским заливом, особенно после потерь, понесенных в несчастном сражении под Легницей в 1241 г. Обычно разобщенные племена, которые оказывали порой упорное противодействие рыцарской экспансии, сильно уступали врагу в плане искусственности в военной науке, что, правда, компенсировали отличным знанием местности, численностью и яростью в битвах.

Когда у всех этих людей появлялся харизматический лидер, способный

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Сражение при Грюнвальде (также известно и как битва при Танненберге) происходило к северу от реки Висла в обильно поросшем лесом ареале юго-восточной части Пруссии (в Мазурии), где правили братья Тевтонского ордена. Сегодня данный регион является частью Польши.

Более поздняя гравюра представляет герцога Владислава II Ягелло в ту же битву. Рядом с ним видны «крылатые» польские гусары, в то время еще не существовавшие.

СИЛЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИЕ

(приблизительно)

Конница: 40 000
Пехота: 10 000—20 000
Всего: 50 000—60 000

ТЕВТОНСКИЕ РЫЦАРИ

(приблизительно)

Конница: 21 000
Пехота: 6000
Всего: 27 000

встать впереди объединенных сил, орден оказывался в сложном положении. В 1386 г. после женитьбы на королеве Польши Ядвиге (1374—1399) Владислава Ягелло, только что принявшего католичество великого князя Литвы, армия, которую могли выставить объединенные государства, превратилась в огромную силу. Однако поначалу подобное соображение никак не повлияло на генеральную линию Тевтонского ордена. В 1392 г. братья захватили польское княжество Добжинь, а в 1398 г. прибрали к рукам литовскую Жемайтию. В 1401 г. при финансовой поддержке из Польши провинция подняла мятеж, но была повторно завоевана в 1405 г.

ПРИГОТОВЛЕНИЯ

В августе 1409 г. великий магистр ордена осознал, что Польша поддерживает беспорядки в Жемайтии, и объявил войну королю Владиславу. Затем они заключили перемирие на год, дабы обе стороны успели лучше подготовиться, — довольно необычно широкие жесты (перемирие должно было продолжаться до Иванова дня, 24 июня 1410 г. — *Прим. пер.*). Подобный шаг легко вводит в заблуждение историков.

Все дело во взгляде на ситуацию великого магистра, который стремился в то время подвинуть поляков к принятию открытого сражения. Сколько бы войск ни выставил противник, магистр не сомневался, что превосходство в вооружении, дисциплина и отвага рыцарей принесут им победу. Ну и, конечно же, он считал, что Бог на его стороне. Посему, как он полагал, чем больше неприятельских солдат выйдет на бой с ним, тем больше их погибнет и тем, соответственно, более полной и славной окажется победа, а потому в будущем сопротивление станет слабее.

СБОР СОЮЗНИЧЕСКОЙ АРМИИ

В декабре того года Ягелло встретился с племянником и великим князем Литвы, Витольдом (ум. в 1430 г.) в Брест-Литовске, где они обсудили совместный и бескомпромиссный план. Помимо собственных дружин и воинов с подвластных им земель, они обратились с предложением присоединиться к ним контингентам из Мазовии и Русинии, плюс литовская армия, татарские полки из Крыма и 1500 рыцарей-наемников из Силезии, Богемии и Моравии. Всем этим немалым силам предстояло сойтись под Червинском.

Итак, состав союзнического войска оказался весьма и весьма пестрым не только в этническом, но и в тактическом плане. Представители польского и литовского нобилитета сражались как конные копейщики, подобно самим западным рыцарям, однако на характер доспехов и вооружения сильное влияние оказывали восточные заимствования. Обычно такие вельможи являлись на зов государей с аналогичным образом вооруженными дружинниками, но, возможно, не располагавшими столь же хорошими, что и у господ, доспехами. Польские пехотинцы, происходившие преимущественно из городского населения, облачались в короткий кольчужный колет, поверх которого надевали толстую войлочную куртку, в бою же внушали противнику ужас огромными секирами на длинных рукоятках. Они оказывались уязвимыми при лобовых ударных бросках тяжелой кавалерии и перед стрелами, однако могли посеять панику в рядах стоящей неподвижно конницы и нанести ей видимый урон.

Значительная часть литовской легкой конницы сражалась в стиле степняков; такие воины почти или вовсе не носили доспехов, вооружались луком, возможно, еще метательным копьем или пикой и щитом, тогда как вместо меча или сабли им часто служили булавы или топоры. Похожим образом устроенная татарская конница предпочитала все же топоры и булаву длинную и кривую саблю.

Всего государи Польши и Литвы набрали 6000 рыцарей, 30 000 легкой конницы и не менее 20 000 пехоты от племен и городов.

СБОР ЗАКОВАННЫХ В ДОСПЕХИ РЫЦАРЕЙ

Великий магистр Ульрих фон Юнгинген тоже не дремал. Ему требовался мощный прилив живой силы и вооружения для оказания противодействия столь многочисленному противнику. На оповещение всех возможных помощников уходило время, тогда как еще больше тратилось его на прибытие отрядов. Обращение к Богемии принесло желаемую подмогу, тогда как и Венгрия, расположенная на южной границе Польши, тоже объявила ей войну. Вместе Германия и Швейцария дали значительные контингенты, плюс к тому рыцари из Англии, Франции, Италии и Испании.

Литовский воин из бояр. Применительно к Литве того времени бояр, вероятно, правильнее всего считать сельскими старостами. Они определенно принадлежали к зажиточным слоям общества, хотя данный конкретный воин все же не настолько богат, чтобы позволить себе коня. Снаряжение как нельзя лучше отражает восточное и западное влияние. Кольчуга и меч явно западного происхождения. Надетый поверх кожаный «колет», или «жакет», с нашитыми или наклепанными на него металлическими пластинками выдает восточные корни, а напоминающий навизу щит и конический шлем скорее всего и вовсе местного образца. Из таких воинов складывались передовые шеренги литовской пехоты.

ГРЮНВАЛЬД

1410 г.

2 Когда положение в схватке на поле начинает невыгодно меняться для ордена, великий магистр отправляет в бой резервные отряды.

3 Литовская и татарская конница обращаются в бегство с поля, однако позднее их удается собрать и вновь ввести в боевые действия.

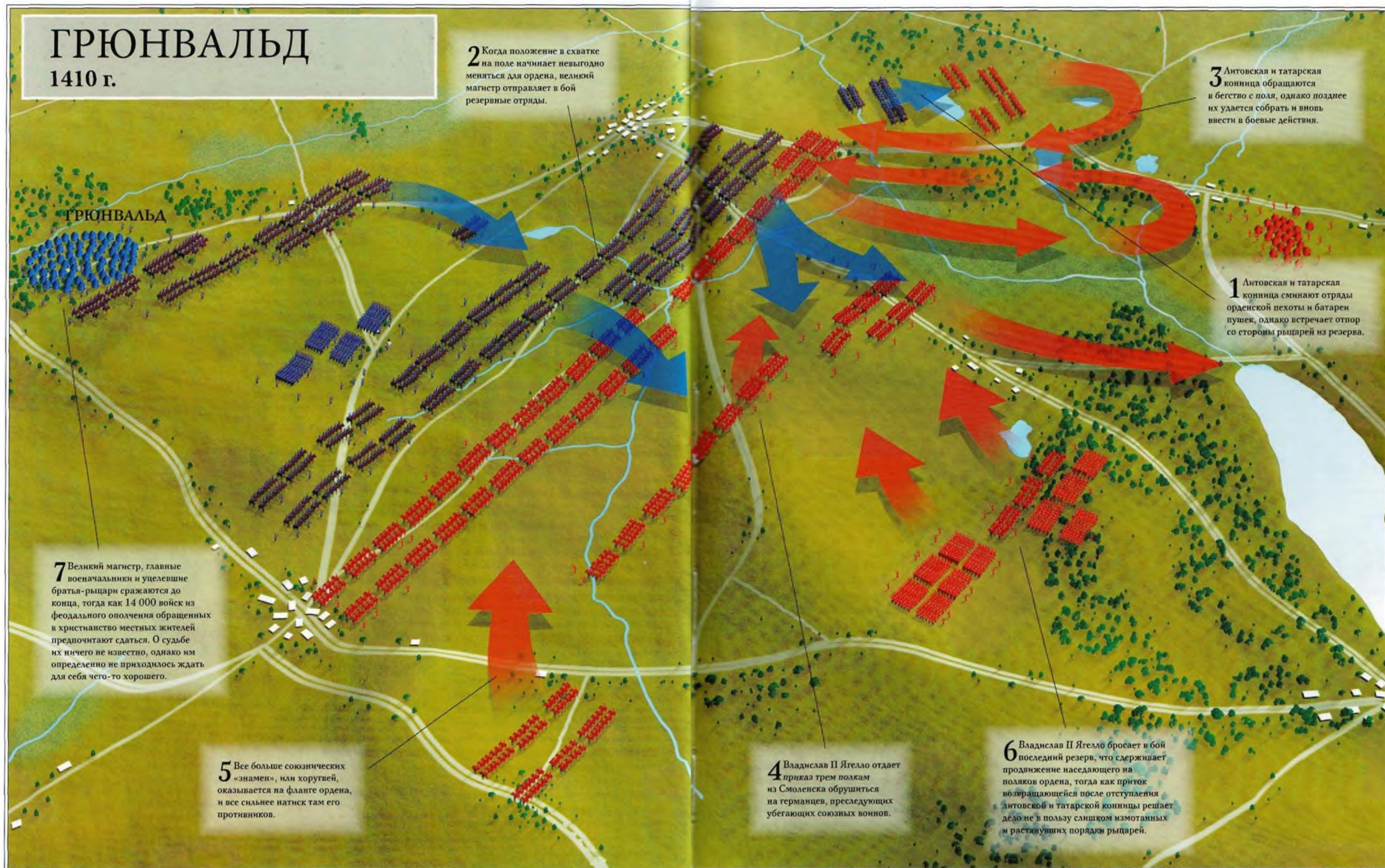
1 Литовская и татарская конница сминают отряды орденской пехоты и батарей пушек, однако встречает отпор со стороны рыцарей из резерва.

7 Великий магистр, главные военачальники и уцелевшие братья-рыцари сражаются до конца, тогда как 14 000 войск из феодального ополчения обращенных в христианство местных жителей предпочитают сдаться. О судьбе их ничего не известно, однако им определенно не пришлось ждать для себя чего-то хорошего.

5 Все больше союзнических «знамен», или хоругвей, оказывается на фланге ордена, и все сильнее натиск там его противников.

4 Владислав II Ягелло отдает приказ трем полкам из Смоленска обрушиться на германцев, преследующих убегающих союзных воинов.

6 Владислав II Ягелло бросает в бой последний резерв, что сдерживает продвижение наседающего на поляков ордена, тогда как приток возвращающейся после отступления литовской и татарской конницы решает дело не в пользу слишком измотанных и раставивших порядки рыцарей.

На этом живописном полотне битва изображена польским художником Войцехом Коссаком (1824–1899). Ему хотелось запечатлеть момент падения знамени великого магистра (белый с желтым крест в центре композиции). Второй белый стяг с красным львом, видимый левее, возможно, принадлежит комтуру Кенигсберга, возглавлял которую великий маршал братства, хотя само знамя несет, скорее всего, помощник. Красный щит с двойными белыми стрелами (справа в центре) польского происхождения, и по нему, вероятно, можно опознать Гневюша из Далевице около Кракова, который собрал и возглавлял отряд из рыцарей-наемников. Топоры и алебарды с волнистым и зубчатым лезвием — страшное оружие — находили применение у пехотинцев с обеих сторон.

Армия Тевтонского ордена организовывалась в «знамена», или «эскадроны» (вполне применимо и слово «хоругвь». — Прим. пер.). С головы до ног рыцарей защищал кованый металл лат и прочный щит, тогда как руки, шею и пах прикрывало эластичное кольчужное плетение. Длина боевого копья достигала 4 м, оно держалось наперевес зажатым под мышкой для того, чтобы сосредоточить и вложить в удар всю силу и энергию могучего коня и закованного в броню всадника. Пешие солдаты располагали шлемами, кольчугами, ножными доспехами и щитами; оружием служили копья, арбалеты и мечи. Арбалетчики не могли прикрываться щитами, поскольку их оружие требовало использования при зарядании и стрельбе обеих рук. Иногда они задействовали вместо обычного щита так называемую павизу — большой и способный стоять на земле щит, за которым стрелки и находили укрытие. Ко всему этому руководство ордена считало под свои знамена большое количество ненадежных местных воинов из племенного ополчения. И все же войско насчитывало около 6000 рыцарей и сержантов, 11 000 племенной пехоты, 5000 копейщиков, 4000 арбалетчиков и, вероятно, 1000 лучников тоже из местных племен.

Необходимо помнить, что дорожной сети тогда в худшем случае не су-

ществовало вовсе, в лучшем же дороги имели отвратительное качество, тогда как местность была лесистой и порой холмистой, искромсанной речками и речушками, втекавшими в крупные потоки и образующими озера и озера. Естественно, орден широко использовал речную транспортировку при перевозке отрядов и доставке снабжения, а потому, вероятно, командование выбрало в качестве первой позиции Курзентник.

ИЗНАЧАЛЬНАЯ ДИСПОЗИЦИЯ

Союзнический план состоял в наступлении на Мариенбург, расположенный примерно в 250 км к северу, куда войску предстояло выйти за две недели.

Вероятно, польско-литовское командование всерьез не рассчитывало захватить крепость, однако могло ожидать реакции ордена и столкновения с ним в открытой битве. В этом случае шаг оказался вполне оправданным. С целью сокрытия истинных намерений или, возможно, стремясь как-то занять крымских татар, которые пришли на сборный пункт четырьмя месяцами ранее, противостоящая ордену коалиция развернула отвлекающие маневры далеко на севере в районе Мемеля и на северо-западе — в Померании.

Шпионы донесли орденскому командованию о встрече главных сил врага и о его первоначальных действиях.

Хотя сведения и не нравились магистру, ибо братья уже собрали армию в Померании, в 320 км к востоку от Мариенбурга, он, оставив в тылу 3000 чел., которые могли бы воспрепятствовать неприятельским набегам, отдал приказ войску идти к Курзентнику на реке Дрвенца с целью преградить путь неприятелю. Польско-литовская армия вышла к реке и обнаружила, что позиции врага слишком прочны для нападения на него. Протоптавшись на месте двое суток, союзники отступили к юго-востоку, а потом вновь повернули на север, избрав другую дорогу к столице ордена. Фон Юнгинген двинулся наперерез противнику, пока тот не успел далеко уйти, и настиг польско-литовские силы в районе селения Грюнвальд. С этой целью ордену пришлось сниматься с лагеря в 03.00, то есть с первыми проблесками рассвета, который обычно наступает в это время в тех широтах в июне и в июле, и пятичасовым маршем следовать на сближение с союзнической армией; последняя, в отличие от германцев, находилась в движении всего два часа, после чего устроила привал около озера Любань.

СРАЖЕНИЕ

Оба войска изготовились к битве, а между легкой конницей с обеих сторон завязались стычки. Фон Юнгинген дислоцировал пехоту, а кроме того, 16 примитивных пушек по фронту, поставив позади две линии кавалерии; 16 «знамен» — около 3000 чел. — он придержал в резерве. На правом крайнем крыле двумя порядками размещался отряд пехоты. Против них неприятель поставил в центре и слева куда более многочисленных поляков, тогда как литовцам и татарам достался правый край. Между литовцами и поляками встали контингенты наемников. Король оставил семь хоругвей в тылу, да плюс к тому четыре спрятанными в лесу за спинами войска. За лесом находилось озеро, а за озером три лагеря — татарский, литовский и польский. Обе армии внизу долины разделял широкий поток, вероятно, заметно обмелевший в то время года, и заболоченные участки как на севере, так и на юге. Высоты с обеих сторон поля сражения предоставляли военачальникам чистое поле обзора, каковое обстоятельство они и задействовали с пользой для себя.

Союзническая армия пришла в движение первой. На правом фланге

литовцы и татары смели поставленные против них пехоту и артиллерию тевтонов, едва пушкари ордена успели сделать всего два совершенно безрезультатных залпа.

Успешную атаку сорвали три хоругви ордена, после чего между сторонами завязалась ожесточенная и не приносящая никому преимуществ сеча. В центре союзнических порядков

Наш современник в облачении тевтонского рыцаря времен Грюнвальда. Металлическое приспособление на морде лошади называется шамфронт. В Западной Европе они стали выходить из употребления, поскольку рыцарям все чаще приходилось сражаться пешими на полях, где господствовали длинные валлийские луки и арбалеты. Новоявленный рыцарь позволяет составить хорошее представление о том, какой грозной силой казались несколько тысяч братьев-тевтонов под Грюнвальдом.

шел такой же бой между поляками, наемниками и рыцарями Тевтонского ордена. Когда союзническая армия стала потихоньку сминать правый фланг ордена и наращивать натиск в центре, великий магистр перебросил дополнительные силы на левый свой фланг с тем, чтобы скорее смять слабейших литовцев.

Прием вполне сработал, и правое крыло союзников подалось и побежало, преследуемое орденскими воинами. Ключевой точкой на поле сражения сделался теперь оголившийся правый фланг союзнической армии. Успеет ли положение там стать безнадежным до того, как рухнет противодействие на правом же фланге, но у тевтонов? Польский король приказал трем хоругвам поддержать воинов из Смоленска и сумел выправить положение.

Тем временем четыре резервных хоругви на левом крыле у союзников тоже вступили в дело, усилив нажим на правый фланг ордена, который стал поддаваться. Но вот преследовавшие литовцев рыцари вернулись, чтобы помочь своим на польском правом крыле, и тут королю пришлось бросить туда последние четыре хоругви из леса. Больше свежих войск у него не осталось, но обстановку вновь удалось стабилизировать. Как бы там ни было, у великого магистра еще сохранились резервы, и как раз теперь приходила пора задействовать их на поле. С зычным боевым кличем ордена: «Gott mit uns!» («С нами Бог!») тевтоны яростно атаковали в центре на поле сражения.

Наступил самый критический момент, который мог бы изменить ход битвы, но порой и королям неподвластно вершить судьбы, а потому случилось иное. Великий князь Витольд собрал часть рассеянных литовцев и татар, возглавил их и повел на охват левого крыла ордена, вышел ему в тыл и обрушился на как раз недавно введенные в бой резервные отряды.

РАЗГРОМ И ПОСЛЕДСТВИЯ

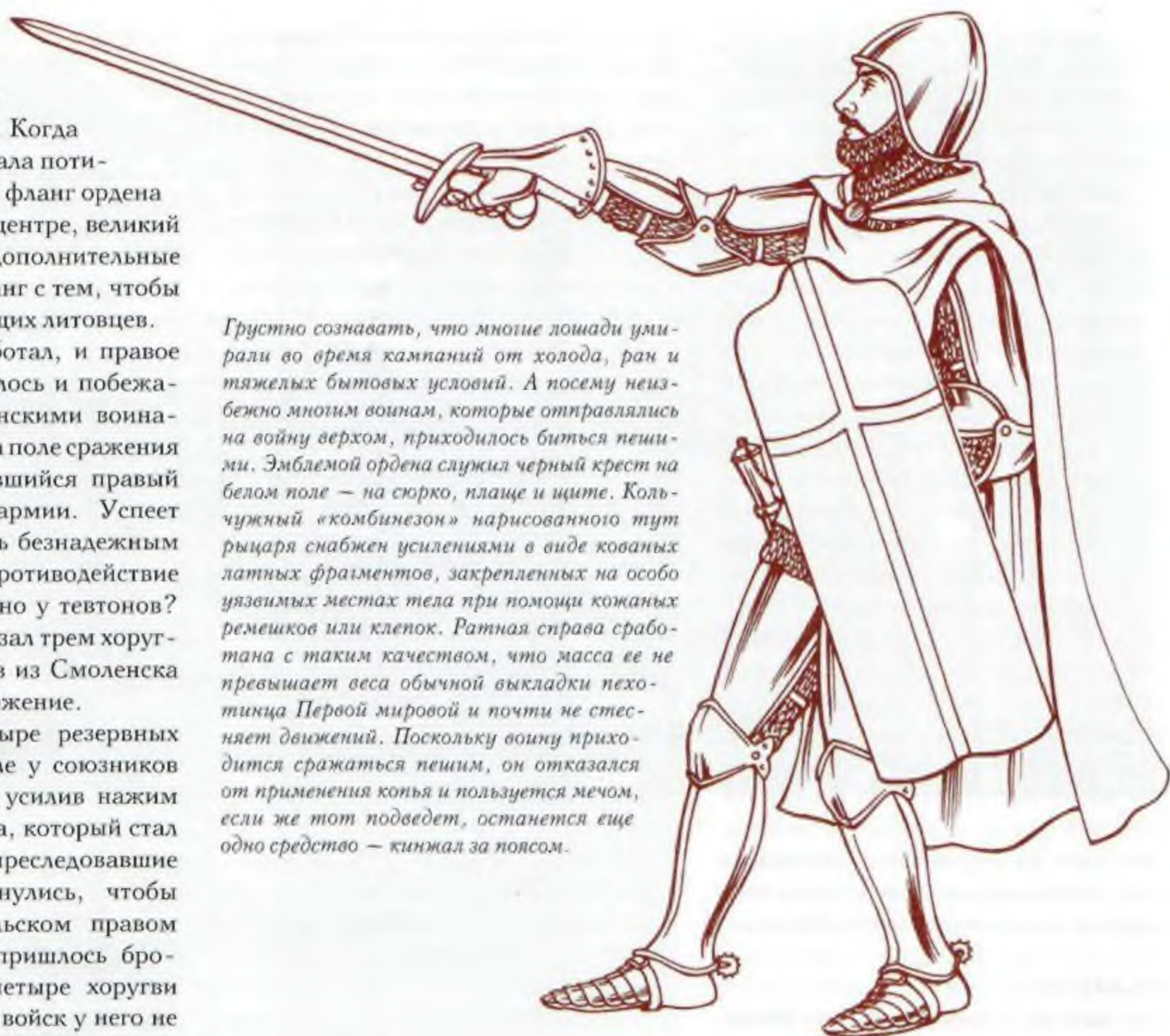
Истратив резервы и имея дело с напирющим противником у себя на флангах, Тевтонский орден очутился в очень серьезном положении. В защиту мужества и чести братьев-рыцарей нужно сказать, что германцы не сломали строя и не побежали. Вместо того почти все до единого старшие командиры ордена наряду с большинством рыцарей би-

Грустно сознавать, что многие лошади умирали во время кампаний от холода, ран и тяжелых бытовых условий. А посему неизбежно многим воинам, которые отправлялись на войну верхом, приходилось биться пешими. Эмблемой ордена служил черный крест на белом поле — на сюрко, плаще и щите. Кольчужный «комбинезон» нарисованного тут рыцаря снабжен усилениями в виде кованых латных фрагментов, закрепленных на особо уязвимых местах тела при помощи кожаных ремешков или клепок. Ратная справа сработана с таким качеством, что масса ее не превышает веса обычной выкладки пехотинца Первой мировой и почти не стесняет движений. Поскольку воину приходится сражаться пешим, он отказался от применения копыя и пользуется мечом, если же тот подведет, останется еще одно средство — кинжал за поясом.

лись насмерть. Те 3000 чел., которых магистр оставил в Померании, могли бы, наверное, спасти положение, но... взгляд в ретроспективе всегда более проникновен.

Великий магистр привел на поле битвы 51 хоругвь, каждая из которых располагала рыцарями и пехотой. Пятьдесят один штандарт достался союзнической армии, знамена отправили в кафедральный собор Кракова, о чем написал видевший их там, вероятно, лет этак 40 спустя Ян Длугош. Мощь ордена оказалась сломленной, а недавно захваченные территории пришлось уступать победителям.

Прошло всего 50 лет, и обстоятельства вынудили орден продать духовную резиденцию, Мариенбург, королю Польши, и на протяжении 70 лет великие магистры приносили вассальные клятвы королям. Польша, со своей стороны, на следующие 300 лет превратилась в одну из самых значительных европейских стран, прежде чем ослабела и оказалась своего рода географическим буфером и добычей двух расположенных восточнее и к западу противоборствующих сил.

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ: Реконструкции доспехов и вооружения, а также «потешные» бои, как этот, запечатленный фотографом в Польше, помогают представить происходившее под Грюнвальдом, а также изучать и применять древнее оружие в наше время, хотя — по счастью — без тогдашнего кровопролития.

ВАРНА

1444 г.

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

КТО: Крестоносная армия состояла преимущественно из венгров и возглавлялась их королем Уласло I (Владиславом III в Польше), однако включала в свой состав германцев, трансильванские и валахские отряды, а также поляков и противодействовала войскам османов под командованием султана Мурада II.

ЧТО: Крестоносная армия, уступавшая врагу численно по меньшей мере 2:1, целый день вела сражение с османами, после чего начала отступать.

ГДЕ: Поблизости от болгарского порта Варна, расположенного на западном побережье Черного моря и севернее Константинополя.

КОГДА: 10 ноября 1444 г.

ПОЧЕМУ: Крестоносцы стремились к выполнению довольно амбициозного плана и намеревались отбить у турок территории, которые последние захватили на Балканах.

ИСХОД: Крестоносцы понесли поражение в крупной битве, стоившей им почти половины всего войска.

Папа Евгений IV (в должности 1431–1447 гг.) родился в среде венецианских купцов, которые особенно встревожились в связи с османской экспансией в Европу. С целью обеспечения флота для Варнской кампании папа использовал связи среди венецианского нобилитета.

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД, ЗАКОНЧИВШИЙСЯ ПОБЕДОЙ ТУРОК ПОД ВАРНОЙ, ОКАЗАЛСЯ, ПО СУТИ ДЕЛА, ПОСЛЕДНЕЙ СЕРЬЕЗНОЙ ПОПЫТКОЙ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ НА ПУТЯХ СПАСЕНИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ОТ НАТИСКА ОСМАНОВ. ПОРАЖЕНИЕ КРЕСТОВОГО ПОХОДА СТАЛО САМЫМ СОКРУШИТЕЛЬНЫМ В XV СТОЛЕТИИ.

К 1440 г. последние остатки Византийской империи находились близко к окончательному крушению под ударами неумолимо расширя-

вшегося султаната турок-османов. Византийский император Иоанн VIII в 1438–1439 гг. предпринял поездку в Италию с целью личного обращения

за помощью к западным государям, в июле 1439 г. на соборе во Флоренции он даже выразил согласие на унию между православным христианством и западным католичеством, то есть на подчинение греческой церкви римской. В ответ на мольбы правителя гибнущей империи о заступничестве папа Евгений IV организовал крестовый поход, назначив кардинала Джулиано Чезарини в качестве легата для координации действий против турок в Восточной Европе.

Когда в 1442 г. турки-османы осадили Константинополь, крестоносцам пришлось поторопиться.

В то время как западники просто реагировали на призывы о помощи из Константинополя, христианские королевства Восточной Европы беспокоились не на шутку, поскольку турки уже стучались к ним в ворота. Султан Мурад II (1421–1451) в 1430 г. взял Фессалоники, в 1439 г. аннексировал Сербию, а к 1440 г. турки уже примеривались к Венгрии и протягивали руки к принадлежавшему тогда ей Белграду. К счастью для венгров, у них имелся выдающийся военный лидер — героический Янош Хунъяди (около 1397/1400–1456), губернатор (воевода)

Трансильвании. Под вдохновенным руководством Хунъяди венгры одержали две заметные победы над турками в 1441 и в 1442 гг. Как бы там ни было, опасность не исчезла, особенно в свете того, что после венгерских побед турки перевооружили элитные корпуса пехоты (янычар) огнестрельным оружием и завели у себя артиллерию.

И вновь, как часто обстоило с подобного рода экспедициями, участники разошлись в отношении целей крестового похода — кого защищать воинам Христа, Константинополь или Венгрию? — и это, безусловно, тоже стало залогом провала.

Так называемый Варнский крестовый поход стартовал в 1443 г. Па-

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Расположенная на берегу Черного моря Варна представлялась удобной базой для ведения боевых действий против турок-османов, которые к 1440-м гг. уже довольно глубоко продвинулись в Европу.

ВЕРХОВОЙ АРАБСКИЙ ВОИН НА ВЕРБЛЮДЕ

Согласно одному рассказу, в состав османских сил под Варной входил контингент арабских всадников на верблюдах, собственно говоря, лукиков, но передвигавшихся не на лошадях, а на дромадерах. Подобные отряды могли, безусловно, внести хаос и неразбериху в ряды крестоносцев.

Дромадеры смелы и быстры — они способны покрывать до 200 км в день и более. Легковооруженные воины на верблюдах, располагавшие только составным клееным луком, могли ловко обходить с флангов силы крестоносцев, осылая стрелами как пехоту, так и кавалерию. Но важно более даже другое — само наличие верблюдов. Лошади не переносят их запаха; например, цирковых коней специально приучают находиться рядом с ними. Таким образом, присутствие верблюдов на поле само по себе таило возможность возникновения паники у лошадей крестоносцев.

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ:
Мехмед II (у власти 1444–1446, 1451–1481 гг.). Номинально Мехмед стал султаном в 1444 г., однако двор призвал его отца, Мурада, обратно для того, чтобы противостоять крестоносцам. Изображение Мехмеда в 1480 г. принадлежит кисти итальянского мастера Джентиле Беллини.

ЯНОШ ХУНГЯДИ

Янош Хунгяди (около 1400–1456) возглавлял силы крестового похода под Варной, несмотря на поражение, он сумел спастись и продолжить борьбу против османов. Хунгяди принадлежал к побилитету, а карьеру свою как военного начал на службе у императора Священной Римской империи Сигизмунда, который наградил его землями и титулами (существует указание на то, что сам Хунгяди являлся bastardом императора. – Прим. пер.). Хунгяди поддержал права польского короля Уласло (Владислава III) на престол Венгрии и получил пост губернатора Трансильвании. Он показал себя как лучший европейский полководец в противоборстве с турками-османами, которые успешно наступали в Европе, одержав несколько впечатляющих побед, прежде чем потерпел поражение у Варны. После битвы Хунгяди сделался регентом Венгрии. Он скончался от мора в 1456 г., вскоре после того, как отбросил турок, осаждавших Белград, и уничтожил османский флот. На Западе его смерть считали чуть ли не катастрофой. Сын Хунгяди, Матвей Корвин, позднее сделался королем Венгрии (другое имя самого Хунгяди – Ян Корвин. – Прим. пер.).

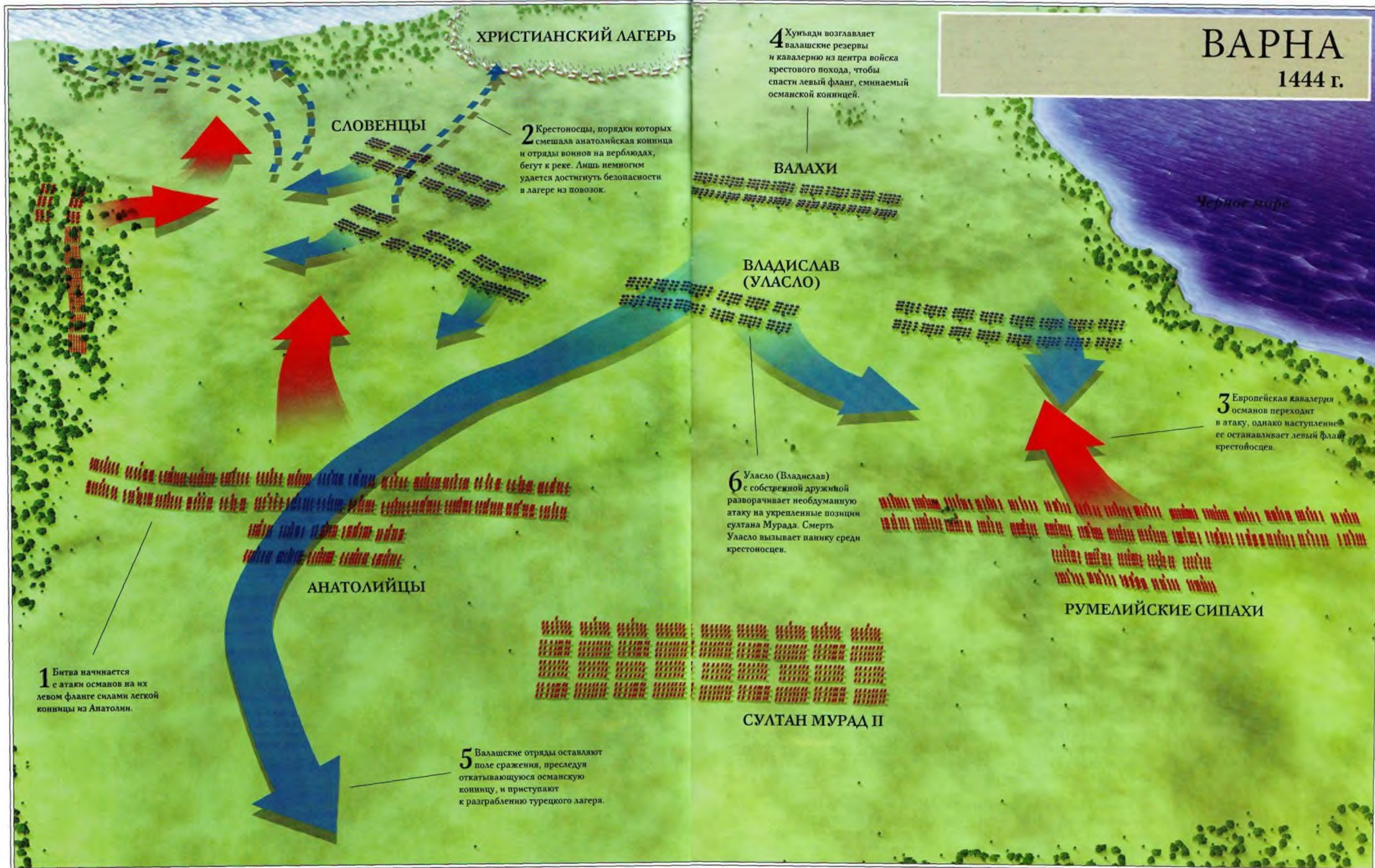
па Евгений собирался послать галеры в Дарданеллы для предотвращения присылки подкреплений из Анатолии туркам на восточноевропейский ТВД. Затея приказала долго жить, поскольку Венеция — тогда сильнейшая морская держава Европы — отказалась принимать в ней участие. Несмотря на провал морской экспедиции, в сентябре в поход выступила сухопутная армия численностью в 25 000 чел. Ядро представляли воины самого Хунгяди из Трансильвании, однако в состав ее входили отряды из многих государств Балкан, плюс чешские и молдавские наемники, а также и добровольцы из Италии, Франции и Германии. Кампания продолжалась четыре месяца, а потому заслужила у современников прозвище «длинной кампании». Экспедиция развивалась успешно, пали такие города, как Ниш и София, однако крестоносцы отправились в путь поздновато, а потому нехватка снабжения и зимние холода вызвали большую нужду в войске и в итоге вынудили его к отходу.

После успехов 1443 г. папа со всей энергией начал готовить новую кампанию в 1444 г. Ситуация казалась вполне благоприятной.

Положение в османском стане ухудшилось, когда султан Мурад II, разочарованный неудачами и внутренними проблемами в империи, отрекся от престола в пользу 12-летнего сына Мехмеда II.

ВАРНА

1444 г.

ХРИСТИАНСКИЙ ЛАГЕРЬ

СЛОВЕНЦЫ

2 Крестоносцы, порядки которых смешала анатолийская конница и отряды воинов на верблюдах, бегут к реке. Лишь немногим удается достигнуть безопасности в лагере из повозок.

4 Хунъяди возглавляет валашские резервы и кавалерию из центра войска крестового похода, чтобы спасти левый фланг, сминаемый османской конницей.

ВАЛАХИ

ВЛАДИСЛАВ (УЛАСЛО)

3 Европейская кавалерия османов переходит в атаку, однако наступление ее останавливает левый фланг крестоносцев.

6 Уласло (Владислав) с собственной дружиной разворачивает необдуманную атаку на укрепленные позиции султана Мурада. Смерть Уласло вызывает панику среди крестоносцев.

АНАТОЛИЙЦЫ

РУМЕЛИЙСКИЕ СИПАХИ

1 Битва начинается с атаки османов на их левом фланге силами легкой конницы из Анатолии.

5 Валашские отряды оставляют поле сражения, преследуя откатывающуюся османскую конницу, и приступают к разграблению турецкого лагеря.

СУЛТАН МУРАД II

Романтическое изображение османского командира XV в. В позе его чувствуются как отвага, так и некоторая бравада. Османские воины носили лишь легкие доспехи, часто зашитой им служили стеганые халаты с нашитыми сверху или вышитыми в них металлическими деталями.

СИЛЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

КРЕСТОНОСЦЫ

Кавалерия
(легкая и тяжелая): около 20 000
Аркебузиры: около 300
Всего: 20 300

ТУРКИ-ОСМАНЫ

Пехота (янычары и местные
ополчения): около 15 000
Конница (румелийские
и анатолийские сипахи):
около 30 000
Всего: 45 000

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ УСИЛИЯ

Между тем дипломатические усилия османов в деле подрыва западного альянса позволили достигнуть кое-каких успехов. Турки заключили сепаратное соглашение с изгнанным правителем Сербии, который сражался в рядах крестоносцев в 1443 г., и таким образом сократили размеры крестоносного воинства на добрых 5000 чел. Османы договорились и о перемирии с королем Венгрии Уласло.

Тот поклялся десять лет не воевать против турок, однако в августе изменил слову и дал противоположную клятву — биться с турками, — по всей видимости, подчиняясь давлению со

стороны папского легата. Хотя легат и уверял, что клятвы, даваемые нехристианам, не обязательны для исполнения, все же современники думали иначе, видя в нарушении слова Уласло главную причину поражения крестоносцев под Варной. Существует даже венгерская легенда, согласно которой молодой король не погиб в сражении, но потратил остатки жизни на покаяние, чтобы отомстить грех клятвопреступления.

НАЧАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Все многочисленные переговоры заняли немало времени, что привело к нарушению и без того тонкого и капризного механизма координации действий

крестового похода. В 1444 г. папству наконец удалось обзавестись эскадрой. Флот понтифика, состоявший из 22—24 галер (в основном с венецианскими командами), достиг Галлиполи в июле, однако венгры переправились через Дунай лишь 20 сентября.

Таким образом, у моряков хватило времени, чтобы выразить негодование бездействием, тогда как турки тоже заблаговременно были уведомлены о предстоящем крестовом походе. Советники молодого султана Мехмеда II, озабоченные назревающим кризисом, убедили его отца Мурада вернуться на трон. Он собрал войско численностью от 40 000 до 45 000 чел. и выступил к угрожавшим османским провинциям в Европе, переправившись через Босфор севернее Константинополя ближе к концу октября 1444 г. Папский флот даже не попытался остановить его; современные источники хранят молчание о причинах.

Тем временем крестоносная армия маршировала к Черному морю, ожидая встретиться там с папской эскадрой. Когда 9 ноября сухопутные войска достигли Варны, они обнаружили, что флота нет и в помине. Мы не знаем точно, почему его не оказалось, однако объяснением может послужить настроение морских военачальников, которые, надо полагать, устали от бесцельного ожидания, в то время как наступала осень и погода все ухудшалась. Однако куда большим источником беспокойства для крестоносцев стало открытие, сделанное ими на исходе вечера 9 ноября, что большая турецкая армия разбила стоянку недалеко от них — чуть к юго-западу от города.

Ночью вожаки крестового похода держали совет. Папский легат Джулиано Чезарини предложил отступить, поскольку противник численно значительно превосходил крестоносцев, к тому же местность была более благоприятной для турок.

Подобный шаг представлялся неосуществимым. Четко видимого пути для отступления для крестоносцев не было, особенно в свете отсутствия папского флота. С другой стороны их как бы зажимали Черное море и озеро, при отходе пришлось бы пользоваться трудными горными дорогами и идти через заболоченные участки, что не позволило бы двигаться быстро и дало врагу шанс организовать эффективное преследование христиан.

Когда совет крестоносцев отверг первый вариант, кардинал Джулиано Чезарини предложил окопаться, используя в качестве полевых укреплений поставленные табором повозки, как делали гуситы, чтобы так войско могло в относительной безопасности дожидаться подхода христианской эскадры. Данный план тоже не приняли. Судя по всему, слишком ограниченные запасы продовольствия не позволили бы крестоносцам продержаться долго, тогда как предводители не представляли себе, когда появится флотилия и появится ли она вообще.

ВЕНГЕРСКИЙ АРКЕБУЗИР

Практически единственным пешим и очень маленьким контингентом в крестоносной армии являлись аркебузиры, оставленные для защиты табора из повозок. Их аркебузы, или пиццали — одним словом, ручное огнестрельное оружие, — требовали огромного количества времени на зарядание и выстрел с помощью запального фитиля. Надо ли говорить, что такие ружья отличались чудовищно низкой меткостью огня, поскольку воины укладывали их себе на плечи и соответственно никак не контролировали при отдаче в момент выстрела, кроме того, лишённые нарезки стволы не сообщали пуле вращающего момента, как современные винтовки. Аркебузиры фактически не могли наступать на поле битвы, а кроме того, оказывались совершенно неэффективными в плохую погоду. Ручное огнестрельное оружие XV в. могло, как бы там ни было, применяться действительно,

если его использовали для обороны статичных позиций, особенно когда стрелки располагали большими щитами, прикрывавшими их от вражеских стрел, как и показано на этой иллюстрации.

В таких условиях вожаки крестового похода избрали стремительную атаку на турецкую армию, тогда как командовать всеми войсками поручили Яношу Хунъяди (а не молодому и неопытному венгерскому королю).

ОСМАНСКИЕ ВОЙСКА

Мурад II с армией занял сильную позицию, по всей видимости, опасаясь мощи христианской тяжелой кавалерии, если та атакует турецкую пехоту. Последнюю он поместил в центр. Наиболее эффективную составляющую его войска представляли янычары — элитные отряды воинов-рабов, которых детьми набирали из семей населения христианских областей султаната, обращали в ислам и путем обучения и тренировок превращали в очень серьезных бойцов. Недавно они получили в распоряжение ручное огнестрельное оружие.

В качестве усиления им служили воины, набранные в европейских владениях султана. Эти пехотные формирования численностью около 10 000 чел. расположились за укрепленной линией из рвов и двух палисадов посреди турецких конных крыльев. Мурад дислоцировал имевшуюся у него кавалерию на флангах: европейских сипахов (легковооруженную конницу) — на правом и анатолийских — на левом. Стрелки из лука и легкая конница дислоцировались во Франгенских горах на некоторой дистанции, по всей видимости, с целью воспрепятствовать возможной попытке христиан обойти противника и смять его фланг.

ДИСПОЗИЦИЯ КРЕСТОНОСЦЕВ

Туркам противостояли войска крестоносцев, практически полностью состоявшие из кавалерии и разделенные на формирования, или полки по национальному признаку. Центр занимал король Уласло с примерно 3500 чел. из польской и венгерской королевской стражи, венгерских наемников и венгерских нобилей с их дружинами. Левое крыло из 5000 чел. тоже включало от-

ряды некоторых венгерских вельмож, а также контингенты из Трансильвании и Германии, все они находились под командованием зятя Хунъяди, Михая Салады.

Правое крыло, где начальствовали епископ Варадина, Ян Деминек, и папский легат, образовывало самое крупное из соединений христианских воинов в сражении — смешанное формирование из 6500 германских наемников и крестоносцев из нескольких стран. Правый фланг — в отличие от прочих сил крестоносцев — построился эшелонами.

Резерв из около 4000 валахов (под началом сына печально знаменитого Влада Дракулы) сосредоточили в тылу у центра крестоносцев, а совсем небольшой контингент из наемников с огнестрельным оружием оставили позади для охраны лагеря. Христианская армия построилась раскидистым полумесяцем, упиравшимся одним из концов в озеро Варна, а другим — в Франгенские горы.

НАЧАЛО СРАЖЕНИЯ

Битву открыла атака левого крыла османского строя. Правый фланг христиан выдержал натиск нападавших, отбросив сипахов в явном беспорядке. Затем два христианских формирования, возглавляемых епископами Эрлау и Варадина, сорвались с позиций и бросились преследовать мусульман. Некоторые историки предполагают, что турецкое отступление представляло собой лишь уловку, призванную смять порядки крестоносцев. Вне зависимости от наличия хитрого замысла или полного отсутствия такового, поспешившие в погоню за противником крестоносцы оголили все правое крыло христиан для нападения.

Когда преследователи — два отряда — продвинулись вперед, анатолийская конница (включая, видимо, и какие-то силы арабов на верблюдах) обрушилась на них с фланга. Некоторые из христиан, застигнутые врасплох, попытались спастись бегством к ближайшей крепости Галата. Кому-то, конечно, удалось вырваться, но большинство погибли или утонули в реке.

Оставшиеся силы правого крыла христиан быстро поспешили на помощь терпящим бедствие товарищам, но были окружены. Лишь один полк безопасно отступил к стану из повозок в тылу; из остальных тоже кое-кому посчастливилось спастись. Среди пав-

ших на этом этапе сражения оказался и папский легат Джулиано Чезарини.

В то время как правое крыло христиан находилось в полном замешательстве, конница справа у османов тоже перешла в атаку. Тут наступил апогей сражения. Левое крыло христиан выдержало османский натиск, однако скоро очутилось в трудной ситуации. Как бы там ни было, Янош Хунъяди в очередной раз проявил качества незаурядного полководца. Он взял валашские резервы, а также снял и кавалерию с христианского центра, чтобы лично возглавить их и прийти на помощь к терпящему бедствие левому флангу.

С помощью Хунъяди османская конница была отброшена после долгого и упорного сражения, в котором погиб и возглавлявший ее турецкий командир. Часть венгров преследовала бегущих 5–6 км; валашские отряды не остановились до тех пор, пока не ворвались в османский лагерь, разграбив его и затем сбежав, вместо того чтобы возвращаться на поле сражения.

На этом этапе битвы казалось, что крестоносцы одерживают верх, к тому же мощное и эффективное христианское соединение все еще оставалось под командованием Хунъяди.

КОРОЛЬ ВСТУПАЕТ В ДЕЛО

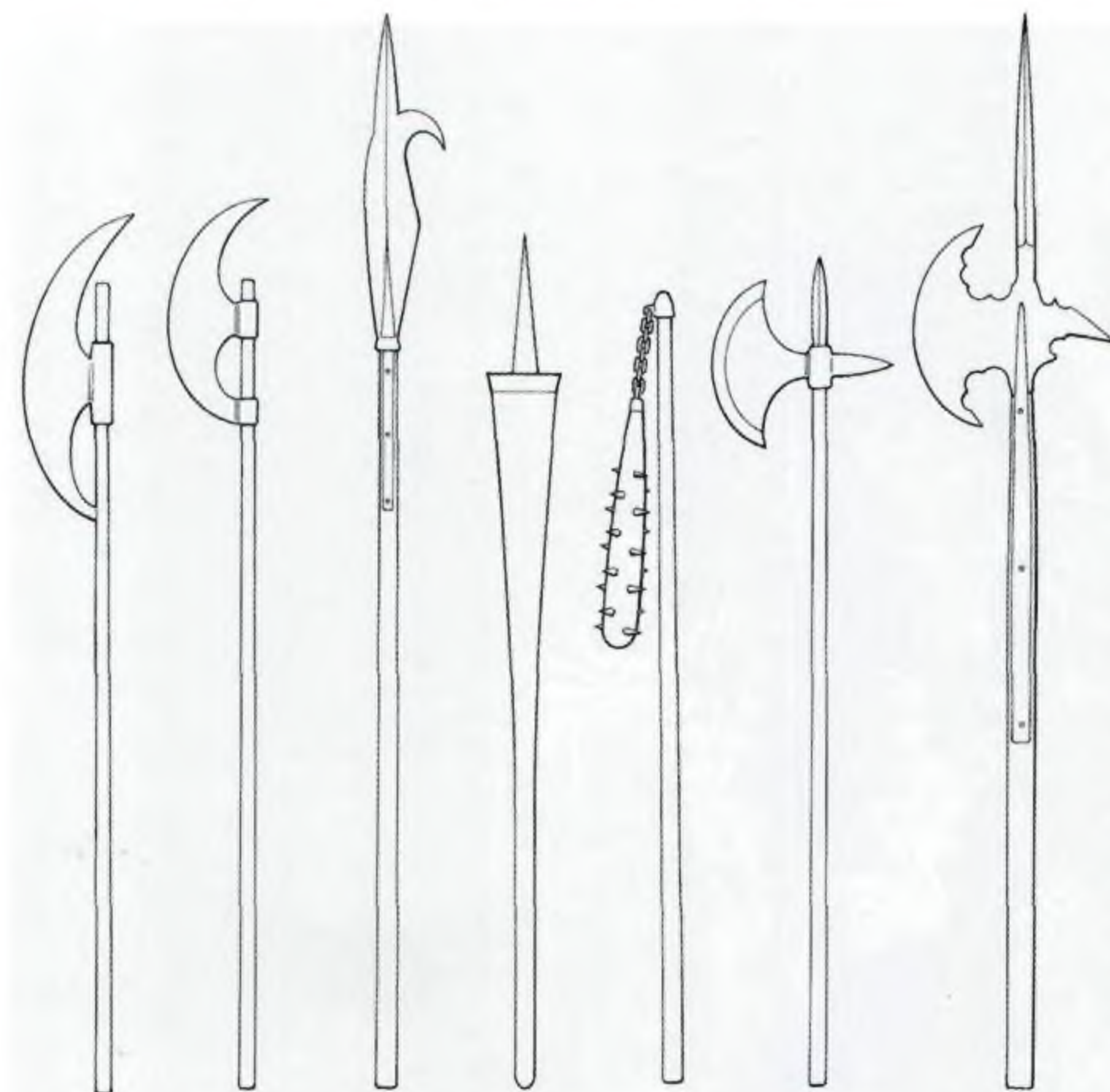
Когда Хунъяди усакал из центра, чтобы спасти левый фланг, он очень и очень просил, даже умолял 20-летнего короля Уласло стоять на месте и никуда не трогаться, передав ему номинальное командование центром христианского войска. Однако такая выжидательная и пассивная позиция не вписывалась в понятие Уласло в концепцию героического поведения рыцаря в битве.

В общем, вместо того чтобы ждать, он возглавил 500 польских и венгерских рыцарей собственной дружины в атаке на янычар в центре у османов. Похоже, юный христианский государь намеревался вызвать на поединок самого Мурада II, знамя которого служило Уласло ориентиром, — к нему он прорывался. Оборонительные рубежи османов и их пушки фатальным образом ослабили напор христианского ударного броска, причем во время атаки неожиданно погиб сам Уласло, тогда как конница его дружины пришла вследствие случившегося в смятение и панику. Многие лишились жизни во время бегства, а голова убитого короля досталась врагу в качестве трофея.

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ: Последнюю победу Янош Хунъяди одержал незадолго до смерти в 1456 г., когда, собрав по большей части состоявшее из крестьян войско — в чем ему очень помог францисканский проповедник Джованни да Канистрано, — Хунъяди заставил турок снять осаду с Белграда и отступить.

На данной иллюстрации сверху показаны различные образцы древкового оружия, пользовавшегося спросом у воинов в XV столетии. Слева направо: две «бородатые» секиры; глефа, или гизарма, с крюком для вытаскивания из седла всадника; фламандский «гудендал», сочетающий копейное острие с ударным воздействием дубины; боевой цеп, в основе которого лежал одноименный сельскохозяйственный инструмент, служивший смертоносным оружием (особенно умело раскрученный опытным в его применении воином) и способный поражать врага на сравнительно большом расстоянии; в заключение представлены две алебарды — ранней и поздней формы.

К концу дня обе армии вышли из боевого соприкосновения, при этом ни одна не одержала убедительной победы. Как бы там ни было, потери христиан оказались настолько серьезными, что крестоносцы снялись с лагеря и принялись отступать по узким и опасным дорогам, через болота, где турки легко могли наладить преследование. По приблизительным оценкам, потери христиан в сражении под Варной составляют около 13 000 чел., при этом лишь не более пятидесяти процентов пали в самой битве, тогда как добрая половина от общего ущерба приходится на гибель во время отступления, несмотря даже и на тот факт, что в первый день османы вообще не преследовали противника. Османская армия, однако, тоже понесла чрезвычайно тяжелый урон, вплоть до того, что султан Мурад, как считается, произнес: «Да не пошлет Аллах мне еще одной такой победы».

ПОСЛЕДСТВИЯ

Битва при Варне не оказала значительного влияния на способность Венгрии к самозащите, не снизила ее обороно-

способности, несмотря на гибель короля и три года противостояния партий в связи с вопросом наследования. Янош Хунъяди пережил сражение и сделался регентом Венгрии, которую продолжал эффективно защищать и после того, как понес поражение на Косовом поле в 1448 г. Большинство из погибших в сражении христиан приходилось на наемников, что также способствовало снижению эффекта неудачи.

Битву при Варне нельзя рассматривать как «лебединую песню» тяжелой западной кавалерии. Сражение шло с переменным успехом, в нем сшибались между собой большие массы конницы, при этом в особенности правое крыло войска крестоносцев продемонстрировало, каким действенным способом стать ударный бросок кованой лавины рыцарского воинства. Как бы там ни было, в XV столетии стандарты радикальным образом изменились — войска крестоносцев были катастрофическим образом несбалансированными, поскольку почти не включали в свои ряды пехоты. Пропорционально построенное войско, в котором конница пользовалась бы должной поддержкой пеших воинов, возможно, добилося бы победы даже в таком невыгодном положении, в котором находились европейцы под Варной.

Наибольшее воздействие битва оказала на тех, кто фактически даже не присутствовал на поле боя, — на греческих христиан Константинополя. Они не пожелали соединить силы с крестоносцами, официально по причине нарушения королем Уласло клятвы, данной туркам, вследствие чего тот мог ожидать божественной кары, но фактически, несомненно, из-за нежелания оставлять Константинополь без защитников при такой опасной близости армии турок.

Если уж говорить упрощенно, крестовый поход выбрал немного не тот путь, идя иной дорогой, он мог бы оказаться полезным для православных христиан, однако неяска последних к Варне сделала их как бы не стоящими западной поддержки. Тот факт, что крестоносцы не смогли одолеть турецкую армию под Варной, обусловил скорое решительное и решающее турецкое наступление на Константинополь. И в самом-то деле, Варну и падение великого города разделяло всего лишь девять лет.

БИБЛИОГРАФИЯ

Asbridge, Thomas S. *The First Crusade: A New History*. New York: Oxford University Press, 2004.

Aubrey, Burl. *God's Heretics*. Stroud: Sutton Publishing Ltd, 2002.

Bennett, Matthew & Nicholas Hooper. *Cambridge Illustrated Atlas. 'Warfare: The Middle Ages 768–1487'*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

Black, Bob. 'Leignitz' in *Miniature Wargames magazine* No 238. Bournemouth: Pireme Publishing, 2003.

Bradbury, Jim. *The Routledge Companion to Medieval Warfare*. London: Routledge, Taylor and Francis Group, 2004.

Cowper, Marcus. *Cathar Castles*. Oxford: Osprey Publishing Ltd, 2006.

DeVries, Kelly. *Infantry Warfare in the Early Fourteenth Century: Discipline, Tactics, and Technology*. Woodbridge, Suffolk: The Boydell Press, 1996.

Forey, Alan. *The Military Orders: From the Twelfth to the Early Fourteenth Centuries*. Toronto: University of Toronto Press, 1992.

France, John. *Victory in the East: A Military History of the First Crusade*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.

France, John. *Western Warfare in the Age of the Crusades, 1000–1300*. Ithaca: Cornell University Press, 1999.

Fulcher of Chartres. *A History of the Expedition to Jerusalem, 1095–1121* (translated by Frances R. Ryan and edited by Harold S. Fink). Knoxville: University of Tennessee Press, 1969.

Haldon, John. *Warfare, State and Society in the Byzantine World, 565–1204*. London: UCL Press, 1999.

Halecki, Oskar. *The Crusade of Varna*. New York: Polish Institute of Arts and Sciences, 1943.

Heath, Ian. *Armies of Feudal Europe 1066–1300*. Worthing, UK: Wargames Research Group, 1978.

Heath, Ian. *Armies of the Middle Ages (volume 2)*. Worthing, UK: Wargames Research Group, 1984.

Houseley, Norman. *Crusading and Warfare in Medieval and Renaissance Europe*. Aldershot: Ashgate Variorum, 2001.

Housley, Norman (ed. and trans.). *Documents on the Later Crusades, 1274–1580*. New York: St. Martin's Press, 1996.

Housley, Norman. *The Later Crusades, 1274–1580*. New York: Oxford University Press, 1992.

John of Joinville [Jean de Joinville]. *The Life of St. Louis* (translated by M.R.B. Shaw). Baltimore: Penguin Books, 1967.

Jordan, William C. *Louis IX and the Challenge of the Crusades*. Princeton: Princeton University Press, 1979.

Keen, Maurice, ed. *Medieval Warfare: A History*. Oxford: Oxford University Press, 1999.

Imber, Colin (translator). *The Crusade of Varna, 1443–1445*. Aldershot, UK: Ashgate, 2006.

Lilie, Ralph-Johannes. *Byzantium, and the Crusader States, 1096–1204* (translated by J.C. Morris). Oxford: Clarendon, 1993.

Marshall, Christopher. *Warfare in the Latin East, 1192–1291*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

Meyer, Hans E. *The Crusades* (translated by John Gillingham). Oxford: Oxford University Press, 1988.

Nicetas Choniates. *Oh City of Byzantium* (translated by Harry J. Margoulis). Detroit: Wayne State University Press, 1984.

Nicolle, David C. *Arms & Armour of the Crusading Era, 1050–1350*. London: Greenhill Books, 1998.

Nicolle, David. *The First Crusade, 1096–1099: Conquest of the Holy Land*. Westport, Connecticut: Praeger, 2005.

Nicolle, David. *Lake Peipus 1242: The Battle on the Ice*. London: Osprey, 1996.

Nicolle, David. *Nicopolis 1396: The Last Crusade*. Oxford: Osprey Publishing Ltd, 1999.

Nicolle, David C. *Medieval Warfare Source Book (Vol. 1): Warfare in Western Christendom*. London: Brockhampton Press, 1995.

Nicolle, David C. *Medieval Warfare Source Book* (Vol. 2): Christian Europe and its Neighbours. London: Brockhampton Press, 1996.

Nicholson, Helen, and David Nicolle. *God's Warriors: Crusaders, Saracens, and the Battle for Jerusalem*. Oxford: Osprey, 2005.

Queller, Donald E. and Thomas F. Madden. *The Fourth Crusade: The Conquest of Constantinople*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1997.

Richard, Jean. *Saint Louis: Crusader King of France* (translated by Jean Birrel). Cambridge, Cambridge University Press, 1992.

Rogers, R. *Latin Siege Warfare in the Twelfth Century*. Oxford: Clarendon Press, 1992.

Runciman, Steven. *A History of the Crusades*. Cambridge: Cambridge University Press, 1951–1954.

Small, R.C. *Crusading Warfare (1097–1193)*. Cambridge: Cambridge University Press, 1956.

Stein, Paul. *Wargaming the Baltic Crusades*. Bournemouth, UK: Society of Ancients, 1984.

Stolarski, Piotr. 1410: White Eagle Ascendant' in *Miniature Wargames magazine*, No 230. Bournemouth, UK: Pireme Publishing Ltd, 2002.

Strickland, Matthew. *War and Chivalry: The Conduct and Perception of War in England and Normandy, 1066–1211*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

Turner, Steve. 'The Crusade of Nicopolis, 1396' in *Miniature Wargames magazine*. No 92. Bournemouth, UK: Pireme Publishing Ltd, 1991.

Urban, William. *The Teutonic Knights: A Military History*. London: Greenhill Books, 2003.

Vale, Malcolm. *War and Chivalry: Warfare and Aristocratic Culture in England, France and Burgundy at the End of the Middle Ages*. Athens, Georgia: University of Georgia Press, 1981.

Wieckowski, Andrzej. 'The Eagle and the Cross' in *Miniature Wargames magazine*, No 79. Bournemouth, UK: Pireme Publishing Ltd, 1989.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абу-Абд-Алла ан-Назир 148, 151, 153–155, 157

Абу-Якуб Юсуф I, халиф 149, 150

Абу-Якуб Юсуф аль-Мансур, халиф 150–151

Адемар, епископ Ле-Пюи 7, 10, 19, 25, 28, 29, 31, 34–35, 37, 48, 49

Агилер, Раймон д' 10, 31

Александр Невский, князь Новгорода 165, 167

Алексей I Комнин, император Византии 6, 7, 9, 20, 29, 49, 59, 65

Алексей III, император Византии 121–123, 128

Алексей IV Ангел, император Византии 121, 131–132, 137

Алексей V Дука Мурзуфл, император Византии 128, 129, 132

аль-Афдаль, визирь 48, 50, 52

аль-Камиль айюбид, султан Египта 168, 178

аль-Мансур, эмир Хомса (Эмесе) 172–174, 176–177

Альфонсо II, король Арагона 149

Альфонсо VII, король Леона и Кастилии 80

Альфонсо VIII, король Кастилии 16, 148–149, 150–155

Альфонсо IX, король Леона 151

Альфонс де Пуатье 179, 184

Амадео (Амадей) III, граф Савойский 80

ан-Наср Дауд 174

Андрей (Эндрю) Лондонский 77

Анри, граф Бургундии 80

Анри II Шампанский 117

Арно Амори, аббат монастыря цистерцианцев (Сито) и архиепископ Нарбонны 15, 138, 140, 147, 154

Арнольд, архиепископ Кельна 77

Арнульф, граф Эрхота 77

Афонсу I Энрикеш, король Португалии 12, 74, 77, 79, 83, 149

Афонсу II, король Португалии 154, 157

Б

Байязид «Молния», султан 188, 190, 192, 194–195

Безье, Раймон-Роже Транкавель, виконт 138, 141

Бейбарс 17, 172, 174, 175–176, 177, 185–186, 187

Бенедикт Питерборо 116–117

Бернар (Бернард) Валансский 67–68, 73

Бернар (Бернард), св., иначе Клервосский 80, 90, 92

Бодуэн (Балдуин), архиепископ Кентерберийский 117

Бодуэн (Балдуин) I, император Византии 15, 126, 128, 129, 130, 132, 133, 136, 137

Бодуэн (Балдуин) I, король Иерусалима 7, 10, 19, 58, 60–61, 62, 64–65

Бодуэн (Балдуин) II, король Иерусалима 65, 67, 73

Бодуэн (Балдуин) IV, король Иерусалима 13, 84–88, 91, 93, 96

Бозмон (Бозмунд) I, князь Антиохии и Таранто 7, 10, 20, 21, 25–28, 30–32, 48–49, 58–59, 61, 62, 64–65, 67

Бонифаций, маркграф Монферратский 130–133, 137

Бонифаций IX, папа 188

В

Вальтер (Готье) Голяк, или Неимуций 7

Вельф, герцог Баварии 58

Витольд (Витаутас/Витовт), великий князь Литовский 198

Владислав II Ягелло (Ягайло), король Польши 196, 197, 198, 201

Г

Генрих II, король Англии 14, 108–109

Георгий, св. 87, 174, 202

Герман, епископ Дорпата (Дерпта) 158, 161, 164, 166, 167

Ги (Гвидо) де Лузиньян, король Иерусалима 13, 14, 94, 95, 99, 100, 104–108, 110, 112, 114–116

Ги Френель 73

Гийом IX, герцог Аквитании 58

Гийом Бордосский 154

Гийом де Соннак, мессир 179, 182, 185

Гилельм (Вильгельм/Гильельмо) V, маркиз Монферратский 110

Гилельм (Вильгельм/Гильельмо) Монферратский 85

Гильельмо ди Модена 159

Годфруа де Буйон (Готфрид Бульонский), герцог Нижней Лотарингии 7, 19, 20–22, 25, 27, 31–33, 38, 41, 44, 45, 47, 49, 51, 53–57

Гонорий III, папа 169

Готье IV де Бриенн, граф Яффы и Аскалона 171, 174, 175, 177

Григорий VIII, папа 14

Григорий IX, папа 168, 169

Д

Дандоло, Энрико, дож Венеции 120, 121, 126, 129

Джекермиш, атабек Мосула 58, 60, 61, 65

Джелал-эд-Дин 179

Джон (Иоани) Безземельный, король Англии 139
Дивайз, Ричард 117
Длинный Меч, Уильям 184

Е

Евгений III, папа 76, 81
Евгений IV, папа 206, 207

Ж

Жан де Невер 188—189, 194
Жерар де Ридфор 13, 100, 104, 105
Жослен, сеньор Тюрбесселя 58, 59, 64—65
Жоффруа Монах 73

З

Зенги, атабек Мосула 12, 74, 75, 94—95

И

Ильгази 66, 67, 72
Иннокентий III, папа 15, 130—131, 138—139, 140, 145, 147, 150, 151
Иннокентий IV, папа 179
Иоанн VIII, император Византии 206
Ираклий, патриарх Иерусалима 108
Исаак II Ангел, император Византии 117, 121, 128, 131
Ифтихар-эд-Даула 38, 39

К

Калоян, царь Болгарии 130, 133, 136, 137
Кербога, атабек Мосула 10, 28—31, 34—37
Клемент III, папа 150
Клемент VII, папа 188
Конрад III, император Германии 12, 74, 75, 77, 81, 95
Конрад Монферратский 110, 115, 116
Кристиан, кастелян (шатлен) Жистеля 77
Кылыч-Арслан I, султан Рума 6, 9, 18, 19, 21, 24, 25

Л

Леопольд V, герцог Австрии 113, 114, 119
Луи (Людвик), граф Блуа 136, 137
Людвик VII, король Франции 12, 74—77, 81, 95

Людвик IX (Святой), король Франции 16, 17, 169, 178—187
Луций III, папа 149

М

Мехмед II, султан 208, 209
Михаил VIII Палеолог, император Византии 15
Муджир-эд-Дин Абак 75
Мурад II, султан 206, 207, 208, 209, 214

Н

Невер, граф де 138, 139
Никита Хониат 129
Нур-эд-Дин, малик (король) 12, 13, 75, 94—95, 96, 100, 102

О

Онфруа II де Торон 100
Онфруа IV де Торон 102

П

Педро II, король Арагона 14, 152, 154, 155
Педру II Питойнш, епископ Порту 77, 80
Петр (Пьер) Отшельник, или Пустынник 6, 7, 19, 30, 61
Понтий, граф Триполи 67
Пьер Бартельми (Петр Варфоломей) 10, 117
Пьер (Петр), епископ Вифлеема 137

Р

Радван, эмир Алеппо 59, 67
Раймон (Раймунд) III, граф Триполи 13, 14, 100, 102, 105—106
Раймон (Раймунд) IV, граф Тулузский 7, 10, 19, 20, 21
Раймон (Раймунд) V, граф Тулузский 138—139
Раймон (Раймунд) VI, граф Тулузский 138—139, 140—141
Рауль 76—77, 80, 83
Рено (Рейнальд) де Шатийон 13—14, 85, 100—102, 104, 105, 107
Ричард I (Львиное Сердце), король Англии 14, 94, 107—110, 113—119
Робер (Роберт) II, граф Фландрии 7, 18, 25, 31, 51, 53, 55, 56

Робер (Роберт) Бургундский 76
Робер (Роберт) д'Артуа 179, 182—186
Робер (Роберт) Монах 140
Робер (Роберт) Нормандский 7, 18, 25—27, 31, 53, 55—56
Робер (Роберт) Реймский 6, 7
Робер (Роберт) дю Вьё-Пон 72
Родриго Толедский 154
Рожер (Роже/Руджеро/Рутгер) Салернский 11, 66—69, 70—73
Роман IV Диоген, император Византии 6

С

Симон (Саймон) Дуврский 77
Саладин 12—14, 84—86, 89, 90—96, 99, 100—110, 113—115, 117—118, 149—150
Саладьи, Михай 212
Санчо VII, король Наварры 152, 154—155
Саше д'Аршель 77
Сигизмунд, король Венгрии, император Священной Римской империи 188, 192, 194, 208
Сидрай ибн-Вазир, губернатор города Бежа 83
Сокман, князь Мардина 58, 60—61, 63—65
Солсбери, эрл (граф) 179, 180, 182, 185—186

Т

Танкред де Отвиль, князь Галилеи и регент Антиохии 7, 19, 25, 41, 48—49, 51, 53, 55—56, 58, 60, 65
Татикий, военачальник 18, 21, 25
Тибо, граф Шампани 130
Тураншах, султан 184, 186

У

Уласло (Владислав) I, король Венгрии 206, 208, 211—214
Урбан II, папа 6, 7, 18, 48, 66

Ф

Фахр-эд-Дин, эмир 182, 184—185
Феодосий, император Византии 120, 123
Фернандо II, король Леона 149
Фернандо III, король Кастилии 16, 148, 157
Филипп II Август, король Франции 14, 108, 114—118, 139

Филипп де Монфор 171, 177
Фридрих I Барбаросса, кайзер (император) Священной Римской империи 14, 108—110
Фридрих II, кайзер (император) Священной Римской империи 17, 168—170

Х

Хунъяди, Янош 207—208, 211—115

Ц

Целестин III, папа 15, 151

Ч

Чезарини, Джулиано, кардинал 206—207, 209, 212
Чингисхан 179

Ш

Шарль (Карл) Анжуйский 179

Э

Эрве де Гланвиль 77, 83
Эсташ (Евстахий) III Булонский 19, 44
Этьен (Стефан) Блуаский 7, 18, 25, 29
Этьен (Стефан) Валансский 30

Ю

Юг (Гуго), герцог Бургундии 138—139, 188
Юг (Гуго) де Вермандуа, граф 7, 18, 25, 31—32, 41
Юнгинген, Ульрих фон 196, 198, 200, 202, 204

Я

Ян Деминек, епископ Варадина 212
Ян из Домбровы, мечник 197
Ярослав, князь 161

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

А

Антиохия 9, 10, 25, 28–37, 39, 48–49
Адрианополь 15, 130–137
Азас 67, 73
Акра 14, 66, 107–110, 112–119
«акынды», конные лучники 191–192
Аларкос 150–151, 154, 156
алебарды 214
Алеппо 12, 17, 58–59, 67, 75, 85, 95, 96
аль-Атариб, форт 69
Альвур 150
Анатолия 17, 18, 25, 27
Андалузия 148–150, 156
арбалеты 80, 131, 133, 139, 147, 179, 191–192, 194, 202
Арзуф 14, 86, 108, 110
Арка 49
Аркас 16, 148, 157
Аскалон 48–53, 55–57, 85–86
асопарты 50, 57

Б

Багдад 6, 17
баклеры (маленькие круглые щиты) 90, 93
Балих, река 61–64
Безье 15, 138–147
Бейрут 11, 66
боевые «бараны», или тараны 36, 40, 41, 44, 82

В

Валахия 133, 189, 206, 210–213
Варна 17, 206–209, 210–214
Венеция 15, 120–121, 124–125, 129, 130–132, 137, 197, 207

Везеле (Франция) 116
Византия 6, 8, 10, 15, 59, 76, 85, 94–95, 111, 114, 116, 120–121, 124–125, 127–129, 130–132, 137, 188, 194, 206
варяжская стража 124–125

Г

Газа 86, 87, 168
Галата 122–123, 125
Галилея 64
Гарен (Харим/Харем) 95
Гераклея 58, 59
глефа 214
гоберы (оберы) 26, 39, 55, 121, 139
«греческий огонь» 44
Грюнвальд 16, 196–198, 200–204
«гудендаг» 214

Д

Дамаск 12, 17, 58, 60, 75, 95–96, 176
Дамьетта 17, 176, 178–180, 181, 186
Дания 167
Дорилей 9, 10, 18–21, 22–27
друмлины 23, 27

Е

Египет 12, 13, 16, 17, 38–39, 48–50, 52, 58, 85–86, 93–96, 100, 103, 109, 114, 121, 130–131, 137, 168–170, 174, 176–178, 186

Ж

«жандармы», см. сержанты

З

Задар 15, 121, 131

И

Иберия 16, 74–7, 148
Иерусалим 10, 14, 38–41, 42–47, 49–51, 66, 97, 102, 105, 107–109, 110, 118, 149–150, 170–171, 179
Изборск 161

Инаб 95

Ирак 13

иранские гулямы 59

Й

Йемен 109

К

Кадис 16, 148, 157
Калатрава 151, 154
Каркассон 141, 146
Кастилия 151
катапульты 140, 144
Кафарсет (Кафр-Себт) 105
Киликия 59
Клермон (собор в) 6, 7
Константинополь 15, 17, 20–21, 120–9, 131–133, 188, 190, 194, 207, 214
Кордова 16, 148, 157
Крак (Моавский) 10, 13, 14, 100, 102, 104
Крак-де-Шевалье 102, 171
Кипр 14, 100, 116–117, 179

Л

Лас-Навас (де-Толоса) 14, 16, 148–157
Ла-Форби 17, 168–177, 179
Лидда 86
Лиссабон 12, 74–83
Литва 16, 196–199, 201, 203, 204

М

Мазовия 198
мангонели 40, 41, 44, 45, 80–81, 107, 126
Мансура 17, 178–180, 182–187
мантелеты 40
Манцикерт 6, 120
Мариенбург 202–204
Медина-Сидония 16, 148, 157
Мекка 101–102
Мерсиван 58–59
Монжисар 13, 84–93, 96
Монреаль 13, 100
Мосул 58–60, 96

Н

Никея 9, 17, 18, 21, 24–25, 129
Никополь 17, 188–195
Новгород 158–159, 161, 164, 166–167

О

осадные башни 40, 41, 44–45, 51, 78–83
осадный поезд 140–142
Османская империя 188, 190

П

павиза 202, 213
петрария 34, 44
Польша 196–198, 202, 205–206
Порту 77
Португалия 12, 149, 150
Псков 161, 164

Р

Рамла 86, 91
рибо 138–140, 142–143, 145–147
Русиния 198
Русь 158–159, 164–167, 197

С

Сайда 66
Сармеда 11, 66–73
Севиля 16, 148, 151, 157

секиры 39, 61, 121, 124, 125, 166, 198, 214
 сержанты («жандармы») 73, 121, 139
 Сефория 105
 Сильвеш 150
 Сирия 13, 17, 27, 95
 сюрко 139, 141

Т

Танненберг, см. Грюнвальд
 Тивериада 105
 Толедо 150, 151, 154
 Трансильвания 16, 189, 206—208, 212
 Трансиордания 171, 174
 требюше 40, 78—82, 107
 Триполи 11, 37, 49, 50, 66, 67, 110
 Тунис 109
 туркопулы 67, 71, 73, 114
 Турция 17, 28, 29, 120—121, 130, 174, 190
 туркмены, конные лучники 19, 64
 Тир 11, 66, 110, 114, 115, 116

У

Ультржурден (Трансиордания) 13, 100

Ф

Фессалоники (Салоники) 207
 Фракия 133, 137
 Франция 8, 14, 18, 26, 74, 77, 108—109, 111, 113, 114,
 116, 118—119, 138, 141, 178—179, 187, 202, 207

Х

Харран 11, 58—65, 67, 69
 Хаттин 14, 94—96, 98—99, 100—102, 104—108, 110, 115
 Хаэн 16, 148, 157
 Херес 16, 148, 157

Ц

цепы, боевые 49, 50, 57, 214

Ч

Чудское озеро 16, 158—159, 160, 161

Ш

Швеция 159
 штурмовые лестницы 39, 40, 44, 51, 83, 126

Э

Эдесса 11, 12, 65, 67, 74—75, 81, 94—95, 109

Я

янычары 207, 212, 214
 Яффа 38, 40